

Annotation

Предприниматель и общественный деятель Александр Лебедев в художественно-публицистической форме вспоминает свой жизненный путь, начиная от службы во внешней разведке в Лондоне и заканчивая отбыванием наказания в виде обязательных работ в тульской деревне по приговору суда за драку с бизнесменом Сергеем Полонским на канале НТВ. Автор открывает читателю разные стороны жизни российской и мировой политической и деловой элиты. Он рассказывает о своих отношениях с ведущими политиками, бизнесменами и деятелями культуры в России и за рубежом, расследует коррупционные скандалы, многомиллиардные аферы и заказные убийства. Александр Лебедев приходит к выводу, что человечество столкнулось с Третьим колониализмом, который знаменует мировое господство офшорной олигархии, распоряжающейся десятками триллионов долларов, похищаемых ежегодно в разных странах мира. Автор предлагает рецепт излечения цивилизации от финансовой злокачественной опухоли.

- [Александр Лебедев](#)
  -
  - [Что такое Третий колониализм?](#)
  - [Часть I](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
  - [Часть II](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)

■ [Приложения](#)

● [notes](#)

- [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
-

Александр Лебедев

Охота на банкира

Путевые заметки по истории современного капитализма, или Манифест трудящихся бизнесменов против мировой офшорной олигархии

Все персонажи этого повествования вымышлены, все совпадения случайны

– Зрительская масса, – перебил Семплеярова наглый гаер, – как будто ничего не заявляла? Но, принимая во внимание ваше глубокоуважаемое желание, Аркадий Аполлонович, я, так и быть, произведу разоблачение. Но для этого разрешите еще один крохотный номерок?

– Отчего же, – покровительственно ответил Аркадий Аполлонович, – но непременно с разоблачением!

Михаил Булгаков,

«Мастер и Маргарита»

Что такое Третий колониализм? (вместо пролога)

Не в деньгах счастье

Меня всю жизнь занимает тема взаимоотношений человека с богатством, большими деньгами и тем, что можно за них приобрести. Когда-то я жил с родителями и братом в квартире в 30 квадратных метров, сам себе годами штопал единственные джинсы, подростком по три недели собирал семь копеек на мороженое, а в студенчестве регулярно сдавал бутылки из-под выпитого с друзьями дешевого алкоголя (купленного по цене не более 1,2–1,5 рубля за «огнетушитель» емкостью 0,8 литра) – и был куда счастливее, чем в «нулевые» годы. Даже случайное попадание в список Forbes мало что изменило. Полагаю, что, если у человека есть несколько тысяч долларов в месяц на решение бытовых вопросов (то, что на Западе сейчас модно называть «базовым безусловным доходом»), дальнейшее количество денег практически не способно сколь-нибудь заметно улучшить его жизнь, а вот испортить нередко может. Я пришел к выводу, что из людей, получивших в свое распоряжение большие деньги, уважения заслуживают лишь те, кто презирует богатство – или хотя бы равнодушен к нему.

Треть жизни мы спим – и во сне все равны в имуществе. Мы не отличаемся ничем во время приема душа, за воду в котором все платят одинаково, умывании, чистке зубов и причесывании. В покупке косметики пусть имеется некоторое социальное расслоение, однако не факт, что использование дорогих кремов или помад что-то меняет в лучшую сторону – вокруг множество обратных примеров. Дорогие операции по изменению губ, носа, груди или задницы нередко делают внешность жертв пластической хирургии менее привлекательными. Нельзя купить спортивную форму – не одежду, а тонус, в котором находится ваше тело. Усилия на беговой дорожке, турнике или тренажерах не имеют цены в денежном выражении – они всегда исчисляются лишь трудом, потом и временем.

Мы тратим на прием пищи по несколько часов ежедневно. Но, откровенно говоря, чем проще и дешевле еда, тем лучше для здоровья.

Идеальное меню – это гречка ценой 40 рублей за килограмм, льняное масло холодного отжима, овощи и немного рыбы. За все это удовольствие вы заплатите рублей 60–70 в день, то есть около доллара. Доллар в день зарабатывает любой человек (ну разве что кроме папуасов и пигмеев, которые реально живут впроголодь), а средний уровень жизни населения планеты составляет по крайней мере несколько сотен долларов в месяц.

Одеваемся мы по-разному. Конечно, богатая содержанка сможет нацепить на себя шмоток и украшений на десятки тысяч, но при этом выглядеть она будет хуже девушки, которая имеет силу воли бесплатно танцевать на шесте, заниматься йогой и фитнесом, бегать по два часа в день. Выучить иностранный язык за деньги тоже, увы, невозможно – нужны способности или хотя бы желание и упорство. Покупка диссертации не приветствуется теперь даже в России. На эстраде за деньги из вас могут сделать лишь жалкое посмешище.

Секс, конечно, можно покупать. Впрочем, только малосимпатичные маньяки ухитряются тратить на него «большие» деньги – я знаю немало таких граждан, их бюджеты не превышают нескольких сотен тысяч долларов в год. Пусть это и немало, но завидовать таким людям вряд ли стоит. Добивайтесь бесплатно...

Ничто в жизни не дается без усилий над собой, и богатство ни в коей мере этим усилиям не способствует. Написать хорошую книгу или создать успешный бизнес можно только за счет собственных способностей и труда, которые никак не зависят от финансирования, – напротив, «легкие деньги» нередко влекут за собой убытки и провалы. Владелец миллиардов физически ощущает отчуждение от своих капиталов. Деньги греют лишь неглубокую душу. Они иссушают сердце и не дают человеку покоя, умножая количество проблем. Вы рискуете приобрести массу вредных привычек – включая зачастую и плату девушкам за услуги. Я сам этим грешил.

Счастливы те, кто в качестве компенсации тратит миллионы долларов на благотворительность во всех ее проявлениях. Мое желание инвестировать в наиболее сложные для реализации проекты – сельское хозяйство и здоровое питание, отели в Крыму (а не на Мальдивах), авиаперевозки, доступное жилье и т. п. – было, похоже, вызвано подсознательным стремлением избавиться от бремени богатства. К середине второго десятилетия XXI века мне сильно помогли, отобрав большую часть бизнеса – «Аэрофлот», банковский бизнес, Red Wings и «Ильюшин Финанс Ко». Но, как ни удивительно, это все пошло мне на пользу. Я вновь начал сам, а не за деньги, пытаться добиться результатов в

собственной жизни.

Так отличается ли жизнь миллиардера от жизни человека среднего достатка, если последний находится в ладу с самим собой и окружающим его миром? Не станем брать в расчет мифические деньги на счетах, которые, как мы выяснили, не на что использовать с точки зрения развития личности. Есть одно отличие, оно состоит в объектах недвижимости – средний участник списка Forbes, по моим наблюдениям, имеет по крайней мере один бизнес-джет, пять-шесть вилл и квартир, яхту, иногда две. Остальные деньги связаны в бизнесе. Наблюдая этих людей вблизи, вы заметите, что между впечатлением, которое они производят, и инвестициями в real estate на сотни миллионов долларов (редко кто превышает этот порог) есть прямая зависимость. Чем больше инвестировано, тем менее симпатичен человек. У него потухший взгляд, унылый вид, скверный характер и малосимпатичная внешность. Это результат попыток купить то, что возможно приобрести лишь за счет собственных усилий, воли и труда. Куда приятнее люди, которых богатство не испортило, эдакие Уоррены Баффеты, которые ездят на такси у себя в Омахе.

Испытывает ли комфорт человек, проживающий в доме на пять-семь тысяч квадратных метров с 25 спальнями? Не знаю. Причина страсти к покупке дорогостоящей недвижимости кроется, очевидно, в тщеславии. Цель – демонстрация окружающему миру своего псевдопревосходства, когда ничем иным это превосходство доказать не получается. Многие богачи практически не пользуются принадлежащими им объектами и мечтают от них избавиться. Что, в свою очередь, не так просто. **Человечество постепенно вырабатывает в общественном мнении своего рода универсальный порог личного потребления для людей, которые зарабатывают миллиарды долларов.** Надеюсь, вскоре социальные сети будут высмеивать тех, кто следует в своих привычках Филиппу Грину, а не Уоррену Баффету, и, наоборот, чтить тех, кто вкладывает деньги в больницы, библиотеки, музеи и другие проекты для общественного пользования. Впрочем, хотелось бы, чтобы появился общественный контроль и за тратами на благотворительность, ведь из примерно 500 миллиардов долларов ежегодных мировых расходов на charity не менее половины оседает в карманах фандрайзеров и «менеджеров» благотворительных фондов (сюжет для новой книги). У нас в стране и за рубежом таких примеров – огромное количество. Так, недавно одна известная на ниве благотворительности дива пригласила своих спонсоров к себе в город. Спонсоры знали, что она собрала за истекшие 12

лет не менее 100 млн долларов. Результат – пара детских площадок и помещение на 100 метров для больных детей. Не так уж много, правда?

С этого важного для понимания мотивов моих поступков отступления начнем нашу историю. Когда-нибудь, надеюсь, нам с почтенным профессором Иноземцевым, одним из лучших российских экономистов, торжественно вручат Нобелевскую премию за открытие «закона Третьего колониализма» (если, конечно, ее к этому времени не будут давать за откаты). Впрочем, престиж «нобелевки» изрядно девальвировался после присуждения ее непонятно за что Бараку Обаме и разваливающемуся на глазах Европейскому союзу.

«Черные дыры» мировой экономики

Итак, если Адам Смит открыл, а Карл Маркс разработал теорию прибавочной стоимости, в которой фигурируют деньги, товары и труд, то мы с Иноземцевым обнаружили и описали систему «черных дыр» глобальной экономики, в которой деньги исчезают одновременно по всему миру, а потом, «отмывшись», появляются в определенном закрытом «контуре». Труд, знания и опыт к этому кругообороту не имеют никакого отношения. В этом смысле мы вполне можем претендовать на лавры Стивена Хокинга от экономики.

Представьте себе экономическую систему как биологический организм, где деньги – это кровь, которая снабжает жизненной силой различные органы. Банки – кровеносная система. Их функция чисто техническая: сердце качает кровь, сосуды доставляют ее по назначению. Как писал Адам Смит в своем «Исследовании о природе и причинах богатства народов»: «Когда население какой-либо страны питает такое доверие к состоянию, честности и осторожности какого-нибудь банкира, что уверено в том, что он сможет в любой момент оплатить по требованию те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, эти билеты приобретают такое же хождение, как и золотая и серебряная монета, поскольку имеется уверенность, что в обмен на эти билеты в любой момент можно получить такие деньги».

Однако в современном мире все происходит совершенно иначе. Допустим, у вас есть легальный доход. Часть его сразу забирает государство через налоги. Другую вы тратите на свои нужды. Если остаются какие-то сбережения, вы несете их в банк. Но если деньги в своем кошельке вы способны контролировать, то оказавшиеся в банке –

никоим образом. За контроль теоретически отвечает Центральный банк, но и он легко может попасть под влияние нечистых на руку банкиров и их покровителей, чьи помыслы весьма далеки не только от представлений об общественном благе, но и о банальной сохранности вкладов. Через какое-то время, трансформировавшись из рублей, рупий, песо, динаров и юаней в доллары, они оказываются в огромном грязном бассейне – том самом «контуре» из ведущих мировых банков и фондов в тридцати трех священных офшорах, под защитой юристов, судов и политиков. Вам скажут (если вы вообще что-нибудь спросите), что произошел кризис, банкротство, форс-мажор и т. п. В любом случае суть одна – ваших денег нет, они оказались в чужих карманах. **Каждый день деньги миллионов людей перетекают в карман ограниченного круга лиц, и никому до этого нет дела.**

По оценкам международных мониторинговых организаций, сейчас в этом бассейне «грязных денег» находится более 60 триллионов долларов, что сопоставимо с годовым ВВП планеты. И каждый год туда добавляется еще триллион. Эта сумма многократно превышает доходы от наркотрафика, проституции и торговли человеческими органами. Между тем с этими видами преступлений идет непримиримая борьба, а о грязном триллионе от «белых воротничков» ничего не слышно. Странно, правда?

Причина в том, что этим «общаком» распоряжается международная финансовая олигархия, а VIP-клиентами общака выступают как коррумпированные чиновники, так и банкиры, коммерсанты и просто мошенники, причем первые обычно предоставляют «крышу» вторым. Для откачки создана целая империя офшорных юрисдикций, где к услугам паразитов – лучшие адвокаты, номинальные директора, десятки тысяч компаний, занимающихся исключительно отмыванием и хранением грязных денег. В результате целые континенты – к примеру, Африка, – оказываются полностью обескровленными. А те, кто паразитировал за чужой счет в этих рукотворных райских кущах, отложив личинки, отправляются к своей Земле обетованной, получая надежную защиту в суде от любого уголовного преследования у себя на родине. Даже если вдруг начнется разбирательство, пострадавшим быстро объяснят, что причины исчезновения кроются в пресловутых «кризисных явлениях в экономике» или ошибках менеджмента.

Витрина международной финансовой олигархии – банковские конгломераты и инвестиционные фонды, такие как Goldman Sachs, JP Morgan Chase, Credit Swiss, Franklin Templeton, Blackstone, Black Rock, Lone Star, HSBC, Banque von Ernst & Cie, Coutts и иже с ними. Плюс

юристы, аудиторы, рейтинговые агентства и другая прислуга.

Один показательный пример – Franklin Templeton. Это «фонд фондов», американская финансово-инвестиционная группа, которая управляет активами почти на триллион долларов. Из них чуть меньше восьми миллиардов – это государственные облигации Украины, почти половина суверенного долга этой страны. В портфеле Franklin Templeton эти бумаги оказались в 2013 году, после того как штаб-квартиру фонда в Сан-Матео, Калифорния, с «неофициальным» визитом посетили тогдашний первый вице-премьер правительства Украины Сергей Арбузов, министр финансов Юрий Колобов и глава налоговой службы Александр Клименко. Что они там обсуждали? Не исключено, что размещение коррупционных денег, похищенных на Украине и отмытых в ОАЭ, Гонконге, Уругвае, на Кипре и т. д., для покупки евробондов Украины через 200 «низовых» фондов со скидкой 50 % (скидка была обеспечена рядом заявлений чиновников правительства страны о возможном дефолте – это обвалило котировки бумаг). Януковичу в тот момент даже в страшном сне не могло привидеться, что случится через полгода. Вероятно, он был уверен, что вскоре выкупит ценные бумаги почти по номиналу, но уже за деньги налогоплательщиков или за счет российских кредитов (РФ успела выдать лишь три миллиарда долларов из предусмотренных 16).

По доминирующей в Америке версии, в 2013 году народ Украины вышел на Майдан и восстал против коррумпированного режима Януковича, который, будучи «агентом Кремля», не хотел интеграции своей страны с США и Европой. Ну, допустим. А если этот самый Янукович контролировал львиную долю долгов Украины через американский фонд? Вы поверите в то, что украинский экс-президент и люди из его окружения, которые в каждом ведомстве чудесным образом ежегодно «брали» наличными по 10–15 миллиардов долларов, хотели работать на благо России и переводили сюда деньги? Наивен тот писатель-«украиновед» в Кремле, который полагал, что Янукович – «сукин сын, но это наш сукин сын». Если моя версия с Franklin Templeton верна, то Янукович через него отмывал похищенные деньги, будучи американским «сукиным сыном». Он убежал только потому, что на Майдане дела полностью вышли из-под контроля. Наталья Ярьсько – гражданка США и министр финансов Украины, занимавшаяся в 2015 году реструктуризацией украинского долга, – как мне кажется, фактически признала, что так оно и есть. «Все это возможно, потому что эти облигации можно покупать-продавать, – заявила Ярьсько в ответ на вопрос телеканала ТСН в связи с моими публикациями. – Они на Ирландской бирже продаются. Я не могу знать,

кто является бенефициарным собственником».

При этом «реструктуризация», которую пролоббировала креативная миссис Яреско, оказалась выгодна в первую очередь одной стороне переговоров – Franklin Templeton. Несмотря на перенос погашения «тела» долга на 2019 год, под эту реструктуризацию были выпущены государственные деривативы, привязывающие объем выплат кредитору к процентам роста ВВП. Абсолютная новация в истории реструктуризации суверенных долгов! То есть чем больше заработает украинская экономика, тем больше придется платить. Закончив свой доблестный труд в пользу кредиторов, Яреско ушла в отставку. С учетом катастрофического падения ВВП Украины за последние годы эта «перемога», за которую Яреско на заседании правительства получила из рук министра внутренних дел Украины Арсена Авакова ценный подарок – расписную гильзу от снаряда, – может обернуться для украинского народа кабалой у Януковича и Franklin Templeton (в том случае, если оба «в доле»). Правда, недавно часть облигаций Украины на счетах команды Януковича в Ощадбанке была конфискована нынешними властями, однако это, похоже, лишь небольшая часть. И не факт, что это не способ просто не платить 1,5 млрд долларов долга – нынешние власти Украины еще дадут фору януковичам.

Эволюция грабежа

Конспирологи говорят о наличии некоего олигархического «правительства закулисы», которое управляет глобальной экономикой, и вспоминают фамилии Ротшильдов и Рокфеллеров. Наше открытие подводит под это ранее ничем не подтвержденное предположение твердый научный фундамент. Существует ли один клан, способный по своему усмотрению и на свое благо управлять столь колоссальными ресурсами? С помощью громадных денег на мировом рынке надуваются финансовые пузыри, приводящие к катаклизмам, подобным обвалу 2008 года. Ведь банкротство банка Lehman Brothers – всего лишь спусковой крючок, а движущей силой кризиса стала грандиозная ипотечная афера (Subprime Debt) вокруг субстандартных закладных, которыми обеспечивались ценные бумаги. Триллионы долларов, задействованные в этой операции, взялись из того самого «бассейна» – Goldman Sachs и Deutsche Bank лишили своих клиентов миллиардов долларов.

На саммитах «Большой двадцатки» было официально признано, что самый большой кризис, который переживает человечество, – это коррупция

и несправедливое перераспределение богатств. Китай, едва ли не первая по факту экономика мира, прилагает колоссальные усилия, пытаясь остановить утечку богатств развивающихся стран, которые выводятся коррумпированными элитами и оседают на банковских счетах в Лондоне, Париже и Женеве. Лидеры западного мира на словах поддерживают необходимость сотрудничества, но, кроме небольшого словоблудия, ничего не делают. Почему? Обсудив эту проблему со многими из них, в первую очередь с тремя премьер-министрами Великобритании – Тони Блэром, Гордоном Брауном и Дэвидом Кэмероном, – я не увидел никакого интереса к теме. Ни у одного из моих собеседников не было личного интереса в замалчивании вопроса. Они некомпетентны в нем? Им не до этого? Отношение такое, что, мол, ничего нельзя поделать. Им кажется, что у человечества есть более неотложные проблемы: терроризм, ядерное оружие, войны, изменение климата, экологический кризис. Ими политики занимаются. А вот до темы на триллион долларов в год – руки не доходят? Странно, не так ли?

Несомненно, коррупция в странах третьего мира, продукт их общественного устройства, является одной из причин этой большой проблемы. Если бы не было грабежа ресурсов коррумпированными плутократами в Африке, Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, люди там были бы богаче, не чувствовали бы себя лишенными гражданских прав и, вероятно, не были бы подвержены соблазну попасть под влияние экстремистов. **Но ведь именно Европа и США, построившие целую индустрию откачки и отмывания денег из стран третьего мира, создали коварную новую форму колониализма, существование которой упорно игнорируют политические лидеры.** США используют эту ситуацию в своих интересах.

В течение шести веков европейские страны доминировали в менее экономически развитых частях планеты. Этот период истории отлично описан в книге эволюционного биолога Джареда Даймонда «Ружья, микробы и сталь» (Guns, Germs and Steel), за которую он получил Пулитцеровскую премию. Европа превзошла остальной мир в технологиях, в особенности военных. Благодаря этому превосходству «избранные» белые люди контролировали туземцев в колониях. Испанские, английские и голландские завоеватели первыми создали флоты, которые смогли добраться до земель, богатых золотом и серебром, минералами, шелком и пряностями. И рабами. Но эпохе первого колониализма, с ее господством жестокой силы, нередко сопряженной с риском для жизни самих колонизаторов, пришел конец в прошлом веке, когда политические,

военные и финансовые затраты на контроль над обширными территориями Африки или Индокитая стали перевешивать ценность трофеев для Европы. «Декolonизация» стала мейнстримом. К середине 1970-х годов формальный политический атлас мира стал многоцветным. Проблема заключалась в том, что Европа осталась зависимой от товаров ее некогда колониальных владений, особенно в части полезных ископаемых.

Поэтому после организованного отступления, продолжавшегося до 60-х годов XX века, западный мир поменял форму колониализма. Отныне она строилась на двух основных столпах. Первым стало проникновение в экономику третьего мира транснациональных корпораций. Они принесли с собой столь необходимые инвестиции и технологии, но при этом заняли доминирующую позицию в экономике и инфраструктуре стран третьего мира, экспроприируя финансовые результаты развития. Вторым фактором экспансии стали частные банки, которые начали кредитовать развивающиеся страны в 1970-е годы. Социолог и философ, первый президент Ганы фельдмаршал Кваме Нкрума в конце 1960-х годов назвал такое явление «неоколониализмом». Для простоты понимания мы с профессором Иноземцевым называем его «вторым колониализмом».

Не будучи столь кровавым, как первый, он стал более наглым и жестоким. И первый, и второй колониализм были сосредоточены вокруг материальных ресурсов и рабов. В XIX веке до 40 % европейского импорта и экспорта приходилось на крупные державы и их колонии. Эта «свободная торговля» принесла страдания жителям колониальных территорий и огромные богатства метрополиям. В 1999 году Африканская комиссия по компенсациям переселенцам (African World Reparations and Repatriation Truth Commission) оценила ущерб, нанесенный Черному континенту, в 777 триллионов долларов. Это, безусловно, преувеличение, но, глядя на то, как выросли в те годы Мадрид и Лиссабон, Лондон и Париж, Брюссель и Амстердам, можно понять, что и эта форма колониализма была чрезвычайно прибыльной. Даже с учетом списания долгов беднейшим странам в рамках Парижского и Лондонского клубов на рубеже тысячелетий финансовое бремя третьего мира составило около двух триллионов долларов, а чистый процентный доход по этим кредитам приносил Западу более 200 миллиардов долларов в год.

Несомненно, это не могло произойти без помощи коррумпированных или некомпетентных местных царьков. Но также очевидно, что второй колониализм, как и его предшественник, был разработан и внедрен евроатлантической цивилизацией, а его патроном выступала новая мировая сверхдержава. Не случайно именно банкам США угрожал дефолт в начале

1980-х, когда Мексика, Аргентина, Венесуэла, Перу и другие страны оказались неплатежеспособными. Колониализм был горячей темой в 1980-е годы, порождая множество правозащитных движений, а голливудские знаменитости требовали прощения долгов и нового, справедливого мирового порядка. Но, несмотря на огромные суверенные долги и торговые ограничения, многие государства третьего мира в конце концов начали выкарабкиваться из крайней нищеты. Сработал эффект переданных им технологий, а их товарам был предоставлен льготный режим экспорта на рынки метрополий.

Именно тогда появился новый феномен, который мы называли «Третьим колониализмом». Эта форма эксплуатации имеет более тонкий и коварный механизм – недаром он до сих пор нигде не описан, кроме редких нечленораздельных «агиток» да отчасти рекламных роликов Дональда Трампа, когда он баллотировался в президенты США. На наш взгляд, третий колониализм более эффективен, чем предыдущие два. **Если первый колониализм опирался на военную силу, а второй – на финансовую мощь кредитов, то третий основан на развращении элит, обучении их финансовым махинациям и перекачиванию денег в офшорные центры, являющиеся частью западных экономик.** При этом эксплуатируемые таким образом страны нередко набирают кредиты. Они не в силах хотя бы отчасти приблизить качество жизни своего населения к стандартам «золотого миллиарда», зато их элиты отчаянно хотят наслаждаться благами цивилизации в западном стиле. Поскольку большинству этих государств по-прежнему не хватает демократических институтов и надежного верховенства права, богатства их элит имеют коррупционное происхождение и могут быть поставлены под сомнение существующими или будущими режимами. Очень немногие люди на высших этажах власти чувствуют себя в безопасности и хранят деньги у себя на родине. Напротив, все больше и больше богатых людей из Африки и Азии покупают недвижимость в Лондоне, открывают офшорные компании и тайные счета. Такое положение дел всячески приветствуется отраслью финансовых услуг Запада – и неудивительно: это краеугольный камень третьего колониализма.

Благодаря западным банкам, юристам и бухгалтерам коррупция, бывшая на протяжении многих веков в значительной степени национальной проблемой, стала международным явлением – иначе говоря, произошла ее глобализация. Она основана на связях между коррумпированными элитами бедных наций и международными

финансовыми центрами Запада. Больше нет смысла создавать Ост-Индские компании и отправлять войска на покорение далеких земель, как в прошлые века, – туземцы сами приезжают и привозят свои богатства.

Масштаб происходящего впечатляет. Сегодня, даже по самым скромным подсчетам, чистый отток денежных средств из стран третьего мира составляет около триллиона долларов в год, в то время как на начало тысячелетия он оценивался менее чем в 200 миллиардов. Иными словами, коррупционеры от власти и лжепредприниматели крадут у своих бедных наций примерно в пять раз больше денег, чем платят их страны по займам от международных банков. Так что третий колониализм переплюнул второй по своей наглости.

Тем не менее даже самые уважаемые международные организации, вроде FATF или Transparency International, предпочитают не замечать этого явления и не предпринимают практически никаких мер для противодействия ему, лишь произнося дежурные речи о необходимости обеспечить финансовую прозрачность. Международная сеть коррупции представляет собой худший побочный продукт глобализации. Ключ к борьбе с глобальной коррупцией следует искать не в самих коррумпированных странах, а в Великобритании и Европе в целом, породившей эту и предшествующие версии колониализма. Именно Европа создала новую финансовую архитектуру, благодаря которой из бедных и плохо управляемых стран хлынули потоки «грязных» денег. Запад позволяет коррумпированным национальным элитам криминально обогащаться, извлекая выгоду для себя. В таких условиях ожидать, что бедные государства смогут самостоятельно победить коррупцию, не приходится. Необходимо, чтобы богатый Запад прекратил ее поощрять.

Как я уже сказал, международная коррупционная система возникла не случайно: она была создана, чтобы зафиксировать превосходство Запада над всем остальным миром. Однако, сохраняя этот глобальный статус-кво и перераспределяя мировые ресурсы в свою пользу, Европа сама оказывается под угрозой. Поощряя коррупцию в странах третьего мира, первый мир уничтожает сам себя. Население в ограбленных странах становится легкой добычей для экстремистов и религиозных фанатиков, войны порождают потоки беженцев, захлестнувшие Старый Свет и ставшие причиной миграционного кризиса. Наконец, возникли международные сети коррумпированных чиновников, которые невозможно было себе представить раньше, – тесный союз продажных элит, проживающих как в первом, так и в третьем мирах. Наконец, огромное количество «грязных» денег, находящихся в

распоряжении узкого круга лиц, повышает угрозу попадания их в руки террористов.

Третий колониализм рано или поздно приведет к глобальному экономическому коллапсу и гибели цивилизации в ее нынешнем виде. Поэтому международную финансовую олигархию можно уподобить раковой опухоли, которая сжирает человечество. Как известно, самостоятельно опухоль погибает только вместе со смертью всего организма. Однако деньги тоже подчиняются закону сохранения энергии – они никуда не исчезают. Каждый украденный рубль или доллар можно найти. Нужно лишь проявить волю и сделать глобальную химиотерапию. Будет больно, неприятно, но иначе мы не выживем. Сейчас, когда я пишу эти строки, к России применены новые санкции. МИД РФ заявил о разработке ответных мер. Нет ничего проще! Надо официально предложить (а лучше потребовать) Западу вернуть более 100 млрд долларов, похищенных у россиян криминальными банкирами и спрятанных за рубежом. Следует сформировать государственную политику по возвращению этих денег, подключив к этому все ветви и уровни власти – от МИДа, Минфина и парламента до Генпрокуратуры, МВД и госСМИ.

Тому, как я пришел к таким выводам и как эти изыскания повлияли на мою судьбу, посвящена книга, которую вы читаете.

Часть I
**«Человек, похожий на генерального
прокурора» и банда гангстеров**

Глава 1

Разрешите представиться...

Все мы учились понемногу...

Я родился 16 декабря 1959 года в Москве, в роддоме на Пролетарской. Жили мы в коммуналке на Автозаводской, а чуть позже жилищные условия семьи улучшились до отдельной квартирки в 36 квадратных метров. Мне тогда исполнилось три года.

Вряд ли мои родители могли в то время хотя бы представить себе, какую карьеру сделает их младший сын. Евгений Николаевич, доктор технических наук, профессор с преподавательской кафедры П-2 Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана (ныне Московский государственный технический университет), ковал инженерную элиту страны победившего социализма, Мария Сергеевна учила подрастающее поколение советских людей истории, а позже – языку «наиболее вероятного противника», т. е. английскому. Они не знали, что такое ПГУ КГБ СССР, а уж о миллионах долларов могли лишь читать в романах Голсуорси и Драйзера.

Средним (очень точное определение) образованием я обязан школе № 17 с «углубленным изучением английского языка», или, как их тогда называли, спецшколе. Мне посчастливилось застать осколок той системы, которая существовала в советских спецшколах в разгар «застоя». У нас были шикарные учителя, в том числе по английскому и литературе, читать и учить Шекспира и Бернса в оригинале было делом обычным. Много позже, уже во взрослой жизни, я пару раз удивлял знакомых англичан монологом Гамлета. Учился я неплохо, но по поведению имел стабильный «неуд», и родителей вызывали в школу регулярно. В том числе из-за наших совместных выходов с Сашей Мамутом, с которым я дружил с первого класса. Дошло до того, что его перевели в другой класс – в «В» из «Б».

По гуманитарным предметам мои отметки были отличными, а вот по физике, химии и математике – не вполне. Полагаю, дело было в не слишком симпатичных учителях. Так оскомина и осталась на всю жизнь, при том что на полках в нашей квартире стояли десятки книг, написанных моим отцом, сплошная математика и техника – оптическая инженерия, в том числе военного профиля. Но для меня это была terra incognita! С мамой – другое

дело: английский язык, история, литература... Читать труды Гиббона о Древнем Риме или Себага-Монтефиоре о Романовых для меня и сегодня самое большое удовольствие. Отец, думаю, немного ревниво относился к этому.

Как и положено семье советских интеллигентов, жили мы без особых (по тогдашним нормам) материальных проблем, но скромно. Как-то в Instagram моего уже взрослого сына Евгения я увидел фото, которое меня поразило. Это был холодильник в его доме в Лондоне, где стояло как минимум 60 бутылок разных марок водки. А ведь у него есть еще и отличный винный погреб на добрых 100 тысяч бутылок! Представить себе такое в нашей с родителями и братом «двушке» было решительно невозможно. Даже появившись у меня алкоголь в таких количествах – две дюжины моих друзей помогли бы мне опустошить бутылки за пару дней («Сюда! У меня флэт свободен – старики свалили!»), а потом мы с Мамутом пошли бы сдавать стеклотару и собачиться с толстыми тетками в пункте приема из-за каждого якобы большого скола на горлышке «пузыря».

Среднюю школу я окончил с «хорошистским» аттестатом. Я не был «блатным мальчиком», хотя моя мама преподавала в МГИМО и была там членом парткома. Перед поступлением я год занимался с репетитором, даже бросил водное поло, которым занимался с детства. У меня стало садиться зрение – видел я уже плохо, а линз тогда не было.

В те времена «блат» был еще весьма условным, тем более в МГИМО. Со мной на одном потоке обучалось много отпрысков членов Политбюро ЦК КПСС. Например, Андрей Брежнев, внук генсека. Или Ильхам Алиев, сын члена Политбюро и будущего президента Азербайджана, ныне сам возглавляющий республику. Владимир Потанин, владелец «Норильского никеля», учился курсом младше. Помню скандал: мама, принципиальный человек, поставила Брежневу «кол» по английскому. Другие преподаватели стали ее сторониться – даже в коридоре обходили. И вот где-то через месяц идет она по коридору, а ей навстречу Андрей: «Мария Сергеевна! А знаете – мне уже «четыре» поставили!» Оказывается, ректор МГИМО Лебедев, наш однофамилец, представил все дело так, будто мама – его родственница. Ему позвонила супруга Брежневой и попросила, чтобы Андрея не выгоняли и забрали от Марии Сергеевны в другую группу к другому преподавателю. Так ректор стал вхож в семью генсека. То есть серьезные «разводняки» практиковались и в СССР, причем на самом высоком уровне.

Два раза в неделю я ходил в магазин, где приходилось выстаивать в пяти-шести очередях, причем очереди в отдел и в кассу были разные.

Кончались то яйца, то молоко, то сыр, то колбаса. Да и этих продуктов было от силы пара наименований – сыр «Советский» или «Российский», яйца «Экстра», колбаса «Любительская»... Нередко дома я доставал из кастрюли, где хранился хлеб, заплесневевший батон за 13 копеек, срезал корки, обливал хлеб водой и ставил в духовку. Варил извлеченные из морозильника полпачки пельменей месячной давности и заливал майонезом. Проросшая мягкая картошка, яйца, мороженный минтай или треска... Вот и все меню. И так примерно лет двадцать.

Как я попал в Ясенево, во внешнюю разведку, отчасти остается загадкой. Собирался заниматься академической деятельностью, писать диссертацию в Институте экономики мировой социалистической системы. Даже выбрал тему: «Долговые проблемы и вызовы глобализации». Но еще на старших курсах ко мне стали присматриваться «хедхантеры» из Первого главного управления КГБ СССР. Хотя, во-первых, я чурался всякой комсомольской, партийной и вообще общественной работы. Во-вторых, скептически относился к марксизму-ленинизму, читал (с оглядкой) Солженицына и Шаламова, рассказывал политические анекдоты. Короче, проявлял все признаки инакомыслия. Из-за этих диссидентских наклонностей в самом начале моей шпионской карьеры случился прокол, о котором я сейчас расскажу. С другой стороны, если абстрагироваться от идеологии и оценивать профессиональные качества, то я, пожалуй, вполне подходил – помимо английского у меня был неплохой испанский; я был женат, у меня был ребенок. **Возможно, в те времена разведка была тайным антисоветским «Союзом меча и орала»? Ведь там служили образованные люди, и они знали, как на самом деле живут за границей. Им невозможно было навешать на уши пропагандистскую лапшу – они сами готовили рецепты.**

На четвертом курсе я попал на стажировку в Ливию. Понадобились переводчики из вузов, которым больше всех доверяли. Контракт заключался на полгода, причем платили так, будто ты уже «по-взрослому» работаешь во внешнеторговом объединении. Мечта советского человека! СССР тогда подписал с Ливийской Джамахирией контракт на строительство в Таджуре, в 40 минутах езды от Триполи, научно-исследовательского ядерного центра с легководным реактором мощностью 10 мегаватт. Там должны были обучаться будущие специалисты для работы на АЭС, которую Каддафи планировал построить в районе залива Сидра (Большой Сирт). Правда, в роли этих местных специалистов оказались сплошь бездельники из богатых семей, которые учиться не хотели и мечтали поскорее уехать в Америку или в Англию.

Накануне нашего приезда, в июне 1981 года, Израиль провел в Ираке операцию «Вавилон», разбомбив под Багдадом ядерный реактор класса «Осирис», который Саддаму Хусейну продали французы. Премьер-министр Израиля Менахем Бегин публично пригрозил разбомбить и Таджикистан, поэтому ситуация была напряженная. На территории центра находилось много ливийских военных – очень молодых людей (порой казалось, что это вообще подростки в огромных сапогах и с автоматами), размещались зенитные установки. В случае налета авиации надо было прятаться в бункер, сохранившийся еще со времен Второй мировой войны, – наследие командующего Африканским корпусом Третьего рейха генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля.

В Таджикистане действовал сухой закон, причем довольно суровый – за пьянку можно было запросто угодить в зиндан. Но мы все равно его нарушали – гнали самогон. Один раз все отравились, некоторые попали в больницу. Но наше начальство не считало такие нарушения серьезными. Другое дело – политическая неблагонадежность. Как-то раз я в компании рассказал такой анекдот.

Представляете, идет в Кремлевском дворце съездов торжественный вечер в честь юбилея Октябрьской революции. Руководство партии и правительства, герои труда, пионеры, космонавты... Ведущий Иосиф Кобзон объявляет:

– А сейчас на трибуну поднимется легендарный Сидор Кузьмич, который два раза видел Ленина.

Все замерли. На трибуну поднимается дряхлый старичок. Кобзон спрашивает:

– Расскажите, Сидор Кузьмич, как вы встретились с вождем мирового пролетариата.

– Припоминаю, – скрипит Сидор Кузьмич. – Было это в 17-м году, в Разливе. Прихожу я в баньку у нас в деревне. У меня там шаечка под одной ногой с горячей водой, под другой – с холодной водой. Веничек отличный, люди вокруг все такие приятные! Еще бы водочки, да сухой закон! И вдруг входит неприятный голый мужичонка. Такой маленький, лысый. Шасть в баню, а дверь не закрыл. И прямо ко мне: «Слышь, – говорит, – мужик, ты шаечкой не поделишься?» А я ему говорю: «Да иди ты на х...!» Вот так я увидел Ленина в первый раз.

В зале, конечно шок, ропот. Кобзон пытается всех успокоить:

– Товарищи! Вы все неправильно поняли. Сидор Кузьмич –

человек пожилой, память у него уже не та... Сидор Кузьмич! А как вы во второй раз Ленина видели?

– А! – отвечает старик. – Во второй раз дело было на заводе Михельсона. Стою, деталь на станке точу. Вдруг дверь в цех открывается и заходит толпа – человек 20 в кожанках, с наганами и маузерами. А с ними вот тот лысый, которого я в бане видел. Я стою ни жив ни мертв. А они прямо ко мне. Подходят, окружили. А лысый из-за спины такого высокого, с козлиной бородкой – Дзержинский, кажется, – выглядывает и говорит: «Слышь, мужик, а не ты ли мне в 17-м году в Разливе в бане шаечку не дал?» Я думаю: «Сейчас признаюсь – сразу расстреляют. Скажу «не я» – все равно расстреляют. И я ему говорю: «Слышь, мужик, да иди ты на х...!» Вот так я увидел Ленина во второй раз.

Все тогда посмеялись, а мой друг Алексей рассказал этот анекдот своему отцу, который работал во Втором управлении контрразведки КГБ и возглавлял отдел въезда и выезда. Папа рассказал анекдот еще кому-то. Там тоже посмеялись, но кто-то задался вопросом: «Кого вы там вербуете на работу в разведку?» К тому же моя мама была пару раз в командировках в США и переписывалась с американцами. В результате после МГИМО меня не аттестовали как положено, а сослали вольнонаемным в бюро переводов, где я три года занимался какой-то рутинной. **Мои коллеги – а у нас с курса человек 15 попало в разведку – получали зарплату в четыре раза больше и вечером в автобусе, везущем нас из штаб-квартиры ПГУ в Ясенево, покровительственно похлопывали меня по плечу: «Ничего, старикан, у тебя еще все получится!»**

Как ни странно, перевод – тоже важная штука, хотя и нетворческая. Я старался, брал внеурочную работу, не спал по ночам и за службу получил грамоту от председателя КГБ СССР Владимира Крючкова. Вдобавок подучил португальский и итальянский.

Без плаща и кинжала

В тот момент на высшем политическом уровне нашего руководства – полагаю, у Андропова, – возникло мнение, что мы плохо понимаем загнивающую капиталистическую систему Запада. Уже которое десятилетие она загнивала, но все как-то не рушилась, а даже наоборот. У СССР в этом соревновании проблемы только накапливались, но власть

занималась аутотренингом, убеждая себя, что болезни нет, потому что теоретически ее быть не должно. Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов стал задавать вопросы. Позвал наиболее близких к себе людей, ответственных за борьбу с капитализмом, и спросил: «Вы твердите, что уже наступил третий этап общего кризиса капитализма. И на этом этапе он точно погибнет. Но у меня такое впечатление, что все не так однозначно. Вы можете мне объяснить, почему растет внешний долг СССР, а мы ничего про это не знаем? Почему цены на зерно высокие, а на нефть – низкие? Почему зерно мы покупаем в Штатах и Канаде? Почему валютные курсы не в нашу пользу? Почему мы технологически сильно отстаем? Почему наши расчеты со странами социалистического лагеря невыгодны для нас?» Но товарищи ответов либо не знали, либо не готовы были отвечать.

Вопросы свалились на Академию наук. Академики поджали хвосты, понимая, что за правду их по голове не погладят, к тому же это секретные темы и трогать их нельзя. Андропов обратился в разведку. Разведка – ни в зуб ногой. В результате родилась идея создать маленький отдел в информационно-аналитическом управлении КГБ, которое раньше обрабатывало экономические данные. Под это меня и сманили из АН СССР, потом отправили в ссылку, но в итоге взяли на работу. В какой-то момент молодого сотрудника заметил начальник управления Николай Сергеевич Леонов. К нему попали мои переводы на финансовую тему, и он оценил уровень моего владения предметом: «Так вы экономист? Нам нужны экономисты в отдел». С опозданием в три года я был аттестован.

Задача аналитика в управлении заключалась в том, чтобы сортировать тонны информации, которую добывают и приносят оперативники, выбрасывать мусор, а из полезного материала составлять короткие записки. **Это и есть тот продукт, который поступает к руководству разведки, а оттуда, в свою очередь, – к руководству страны, если руководители разведки сочтут нужным о чем-то конкретном доложить.** Как любило говорить руководство, «надо писать так, чтобы и дураку было понятно». Формат «доклада дуракам» нередко доходил до половины страницы, но обычно позволялось развернуть тему на 2–3 страницы. «Без отрыва от производства» я окончил Краснознаменный институт КГБ, получив капитанские погоны.

Начальник ПГУ Леонид Шебаршин одобрил мою кандидатуру для работы в резидентуре. Как положено, меня устроили в МИД, где я на полном серьезе проработал почти год. Народ на Смоленской площади сначала не прочухал, кто я такой. Общительный парень, дружески треплется с сотрудниками... Но месяца через три кто-то им стукнул, что я

из «конторы глубинного бурения». В один прекрасный день прихожу на работу, а там какие-то каменные рожи сидят и каждый думает: «Мать-перемать, я ему ничего такого не сказал?..» Они же не знали, по какой я линии – разведки или контрразведки. С внедрением под крышу МИДа я явно перестарался. Но потом отношения наладились.

После работы в МИДе меня, как дипломата, отправили в должности атташе в посольство в Лондоне. Уже истекло время империи, бушевала перестройка, страна менялась на глазах. Моя семья жила по месту службы, но я каждый год прилетал на месяц в Москву в отпуск, тем более что билеты оплачивались. По вечерам мы смотрели программу «Взгляд», читали новости в газетах, которые тогда начали писать правду.

Я специализировался на финансовой и экономической информации и завел неплохие связи не по профилю в лондонском Сити, познакомился со многими руководителями банков и компаний. В то время в Союзе как раз нарождался предпринимательский класс. Товарищи, заработавшие первые шальные деньги, почувствовали тягу к поездкам в столицу финансового мира. Как сотрудник посольства, курирующий экономические вопросы, я их опекал. Кто-то сам приходил на улицу Кенсингтон-Пэлас-Гарденс, кого-то я встречал в Хитроу, кого-то возил на своем маленьком «фордике», а кто-то даже жил у меня дома.

Я познакомился с Михаилом Прохоровым, щеголявшим немислимой для простого советского служащего пачкой 50-фунтовых банкнот, с Владимиром Потаниным, с покойным Владимиром Виноградовым, хозяином Инкомбанка, с владельцами только появившихся первых коммерческих банков «Империял» и «Российский кредит» Сергеем Родионовым и Виталием Малкиным, с Олегом Бойко, который торговал компьютерами и оперировал валютой. Мой школьный друг Мамут оказался в водовороте бизнеса – он, как юрист, обслуживал почти всех, включая Ходорковского, и прилетал открывать ему счета. Мне, с моей зарплатой в несколько сотен фунтов, было довольно непривычно смотреть на то, как «новые русские» гуляли по ночам в клубах и ресторанах.

В апреле 1989 года, еще при Маргарет Тэтчер, в Лондон со вторым официальным визитом приехал генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев (первый раз он приезжал в 1984-м, еще будучи одним из членов Политбюро). По моим прикидкам, у СССР намечался дефолт по внешним долгам – ситуация достигла критического уровня. В посольстве были свои интриги, и меня допустили до Горбачева только в два часа ночи. Замятин, Чрезвычайный и Полномочный Посол, сам не хотел докладывать о моем, как он понял, вполне корректном научном открытии. «Пойдешь

сам – доложишь», – сказал Леонид Митрофанович.

Генсек сидел за столом посла в закрытом помещении, где работали «шумелки», забивавшие любой эфир. Там находилось человек 20, а накурено было так, что ничего не видно. Представил посол меня так: «Это, Михаил Сергеевич, человек от ближних соседей (зловещая пауза...), но у него есть что рассказать». Таким образом Замятин «проложился» – мол, если доклад не понравится, он тут ни при чем.

Я сказал Горбачеву, что вскоре будет невозможно обслуживать государственный долг, объяснил, почему и как. Кто-то стал возражать. Меня, что называется, засвистали. В тот момент никто не мог поверить, что такое возможно – казалось, что советский колосс прочно стоит на ногах. Через каких-то полтора года Горбачев направил новому премьер-министру Соединенного Королевства Джону Мейджору следующую телеграмму:

«Дорогой Джон!

Обращаюсь к Вам как к координатору «большой семерки» со срочной просьбой о финансовой помощи.

Несмотря на все принятые меры, валютная ситуация грозит обвалом. До середины ноября нехватка ликвидных валютных ресурсов для выполнения обязательств по внешнему долгу СССР составляет около 320 миллионов долларов и до конца текущего года может достичь 3,6 миллиарда. Все основные расчеты были представлены экспертам «группы семи» в Москве 27–28 октября.

Во избежание нежелательного оборота дела, Джон, прошу о предоставлении нам ликвидных ресурсов в любой приемлемой для Вас форме в сумме 1,5 миллиарда долларов, в том числе 320 миллионов до середины ноября.

Михаил Горбачев, 2 ноября 1991 года».

Дефолт СССР, о котором я предупреждал, вскоре случился. Это произошло 28 ноября 1991 года, когда Внешэкономбанк прекратил операции и фактически объявил себя банкротом. Еще через неделю в Беловежской Пуще руководители России, Украины и Белоруссии объявили о роспуске Советского Союза, а 25 декабря Горбачев выступил по центральному телевидению с прощальным обращением президента СССР к согражданам.

Как заработать миллиард и остаться честным человеком

В начале 1992 года, будучи уже подполковником, я вернулся из, как принято говорить, продолжительной заграникомандировки. Точнее, не вернулся, а отозвали: высокопоставленный «чистый», но тесно связанный с нашей службой дипломат безосновательно приревновал ко мне свою жену, сообщил, что я потерял какую-то бессмысленную несекретную бумагу, и по моему поводу началась проверка. Бумагу он отдал мне сам с разрешением ссылаться на нее на открытой конференции, где я ее... прочитал.

Перед отъездом я за два дня написал огромную телеграмму, страниц на 15, – о том, как строить экономическую разведку, какие в ней должны быть направления, какие подразделения, какие вопросы она должна решать, как готовить кадры и т. д. Это был ответ на запрос. Как выяснилось, записка попала к вновь назначенному директору Службы внешней разведки Евгению Примакову. Он, как человек внеклановый, попросил меня разыскать. Через три дня после возвращения я был в его кабинете.

Примаков немного знал меня по прошлой жизни – я дружил с его дочкой и бывал у них дома. «Здравствуйте, Саша! Вот я вашу телеграмму читаю, – перед ним действительно лежит моя телеграмма, вся исчерканная, обклеенная стикерами, помеченная разными фломастерами. – Мы два часа вчера эту телеграмму обсуждали. А чего вы грустный такой?» Я объясняю, что меня подозревают в абсурде. Примаков час обсуждает тему и в конце беседы звонит начальнику управления: «У вас там недоразумение по Лебедеву? Просьба доверять ему, он толковый и дисциплинированный сотрудник». Предлагает мне либо генеральскую должность – возглавить службу внешней экономической разведки, либо возврат в Лондон. «Знаете, Евгений Максимович, – говорю. – Я с вашей легкой руки попаду в очень сложную интригу. Если какой-то подполковник получит генеральскую должность в новом управлении, меня тут же начнут гнобить. И вы меня не прикроете. Я уеду еще месяца на три, а потом уйду со службы – в бизнес». Примаков резюмировал: «Воля ваша».

Собрал я вещи и уволился со службы. На тот момент у меня были честно накопленные 500 фунтов и машина «Вольво» 1977 года выпуска с левым рулем. Родная столица, превратившаяся в огромную барахолку, представляла собой унылое зрелище. Но я смотрел на жизнь сквозь розовые очки. **У меня не было опыта жизни и выживания в условиях капитализма с советским лицом. Мне казалось, что каждый может стать успешным бизнесменом.** Реальность оказалась куда печальнее.

Фирма, которую мы организовали с Андреем Костиным, советником

посольства в Лондоне, называлась «Русская инвестиционно-финансовая компания» (РИФК). Мы брались за все, что только приплывало. Занимались, как было принято на заре капитализма, всем подряд – недвижимостью, консалтингом, торговлей. В основном неудачно. Например, купили вагон женской обуви из Южной Кореи, а она вся оказалась на одну ногу и 34-го размера. В другой раз взяли партию телевизоров, которые не работали. Хотели поставлять колючую проволоку из наших мест лишения свободы для войск ООН в Могадишо, но она не подошла – как выяснилось, советская колючая проволока не соответствует современным стандартам. Но небольшие деньги, десятки тысяч долларов в год, мы все-таки зарабатывали.

РИФК тогда арендовала офис у медицинского управления МВД в подвале полуразрушенного исторического особняка архитектора Казакова на Петровке, 23, – через дорогу от столичного милицейского главка. Все свои скудные доходы, что-то порядка 40 тысяч долларов, мы потратили на ремонт особняка. Пока шел ремонт, сидели в подвале, без туалета и отопления – зимой обогревали помещение тепловой пушкой. Когда же наконец модный евроремонт был закончен и мы переехали во флигель, пришли бандиты в татуировках и сказали: «Нас прислали менты, чтобы вы отсюда валили». За ними приехал замминистра внутренних дел с говорящей фамилией Страшко и лично проследил за тем, как нас будут оттуда выселять. Ни копейки, конечно, не вернули.

Черная полоса растянулась на несколько лет. В какой-то момент у меня опустились руки, и даже учение Фрейда о мучениях души по пути к счастью не помогало. Я садился на диван и смотрел в одну точку, остро ощущая собственную бесполезность. Ничего не хотелось, только исчезнуть... «Ничего не хочется? А курить?» До этого бросить курить у меня не получалось, в день уходило по паре пачек. «Ничего не хотения» хватило, чтобы избавиться от вредной привычки. **До сих пор стараюсь использовать свои депрессивные состояния (а они случаются) для мобилизации скрытых резервов и самосовершенствования.**

В конце концов в 1995 году госпожа Удача повернулась ко мне лицом. Мы тогда консультировали Сергея Родионова в банке «Империял». Я много кому предлагал заняться откупом суверенных долгов на внешних рынках, но никто не знал, что это за зверь, и не верил, что там можно неплохо заработать. А Родионов заинтересовался предложенной мною сделкой по покупке так называемых Brady bonds – облигаций, названных по имени Николаса Брейди, министра финансов США. Это были долги Мексики,

Венесуэлы, Нигерии и Польши, подверженные весьма серьезным колебаниям.

По моему совету «Империял» купил этих бумаг на семь миллионов долларов и за полгода заработал три миллиона (потом они уже без меня пытались играть в эти игры, но крупно «влетели»). Мы получили неплохую комиссию – примерно полмиллиона баксов. Что делать с таким баснословным, как мне казалось, гонораром? Часть потратили на поездку на яхте в Греции, состряпали пару офшоров... Больше всего тогда зарабатывали банкиры, и я решил купить за 300 тысяч долларов у Олега Бойко один из его многочисленных карликовых «банчков». Название было красивое – «Национальный резервный банк» (НРБ). Фактически это была просто лицензия, никаких реальных активов или пассивов у НРБ на тот момент не имелось.

То, каким образом эта пустышка за два года превратилась в один из ведущих банков страны, для многих остается непостижимым. Они ищут «золото партии» и «деньги КГБ». На деле – никакой тайны, все вполне прозрачно. **В те времена самым влиятельным человеком в российской экономике был не президент Ельцин и даже не премьер-министр Черномырдин, а скромный 34-летний заместитель министра финансов Андрей Вавилов, который носил в Госдуму проекты бюджета в хозяйственной сумке-авоське.** Именно он управлял государственными финансами, контролировал всю банковскую систему страны и дергал за ниточки, распределяя депозиты Минфина по частным банкам. Вавилов держал остатки в «Менатепе» Ходорковского, в «Национальном кредите» Бойко, в «Столичном банке сбережений» Смоленского и еще в десятке основных банков. Именно в них крутились все деньги. Нынешние всемогущие госбанки, «Сбер» и ВТБ, тогда не играли никакой роли, а Центральный банк вообще сидел тихо и ни во что не вмешивался.

При Минвнешторге заседала секретная комиссия во главе с Вавиловым, туда входили все спецслужбы, занимавшиеся проблемами внешнего долга. Тогда как раз начал формироваться российский вторичный рынок валютных долговых обязательств. Во-первых, это были выпущенные в конце 1993 года Минфином по обязательствам обанкротившегося Внешэкономбанка СССР облигации государственного внутреннего валютного займа (ОГВВЗ, также их называли Taiga bonds или «вэбовки») – эти бумаги находились на балансе у внешнеторговых объединений, и те не знали, что с ними делать. Во-вторых – долговые требования России и ее внешнеторговых объединений к третьим странам и компаниям.

Я предложил схему: допустим, у тысячи западных компаний перед

нами есть долг на миллиарды долларов – они кого-то подкупали, и им гасили за откаты. Моя идея заключалась в том, чтобы сделать консорциум банков, которые будут откупать эти долги со скидкой 50 %. Уговорил «Империял», «Национальный кредит», «Столичный банк сбережений» и «Менатеп». Таким образом мне удалось привести в свой банк солидных клиентов из числа государственных внешнеторговых объединений и получить деньги Минфина на счета НРБ.

Следующая удача – «Газпром», вокруг которого в те времена крутилась львиная доля бизнеса. Причем «крутилась» в буквальном смысле слова: в приемной у председателя правления монополии Рэма Ивановича Вяхирева буквально дневали и ночевали многие будущие олигархи. Однако, в отличие от тех, кто хотел облапошить «национальное достояние» или урвать от него кусок пожирнее, я увидел реальную проблему «Газпрома» и предложил ее решение. У Украины был огромный долг перед Россией по поставкам газа. Незалежная тогда брала из советской экспортной трубы голубое топливо на собственное потребление, но рассчитывалась не деньгами, которых у нее не было, а долговыми обязательствами – так называемыми «газпромовками». В 1995 году было выпущено 10 серий облигаций в объеме 280 тысяч штук, на общую сумму 1,4 миллиарда долларов. Тогда я предложил, чтобы украинцы конвертировали эти облигации в суверенный долг. То есть Украина эмитирует облигации, они выставляются в Брюсселе на бирже, их покупают на рынке, и «Газпром» получает деньги. Но украинцы их выпустили не в электронной форме, а напечатали в виде бумажек и сложили в подвале банка «Национальный кредит» в Киеве. Ну и кому они, спрашивается, нужны? Это же вообще позапрошлый век! А потом мне же и говорят: «Ну вот, братец, навывускал...»

Я обещал что-нибудь придумать. Прихожу через день в кабинет к Вяхиреву, где сидит он сам и его заместитель Вячеслав Шеремет, и предлагаю: мы вам сейчас бенчмарк цены сделаем. НРБ у вас в двухстороннем порядке покупает эти облигации за 75 % стоимости, а вы эти деньги вносите мне в капитал. Денег как таковых не надо – только банковская проводка. В итоге всемогущая газовая монополия стала акционером НРБ, не заплатив за это ни копейки. **Один нынешний олигарх, которого я в те времена часто встречал все в той же заветной приемной на улице Наметкина, провожал меня словами: «Наш Моцарт от финансов!»**

Глава 2

Коробка из-под ксерокса

«Голосуй, или проиграешь!»

В начале 1996 года «демократическая» Россия проходила очередной виток ржавой спирали диалектического материализма. Государство тяжело болело: выпивало, воровало, а народ испытывал финансовые трудности. Тщетные поиски спасения в «варягах», мольбы к Международному валютному фонду и Джорджам Соросам... Совершались традиционные глупости – никто не вспоминал о предыдущих этапах родной истории и не учил ее уроков.

Советские граждане, которым обещали капиталистический рай и жизнь, «как у них», в Европе и Америке, с лихвой хлебнули революции, контрреволюции, гиперинфляции, ваучеризации, пирамид МММ, выборов и референдумов, маленькой гражданской войны в центре Москвы и более серьезной войны на Кавказе. Чеченцев в Москве на «стрелки» старались не звать – они не выдерживали долгих «терок» и сразу интересовались: «Слышь, а стрэлат когда будэм?» Обнищавшее и очумевшее население внимало сводкам военных действий затянувшегося на два года «наведения конституционного порядка в Чеченской Республике», осваивало натуральное хозяйство и искало, что бы еще продать – от доставшейся по наследству шубы до пресловутой «красной ртути». На таком культурно-историческом фоне страна въехала в очередные президентские выборы.

Битва за власть развернулась нешуточная: коммунисты, одержавшие сокрушительную победу на выборах в Госдуму в декабре 1995-го, приступили к осаде Кремля. В феврале Зюганов съездил на смотрины в швейцарский Давос, где каждый год на Всемирный экономический форум собирается международная деловая элита. Пока Анатолий Собчак сидел за столом и давал интервью 12 французским моделям, которых подогнал Петя Листерман, лидер коммунистов работал. Своими заявлениями о том, что его партия – это уже не КПСС, что он выступает за многоукладность экономики и что иностранным инвесторам будет обеспечен «теплый климат», вождь КПРФ и «народно-патриотических сил» произвел благоприятное впечатление на участников мероприятия. В конце концов, к тому времени они уже больше 10 лет вели успешный бизнес с

предсказуемыми китайскими товарищами, вкладывая миллиарды в экономику Поднебесной.

У Ельцина дела шли из рук вон плохо. Руководителем предвыборного штаба был назначен первый вице-премьер Олег Сосковец. Бывший директор Карагандинского металлургического комбината и министр в правительстве СССР вообще не понимал, что такое публичная политика. По советской привычке ставка делалась на административный ресурс – дескать, достаточно дать команду, и нарисуют так, как надо. В раздираемой противоречиями стране, где не было никакой вертикали власти, а на местах державшие под подушкой партбилет КПСС чиновники откровенно симпатизировали Зюганову, это было в принципе невозможно. Слабые шаги и бесцветные выступления превращали Ельцина в посмешище. Рейтинг президента колебался на уровне статистической погрешности, и ряд чиновников правительства начали «наводить мосты» к Зюганову на предмет сдачи «царя Бориса» в обмен на будущее трудоустройство.

Однако вскоре в избирательной кампании действующего президента произошел резкий перелом. Его рейтинг взлетел так круто, что в конечном счете принес Ельцину второй срок. Это чудесное превращение аутсайдера в победителя породило миф о всемогущей «семибанкирщине» – по аналогии с семибоярщиной, правившей на Руси в Смутное время. Этот, как теперь принято говорить, мем запустил Борис Березовский, который всегда был склонен к некоторой самодемонизации и преувеличению роли собственной личности в истории человечества. Уже после выборов, в ноябре 1996 года, в интервью газете Financial Times он назвал имена семи человек, якобы контролирующих более 50 % российской экономики и совместно влияющих на принятие важнейших внутривластных решений в России: Владимир Потанин (ОНЭКСИМ Банк), Владимир Гусинский (Мост-Банк), Михаил Ходорковский («Менатеп»), Михаил Фридман и Петр Авен (Альфа-Банк), Александр Смоленский (Столичный банк сбережений, с 1997 года – «СБС-Агро») и сам Борис Абрамович (Объединенный банк, или в простонародье «Обьебанк»). Впоследствии к этому «каноническому» списку добавили Владимира Виноградова (Инкомбанк) и Виталия Малкина с Бидзиной Иванишвили (банк «Российский кредит»).

Согласно официальной легенде, изложенной вскоре после интервью Березовского журналистом «Общей газеты» Андреем Фадиным в статье «Семибанкирщина как новорусский вариант Семибоярщины», банкиры-олигархи в страхе перед приходом к власти коммунистов, которые отберут у них все нажитое непосильным трудом, презрели коммерческие разногласия и объединились для того, чтобы сохранить свою тайную

власть. Они скинулись в некий «общак» и наняли чародеев (чуть ли не выписали их из Америки). Чародеи заморочили голову россиянам и сохранили власть полуживому Ельцину, который был их марионеткой.

К суровой российской действительности эта конспирологическая конструкция не имела ни малейшего отношения. На самом деле всегда – и при Ельцине, и тем более после него – влияние купеческой гильдии на власть было минимальным, а зависимость от чиновников, особенно силовиков, – тотальной. Частный сектор и сегодня, 20 лет спустя, не представляет собой даже трети экономики России, а тогда это была небольшая, только что давшая ростки «народно-хозяйственная культура».

В России главным бизнесменом всегда было государство, а многие высокопоставленные чиновники, министры, губернаторы и руководители госкорпораций дадут большую фору любому фигуранту списка журнала Forbes от бизнеса. Тайный рейтинг неформально существует, но нигде не публикуется. Они, эти чиновники, и были главной движущей силой буржуазной революции, покончившей с социалистической распределительной системой. Ведь отличительной чертой советской номенклатуры, при всех тогдашних недостатках и бюрократической зарегулированности, была невозможность для чиновника обогатиться. Да и укради он, тратить было негде: внутри страны – ОБХСС, за кордон тоже не сунешься – КГБ и «железный занавес».

После 1991 года ставки несоизмеримо возросли. Можно было спокойно «заработать» десятки и сотни миллионов, а то и миллиарды долларов – в зависимости от места в иерархии. Назовем таких чиновников «долбинами» – должностными лицами с бизнес-интересами. Это когда государство и частный капитал сосуществуют в лице одного человека или одной семьи. Например, губернатор, выдающий разрешения на строительство, выписывает их своей собственной строительной фирме, а федеральный министр, закупающий на бюджетные деньги медикаменты для льготников, отоваривается у своей же фармацевтической компании. Причем ничего прямо незаконного в такой деятельности не было. «Какая коррупция, о чем вы?! – возмущается долбин, стоит только намекнуть на то, что подобное поведение как минимум неприлично. – Наглая клевета! Просто мой брат (сват, шурин) – успешный бизнесмен. Он выиграл конкурс! Что? Сестра – председатель конкурсной комиссии? Так у нее два высших образования и стаж от царя Гороха. И вообще, покажите мне, какие законы это запрещают, а то я сейчас же в суд подам!»

Типичный пример – мэр Москвы Юрий Лужков, который тогда, в 1996 году, был одним из самых могущественных людей в России и примерял

шапку Мономаха. Однажды за званым ужином у гиганта монументалистики Зураба Церетели я стал свидетелем любопытной сцены: жена Лужкова, Елена Батурина, на вопрос, не семейные ли связи обеспечили ее попадание в список самых богатых людей, ткнула сидящего рядом супруга локтем в ребра: «Что?! Да если б он мне не мешал, я бы не пять, а тридцать пять миллиардов долларов уже заработала!» Супруг согласно кивал, потирая ушибленный бок...

Большинство из тех, кого называли «олигархами», стали ими благодаря государству и прекрасно понимали, что по его воле могут в любой момент стать никем. Так произошло с Виноградовым, который умер в нищете. Клан МЕНАТЕПа вообще оказался в местах не столь отдаленных или в эмиграции. Березовский тоже плохо кончил. Жизненное кредо российского олигарха очень доходчиво сформулировал в 2007 году в интервью все той же Financial Times владелец РУСАЛа Олег Дерипаска: «Если государство скажет, что мы должны отказаться (от компании), мы откажемся. Я не отделяю себя от государства. У меня нет никаких других интересов».

Поэтому олигархи, за исключением Березовского, либо вообще чурались политики, либо предпочитали раскладывать свои драгоценные яйца по разным корзинам. Участники пресловутой «семибанкирщины» активно искали возможности если не договориться с коммунистами, то как-то скрестить ежа с ужом. Не случайно же в апреле 1996 года в «Независимой газете» появилось знаменитое письмо «Выйти из тупика!», подписанное самими «семибанкирами», а также руководителями нефтяных компаний ЮКОС и «Сибнефть» (тогда еще без Ходорковского и Абрамовича) Сергеем Муравленко и Виктором Городиловым, президентом ОКБ им. А. С. Яковлева Александром Дондуковым, президентом МАК «Вымпел» Николаем Михайловым и владельцем банка «Возрождение» Дмитрием Орловым. В документе, который накреативил близкий к КПРФ Сергей Кургинян, они отругали как «демократов», так и «коммунистов», призвав их «объединить усилия для поиска политического компромисса, способного предотвратить острые конфликты».

Но Ельцин был вовсе не безвольной куклой, а харизматичным политиком с потрясающей жадой власти и нюхом на угрозу ей. Когда ему стало очевидно, что команда Сосковца ведет дело к провалу, появился новый штаб во главе с Анатолием Чубайсом, где ключевые роли играли дочь президента Татьяна Дьяченко и его помощник еще со времен московского горкома КПСС Виктор Илюшин. В отличие от бюрократов и силовиков, они прекрасно понимали, что на голом админресурсе далеко не

уедешь и народную любовь надо завоевывать капиталистическими методами. Была запущена грандиозная пиар-кампания «Голосуй, или проиграешь!», к которой с помощью лучших специалистов по нарождающимся политехнологиям и талантливых продюсеров отечественного шоу-бизнеса подтянули оголодавшую творческую интеллигенцию, деятелей культуры и искусства. За все это, разумеется, были уплачены немалые деньги – причем, понятное дело, не через официальный избирательный фонд кандидата в президенты.

Банкиры действительно «скинулись» на избирательную кампанию Ельцина. Но это произошло не от страха перед коммунистами и не от особой любви к правящему режиму, а потому что, как говорили в советские времена, партия сказала: «Надо!» И дала им для этого «инструмент», который позволял наряду с финансированием кампании еще и самим заработать.

Пирамида для Ельцина

Механизм «фандрайзинга» был придуман незатейливый. Избранные банки вкладывали деньги Минфина, которые лежали у них на депозитах, в государственные краткосрочные облигации – созданную Минфином же финансовую пирамиду. В ГКО тогда играли все участники рынка, ведь доходность была сумасшедшая – более 100 % годовых, причем, на первый взгляд, никакого риска: бумаги-то государственные. Вавилов дал разнарядку банкам, которые в этой игре использовали деньги Минфина, – половину дохода от операций с ГКО сносить в фонд избирательной кампании Ельцина, причем наличными. Так возник тот самый «общак». Он имел вполне конкретную географическую локацию: Краснопресненская набережная, дом 2. Дом правительства Российской Федерации, известный как Белый дом. Для расчетно-кассового центра условия были идеальные – суперохраняемый объект со всеми удобствами, включая почти бесплатную столовую и горячительные напитки.

Машины с деньгами заезжали прямо с набережной. Внутри здания в соседних комнатах сидели две группы. Одна, от начальника службы безопасности президента Александра Коржакова, принимала, пересчитывала и скирдовала наличность. Другая, от штаба Чубайса (сам штаб располагался в «Президент-отеле» на Якиманке), – брала ее на текущие расходы и выносила из здания. В перерывах между выполнением этого ответственного задания Родины парни пили коньяк, курили, играли

на компьютере (интернета тогда еще не было, поэтому раскладывали пасьянс «Косынка» или разминировали «Сапера») и клеились к молоденьким белодомовским секретаршам и буфетчицам.

Всю кампанию механизм работал как часы. Хитрые Березовский с Гусинским от «оброка» откосили – они договорились со штабом, что свою долю будут сами же и осваивать с помощью медийного ресурса, ОРТ (сейчас – «Первый канал») и НТВ. У обычных банкиров «от сохи» были некоторые сомнения насчет того, что они честно тратили живые деньги на пропаганду, а не просто давали команды подневольным менеджерам телеканалов, но предъявить конкретные претензии они так и не смогли за отсутствием доказательств. НРБ, как и другие доноры, регулярно снабжал штаб предписанными суммами. На эти деньги по всей стране разъезжали звезды эстрады, которые на стадионах призывали соотечественников «голосовать сердцем», выходила десятиmillionным тиражом бесплатная цветная газета «Не дай Бог!», объяснявшая, что Зюганов хуже Гитлера, в телеэфире регулярно «мочили» коммунистов.

В результате в первом туре выборов, который состоялся 16 июня, Ельцин обогнал своего главного соперника, набрав 35 % против 32 % у Зюганова. Они вышли во второй, решающий тур, который был назначен на 3 июля. Ельцину удалось договориться с генералом Александром Лебедем, неожиданно занявшим почетное третье место с 14,5 %. 18 июня Лебедь получил должность секретаря Совета безопасности «с особыми полномочиями» и публично поддержал действующего президента. В штабе Чубайса уже могли открывать шампанское. Но на следующий день случилось нечто неожиданное.

В ту среду наши сотрудники, как обычно, привезли в Белый дом очередную порцию «спонсорских» в банковских упаковках. Точнее, две порции. Штаб Ельцина готовил финальный мегаконцерт на Красной площади, и денег нужно было много. Один из пионеров российского шоу-бизнеса, отвечавший в штабе Ельцина за компанию «Голосуй, или проиграешь!», Сергей Лисовский, помощник Чубайса Аркадий Евстафьев и прикомандированный от нашего банка сотрудник штаба Борис Лавров оприходовали из привезенных денег 538 тысяч долларов на подготовку мероприятия, положили их в первую попавшуюся коробку (она оказалась из-под бумаги для ксерокса) и спокойно пошли на выход. Сразу у подъезда все трое были арестованы и отправлены на допрос, а деньги изъяты. Случился громкий скандал: Чубайс, выступая по телевидению, обвинил

Коржакова, директора ФСБ Михаила Барсукова и их «духовного отца» Сосковца чуть ли не в государственном перевороте, направленном на срыв выборов. На следующее утро все трое были уволены.

Понять мотивы действий силовиков под силу только крепко пьющему человеку. Не исключено, что коржаковцев-барсуковцев душила жаба из-за того, что чубайсовцы забирали львиную долю пирога. Годы спустя Коржаков описал этот случай как борьбу с расхищением денег в предвыборном штабе Ельцина. Однако его люди, сидевшие в соседней комнате, прекрасно знали, сколько денег и зачем взяли курьеры. Собственно, они эти 538 тысяч сами им выписали. **Единственным разумным объяснением всего случившегося мне видится банальный перепой.** Офицеры СБП, трудившиеся в штабе кассирами, сильно злоупотребляли на рабочем месте и могли просто довести себя до не вполне адекватного состояния. Более того – по воспоминаниям участников событий, на подходе была машина с пятью миллионами долларов, но после того как случилось ЧП, она бесследно исчезла.

В штабе Ельцина кому-то пришло в голову крайним объявить... меня. Ну кому же еще, как не бывшему «кагэбэшнику», быть в сговоре с Коржаковым и специально это подстроить. Полагаю, что слух запустил Гусинский, чтобы потом потребовать межбанковский кредит для своего «Моста», начавшего серьезно шататься. Пока Чубайс еще не успел добежать до Ельцина и повернуть ситуацию в свою пользу, он был немало раздосадован.

Вечером меня позвал к себе на дачу Вавилов, казначей кампании. Он был в отвратительном расположении духа. Ему на моих глазах устроила скандал новая молодая жена, в которую Андрей был пылко влюблен. Он с ходу начал обвинять меня в провале в связи с той злополучной коробкой из-под ксерокса – мол, я «всех спалил». Я пытался оправдываться: «Подождите, ребята! Мне сказали: приходит машина, я наполняю коробку, коробка уезжает. Эта схема работала не один месяц. Какие ко мне претензии?» Тогда Вавилов неожиданно потребовал, чтобы я срочно перевел 50 миллионов долларов в Мост-банк Гусинскому, который якобы не мог расплатиться с «Газпромом». Я сам еле на ногах стоял и просто его послал с такими «мирными инициативами». Андрей мне туманно пригрозил – смотри, мол, пожалеешь.

Я не придал его словам особого значения. В тот день все перенервничали, всякое бывает. Так или иначе, через две недели Ельцин стал вновь «всенародно избранным». Проблемы тем временем росли снежным комом. Нечем было платить бюджетникам зарплату, нечем

обслуживать внешний и внутренний долги. Хотелось бы поддержать курс рубля, да не было резервов ЦБ. Три в одном – «тришкин кафтан», нонсенс и цейтнот.

Глава 3

Nothing personal, just business

Больше банков, хороших и... разных

Советская банковская система была проста, как стакан газировки из автомата на улице Горького, и стояла на четырех опорах: Госбанк, Стройбанк, Внешэкономбанк и Гострудсберкассы. Госбанк СССР был аналогом современного Центрального банка, то есть выполнял функции регулятора, но при этом был универсальным финансово-кредитным учреждением. Стройбанк обеспечивал промышленность. Внешэкономбанк работал на экспортно-импортном направлении. В сберкассах, по совету Жоржа Милославского из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», население хранило все, что было нажито непосильным трудом. В ходе перестройки у Госбанка отобрали расчетно-кассовые и кредитно-депозитные операции, передав их специализированным структурам: Промышленно-строительному банку, Агропромышленному банку и банку Жилищно-коммунального хозяйства.

В 1990 году Верховный Совет РСФСР принял постановление о реорганизации областных управлений спецбанков в коммерческие. Государственные монстры быстро развалились. Во множестве плодились новые «банчки». К 1994 году в России банков было уже 2439 – рекордная цифра за все постсоветское время. По этому показателю мы приблизились к Америке, где количество банков превышает семь тысяч. Правда, **в отличие от США, где такая аномалия имеет свои исторические корни, у нас «банкиры» лепили свои кредитно-финансовые учреждения прямо на кухонной табуретке у себя в хрущевке или в обшарпанном закутке какого-нибудь Научно-исследовательского института растениеводства, директор которого, разумеется, числился в «совете директоров» банка.** Требования к уставному капиталу были ничтожные, его можно было наполнять всяким мусором. Ничего удивительного, что к такой питательной среде потянулся криминалитет.

Первое убийство руководителя банка в истории России произошло 29 декабря 1992 года в Москве. Тогда был застрелен председатель правления некоего Техкобанка Владимир Ровенский. Газета «Коммерсантъ» писала: «Ровенский был исполнителем крупной финансовой махинации, в

результате которой на счета в зарубежные банки утекло 140 миллионов долларов. Схема ее была предельно проста: Техкобанк кредитовал фиктивные фирмы под липовые гарантии, но средства не возвращались, а конвертировались и переводились за рубеж. Также на счетах в зарубежных банках оказались кредитные средства, полученные по гарантии Техкобанка в других коммерческих банках. Единственным, кто знал всех хозяев похищенных средств, был глава Техкобанка. По версии МБР (Министерство безопасности России. – А.Л.), его убили через десять часов после того, как был проведен последний платеж».

Ресурсы любого государства, даже такого богатого, как наше, рано или поздно истощаются. Оказавшись в сложном положении, правительство было вынуждено искать дополнительные, помимо ГКО, источники денег внутри страны – за рубежом их просто не давали. В своих поисках исполнительная власть не смогла придумать ничего оригинального, поэтому прибегла к способу, которым ранее неоднократно пользовалась: новым выпуском «вэбовок». Дополнительная эмиссия составила более пяти миллиардов долларов. Но одно дело напечатать облигации, и совсем другое – разместить их за реальные деньги. Например, облигации 6-го и 7-го траншей имели 10– и 15-летний сроки погашения, и даже купонный доход не делал их привлекательными.

На тот момент НРБ входил в десятку ведущих банков страны, и кроме нас подобные решения приняли лишь Сбербанк и «Столичный банк сбережений». Остальные предпочли воздержаться от рискованного шага. По просьбе правительства мы дали ему кредит под залог пакета облигаций более чем на 100 миллионов долларов. Вскоре стало понятно, что в ближайшей перспективе возможности выкупить облигации у государства не будет, и мы начали активные поиски возможных покупателей. Текущей деятельностью банка занимался Андрей Костин. Он умел неплохо договариваться с людьми и находить выход из самых запутанных ситуаций.

Помню курьезный случай, который произошел у нас с Юлией Тимошенко, в то время руководившей корпорацией «Единые энергетические системы Украины». Как-то под вечер позвонил Рэм Вяхирев – глава «Газпрома», который был акционером НРБ, и попросил принять «Юльку с Украины». Через некоторое время в кабинет зашла молодая энергичная особа в туфлях на высоченных шпильках и юбке символической длины. Она села напротив меня на стул и заложила ногу на ногу. Периодически перекладывая ноги с таким же изяществом, как это делала Шэрон Стоун в знаменитой сцене фильма «Основной инстинкт», бизнесвумен предложила продать ей «газпромовки» (украинские валютные

облигации были выпущены в 1995 году в счет задолженности Украины перед РАО «Газпром» за поставки газа).

Речь шла ни много ни мало о пакете ценных бумаг на 200 миллионов долларов. Получить этот куш моя гостя хотела практически даром – не более чем за 10 % от номинала, причем платить собиралась не деньгами, а «горилкой и салом». Я как мог объяснял невозможность такой сделки, время шло – не стану же я так просто выставять за дверь протеже самого Рэма Ивановича! Светские беседы затянулись до 11 вечера, и мне стало совсем невмоготу. На выручку пришел Костин, которого я оставил с Тимошенко в кабинете, выйдя через заднюю дверь. Уж не знаю, как он ее уболтал, но в итоге будущая «оранжевая принцесса» и премьер-министр Украины уехала под утро несолоно хлебавши, зато подшофе и в хорошем настроении.

Вскоре представилась возможность реализовать хотя бы часть облигаций. Банк особо не размышлял, ибо рынка «длинных» облигаций 6-го и 7-го траншей на тот момент просто не существовало. Предложение исходило от Мосбизнесбанка, принадлежавшего некоему Виктору Букато, который от имени «круглого стола бизнеса» подписывал заявления в поддержку повторного избрания Ельцина, входил в правительственные комиссии по финансовому рынку и рулил контрольно-ревизионной комиссией Российского союза промышленников и предпринимателей.

Биография Букато тогда не внушала никаких сомнений, даже смутных: уроженец города Пинска Брестской области, с молодых ногтей работал в тамошнем филиале Госбанка, затем служил управляющим республиканской конторы Стройбанка и, наконец, стал руководителем Жилсоцбанка СССР, который после развала Союза при поддержке мэра Москвы Юрия Лужкова был акционирован и сменил название, превратившись в Мосбизнесбанк. Но агентами по выкупу облигаций выступили другие лица – юридическое и физическое. О последнем мы тогда знали немного, но времени раздумывать не было.

Посредником оказался Игорь Николаевич Федоров, 1952 года рождения, выпускник военно-морского училища в Петергофе, бывший подводник. Что любопытно, Букато любил рассказывать, как тоже чуть не стал подводником. В 1958 году его вызвали в военкомат и попросили написать все о себе, а главное – о родителях и всех родственниках. Оказывается, набирался экипаж на первую атомную подводную лодку. На область выделили 12 мест, но когда Виктор прибыл на сборный пункт, команда уже была сформирована.

Федоров же после подводного флота преподавал в Военно-морской

академии в Ленинграде, затем эмигрировал за границу, причем в США. Эмигрировал, ну и что? СССР пять лет как прекратил существование, многие уезжали. Никаких иных вариантов, кроме Федорова и Мосбизнесбанка, у нас и не предвиделось.

При таких обстоятельствах НРБ и американская компания Edge Investment Group Inc., представителем которой в России был Федоров, заключили между собой договор мены. В соответствии с ним банк обязался передать фирме облигации 6-й и 7-й серий номинальной стоимостью 90 миллионов долларов, а Edge Investment Group Inc. банку взамен – облигации 5-й серии номинальной стоимостью 50 миллионов долларов, которые имели хождение на рынке и стоили больше. Эта абсолютно легальная сделка была интересна нам по двум причинам. Во-первых, можно было отдать проблемные, не имеющие устоявшейся цены облигации 6-й и 7-й серий, получив взамен давно обращавшиеся на финансовом рынке и имевшие котировку валютные облигации 5-й серии. Во-вторых, облигации 6-й и 7-й серий передавались иностранной компании, исходя из той же цены, за которую они были приобретены банком у государства, поэтому с финансовой точки зрения никаких балансовых потерь банк не нес.

Ловкость рук и сплошное мошенничество

Вскоре после подписания договора появились некоторые уточнения относительно личности Игоря Федорова. В 1988 году, после ухода с военной службы, Федоров ходатайствовал о выезде на постоянное место жительства в Израиль по приглашению родственников супруги. В выезде было отказано в связи с имеющимся у Федорова доступом к сведениям, составляющим государственную тайну СССР. Однако Госдепартамент США ходатайствовал о пересмотре данного решения, и в октябре 1989 года, получив официальное разрешение, Федоров вместе с женой выехал в Израиль на постоянное место жительства. Через некоторое время супруги оказались в США, где Федоров получил место консультанта по программе создания секретной противолодочной обороны в фирме, работавшей на Пентагон. В 1992 году он начал заниматься поставками в Россию товаров народного потребления, а в 1994-м приступил к ведению финансовых операций и достиг в этом деле неплохих показателей. Установил доверительные отношения с руководством Мосбизнесбанка, зарегистрировал за рубежом ряд офшорных фирм.

Знай мы заранее об этих «нюансах», сто раз бы подумали, нужна ли нам эта сделка. Но тогда подробности нам были неизвестны. Национальный резервный банк перевел часть своих облигаций в пользу Edge Investment Group Inc., а та, соответственно, перевела свою часть на наш счет. Дальнейшие транзакции проходили последовательно и гладко. К моменту, когда оставалось перевести всего одну, последнюю партию облигаций для Edge Investment Group Inc., руководство банка уже всерьез подумывало о продолжении сотрудничества с Федоровым и о размещении через него оставшегося у банка пакета облигаций.

Последнюю партию облигаций 6-го и 7-го траншей банк перевел на счет Edge Investment Group Inc. в начале июня 1996 года. Однако этот мажорный финал неожиданно и скоро сменился каким-то непонятным аккордом, в котором все отчетливее угадывались минорные ноты. В обмен на этот последний перевод банк должен был получить от Федорова облигации 5-го транша на 25 миллионов долларов – но так и не получил.

Сам Федоров исчез. В своем номере в гостинице «Интурист» он больше не появлялся, на связь с сотрудниками банка не выходил. Мы уже начали готовить обращение в правоохранительные органы, как вдруг Федоров позвонил и сообщил, что у него все благополучно. При этом, – добавил он, – как он полагает, никаких обязательств перед Национальным резервным банком ни у него, ни у его компаний нет.

Мы навели справки. Оказалось, что 14 мая 1996 года Федоров действительно заключил с Мосбизнесбанком договор об оказании брокерских услуг. Но не от Edge Investment Group Inc., что было бы логично, а от компании Jacobson & Associates, зарегистрированной в США, но счет имеющей почему-то в банке на Каймановых островах. (Здесь следует сделать небольшое отступление от хронологии: впоследствии в ходе внутреннего расследования в банке было установлено, что на продаже облигаций 6-го и 7-го траншей, полученных по договору мены от Национального резервного банка, Федоров заработал неплохие комиссионные – около 100 тысяч долларов.) Но тогда нас больше всего волновала судьба последней партии облигаций 6-го и 7-го траншей, переведенных нашим банком на счет компании Федорова.

Оказалось, что последний пакет, как и первые два, был продан Федоровым самому Мосбизнесбанку, а деньги за облигации в сумме 7 228 750 долларов США по указанию продавца переведены на счет Delta Associates Inc. в банке на Каймановых островах. Причем никаких поручений о покупке по номиналу облигаций 5-го транша на сумму 25 миллионов долларов для Национального резервного банка – в нарушение

договора мены – Федоров не давал.

Так подтвердились худшие опасения: **мошенник вошел в доверие к руководству банка, заключил и частично исполнил сделку, а от исполнения последней части отказался, попросту «кинув» банк, как тогда было модно говорить.** По нашим подсчетам и выводам, он присвоил более семи миллионов долларов США и сбежал на новую родину. Для нас же ситуация осложнялась еще и тем, что срок договора мены между Национальным резервным банком и Edge Investment Group Inc. истекал лишь в 1997 году, поэтому мы не могли сразу же обратиться в суд или в правоохранительные органы.

Стало понятно, что мы наделали немало ошибок. Не мы первые, не мы последние, а не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Вон, американские банки – причем крупнейшие – ныне почил в бозе, а мы существуем! «Куда следует» мы, конечно, написали. Федоров уже показывал нам язык из-за океана, зная, что мы не решимся затеять заведомо проигрышную тяжбу.

Нужно было скорее возвращать фактически похищенные у нас деньги – промедление играло на руку лихоимцу. Сначала я обратился в нью-йоркское агентство Kroll Inc., но история с поиском «золота КПСС» по заказу Гайдара, расценки в миллионы долларов, храмовые комплексы офисов и липовые отчеты о поисках мне вскоре надоели. Сыскная контора Interfor Джувалу Авива, бывшего сотрудника «Моссада», уже через месяц нашла наши деньги в Швейцарии, в Banque von Ernst & Cie.

Авив сделал все легально, что немало меня удивило – если учесть мои тогдашние представления о банковской тайне в Швейцарии. Швейцарские юристы обратились в суд, агентство дало показания, а суд принял решение арестовать найденные деньги. Но имевшееся на тот момент согласие Мосбизнесбанка – оттуда ведь ушли деньги! – было отозвано при странных обстоятельствах, а Авив (вероятно, небескорыстно) позже переметнулся на сторону Федорова. Еще одно сыскное агентство регулярно присылало нам всякий профессионально оформленный хлам – обычный трюк по «разводу» клиентов.

Джувал Авив сообщил нам, что украденные у банка деньги находятся на личном счете Федорова № 12178 в швейцарском Banque von Ernst & Cie. Похоже, Авив интерпретировал свое расследование как розыск имущества жертв Холокоста, и достигнутые им результаты швейцарское правосудие оценило просто: данные получены из открытых источников, как будто найдены в куче мусора. Тем не менее до принятия окончательного решения швейцарский суд по ходатайству наших юристов заблокировал счета

Федорова, и нам осталось всего-то дождаться 1997 года, чтобы по решению суда вернуть присвоенные им деньги, вырученные от продажи того пакета облигаций, который он получил по договору мены с Национальным резервным банком. Но тут начали происходить события, по сравнению с которыми любой лихо закрученный триллер может показаться скучной мыльной оперой.

Глава 4

Операция «Бегущий кабан»

Деньги любят тишину. Особенно грязные

В отличие от геометрии, в реальной жизни параллельные прямые довольно часто пересекаются, и порой весьма причудливо. Это обстоятельство используется в кинематографе, когда в картине можно видеть развитие двух и более историй, которые приходят к одной кульминационной развязке. Классический пример – черная комедия «11:14» с Хилари Суонк и Патриком Суэйзи, где судьбы множества героев сходятся в одном моменте. В данном случае получилось так, что **мой жизненный путь пересекся с судьбой классического афериста, бандита и приближенного к власти «решалы» Ашота Егиазаряна.**

Ашот родился 24 июля 1965 года в интеллигентной семье завкафедрой промышленности экономического факультета МГУ Геворка Егиазаряна. Окончив папин факультет, Егиазарян недолго поработал инженером в Выставочном объединении «Экспоцентр» на Краснопресненской набережной, затем – на Московском шелковом комбинате имени Свердлова. В возрасте 25 лет юное финансовое дарование возглавило Фонд социально-экономического развития Московского региона, среди учредителей которого были ТОКОбанк, Автобанк, «Московский банковский союз», Академия народного хозяйства СССР и, конечно же, МГУ. В 1993 году Егиазарян с братом Суреном создал Московский национальный банк. Моснацбанк быстро пробился в первую сотню по размеру активов, став при этом четвертым по объему выданных кредитов, гарантированных Минфином. В числе заемщиков упоминались МВД РФ, Федеральная погранслужба, Миноборонпром, Минсвязи.

Летом 1996 года Ашот Егиазарян «зашел» в Уникомбанк, который был создан в 1990 году на базе московского областного отделения Жилсоцбанка и позиционировался как «губернский» банк. Хотя, пожалуй, «зашел» – слишком дипломатичная формулировка. Как в свое время писала «Новая газета», в ее отдел расследований попала запись телефонного разговора между неким большим начальником из ОНЭКСИМбанка (назовем его X) и его любопытствующей знакомой, также имеющей отношение к миру большого бизнеса (назовем ее Y).

У: Я хотела выяснить по поводу Егиазаряна. Кто такой? Что за человек, чем занимается?

Х: Очень шустрый молодой человек... Я лично с ним не знаком... С одной стороны, он без мыла влез к нам.

У: Это куда – к вам? В систему, что ли?

Х: В систему. В результате у него был Уникомбанк.

У: А кто он был в «Уникоме»? <...>

Х: Сидит он там. У него там кабинет. Но он к Уникомбанку не имеет никакого отношения. И не имел. Аккуратнее. Это единственное, что я могу сказать.

Хотя формально Егиазарян занимал должность всего лишь заместителя председателя совета директоров Уникомбанка, а контрольным пакетом владела администрация Московской области (председателем совета числился, как и положено в мире долбинов, первый заместитель губернатора Виктор Власов), реальным хозяином был именно Ашот, который ввел в число акционеров свой карманный банк «Русский дом» и еще несколько коммерческих структур.

В июне 1996 года администрация Московской области получила от Минфина на возвратной основе облигации валютного займа (ОВВЗ) на 656 миллионов долларов. За счет операций с этими ценными бумагами социально озабоченные подмосковные власти намеревались погасить долги по зарплате бюджетникам. Чиновники тут же передали ОВВЗ в доверительное управление «Уникомбанку» под 3,5–4 % годовых (заметим, средние ставки серьезных российских банков равнялись 12–16 %). Уникомбанк же немедленно отдал облигации по сделкам РЕПО^[1] и агентским соглашениям Моснацбанку и другой компании Егиазаряна «МФК – Московские партнеры», которые распределили их по другим своим структурам. Когда же пришло время подмосковным властям возвращать Минфину долги, Уникомбанк для погашения купил у того же Минфина партию украинских гособлигаций, однако их стоимость составила всего 40 миллионов долларов. В результате Минфин вместо 315 миллионов долларов (на тот момент – реальная рыночная цена ОВВЗ) обратно получил только 40.

По такой же схеме действовал Егиазарян с ОВВЗ на 237 миллионов долларов, выделенных флагману отечественного военно-промышленного комплекса – Московскому авиационному производственному объединению МАПО «МиГ» – под несуществующий контракт с Индией на поставку истребителей «МиГ-29». Согласно документам, которые подписал

финансовый директор «МиГа» Максим Ткачев, деньги ушли во все в те же Уникомбанк и МФК. Так сложилось, что в это же время в Бриджтауне, столице солнечного островного государства Барбадос в Карибском море, был открыт отмывочный «банчок» «Луидор» (Louis d'Or Investment), которым управлял первый зампред Уникомбанка Андрей Глориозов.

Формулу «деньги любят тишину» приписывают основателю финансовой империи Ротшильдов Майеру Амшелю. На самом деле хозяин франкфуртской меняльной конторы в конце XVIII века учил своих сыновей четырем постулатам: не пускать женщин в бизнес, жить в любви и согласии, заботиться об общественном благе и не выставлять напоказ свое состояние. У нас же этот завет трактуется так, что деньги надо делать подальше от света и шума, то есть публичности. Впрочем, если ты мошенник, а деньги – грязные, то подобное тараканье поведение является вполне естественным. Вот и Ашот Егиазарян при огромных оборотах своего бизнеса старался особо не светиться.

По роду прежней работы я сохранил большее, чем положено, любопытство к банковским операциям за пределами моих собственных. **Я давно заметил, что значительное количество представителей финансового мира не видит разницы между своими деньгами и деньгами клиентов.** Егиазарян был типичным образчиком этой разновидности банкиров. За любопытство надо платить – поэтому вскоре моя жизнь приняла совершенно новый оборот, став чем-то вроде детектива с элементами вестерна.

НРБ под артиллерийским обстрелом

Ночью 23 августа 1996 года в окно офиса нашего банка влетела и взорвалась боевая граната. Один из охранников получил серьезное ранение, остальные вызвали милицию. Прибывшая оперативная группа бегло осмотрела помещение и ретировалась. Через пару часов на пороге банка появились другие люди, в штатском. Они тщательно провели осмотр места происшествия, деловито что-то измерили и записали на специальных бланках, после чего... задержали двух охранников, дежуривших в ту злополучную ночь. Возникло ощущение, что милицейским начальником был конандойловский инспектор Лестрейд.

Бедных охранников отпустили из милиции только тогда, когда другие здания банка расстреляли из гранатомета. Как они рассказали, их заподозрили в том, что они сами принесли гранату в помещение банка и

что взрыв произошел в результате неосторожного обращения с боеприпасом. Шитая белыми нитками версия вскоре окончательно развалилась – под угол одного из зданий банка заложили пластиковую взрывчатку. И, наконец, приехав как-то утром в свой кабинет, я наступил на пулю. Другая валялась прямо под выбоиной в стене на уровне моей головы. Причем обе прошли пуленепробиваемые защитные пленки на стеклах.

Наезд не имел сколь-нибудь осмысленного объяснения. Национальный резервный банк работал как часы и не имел ни с кем конфликтов. Единственным проколом в его работе оставалась незакрытая сделка с Edge Investment Group Inc. При этом за весь предшествовавший период работы банка никаких инцидентов, связанных с угрозой личной безопасности, не случилось. Может быть, это дело рук Федорова? Вряд ли. Ведь, по большому счету, от него уже ничего не зависело, так как решение швейцарского суда о возвращении денежных средств было уже принято и ожидалось его исполнение. Мог ли Федоров попытаться запугать нас? Не похоже – он аферист, но не гангстер. Обычно с мошенниками не происходят такие мутации.

Правоохранительные органы, как водится, никого не нашли: через два месяца предварительного следствия производства по обоим делам оказались приостановленными «ввиду неустановления лиц, совершивших преступные деяния». «Visyak» на профессиональном жаргоне.

Выяснилось, что в конце 1996 года на имя генерального прокурора Российской Федерации Ю. И. Скуратова из США по факсу поступило заявление^[2]. О нем мы узнали спустя примерно год.

Генеральному прокурору Российской Федерации
г-ну Скуратову Ю. И.
от г-на Федорова И. И.
322 E. Broadway, Norowell, VA, 23860,
Fax. (804) 4582349
19 ноября 1996 года.

Уважаемый Господин Генеральный прокурор!

Весьма неприятные обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам с настоящим письмом.

Весной текущего года руководители так называемого Национального резервного банка (НРБ) в Москве, господа Лебедев и Костин (последний не так давно назначен на высокий пост управляющего Внешэкономбанком), ответственный

сотрудник Мосбизнесбанка (МББ) г-н Чистилин, а также известный в банковских кругах финансист Швецкий пригласили меня для участия в международной финансовой транзакции, механизм которой сводился к следующему.

Используя тесные личные связи с некоторыми руководителями Минфина и ЦБ России, в частности с руководителем ЦБ г-ном Дубининым (жена последнего работает на ответственной должности в НРБ), указанные лица получили для НРБ от соответствующих правительственных учреждений исключительное право осуществлять на рынке ценных бумаг, российском и международном, операции с тогда новыми, 6-м и 7-м траншами валютных облигаций Минфина России (ВЭБовки). Суть сделки состояла в обмене 6-го и 7-го траншей на 5-й. Вполне легальная операция, часто практикуемая финансовыми организациями.

Получив в свое управление ВЭБовки 6-го и 7-го траншей номинальной стоимостью 300 миллионов долларов, НРБ при моем посредничестве и при участии МББ как брокера начали продавать указанные ценные бумаги на международном рынке, после чего якобы собирались скупать облигации 5-го транша и передавать их Минфину РФ. В соответствии с заключенным соглашением руководимым мною коммерческим фирмам отводилась законная роль посредника в упомянутой сделке.

Однако в процессе осуществления данной финансовой операции выяснилось, что упомянутые выше господа вовсе не собираются приобретать ВЭБовки 5-го выпуска, а вырученные в результате продажи 6-го и 7-го траншей деньги (около 300 миллионов долларов) они начали просто переводить на счета специально зарегистрированных подставных фирм в различных странах, в основном в швейцарских банках. Указания о переводах, как дополнения к контракту о посредничестве, получал я.

Когда преступная подоплека деятельности господ Костина, Лебедева, Чистилина и Швецкого для меня стала очевидна, в особенности после исчезновения большинства документов из моего временного офиса, я заявил, что выхожу из этого бизнеса. Тогда перечисленные господа стали отговаривать меня от такого шага, приводя в качестве основного аргумента то обстоятельство, что сделка по фиктивному обмену ВЭБовок осуществляется с

ведома и согласия г-на Черномырдина, и поэтому в ней нет никакого риска.

Однако когда через некоторое время я узнал, что бизнесмены, являвшиеся подобно мне посредниками в операциях с валютными облигациями 4-го и 5-го траншей, были просто-напросто убиты, я немедленно вышел из этого бизнеса и вылетел в США.

Тем не менее упомянутые господа не оставили меня в покое и в США. Начали поступать настойчивые требования вернуться в бизнес с ВЭБовками, затем перешедшие в прямые угрозы физической расправы надо мной и моей семьей, причем в каждой угрозе подчеркивалось, что угрожающие мне господа заручились поддержкой в высокопоставленных российских кругах, включая лично г-на Черномырдина (чему я не верю).

Около месяца назад господа из ММБ и НРБ, подделав ряд юридических и финансовых документов, смогли ввести в заблуждение правосудие Швейцарской Республики, вследствие чего часть принадлежащих мне средств оказалась заблокированной, что крайне отрицательно сказалось на функционировании моего бизнеса.

Обращаясь к Вам с настоящим письмом, г-н Генеральный прокурор, я искренне надеюсь, что Вы окажете помощь в ограждении моей семьи, моего имущества и принадлежащих мне средств от преступных посягательств недобросовестных господ, которых я упомянул выше.

В противном случае я буду вынужден через несколько недель сообщить средствам массовой информации, включая российские, и органам юстиции США известную мне информацию о криминальной деятельности представителей российских финансовых кругов, включая реквизиты банковских счетов, на которых лежат многомиллионные долларовые суммы, добытые нечестным путем.

С искренним уважением, И. Федоров

Не надо быть знатоком прокурорской канцелярии, чтобы предположить, что в Генеральную прокуратуру России ежедневно приходили сотни, а то и тысячи подобных обращений. Бандиты и их любовницы жалуются на следователей (дескать, бьют, пытаются утюгом и

электрошоком), соседи по коммуналке – друг на друга, профессиональные сексоты доносят на честных людей, психи пишут о своем и т. д. Большая часть этих посланий выбрасывается на помойку. Что-то, возможно, спускается по инстанциям, пока не попадет в руки сотрудника, которому перенаправить обращение уже не к кому, и тогда ему самому приходится проводить проверку. Быть может, он и отработал бы заявление – да только как можно все это обстоятельно проверить, когда в прокуратуре работает несколько десятков тысяч человек на всю страну?

По «счастливой случайности» заявление Федорова стало исключением из обыденной прокурорской практики. Что же так заинтересовало тамошнего клерка или самого Скуратова? Фамилии Черномырдина, Дубинина, Лебедева или других, менее известных персон? Искренность заявителя и мифические опасения за свою жизнь в США? Заблокированные (похищенные у нашего банка) денежные средства? **Это бредовое письмо оказалось на рабочем столе Скуратова не в силу бдительности правоохранителей, а потому, что его там ждали.** Все было оговорено заранее, нужен был лишь формальный повод. Письмо несло в себе некий маркер, сигнал, адресованный «кому следует». Думаю, «человек, похожий на Генерального прокурора России», назубок знал имена всех своих симпатичных скелетов в шкафу, потому что какие-то неизвестные нам пока кукловоды неустанно об этом заботились и держали наготове кинопроектор в ночной студии «Вестей». Мы, мол, мирные люди, но... и все такое прочее.

Какая часть этого письма главная? Федоров, естественно, руководствовался исключительно меркантильными соображениями. Генпрокуратура же, как и следовало ожидать, усмотрела в заявлении «измену Родине и смертельное убийство», совершенные Лебедевым и его сообщниками, поэтому работа по обращению Федорова началась незамедлительно и в авральном порядке. Сразу же за подписью генпрокурора ушли совсекретные поручения и запросы в ФСБ и налоговую полицию. Тексты документов уже были составлены таким образом, будто речь шла о раскрытом налоговом преступлении и требовалось лишь уточнить некоторые детали и как следует все оформить.

Сотрудников прокуратуры, получивших федоровское обращение в работу, не напугало то, что заявитель находится за океаном. Его ведь нужно опросить, изъять имеющиеся бумаги, запросить документы, все это проанализировать и сопоставить, снова опросить, если вдруг обнаружатся противоречия. Мало того: когда за стенкой сидит Сам, самолично и непосредственно надзирающий за ходом расследования – а он тут самый

главный, кстати говоря, – то проверяющему вообще не позавидуешь. Но – пронесло. Все сроки, предусмотренные законодательством, истекли, преступления не нашли (а как найдешь то, чего нет?), никакого процессуального решения в конечном счете не приняли, и все уцелели, слава Фемиде. Но дело того стоило, и вхолостую сработавшее обращение Федорова безо всяких на то законных оснований незаметно прилипло к материалам уголовного дела, возбужденного аж 15 июля следующего, 1997 года. Причем прилипло в качестве «основного направления».

В канун 1997 года у здания банка опять произошел взрыв. Как и в предыдущих случаях, милиция виновных не нашла, а мы, по правде говоря, и не надеялись на что-то другое. Тогда нам подумалось, что, может быть, прокуратура поможет хоть как-то пролить свет на происходящее. Из прокуратуры ЦАО города Москвы пришел замечательный ответ. Суть его сводилась к следующему: во-первых, изучив все три уголовных дела по фактам вооруженных нападений, надзирающие за следствием сотрудники прокуратуры пришли к выводу, что работа по этим делам фактически не ведется. Во-вторых, в расследовании дел можно решительно продвинуться, если в полном объеме отработать версию о причастности к совершению преступлений... сотрудников, охранявших банк.

Вырисовывался понятный сценарий. По мнению милиции и прокуратуры, главные подозреваемые – охранники банка. Под носом у руководства банка они организовали преступное сообщество, приобрели оружие и боеприпасы, помещение охраны использовали в качестве полигона для тренировок – иногда, впрочем, не совсем удачно, – но в остальных случаях работали исключительно по ночам, четко, неуловимо и безмозгло, всякий раз забывая, что по ночам банк не работает. С учетом того, что в дневное время охранники выполняли свои обязанности весьма профессионально, прокурорская логика требовала новых правдоподобных версий на базе исследований в области парапсихологии и опытов в период полнолуния. Просто сценарий фильма с Луи де Фюнесом в главной роли.

Мытари тут как тут

До февраля 1997 года (а о заявлении Федорова в Генеральную прокуратуру России нам еще не было известно) мы понятия не имели, что стоит за происходящими вокруг нашего банка событиями. Однако в конце зимы 1997-го представилась возможность совершенно по-иному взглянуть на причины и следствия описываемых событий. В банк с внеплановой

проверкой по вопросам соблюдения фискального законодательства пришли сотрудники налоговой инспекции. Вероятно, в другом подобном случае мы бы не придали особого значения этому обстоятельству, если бы не тот факт, что с момента комплексной проверки не прошло и года. В течение 1996 года работники территориальной налоговой инспекции неоднократно посещали банк. В мае того же года проводилась комплексная проверка с участием Центрального банка, не выявившая никаких серьезных нарушений. Настораживающим было присутствие среди членов комплексной группы сотрудников налоговой полиции. Никаких объективных данных нам не сообщили, даже повода для внеплановой проверки не назвали.

Через некоторое время после начала внеплановой проверки нам удалось выяснить, что столь неожиданным и пристальным вниманием к себе банк обязан письму заместителя Генерального прокурора России Катышева в Государственную налоговую службу. Между Федоровым и прокурорами в то время шла очень трогательная переписка.

Сомневаюсь, что мошенникам до этого приходилось общаться со столь отзывчивыми сотрудниками прокуратуры. Впоследствии ни один из сотрудников правоохранительных органов, с кем мне доводилось беседовать, не сможет поверить в то, что подобное письмо могло появиться на свет, тем более в стенах здания на Большой Дмитровке. Предлагалось считать его фальшивкой. К сожалению, данное письмо действительно было направлено Федорову. Поражает то, с какими подробностями генеральная прокуратура информирует вора о мерах правового характера, предпринимаемых банком в защиту своей собственности, и уговаривает его о личной встрече.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

103793 ГСП, Москва,
ул. Б. Дятловская, 16а

322 E. Broadway
Norwell, VA , 23860
U.S.A.

г-ну Фёдорову И.И.

2.04.1997 г.

fax 1 (804) 4532349

Уважаемый господин Федоров!

В результате проведенных проверочных мероприятий по Вашему заявлению в Генеральную прокуратуру Российской Федерации получены частичные подтверждения предоставленной Вами информации. Названные данные косвенно указывают на возможные негативные последствия, которые могут наступить для Вас и Вашей семьи. Представители НРБ интересуются наличием от Вас обращения в прокуратуру, Вашим местонахождением (адресом) и высказывают встречные требования денежного характера.

Нам также стало известно, что они обратились за помощью к зарубежному детективному агентству с целью замораживания Ваших счетов через суд, направив туда подложные документы с имущественными претензиями к Вам.

Ситуация срочно диктует поддержание прямых контактов, как для получения дополнительных сведений, так и для совместного обсуждения реальных мер по защите Ваших интересов.

Вопросы обеспечения безопасности необходимо обсудить только при личной встрече, с учетом соответствующих данных. Она может состояться по Вашему усмотрению или в США (по месту пребывания), либо в третьей стране (например: на Кипре или в Чехии), куда наши представители незамедлительно готовы выехать после получения ответа.

Прошу подтвердить прием факса.

41.0 Начальник отдела по надзору
за расследованием особо важных дел
в Генеральной прокуратуре
Российской Федерации

С.А. Аристов

Позже бывший следователь Кирсанов рассказал, что в сентябре 1997 года ему было поручено расследовать факты, изложенные в заявлении

Федорова. К этому времени материалы дела представляли собой объяснение самого Федорова американскому ФБР и большое количество банковских и иных документов, причем даже не переведенных на русский язык. Из имевшихся материалов никакие, даже предварительные выводы сделать было просто невозможно. Фактически пришлось начинать все с нуля – от покупки облигаций Национальным резервным банком до перевода Федоровым денежных средств. Эту работу Кирсанов смог закончить только ближе к концу 1997 года, составив наглядную схему. Акт налоговой проверки появился только 27 июня 1997 года, в то время как само письмо Аристова Федорову ушло гораздо раньше – в апреле. Это угодливое по содержанию письмо было использовано по назначению: полученный факс Федоров представил в швейцарский суд и добился-таки снятия ареста со своего личного счета, после чего снял с него деньги и спрятал их в более надежное место.

Пионеры черного пиара

Мы написали несколько обращений в генпрокуратуру, однако никакой реакции не последовало. Примерно в это же время наш банк и я как его руководитель стали объектами развернутой в СМИ кампании по дискредитации. Не проходило и недели, чтобы где-нибудь не появилась статья, «разоблачавшая» меня и призывавшая со мной разобраться. Особенно усердствовали Юрий Ряжский и Леонид Крутаков в самой читаемой газете столицы, «Московском комсомольце», и Юлия Пелехова в главном деловом издании «Коммерсантъ» (судьба последней, кстати, является хорошей иллюстрацией к поговорке «Бог не Антошка – видит немножко»: в 2004 году Юлия была приговорена к семи с половиной годам лишения свободы – вымогала 100 тысяч долларов у предпринимательницы, шантажируя ее публикацией компромата).

Заголовки по большей части обыгрывали тему лебедей: «Лебединое озеро», «Лебединая гуща» и т. п. Но были и оригинальные. Вот, например, очень характерная статья некоего Павла Некрасова (творческий псевдоним, разумеется), опубликованная 13 августа 1997 года в «Московском комсомольце».

«БЕГУЩИЙ КАБАН» Глава «Нацрезерва» Лебедев – охотник или жертва?

Главным героем первой половины августа в банковском мире по праву считают председателя правления Национального резервного банка

Александра Лебедева. Напомним читателям, что именно на него указал Генпрокуратуре бывший замминистра финансов Андрей Вавилов, обвинивший Лебедева в попытке присвоения пакета государственных долговых обязательств стоимостью 460 миллионов долларов. Именно на него написал заявление бывший гражданин России Игорь Федоров, обвинив в «перекачке» нескольких миллионов долларов на Запад – во время прошлогодней предвыборной кампании Бориса Ельцина. Реакцией властей на это заявление стали обыски, проведенные у Лебедева две недели назад. Пережив все эти неприятности, банкир, похоже, отдышался и бросился в контратаку...

Сегодня Лебедев на всю страну заявляет, что ни НРБ, ни он сам лично ни в чем криминальном не замешаны. Согласитесь, было бы странно, начини он открыто признавать себя виновным. Другое дело – друзья и покровители Лебедева. Самым могущественным среди них по праву считается председатель Банка России Сергей Дубинин, который, по всей видимости, совмещает в себе функции главного банкира страны и адвоката Лебедева. Так, по имеющимся у редакции сведениям, Дубинин несколько раз лично звонил в Генеральную прокуратуру, пытаясь как-то повлиять на следствие и даже поучая ее сотрудников, как именно им нужно работать.

Характерно, что звонил в прокуратуру не только Дубинин. О судьбе Лебедева беспокоились высокопоставленные сотрудники администрации президента и чиновники правительства России, близкие к «группе» Виктора Степановича Черномырдина. Виновен ли глава НРБ, не виновен – решать соответствующим инстанциям. Хочется сказать о другом: все звонившие в Генпрокуратуру, включая председателя ЦБ РФ Дубинина, позволили себе неслыханные для своего уровня поступки. Которые, заметим, мало вяжутся с обликом государственных людей. Тот же Дубинин, например, вообще выступил с публичным заявлением в поддержку «Нацрезерва» и выговором правоохранительным органам за слишком пристальное (по его мнению) внимание к Лебедеву и низкий (по его же мнению) профессионализм. Однако, пожалуй, самым забавным в хоре защитников Александра Лебедева прозвучал голос лидера аграрной партии Лапшина (который удивительным образом связал «наезд» на НРБ с возможным срывом уборочной в России).

Вероятно, в ближайшее время нам следует ожидать аналогичных выступлений от Жириновского (этот охотно проследит связь между проблемами банкира с негритянским засильем в Америке), Зюганова и других подобных им персонажей... Теперь поговорим более серьезно. И попытаемся понять, почему главный банкир страны Дубинин так

настойчиво отстаивает интересы одного из тех, кого, по идее, должен проверять тщательнее всех. Кто-то скажет: а на то он и глава ЦБ, чтобы отстаивать интересы «своих» – более мелких банкиров. Все это так – вот только, помнится, Сергей Константинович молчал, когда арестовывали президента «Монтажспецбанка» Ангелевича; упорно делал вид, что ничего не происходит, когда банкротился Тверь-универсалбанк, попадал в тяжелейший кризис «Инком» – и подобных примеров можно приводить десятки. Возможно, причина нынешнего рвения Дубинина кроется в том, что не так давно он и Лебедев плечо к плечу работали в банке «Империал» и сохранили с тех пор самые дружеские отношения. Как там пелось в старой детской песенке: «На медведя я, друзья, выйду без испуга – если с другом буду я, а медведь без друга»? А возможно, старается Сергей Константинович еще и потому, что очень любит свою жену. Которая, по странному капризу судьбы, работает в банке г-на Лебедева. Логика здесь самая простая: если кто-то ругает НРБ – он ругает мою жену. А этого я позволить никому не могу...

Вообще, я бы предложил правительству провести тендер на право предоставления жене Сергея Дубинина работы в том или ином коммерческом банке. Если победителю на самом деле будет гарантирована «крыша» в лице главы ЦБ РФ, он охотно заплатит за эту привилегию – и выручка государства от такого тендера будет не намного ниже, чем от продажи «Связьинвеста» или Тюменской нефтяной...

Однако – шутки в сторону. Кроме взаимных симпатий и почти семейных отношений двух банкиров связывают, наверное, еще и чисто коммерческие интересы. Можно вспомнить, как еще год назад с подачи Дубинина Лебедев удачно прикупил акции РАО «Единые энергетические сети России» (мы уже писали о 300 миллионах долларов, которые глава Центробанка приказал выделить НРБ на проведение этой операции). Можно лишь добавить, что, получив эти государственные средства, коммерческий банк разом нажился – на 700 млн долларов – за счет роста биржевых котировок акций РАО. Пресловутый «всемирный спекулянт» Сорос нервно курит... Кстати, по некоторым данным, по поводу этой покупки «Нацрезерва» в Генеральную прокуратуру обратилась компания «Энергоменеджмент», которая обвинила НРБ и лично Лебедева в мошенничестве и нарушении действующего законодательства... В такой вот хаотичной ситуации и работает сейчас Сергей Дубинин. То пытается подменить Генпрокурора, то берет на себя функции куратора всех правоохранительных органов, то отчаянно «деноминирует» вдалеке от столицы. По мнению большинства экспертов, последняя акция главы

Центробанка – по отрезанию «лишних» нулей (о которой не знали даже в Министерстве экономики России) – стала отличной дымовой завесой, прикрывшей Дубинина от всех скандалов последних месяцев.

Слетав к президенту и убедив его немедленно объявить о деноминации рубля, Сергей Дубинин, несомненно, упрочил свое положение, пошатнувшееся после неудачного «наезда» на ОНЭКСИМ и «Уником». Тем не менее в деловом мире страны вряд ли забудут его промахи по этим целям. Вот интересно, что произойдет, если Дубинин и дальше будет «мазать»? Сам-то Сергей Константинович отлично понимает, чем это для него чревато. И тем не менее идет ва-банк. Со товарищи...

Если вдуматься – откровенная ахинея. Но автор статьи грамотно использовал особенности обывательского сознания. Главное не факты, а поток инсинуаций. **Тогда этот жанр только зарождался, причем именно российские «журналисты» стали его родоначальниками.** В дальнейшем я много раз становился объектом таких кампаний и отношусь к ним согласно заветам Марка Твена: «Любое упоминание в прессе, даже самое негативное, кроме некролога, – это реклама». Увы, массовый читатель этого не понимает.

Статья вышла вскоре после письма Дубинина премьер-министру Виктору Черномырдину, в котором глава ЦБ потребовал уголовного расследования по факту хищения Ашотом Егиазаряном через Уникомбанк облигаций внутреннего валютного займа, выделенных Минфином администрации Московской области. Заголовок никак не вяжется с текстом, в котором нет ни слова про охоту. Какой-то кабан ни к селу ни к городу... Между тем ваш покорный слуга, как выяснилось, и был дичью.

Систематические теракты в офисах, наезды налоговой, уголовные дела, обыски и выемки, «чернуха» в СМИ – звенья одной цепи. Заголовок в «Московском комсомольце» был своеобразным шифрованным посланием, сообщавшим, что охота объявлена, – жест сродни обычаям итальянских *cosa nostra* или *ndrangheta*, которые присылают своим будущим жертвам тухлую селедку в газете. Организаторы охоты между собой так и называли жертву – «кабанчик». Возможно, по аналогии с юмористическим рассказом Анатолия Трушкина «Особенности национальной охоты»:

– А это не у вас вчера завалили банкирчика?

– Не-е-ет, ты что?! Откуда? У нас кто водится: депутаты, владельцы ресторанов, магазинов. Банкирчиков нету. Если только подранок забежал. Вряд ли.

– А чиновники у вас водятся?

– Есть. Раньше пугливые были, а сейчас прямо из рук берут.

– Да ты что?!

– Ей-богу! Люди кругом, а они не боятся ничего, берут, хоть бы что им.

– Из рук?!

– Из рук прямо. Сколько ни дай, всё возьмут. А у вас разве не водятся чиновники?

– Нет, у нас политики больше. Столько развелось их – ужас! В том году весь урожай сожрали.

– Да ты что?!

– Ей-богу. Мы их на аплодисменты ловим. Только хлопнешь в ладоши – и вот он, выскочил откуда-нибудь. И давай петь. До того красиво поют! Такие трели выводят! Дрю-дрю-дрю, та-та-та и дрю-дрю-дрю.

– Да ты что?! И дрю-дрю-дрю?

– И дрю-дрю-дрю. Да хоть как. Про зарплату может спеть, про жилье, про пенсию. Стоишь думаешь: «Ведь тебя убивать пора». А сам заслушался.

– Что же, они опасности не чувствуют, что ли?

– У них чего-то не хватает, у политиков, кожи, что ли. У него, когда рот открывается, уши закрываются.

– Надо же!.. Да-а, природа мать. Кого только в ней нет. Плохо, что экологию загадили – воры в законе улетели все в теплые края, там и на яйцах сидят. Новых русских раньше-то! А сейчас весной если возьмешь одного-двух на проститутку, а так нет.

– Да-а, сами же мы и виноваты. Мутанты появились. Спереди смотришь – политик, а сбоку глянешь – киллер!

– Господи, спаси и помилуй.

Кто стоял за всеми этими событиями? Что этим людям было нужно от меня? Понятно, что вряд ли моя персона могла представлять какой-то особый интерес помимо денег. Понятно также, что заказчик не беглый Федоров – этот тянул лишь на пешку в чужой игре. Массированный наезд в СМИ – удовольствие недешевое, не говоря уже о заказной работе правоохранителей.

Глава 5

На прицеле

Вскоре ко мне в офис на Новокузнецкой приехал начальник управления экономической контрразведки ФСБ генерал-лейтенант Алексей Пушкаренко, рассказал какую-то туманную историю о предотвращенном покушении и пригласил на встречу к директору службы Николаю Ковалеву. В своем мрачноватом кабинете на Лубянке Николай Дмитриевич встретил меня довольно сухо. Детали операции, мол, раскрывать не имеем права, заказчик не установлен, и служба не может гарантировать мою безопасность, поэтому он рекомендует мне уехать из России. На время.

Я попытался узнать, есть ли хоть какие-то версии. «Ничего не можем сообщить, думайте сами, кому выгодно», – ответил Ковалев. Я искренне развел руками. Мне во всю эту историю не очень верилось. К тому же ФСБ, хоть и без усердия, помогала Генпрокуратуре в истории с Федоровым и работала против НРБ. Я спросил об этом, чем вызвал явное раздражение у директора. Расстались мы без взаимопонимания.

Много лет спустя совершенно незнакомый человек, бывший офицер криминальной милиции, передал мне письмо с обстоятельным рассказом о той давней истории. Привожу его тут во всех подробностях. Главный вывод – информация Ковалева была правдой, а я повел себя глупо.

* * *

Весной 1997 года мне, старшему оперу ОЭП КМ УВД СВАО города Москвы, по домашнему телефону позвонил мой штатный «кролик», агент Кубик, и сказал, что нужно срочно встретиться по чрезвычайно важному делу. Я уже собирался спать, поэтому вышел на встречу в раздражении от этого авантюриста, у которого каждое дело «чрезвычайное», но заканчивается обязательно моими нравоучениями по поводу бессмысленности, порочности или противозаконности очередного задуманного дельца.

– Здорово.

– Добрый вечер, Вова! (Бывшего офицера ОБЭП зовут Василевский Владимир Анатольевич. – А.Л.). Со мной человек (я позже все объясню), при нем называй меня Владимиром Владимировичем. Я – майор уголовного розыска.

– ?!

– Да, по-идиотски выглядит, потом все поймешь. Некогда объяснять. Делай, как я.

Предчувствуя скорое разоблачение, я все-таки согласился на участие в спектакле. Знать бы еще свою роль, но времени не было: предстоял экспромт.

Шелестел теплый майский дождик. Кубик подозвал типа, прятавшегося от света фонарей в мокрых кустах. Этому человеку плотного телосложения с ростом около двух метров и лицом стройбатовца как нельзя лучше подходило емкое слово «детина».

Свежеиспеченный майор взял инициативу в свои руки, и я, поддакивая, кивая и кривляясь, узнал, что наша совместная операция УР и ОЭП близка к логическому завершению: получивший заказ и аванс за работу наемный убийца выявлен, изобличен и под угрозой неминуемого уголовного преследования готов сотрудничать с органами. Я понял, что парень пришел сдаваться, но никак не мог взять в толк, зачем ему это понадобилось. Выручил Кубик, который как-то естественно и ловко предоставил слово гостю. Олег (так гость представился) сказал, что попал в западню, исполнять заказ не желает, потому что понял, что не проживет и месяца после выполнения этой «работы»: ведь дешевле и логичнее его самого убрать, чем выплачивать ему гонорар. На явку с повинной тоже не согласен, потому что в этом случае не проживет и недели. Единственный разумный выход – сдаться под честное слово. Если обманете, сказал, уйду в несознанку, но в любом случае не стану сообщать свои полные данные, не сдам друга и ничего подписывать не стану.

Не доверяет. Что ж, это объяснимо и ожидаемо. «Майор» сказал, что ему стало как-то по-человечески жаль Олега, с которым они сдружились во время его разработки нашими подразделениями, и он просит меня, старого друга и товарища, поддержать его позицию на коллегии (!). Идиот, думаю: на коллегии МВД, что ли? Самое место там майорам и особенно старшим лейтенантам.

Я успел привыкнуть ко многим неожиданностям в нашей работе, но от услышанного был в недоумении, мягко говоря. Свою роль я играл на пределе актерских способностей. Сказал, что не ожидал такого поворота от уголовного розыска, что неизвестно, как на это посмотрит его начальство, но пообещал свою поддержку – не на коллегии, конечно, но на уровне своего руководства, которое обычно прислушивается к моему мнению. Ударил по рукам на том, что будем действовать по ситуации, Олег удалился в те же кусты, а я, выдержав для надежности паузу, высказал Кубику на родном служебном языке все, что о нем думаю. (Текст

высказываний не приводится из соображений цензуры. – А.Л.).

Оправдания Кубика были такими. В очередной раз скрываясь то ли от своих кредиторов, то ли бандитов, то ли вражеских проваленных агентов, Кубик снял квартиру на окраине Балашихи. У него на иждивении находилась молодая красивая сожительница и здоровенный пес – кажется, стаффордширский терьер, который обеспечивал беглецу хоть какую-то защиту. Совершая променады со стаффом на местной набережной, Кубик познакомился с Олегом, который выгуливал там же свою преданную дворнягу. Оказалось, они живут в одном подъезде. Сдружились, а недавно за общим столом отметили какой-то общенародный праздник.

И однажды Олег, явно терзаемый сомнениями, разговорился.

– Володя, я не знаю, что мне делать, я запутался. Есть у меня старый друг Женька, который работает у медведковской братвы. Он нормально упакован, все дела в порядке. Решает там с пацанами какие-то проблемы. Вроде не опасно. Я пару раз к нему напрашивался: поговори, дескать, со своими, нельзя ли мне работу подыскать. Я в Афгане срочную служил, с оружием на «ты». Стрелял; по людям тоже. В общем, все могу, если что. Женька меня отговаривал, что не нужно это тебе, но я пристал как банный лист: сведи с пацанами, и все тут. В конце концов свел, со мной поговорили. Через месяц сказали, что пробили меня по братве и по ментам, что я принят. Работу не давали, но платили исправно. Немного, наверное, но мне раньше такие деньги и не снились. И так полгода примерно. Я уже расслабился, привык, но две недели назад мне сказали, что есть работа: завалить коммерса. Вот что б ты на моем месте сделал?

– Во-первых, я не на твоём месте. Во-вторых, ты не мальчик: сам подписался – сам и разгребай. А что, кишка тонка?

– Знаешь, не то чтобы тонка. Я вляпался, Володя. Рассуди: работа стоит 60 штук грина, мне задаток дали восемь. Сказали: срок две недели, после выполнения получишь остальное. Валить нужно какого-то мужика по фамилии Лебедев, вместо фотографии дали журнал «Профиль» – он там на обложке. Я подумал: если уж на обложке, то фигура явно неслабая, и за него целых 60 штук дают. А мне нужно будет отдать 52. Это ж бабки какие! Меня же за трешник грохнут, еще и в очередь встанут! Что делать, не знаю. Пробовал с Женей поговорить – он уворачивается, сам, мол напросился, а я тебя предупреждал. Думал к ментам пойти – никто и разговаривать не станет, потребуют явку с повинной писать. Ну напишу, и что? У меня ни доказательств, ничего нет. Пацанов начнут в ментовку таскать; они, естественно, включают дурака и в итоге на воле останутся, а я – в СИЗО, где меня и кончат. Хоть свои, хоть мусора за ту же трешку.

– Ладно, парень. Вот тебе еще один шанс. Должен будешь. Короче, слушай сюда. Я майор уголовного розыска. Фамилия моя тебе ничего не скажет, потому что она левая, а настоящая настолько секретная, что я и сам ее забыл. Жена моя – не жена вовсе, а тоже сотрудник, и как ее мама называла – тоже не знаю. Вся ваша бригада у нас давно под колпаком, но по другим делам, тоже мокрым, но старым. Ты думаешь, я от нечего делать тут поселился, собаку свою выгуливаю? Что ты теперь заныл, как баба?! Раньше нужно было думать. Как у вас говорят, за базар отвечать нужно.

Олег сник:

– И что теперь? У меня хоть час есть с семьей побыть, попрощаться?.

«Майор» был отменным психологом и решил добить побежденного.

– Хороший ты мужик, Олежек, – я это сразу понял, – и жалко тебе, дураку, жизнь ломать. И жену твою жалко, и дочку. У тебя нет ни одного шанса без меня. Тебя обязательно завалят, причем не столько из-за денег: главное, что ты свидетель, ты – ниточка, за которую будут тянуть, если что. Не будет тебя – не станет ниточки. У тебя проблема, мужик! Я бы решил ее, но у нас операция совместная. К нам ОЭП СВАО зачем-то прицепился, у них какие-то вопросы по мошенникам есть к медведковским. Вроде ваши «крышевали» каких-то кидал. Так говорят. Есть у них там мент хороший, я его знаю давно. Он в авторитете, руководство ему верит. С ним нужно договариваться. Пока иди домой. Хочешь, советуйся с кем угодно, но лучше – никому, а то меня подставишь. Никуда не пытайся свалить: без моего разрешения не дадут. Я попытаюсь дозвониться до своего коллеги. Через 10 минут заходи, если не дозвонюсь – поедem без звонка.

Слова Кубика так растрогали Олега, что он едва не заплакал, благодарно тряся руку «оперативника». Кубик все-таки дозвонился, и так они оказались у меня.

– Слушай, – говорю, когда он закончил, – а тебе не пришло в голову, что он возьмет своей пятерней эту твою голову и оторвет ее нахрен? Ты видел его ручищи?

– Ну я же с собакой был!

– На эмоциях – да вместе с собакой! Или достал бы волюну из кармана и завалил бы вас там обоих.

– ?! А я об этом чего-то не подумал...

– А зачем ты вообще в это полез?

– Не знаю. А ты бы не полез, когда такая информация? – В глазах Кубика снова обозначился «искатель приключений на свою...».

– Тоже не знаю. Не смог бы, наверное. Это же голимаа клоунада!

Я обзывал Кубика идиотом, и авантюристом, и придурком, не

переставая все-таки им восхищаться. Вот самообладание у человека!

Стали думать, что делать. Я говорю, что мое руководство не потянет этой темы – не тот профиль, это же чистый БХСС, спекуляция да неотрезанные хвостики от колбасы. Ну да, чему-то научились за последние три года, но заказуху – нет, не потянут. РУОПу доверия нет, да и квалификация их вызывает сомнения: они у нас «палки» клянчат постоянно; малиновые пиджаки, цепи и пустые понты. Уголовный розыск – есть там крутые парни, но нас отстранят, возьмут все в свои руки, вывернут Олега наизнанку, может, даже посадят по указу на 30 суток, но Лебедева это не спасет, коли есть заказ. Чтобы выполнить условия Олега, нужны особые полномочия. ФСБ! Но на них выхода нет. Точнее, есть, но на наших, окружных, а это тоже без толку: пока все перепроверят, пока доложат, пока руководство отреагирует – ищи-свищи нашего Олега. Соскочит. А того Лебедева все равно грохнут, и его труп будет на нашей совести. «И на вашей совести, товарищ майор!» – добавил я.

– Да есть выход на ФСБ! – говорит. – Знаю двоих из московского управления! Фамилии Антаков и Петухов о чем-нибудь говорят?

– Нет, не слышал. А ты откуда их знаешь? Кто такие? Хотя... Какая разница, – ответил я, – звони, других-то вариантов все равно нет.

– Ладно, позвоню завтра. Пока.

Весь следующий день мне было не по себе. Я представлял себе масштаб предстоящей операции и не имел ни малейшего представления ни о том, с чего начинать, ни о том, как заканчивать. Решения просто не было: если есть заказ, значит, он будет исполнен. Доложил своему руководству – еще не легче. Баранников (Сергей Николаевич Баранников, в то время непосредственный начальник В. А. Василевского. – А.Л.) поддержал, но у него самого одни вопросы. Пучкова (Андрей Павлович Пучков, в то время исполняющий обязанности начальника ОЭП КМ УВД СВАО г. Москвы. –

А.Л.) нет на месте; один из его замов повертел пальцами у виска и посоветовал заниматься делом, а не маяться дурью. Хотелось снять с себя ответственность. Хотелось, чтобы ситуация рассосалась как-нибудь сама собой, чтобы Олег пропал, чтобы фээсбэшники не откликнулись.

Видно, не судьба. Или наоборот. Олег на встречу явился как штык. Фээсбэшники тоже. Оба в штатском, один по возрасту примерно подполковник (то ли Петухов, то ли Антаков – не помню уже точно, кто именно), другой помоложе, крупный, почти как Олег (просил называть его Саидом, но на «Саида» ни капельки не похож). Встречались на Лубянке, прошли по какому-то переулку, вошли с парадного входа в особняк без вывески, окна со старорежимными белыми занавесками «по пояс», внутри

у входа дежурный офицер. Стены и мебель под светлый дуб, темно-коричневый кожаный диван, черный телефон – и все старое, будто с хрущевских времен.

Не познакомились. Вообще. Фээсбэшники с ходу взяли Олега в оборот, мне льстило, что некоторые вопросы ему задавали «с разрешения нашего коллеги из МВД». Тут же начался торг, жесткий и беспринципный. Олегу нужны гарантии, ФСБ нужна серьезная информация (дескать, на кой ты нам тут сдался, красивый такой? Мы по мелочам не работаем), МВД тоже нужна информация, дающая железобетонную «палку», причем обязательно по экономическому профилю.

Олег постоянно менялся в лице, то петушился по-мальчишески, то потухал под безапелляционным давлением переговорщиков. Наконец сдался. Речь зашла сразу по нашей, озповской теме. Решили действовать немедленно (фээсбэшники, конечно, решили, я только поддакивал). Заставили Олега отзвониться заказчикам и сообщить, что он практически готов, желал бы получить инструмент для работы. У братвы уже тогда были сотовые телефоны, которые определяли звонящего, но опасения Олега по этому поводу резко сняли: «контора» рулит, не извольте беспокоиться и делайте, что велено. Звонков было много. Идиоты на том конце провода фактически переложили на Олега функции координатора, постоянно давали нашему новому другу все новые и новые контакты, звонили даже в Таллин – «контора» удовлетворенно потирала руки.

Конечным результатом телефонных переговоров стало следующее. Во-первых, наемник сообщил посреднику, что выданный ему «инструмент» совершенно не годится для работы: Олег выходил на место, место оказалось неудачным, без надежных путей отхода; необходима другая точка на удалении и подходящий для такой работы инструмент, если есть хорошая винтовка – сгодится. Во-вторых, договорились, что такого-то числа на Ленинградский вокзал приходит поезд «Таллин – Москва», вагон такой-то, проводница Нина, Олег ее встречает и берет сумку, в которой будет подходящий инструмент, Женя страхует товарища.

Перед тем как расстаться, меня попросили выйти на улицу и подождать там, поэтому о чем беседовали с Олегом «конторские» – не могу знать, даже не интересовался. Понятно, о чем-то таком, что мне знать нежелательно.

Доложил Пучкову. Тот внимательно выслушал, уточняя детали. Сказал: «Занимайся», что согласно традиции значило: это задача номер один; про остальное забыть, но только на время, плана никто не отменял, «оперативки» – тем более; любой сотрудник отделения, который будет

ценен в том или ином качестве, – в твоём распоряжении.

Через пару дней позвонили из ФСБ, пригласили на рекогносцировку. Встретились на Большой Никитской в обычном составе – мы с Кубиком, Олег, подполковник и Саид (кстати, наши «старшие братья», как мы называли фээсбэшников, с пониманием отнеслись к изначальной легенде Кубика, и на протяжении всей операции он сохранил свое звание майора угро и обращение «Владимир Владимирович»). Вышли в Романов переулок. Кажется, дом 3, строение 1. Вроде бы это одна из контрольных точек на маршруте цели. На прогулке «старшие братья» пояснили мне, кто такой Лебедев: Александр Евгеньевич, ранее сотрудник СВР, один из руководителей стремительно и необъяснимо растущего Национального резервного банка. Якобы приходил к директору ФСБ, просил обеспечить защиту, а в ответ получил: «Да, всенепременно обеспечим. Вы только изложите письменно и подробно, от чего и от кого вас нужно защищать». Лебедев взял паузу, а через несколько дней дал отбой, мол, справлюсь сам.

Приехал со своими сослуживцами Сашкой (Александр Владимирович Аникин, в то время старший оперуполномоченный ОЭП. – А.Л.), Сергеем (Сергей Ярославович Шуверов, в то время старший оперуполномоченный ОЭП. – А.Л.) и Денисом (Денис Юрьевич Торопов, в то время старший оперуполномоченный ОЭП. – А.Л.) на Комсомольскую площадь. Нужно было выбрать удобную точку для наблюдения за встречами Нины из Таллина. На противоположной от Ленинградского вокзала стороне нашли подходящее здание рядом с универмагом «Московский», сговорились с администрацией, что сможем в любое время попасть наверх, нам никто мешать не будет. Сделали пробные обзорные и детальные снимки, проявили – годится.

Когда приехала Нина, у нас все было готово к встрече, извели всю пленку, но получили четкие портреты и Нины, и Жени, приехавшего с Олегом на вокзал. Лена (Елена Валентиновна Барченкова, в то время оперуполномоченный ОЭП. – А.Л.), которой представили Олега, следила за ним и о его встрече с Ниной сигнализировала мне на пейджер из телефона-автомата. Олег помог Нине нести сумки, перевел ее через площадь под наши окна, где у машины их встретил Женя. Свою поклажу они положили в багажник и уехали. Инструмент прибыл. Как впоследствии выяснилось, это была винтовка, изготовленная на базе охотничьей одностволки. Нарезная вставка под патрон 7,62×39, ортопедический приклад ручной работы, самодельный многокамерный глушитель, оптика от чего-то общевойскового и весьма древнего. Однозарядная, но с экстрактором гильзы, что хоть как-то ускоряло перезарядание.

Несколько следующих дней были нервными: ФСБ требовала под любым предлогом оттянуть исполнение, посредник заказчика убийства, напротив, настаивал на его ускорении. Я же находился в режиме испорченного телефона между Олегом и ФСБ, пытался скомпенсировать взаимные наезды, в то время как все они методично дергали меня по нескольку раз на дню. Мне приходилось сдерживаться, чтобы не послать все «на». Олег настаивал на встрече с начальником Саида. Пришлось настоять на «очной ставке», чтобы спорщики пришли уж к какому-нибудь консенсусу. Снова встретились, и Олег полчаса пытался доказать собеседникам, что исчерпал все разумные объяснения своей медлительности и что ему уже нечего противопоставить посреднику. Оказывается, бандиты намерены контролировать выполнение заказа, чуть ли не кино снимать собрались! Стороны перешли на повышенные тона. В результате «конторские» нашли выход, обескураживающий своей простотой: оказывается, к винтовке не было патронов. Кроме того, ее следовало пристрелять – вдруг выяснится, что оружие действительно совершенно непригодно для точного выстрела, и тогда бандиты сами смогут убедиться в этом, а проблема цейтнота на какое-то время отпадет сама собой.

Тем не менее от задачи обеспечения боепитания «старшие братья» самоустранились, и поэтому ее решение автоматически поручалось ОЭПу. Не бандитам, не уголовному розыску, не военным и не ФСБ, а именно ОЭПу, «колбасникам-матрасникам»! Смех и грех. Без надежды на положительный результат я доложил обстановку А. П. Пучкову, но вопрос решился мгновенно! Андрей Павлович объяснил ситуацию А. К. Иванову (Александр Кузьмич Иванов, в то время начальник криминальной милиции УВД СВАО города Москвы. – А.Л.), и уже через полчаса по устному распоряжению начальника УВД генерала Харченко мне выдали 30 автоматных патронов без вопросов и без единой бумажки.

На следующий же день мы вдвоем с Олегом пристреливали оружие в заброшенном карьере в районе Медвежьих Озер. Найти среди гор мусора большой лист картона и десяток консервных банок не составило труда.

Винтовка оказалась идеальной для одного выстрела. Во-первых, кучность боя оказалась просто поразительной, в обоих смыслах слова. В принципе, это объяснялось довольно длинным стволом (начальная скорость полета пули, вероятно, была около 1000 м/с или более) и точностью подгонки сочленения между стволом и запирающим механизмом. Во-вторых, самодельный глушитель оказался весьма эффективным. Я никогда раньше не стрелял с ПБСом, не с чем было сравнивать, но ощущение от

стрельбы классное: толчок в плечо, щелчок и короткое шипение выходящих пороховых газов, словно отсоединяешь шланг насоса от вентиля, после того как накачал колесо. «Пс!» – и все.

А вот с оптикой дело было хуже. На пристрелку потратили полпачки патронов. Затянули прицел на «ласточкин хвосте» намертво, и стало понятно, что о последующем демонтаже прибора речи быть не может. Отстегнули цевье, сняли ствол, снова собрали и снова отстреляли винтовку – без изменений: готово. Осталось около десятка патронов.

Позвонил в «контору» и рассказал все, договорились вечером встретиться. «Товарища майора» попросили с собой не брать.

На встречу явился только Саид, с ходу изложил план.

Первое: Олег уведомляет посредника, что винтовка не самозарядная и продемонстрировала отвратительную кучность. Одновременно сообщает, что нашел другой способ выполнения заказа: случайно обнаружилась идеальная площадка для стрельбы из гранатомета – крыша дома возле офиса Лебедева. Предлагает посреднику предоставить в распоряжение (тут Саид поинтересовался, из каких гранатометов Олегу приходилось стрелять) РПГ-7 или однозарядный РПГ-18. Тип гранаты не важен, но желательнее РПГ-18 («Муха») – он не слишком громоздкий, да и достать проще. Эхо чеченской войны, как говорится.

Второе: полученный гранатомет «модернизируется» специалистами, осечка вместо выстрела, уходящего Олега останавливает милиция, но ему удастся скрыться. Все это видят вражеские соглядатаи. Если все пройдет гладко, то на выходе получается шумный эффект, что не обезопасит Лебедева, но заставит его недругов на какое-то время затаиться. Олег, в свою очередь, получает 100 призовых очков и право требовать сатисфакции от посредника, ответственного за поставку инструмента ненадлежащего качества, а в лучшем случае – окончательного выхода из дела.

Олег был в восторге от плана. Он, спасенный, просто стал другим человеком, уверенным и свободным. У меня, разумеется, относительно плана никаких возражений не имелось. Правда, несколько напрягало то, что, когда Олег ушел, Саид попросил меня не рассказывать о новом варианте руководству, подготовить предложения по расстановке своих сотрудников и после согласования с Саидом тонкостей спектакля проинструктировать актеров так, чтобы премьера была блистательной.

Не знаю, в чьей голове родился такой замысел – на авторство не претендую, – но тот план и сегодня мне кажется безукоризненным. Это было действительно единственно верное решение.

Хитрый «конторский» замысел имел один изъян: он не решал

проблемы винтовки. «Раз в год и палка стреляет», – гласит поговорка, а такая палка выстрелит обязательно, и не в воздух, а в человека. Что делать с винтовкой? Возвращать ее бандитам нельзя, это даже не обсуждается. Если вернуть – с законом не все чисто (это же чистейший состав халатности, а то и соучастие в незаконном обороте оружия), а с совестью и подавно. Олег рассказал посреднику все, что было задумано. Тот поддержал идею с гранатометом, был занят новой задачей, но было ясно, что о винтовке он не забудет. Мы решили перехватить инициативу: Олег сам связался с посредником и заявил, что винтовка ему приглянулась, что сейчас она непригодна для дела, но при желании ее можно довести до ума. Поинтересовался, нельзя ли ее выкупить в счет средств, причитающихся за выполнение работы. Нет, ответили, инструмент нужно либо выкупать (цена три тысячи долларов), либо вернуть Нине в следующий ее приезд, чуть ли не завтра к отходу поезда.

Олег передал мне содержание своего разговора с посредником и успокоился, полагая, что он сделал все, что мог. «Давайте винтовку, Владимир Анатольевич», – говорит. А я не могу отдать! Пытаюсь призвать к совести, объяснить, что это неправильно – бандитам оружие возвращать. Бесполезно. Говорю: хорошо, возьми паузу на один день, я попрошу ФСБ выделить деньги, свое начальство попрошу.

Мое руководство отреагировало молниеносно:

– И думать забудь. Денег на зарплату нет. И статьи расходов такой нет. Если решать вопрос в лоб – полгода уйдет, да и то без гарантии.

– Так убьют же человека! Обязательно. Не сегодня – завтра, послезавтра, через год. Через год максимум мы ее по телевизору увидим, брошенную стрелком на позиции.

– Каждый день убивают. Мы же не всемогущи, всех не спасем. И вообще, винтовка у тебя – сдай ее, оформи как изъятие или как находку. И забудь про это дело, если этот вопрос тебя так волнует... А что, она больше не нужна вашему стрелку?

– Нет, пока отбой. Неделя времени есть, дальше – по обстоятельствам.

Фээсбэшники тоже отказали. Без объяснения причин. У нас так не принято, говорят. Они неохотно принимали на себя задачи, возникающие в связи с этим делом, хотя необходимо отдать им должное: за что бы они ни взялись, все делалось с филигранной точностью. Вопрос с винтовкой повис в воздухе.

Ставлю вопрос ребром в своем коллективе. Мои доводы все находят благородными и заслуживающими уважения, но участвовать лично... Нет, слишком дорого.

– Ладно, говорю, – хрен с вами, я сам ее выкуплю.

– Откуда три штуки? – спрашивают.

Трех штук действительно не было. Было 400 долларов, заработанных на охране при выгрузке товаров знакомой коммерсантки. Были тещины 600 баксов, которые она выручила от продажи теткиного дома. Еще 19 я доложил в коробку с ее долларами, когда на машине «бомбил» по городу по ночам, а клиенты иногда расплачивались долларами. Рубли тратил, доллары оставлял. Итого 1019. Еще 900 согласился дать взаймы Сашка, с которым мы сидели в одном кабинете.

Я на вечер вызвал Олега, передал ему собранную сумму, раскрыл «источники финансирования» сделки и сказал: «Больше ничего нет. Половина – не мои, потом отдам. Делай что хочешь, вычти расходы у Нины или у посредника, скажи, что патроны покупал специальные – втюхивай любую липу, но винтовку я тебе не отдам. Не хватит – свои деньги вкладывай. Разговор окончен». Без особых возражений Олег ушел, а утром отзвонился, дескать, все в порядке, посредник деньги взял, он сам решит вопрос с Ниной.

Все остальное прошло как по маслу. Олег получил РПГ-18 (он же «Муха»), я его забрал и отвез прямо к зданию УФСБ по Москве. Меня встретили какие-то незнакомые люди, успокоили (видимо, было заметно мое волнение), забрали из багажника сдвоенный полиэтиленовый пакет, коротко и предельно ясно проинструктировали. Уже через несколько часов, ранним утром, я подъехал туда же, прямо к центральному входу. Включил «аварийку», вышел из машины – ко мне уже идет сотрудник в форме ДПС. Думал, сейчас начнутся вопросы – нет, попросил подождать пару минут. Тут же подошли еще двое, и я не заметил, что, пока один со мной здоровался и интересовался, как мои дела (очень интересно, как мои дела!), второй уже положил тот же сверток в багажник. Услышал, что крышка хлопнула, повернулся – все, показывает, можно ехать. Высокий класс, одним словом.

В конце Лубянки меня догнал белый «Мерседес» с мигалкой, потребовал остановиться. Там был только водитель, форма тоже дэпээсная. Он вышел, представился. Я тоже показал свое удостоверение. Собираясь уходить, он спросил, что в багажнике. Я ответил, пытаюсь непринужденно улыбнуться: «Труп». Тот улыбнулся в ответ, сел в машину и тотчас уехал. И я, потратив некоторое время на осмысление случившегося, тоже уехал. В Балашиху.

Олег доложил посреднику о своей готовности, я рассказал детали плана своим товарищам, вывез на место, обсудили и разобрали роли. Стали

ждать дня «икс», назначаемого посредником, который, судя по всему, был в курсе расписания Лебедева. За это время Саид через меня вызвал Олега в Вишняковский переулок, где они осмотрели площадку для выстрела и место, куда въедет автомашина.

Настал этот день, 11 июня 1997 года. В операции я задействовал почти всех сотрудников отделения, включая своего брата (Александр Анатольевич Василевский, в то время старший оперуполномоченный ОЭП по особо важным делам. – А.Л.) и Сергея Николаевича, начальника отделения. Ключевые роли распределили так: «участковый» – Костя (Константин Юрьевич Свищев, в то время оперуполномоченный ОЭП. – А.Л.), «дружинник» – я, «случайный таксист» – Сергей. Остальные обеспечивали контрнаблюдение, транспорт, прикрытие и резерв.

Первая половина дня, прекрасная солнечная погода. Вишняковский переулок. Олег прибывает с Женей и водителем, который остается ждать их в машине. Машину принимает фээсбэшная «наружка». Олег с большим пакетом, из которого на несколько сантиментов вверх торчит тубус гранатомета, поднимается на крышу дома № 23. Женя расположился внизу, присев на стальное ограждение газона. «Участковый» Костя в милицейской форме и я в штатском непринужденно беседуем вне поля зрения Жени, но так, чтобы дверь в подъезд была под наблюдением.

Как рассказал позже Олег, он поднялся на крышу по чердачной лестнице, осмотрелся и привел оружие в боевую готовность. Собирался покурить, но тут же во двор дома, т. е. в заданную зону поражения, въехала легковая машина, а за ней джип охраны. Он прицелился, зажмурился от страха и нажал на спуск. Щелчок... и ничего больше. Быстро засунул удлинившийся корпус в пакет и пошел вниз.

Нам с Костей долго ждать не пришлось. Внешне все выглядело так: открывается дверь и выходит подозрительный тип с не менее подозрительной ношей (Олег с пакетом, из которого на полметра торчит корпус гранатомета на боевом взводе с откинутой крышкой). К типу подходят милиционер и дружинник, уставившись на пакет. Человек в оцепенении смотрит на участкового, и когда тот козырнул, представляясь лейтенантом Пупкиным, бьет его в лицо и бросается наутек по согласованному маршруту. Костя – самый крупный из нас, поэтому именно ему досталась роль милиционера. Он знал, что сценарием предусмотрено «с силой отталкивает милиционера», вследствие чего удара в челюсть явно не ожидал. Именно поэтому он с яростью бросился за злоумышленником... и со всей очевидностью догонял! (Ни у кого не хватило ума спросить Олега, умеет ли он быстро бегать.)

Выручила лужа. Костя уже почти сравнялся с беглецом, когда тот, поскользнувшись на краю лужи, грохнулся в нее, разметав брызги. Так у Кости появилось занятие – отряхиваться от грязи. Это обеспечило убегающему достаточно времени для того, чтобы подняться и добежать до машины. Сергей же с замиранием сердца смотрел, как заляпанный грязью амбал садится в его собственное авто.

Как нам рассказали товарищи из контрнаблюдения, все произошло на глазах у Жени. Он завертелся, как уж на сковородке, спортивным шагом домчался до поджидавшей его машины и уехал, ведомый уже профессиональными шпионами.

Все стихло, но в наши планы тишина не входила, предстояло еще «поднять шум» в офисе Лебедева, чтобы возник резонанс, естественное усиление охраны, изменение запланированных мероприятий и прочие логичные последствия. Встретили нас недружелюбно. Пока «старшие братья» с кем-то говорили за закрытыми дверями кабинета, офисные клерки и охрана глядели на нас, как на провокаторов. Кофе, конечно, никто не предложил, да и неуместно это в такой атмосфере. Выпроваживали без эквивалентов, однозначно и настойчиво. Но то, что шум будет – можно было не сомневаться.

Олег тоже был спасен. Он нисколько не отступил от того гениального замысла и в ходе душевного разговора в доверительной обстановке рассказал посреднику, что ему пришлось пережить. Его слова прямо подтверждал один свидетель, косвенно другой. Члены трудового коллектива, а также представители медведковского отделения профсоюза разбойников и вымогателей также были на стороне Олега. Вердикт: косяк есть, он должен быть оплачен; суммы задатка достаточно, никто никому ничего больше не должен.

Пришел час расплаты, и Олег отдал нам Нину. Впрочем, даже если бы он ее не отдал, мы бы не бросили такую информацию. Но нам подсветили, когда Нина снова приедет с товаром – все-таки не было гарантии, что она с каждым рейсом доставляет в Москву оружие.

Встречать Нину поехала та же, наиболее боеспособная половина отделения. Задержали ее примерно в том же месте, где они с Олегом перегружали винтовку в багажник. Досматривать намеренно не стали: если пусто – извинимся; если нет – это будет уже на нашей земле, а победителей не судят. В присутствии понятых женского пола в багаже задержанной гражданки Эстонии Мироновой Нины были обнаружены пистолет «Парабеллум» и пистолет-пулемет Судаева (ППС). Оружие было изрядно потертым – вероятно, от «черных копателей».

Возбуждать уголовное дело наша следственная часть не хотела. Из допроса Мироновой следовало, что ее задержали где-то у вокзала, поэтому возбуждать и расследовать дело должен линейный отдел УВДТ. Но упускать такую редкую «палку» – часть 4 статьи 188 УК РФ «Контрабанда» – руководство округа не собиралось, и следователи сдались. Тем более что преступление было обнаружено и документально зафиксировано на территории все-таки СВАО – в моем служебном кабинете, где и проходил досмотр. Маша Туманова приняла дело к производству и грамотно довела его до суда.

Назавтра фээсбэшники сообщили нам, что за два часа до отправления поезда в обратный путь они нагрянули в отстойник (место, где вагоны ожидают формирования состава) и нашли в вагоне Мироновой и еще в одном вагоне десятки единиц икон, церковной утвари, прочих ценностей. До сих пор не знаю, как к этому относиться. Знаю лишь, что Миронову судили только за контрабанду оружия и иконы там не фигурировали – впрочем, может быть, эпизод с иконами слушался в другом заседании.

Со «старшими братьями» мы больше не встречались. Лишь однажды – в рамках того же общего дела – они попросили нас принять участие в массовой для прикрытия оперативной комбинации. Справиться с таким служебным заданием было несложно: мы наелись, напились пива, напарились в бане, да еще получили устную благодарность от командования.

* * *

Прочитав эту историю, я вспомнил, что тогда милицейские пришли и показали моей службе безопасности тот самый испорченный гранатомет, что еще больше убедило меня в постановочном характере покушения. Я заехал на место событий, к бывшему офису банка, и нашел тот самый дом с той самой крышей, где должен был сидеть стрелок. Оттуда двор, куда каждый день заезжала моя машина, виден как на ладони. Идеальное место для покушения. Банда, которая бралась за дело – орехово-борисовская ОПГ, – осуществила множество подобных убийств вполне «успешно». В моем случае судьба распорядилась иначе.

Глава 6

Оборотни в белых мундирах *Левиафан против банка*

В то же самое время, пока одно из подразделений ФСБ предотвращало убийство, сотрудники другого обсуждали вопросы безопасности с тем самым Федоровым. В июне 1997 года к нему отправили оперативных сотрудников центрального аппарата ФСБ. Не знаю других случаев, когда к заурядному мошеннику по делу выезжали бы в США сотрудники главной спецслужбы России. Вот любопытный телефонный разговор, состоявшийся перед допросом Федорова в июне 1998 года.

Федоров: Его сегодня на ковер вызывали...

С. (сотрудник ФСБ. – А.Л.): Кого?

Федоров: Филина (руководитель следственной группы Генеральной прокуратуры по делу НРБ. – А.Л.). <...>

С.: Так... Значит, завтра будем знать, по какому вопросу его дернули. <...> Знаешь что? Ты не забудь, обязательно скажи о том, что они подделали документы. Это если они потом вдруг станут оспаривать это в суде, то у нас в прокуратуре все уже задокументировано. Ты уловил?

Федоров: Ага, ладно.

С.: И потом нужно еще сказать о подделке документов в Лондоне и Швейцарии. И про отмену решения суда в отношении тебя. Вот эти мысли обнародуй, с показом документов. Ты меня понял?

Федоров: Э-э... Ну да. Да! Юле передам (Пелехова. – А.Л.).

С.: Да, но это они ей даны. А ты еще скажи об этом в своих видеопознаниях. Потому что если их потом будут в суде показывать, чтоб прозвучало. Понял, да?

Федоров: Да-да, обязательно. Это я сделаю обязательно...

С.: Но там есть такой скользкий момент, который не все до конца, так сказать, понимают однозначно... (о следователе следственной группы Генеральной прокуратуры Кирсанове. – А.Л.).

Федоров: Что за момент?

С.: Как эти деньги попали к тебе (об украденных Федоровым у НРБ деньгах. – А.Л.). <...> И вот еще что... Как ты считаешь, мы уже можем обнародовать информацию насчет кредитных карт, которые у тебя...

Коллега Юрий ими тоже интересуется.

Федоров: Какие кредитные карты?

С.: Ну, те... Ты еще нам дал распечатки, – где, на какие фирмы они выписаны, кто ими пользуется...

Федоров: А-а, понял! Конечно, делай с этой информацией что хочешь.

Полагаю, что писали разговоры американцы. Было бы странно, если бы ФБР пропустило эмигранта – бывшего капитана атомного подводного крейсера, к тому же важного фигуранта в деле Генпрокуратуры и ФСБ против бывшего офицера разведки. Получив от одного из журналистов распечатки переговоров оперативников с Федоровым, я направил их Ковалеву с просьбой: «Примите меры, которые сочтете необходимыми». Однако дело стало еще сложнее и запутаннее, чем можно было предположить.

Пока новообращенные рыцари плаща и кинжала играли на улицах свои партии против лиходеев столь же юного призыва, в параллельном мире Ашот Егиазарян занимался делами. Например, проводил банковские операции сомнительного свойства с государственным телевизионным комплексом – знаменитой Шуховской башней на Шаболовке. Этот комплекс был превращен в акционерное общество «РТР-Сигнал». 74,5 % акций «РТР-Сигнала» тут же выкупила принадлежащая Егиазаряну фирма «Уникоминвест-Центр», заплатившая за них деньги, полученные в качестве кредита у Уникомбанка. Получив контроль над «РТР-Сигналом», Егиазарян (следите за руками) тут же вывел оттуда все свои «инвестиции» вместе с полученными «на модернизацию передающих сетей» от правительства 28 миллионами долларов, обменяв их на векселя «Уникоминвест-Центра».

Другое громкое дело тех лет – «ангольский долг» перед Россией, который вместе с Егиазаряном распиливал начинавший когда-то уборщиком в Московском цирке и недавно освобожденный из французской тюрьмы французо-израильский бизнесмен Аркадий Гайдамак. Гайдамак еще с 1980-х был на дружеской ноге с коррумпированными властями Анголы, которым по серым схемам поставлял оружие для войны с повстанцами (за что впоследствии и сел на скамью подсудимых вместе с сыном французского президента Франсуа Миттерана Жан-Кристофом).

Режим Эдуарду душ Сантуша задолжал Советскому Союзу за братскую помощь более шести миллиардов долларов, которые России, находившейся в крайне затруднительном финансовом положении правопреемницы СССР, пришлось бы весьма кстати. Для Анголы сумма была неподъемной – почти две трети ВВП. Гайдамак вызвался «урегулировать вопрос». По рекомендации Михаила Касьянова

правительство приняло решение о списании 70 % долга, а оставшиеся 1,5 миллиарда долларов были оформлены в виде векселей, которые должны были погашаться с 2001 по 2016 год. Однако эти векселя неожиданно предложила выкупить со скидкой в 50 % фирма Гайдамака Abalone Investment, зарегистрированная на острове Мэн. Наши неподкупные чиновники, разумеется, согласились. В итоге из 773 миллионов долларов, выплаченных Анголой компании-посреднику, до российского Минфина дошел только 161 миллион, да и эти деньги сгинули в «Моснацбанке», который «подорвал» Егиазарян.

Российским правоохранителям недосуг было заниматься такой ерундой – пришлось это делать мне. Параллельно с расследованием хищений в Уникомбанке и Моснацбанке я стал задавать в узких кругах слишком много вопросов и выступать с интервью. Соответственно, дело против НРБ набирало обороты. Налоговая служба по письму Генеральной прокуратуры вела комплексную проверку. Возражения никто рассматривать не собирался. 15 июля 1997 года заместитель Генерального прокурора Катышев возбудил уголовное дело № 18/171845–97 по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 199 УК РФ. Последовали обыски, проходившие весьма своеобразно. Обычно в таких случаях следователи ищут что-то, относящееся к делу, и изымают конкретно это. В нашем случае нагрянувшую в офис НРБ бригаду людей с удостоверениями могли заменить грузчики – они просто забрали ВСЮ документацию банка, покидали ее в фуру и уехали.

К теме «неуплаты налогов» и «мошенничества» добавлялись другие направления «расследования». Мне на день рождения друзья подарили ружье, оформив соответствующее разрешение. К нему должно было быть приложено медицинское освидетельствование и справки из разных диспансеров. Я бы мог сам сходить по врачам, но друзья заменили процедуру на более простую, причем меня об этом никто не предупредил. В результате меня попытались привлечь за «незаконное хранение оружия».

За возбуждением уголовного дела последовал отказ рассмотреть возражения Национального резервного банка на акт налоговой проверки. Мы оспорили его выводы в суде. Решение было принято в нашу пользу, однако маховик уголовного дела вертелся с прежней скоростью. Не было реакции со стороны Генеральной прокуратуры и на предоставленные банком доказательства отсутствия самого события преступления. Поэтому в начале 1998 года я написал министру внутренних дел Анатолию Куликову заявление с просьбой возбудить уголовное дело по фактам мошенничества. Руководство МВД поручило проверку сотрудникам Главного управления по

борьбе с экономическими преступлениями. Проверка близилась к завершению, оперативные работники готовили материалы к передаче в следственное подразделение для принятия процессуального решения. Неожиданно мне позвонил один из руководителей главка и сказал, что Генеральная прокуратура затребовала все материалы проверки, поэтому МВД не может принять решение по нашему заявлению – таков закон. В итоге – опять отказ в возбуждении уголовного дела о мошенничестве со стороны Федорова.

Cui prodest?^[3]

Уже в течение двух лет я находился в неведнии относительно заказчиков наезда и их целей. Конфликтов по бизнесу у нас ни с кем не было – НРБ не участвовал в приватизации и «залоговых аукционах», не «отжимал» ни у кого лакомые куски советской экономики, не захватывал нефтяные скважины и металлургические заводы. Именно по таким причинам в те времена возникали разборки. Мы играли на другой поляне – зарабатывали деньги на финансовых рынках, главным образом за рубежом, придумывая сложные, но легальные схемы и инструменты. Политические мотивы тоже исключались – в выборах и иных политических играх я если и участвовал, то на правильной стороне.

Свет в конце тоннеля замерцал после встречи с управляющим делами Генеральной прокуратуры Назиром (Крым-Гери) Хапсироковым. Этот бывший второй секретарь райкома комсомола и директор банно-прачечного комбината в Карачаево-Черкесской АССР контролировал вверенное ему «прокурорское» хозяйство и весь личный состав «ока государева». Завхоз для блюстителей закона был примерно тем же, что держатель общака для воров – он давал квартиры, дачи, транспорт, путевки в санаторий, спецпропуска и мигалки, а близость к генеральному прокурору Юрию Скуратову делала Хапсирокова «серым кардиналом». Как заявил он мне на первой же встрече, «в этом здании я, конечно, нэ первый человек, но, вероятно, и нэ второй...».

Прикуривая одну сигарету от другой и вставляя их в длинный бриллиантовый мундштук Cartier, Хапсироков поведал, что за перипетиями моей судьбы последних полутора лет стоит лично его шеф, генеральный прокурор Юрий Скуратов. Зачем этому интеллигентному с виду господину с приличной репутацией, который до назначения на должность занимался преподавательской и научной работой (сначала был деканом судебно-прокурорского факультета Свердловского юридического института, потом – директором НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре) организовывать

наезд на бизнесмена, далекого от олигархической «семибанкирщины»? Ответ Хапсирокова был вполне откровенным: мы перешли дорогу бизнесу Ашота Егиазаряна, обидели уважаемых людей, так что нам предлагается освободить поляну, перестать работать с внешними долгами, забыть дорогу в Минфин и выплатить отступные. Свои слова Хапсироков сопровождал присказками типа «кого хошь посадим, кого хошь выпустим», решением вопросов по телефону и выдачей талонов «без права досмотра» входящим в кабинет людям.

Я смотрел на ослепительно-белый китель генерала юстиции и на висевший в кабинете портрет его шефа в таком же парадном облачении (к Хапсирокову я пришел от Скуратова, который уделил мне пять минут, – он был куда менее откровенен и с трудом выдавил несколько ничего не значащих фраз). Насмешка над термином «честь мундира»? Ну, хотя бы все предельно откровенно. Делать мне в кабинете было больше нечего, и я его покинул, не прощаясь.

Через некоторое время мне передали, что **на приеме в Кремле по случаю очередного Дня работника госбезопасности Скуратов в присутствии нескольких силовиков пообещал «посадить этого Лебедева»**. Он был полностью уверен в успехе охоты на банкира. Все встало на свои места.

Заместитель генпрокурора Катышев написал докладну.^[5]

Записка была представлена Скуратову спустя ровно месяц после моего обращения в Министерство внутренних дел. К чести Катышева, он не стал скрывать от Скуратова, что Федоров перевел на свой личный счет 7 228 750 долларов США и что председатель правления НРБ Лебедев заявлял об этом. Катышев фактически дезавуировал обоснованность возбуждения уголовного дела. Как видно из докладной, дело возбуждено «по фактам неоднократного уклонения от уплаты налогов в крупном размере руководителями Национального резервного банка». Однако расследование привело к иным выводам: «В результате дополнительной проверки специалисты ГНИ по городу Москве пришли к выводу, что нарушений налогового законодательства со стороны должностных лиц КБ НРБ не имеется». Единственно законное решение, которое должна была принять в таких условиях Генеральная прокуратура, – это прекратить за отсутствием состава преступления уголовное дело, возбужденное по фактам неоднократного уклонения от уплаты налогов. Но теперь хотя бы стало понятно, почему Катышев, возбудивший данное уголовное дело, не мог его закрыть.

В уголовном деле появился документ, закрепляющий отсутствие

процессуальных возможностей для производства следственных действий. Если оставались законные основания для расследования других «направлений», то необходимо было выделять материалы этих направлений в отдельные производства и расследовать их без оглядки на высосанные из пальца налоговые правонарушения. Скуратов, который, по его же словам, лично контролировал расследование, плевать хотел на это. Расследование по уголовному делу о неуплате налогов продолжалось. Никакого решения по заявлению Национального резервного банка о мошеннических действиях Федорова не было принято. Генпрокуратура продолжала переписываться с ним, докладывая обстановку.

Накануне поездки в США следователя Генеральной прокуратуры сотрудники ФСБ продолжали телефонное общение с Федоровым:

– Это... вот что... к тебе приедет наша мадонна, конь с яйцами (Пелехова. – А.Л.). Что ты ей давать-то будешь? Подумай, что можно в развитие дать. Выдать так, чтобы это звучало в порядке самооправдания. Ты понял? Чтобы это было в достаточно мягкой форме, но уверенно. А для грамотных людей – било по мозгам или скомпрометировало этого... ну, ты понял меня, да?

«Этого» – это, конечно, меня. К весне 1998 года следствие практически отработало все эпизоды, но собранных материалов не хватало для предъявления обвинений. Оставался незавершенным только «федоровский» эпизод – Федоров категорически отказывался выезжать из США, а швейцарская прокуратура потребовала предоставления дополнительных данных. В итоге в одном из телефонных разговоров Федоров заявил, что отказывается вообще давать какие-либо показания, однако после долгих уговоров согласился. Был подготовлен подробный перечень вопросов с приложением документов, однако руководитель следственной группы отказался лететь в США. В конце концов допрос Федорова был проведен в июне 1998 года в российском посольстве в Вашингтоне.

Генеральная прокуратура так и не поинтересовалась в Швейцарии личным счетом Федорова в Banque von Ernst & Cie, который мы обнаружили и арестовали. Может быть, Скуратов, учась в вузе, прогулял курс «Избирательное право», а потом обнаружил в зачетке название предмета и пришел к выводу, что право можно применять избирательно? Он превратил правоохранительную систему в службу рейдеров, положивших глаз на чужой бизнес.

Глава 7

Тайное становится явнымЗагогулина дефолта

Из докладных записок прокуратуры следовало, что жертва окончательно запуталась в паутине: «вели на посадку». Во времена Сталина Зоценко, попавший в кандидаты на посадку, завидев издали знакомого человека, переходил на другую сторону улицы, чтобы не столкнуться с ним лицом к лицу и избавиться от необходимости здороваться. Я последовал его примеру и стал замечать на лицах многих вчерашних друзей облегчение. Всесилие Генеральной прокуратуры было очевидным: она сама возбуждала уголовные дела, сама их расследовала и сама же надзидала за соблюдением законности.

17 августа 1998 года новейшая история России выдала очередную крутую загогулину. Правительство и Центральный банк объявили дефолт по основным видам государственных ценных бумаг, которые к тому времени превратились в основной инструмент спекуляций на рынке. Пирамида ГКО рухнула, вслед за ней рухнул рубль, подешевевший по отношению к доллару в три с лишним раза. Еще толком не сформировавшийся средний класс оказался разорен – в Москве можно было увидеть вчерашних «новых русских» в малиновых пиджаках и на «Мерседесах», подрабатывающих «бомбилами».

Финансовый крах привел к отставке правительства «молодых технократов» во главе с Сергеем Кириенко. С подачи Явлинского и при поддержке коммунистического большинства в Госдуме к власти пришла команда Евгения Примакова. Ельцин окончательно превратился в «хромую утку», очередные президентские выборы были уже не за горами, и в стране развернулась очередная схватка за Кремль.

Сложился своеобразный неформальный триумвират, в который вошли премьер-министр Примаков, мэр Москвы Лужков и генпрокурор Скуратов. Каждый из них метил в президентское кресло, но вопрос о том, кто именно станет главным кандидатом, должен был решиться ближе к выборам. Скуратов начал мощную атаку на ближайшее окружение Ельцина и его семью, возбуждав сразу несколько уголовных дел, в том числе об игре чиновников на рынке ГКО перед дефолтом и «дело Mabetex» – швейцарской фирмы будущего президента Косово Бехджета Паколли, который платил взятки за подряды на реконструкцию Кремля. Скуратов

тогда активно сотрудничал с генеральным прокурором Швейцарии Карлой дель Понте, а его следователи зачастили в альпийскую республику. Стало ясно, что в откровениях Федорова генпрокурора особенно заинтересовали «показания» относительно Черномырдина (то есть откровенная ложь). Через эту «ступеньку» Скуратов хотел пролезть в Кремль.

Национальный резервный банк, который доблестные налоговики и правоохранители трясли на протяжении двух лет, из которого была увезена вся документация, а менеджеры проводили на допросах в прокуратуре больше времени, чем в переговорных комнатах с клиентами, оказался одним из немногих частных (и честных) банков, переживших дефолт. Тех, кто решил бороться за спасение своего бизнеса, можно пересчитать по пальцам – Альфа-банк например. Большинство «системообразующих» предпочло вывести активы и объявить себя банкротами. Среди тех, кто в 1998 году почил в бозе, были такие казавшиеся непотопляемыми гиганты, как «Менатеп» Ходорковского, «СБС-Агро» Смоленского, Инкомбанк, Онэксимбанк и «Национальный кредит», в которых обслуживалась вся федеральная бюрократия.

Пришлось принимать экстраординарные меры, чтобы сохранить платежеспособность и расплачиваться с клиентами, которые бросились забирать деньги. Продавали личное имущество, отказывались от зарплат. Ситуацию усугубил жесткий конфликт с французским банком *Crédit Agricole Indosuez* (CAI). НРБ отказался исполнить 14 сомнительных форвардных сделок, которые, по версии французского банка, были якобы заключены до кризиса 1998 года в России. Все инстанции российского Арбитражного суда, включая высшую, признали эти сделки не заключенными из-за отсутствия подтверждающих их письменных документов и запретили CAI совершать действия, направленные на списание средств со счетов НРБ в России и за рубежом.

Вопреки этому Верховный суд штата Нью-Йорк, куда *Crédit Agricole* подал иск на НРБ, вынес решение в пользу французов и обязал нас выплатить в соответствии с исковыми требованиями около 120 миллионов долларов. На основании этого решения CAI инициировал арест находящихся на зарубежных счетах наших средств на общую сумму около 400 миллионов долларов. **Война с *Crédit Agricole* продолжалась четыре года и закончилась только после того, как в дело вмешался уже новый президент России Владимир Путин.** Он обратился с письмом к президенту Французской Республики Жаку Шираку, была создана межправительственная экспертная группа, которая занималась этим вопросом. НРБ не удалось в полной мере отстоять свои позиции, однако

спор был урегулирован. Заплатить нас заставили чиновники российского правительства, имевшие тайные счета во французском банке и лоббировавшие его интересы.

«Спи спокойно, дорогой товарищ! Обвинения не подтвердились»

К весне 1999 года удалось преодолеть кризис с ликвидностью, возникший в банке из-за дефолта. Ситуация вокруг непотопляемого генпрокурора, которого Кремль не мог снять из-за фронды во главе с Лужковым в Совете Федерации (губернаторская должность тогда означала в том числе членство в верхней палате парламента), изменилась в одночасье. 18 марта в вечернем эфире телеканала «Россия» Михаил Швыдкой, в то время генеральный директор ВГТРК, попросил взрослых телезрителей убрать детей от экранов. На всю страну был показан видеофильм, снятый скрытой камерой, в котором «человек, похожий на генерального прокурора» занимался сексом с двумя «девушками с пониженной социальной ответственностью». Вскоре сам Скуратов стал фигурантом уголовного дела и был отстранен от должности. На этом карьера «борца с коррупцией» и несостоявшегося президента России закончилась. Еще через год исчезло и само дело, которое стоило мне седых волос и нескольких лет походов на допросы, будто в школу.

Прочитав этот документ, я вспомнил шутку про эпитафию на могиле старого большевика, расстрелянного в ходе репрессий 1937 г.: «Спи спокойно, дорогой товарищ! Обвинения не подтвердились». По-разному сложилась судьба людей и организаций, которые имели отношение к этой истории. У Мосбизнесбанка в июле 1999 года была отозвана лицензия, а еще через полгода банк признан банкротом. Вкладчики, которым Букато остался должен более 10 миллиардов рублей, были в шоке, однако сам Виктор Иванович, отметивший к тому времени 60-летний юбилей, похоже, не очень переживал по этому поводу. Уже через полгода он вошел в руководство Внешагробанка, а в июле 2002-го возглавил его. Спустя некоторое время после этого смелого кадрового решения, утвержденного, как и положено, Центральным банком, во Внешагробанке начали происходить чудеса. В течение месяца из него были выведены все ликвидные активы более чем на миллиард рублей с такой же непринужденностью, как и из Мосбизнесбанка.

Временная администрация ЦБ, пришедшая во Внешагробанк после объявления о его неплатежеспособности, обнаружила, что из офиса исчезли все компьютеры, сервер, где хранилась вся финансовая информация о денежных переводах, платежах и активах, а также большая

часть бумажной документации. Впрочем, следователям удалось установить следующее:

«Букато В.И. путем подписания договоров купли-продажи в период с 29.09.04 года по 01.10.04 года приобрел неликвидные векселя, выпущенные организациями, не имеющими фактических активов. Приобретенные векселя, выданные более чем 15 различными организациями, зарегистрированными в Москве, Московской области, Рязани, Туле, Пензе, Чебоксарах, Санкт-Петербурге и других городах, представляют собой одинаковые, выполненные типографским способом бланки и имеют сквозную нумерацию, что свидетельствует о том, что оформлялись все эти ценные бумаги в одно время и в одном месте... Из этого можно сделать вывод, что и векселя эти фальшивые. Таким образом, Букато В. И. создал и увеличил неплатежеспособность Внешагробанка, то есть совершил преднамеренное банкротство путем вывода активов из банка в личных интересах и интересах других лиц на общую сумму 1 228 158 000 рублей, чем причинил ущерб акционерам банка...»

От действий Букато пострадали такие вкладчики, как Университет дружбы народов, Союз театральных деятелей России и администрация Омской области. Было возбуждено дело по статье 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». Газеты писали, что Букато во всей этой афере играл роль зиц-председателя Фунта, а главным бенефициаром был основной акционер и председатель совета директоров Илья Хайкин. Однако, как и положено Фунтам, отдуваться пришлось именно нашему герою – **Виктор Букато стал первым в российской банковской истории главой кредитной организации, осужденным за преднамеренное банкротство.** В декабре 2007 года Хамовнический районный суд приговорил Букато к двум годам лишения свободы условно. При этом по иску Агентства по страхованию вкладов с него взыскали ущерб в размере 951 миллиона рублей, наложив арест на все имущество, в том числе на недвижимость площадью 180 квадратных метров в подмосковных Горках-2.

Поучительна и судьба «героя-подводника». Украденные у нас деньги не принесли ему счастья на чужбине ни в бизнесе, ни в личной жизни. Только Россия, из которой меня так настойчиво выпроваживал Скуратов, приняла Федорова обратно ^[6].

Генеральному прокурору Российской Федерации

Г-ну Устинову В.В.

Копия:

Центральный банк Российской Федерации

Г-ну Геращенко В.В.

От гр-на Федорова И.И.

Почтовый адрес: 573 Virginia Dare Dr.

Virginia Dare Dr, Virginia Beach VA, 23451

25 февраля 2002 года

Уважаемый господин Генеральный прокурор,

Написать это письмо было для меня нелегким решением, ибо оно абсолютно дезавуирует мое послание в адрес Вашего предшественника г-на Скуратова от 19 ноября 1996 года и опровергает содержащиеся в нем факты. Тем не менее я иду на это, чтобы искупить свою вину перед оболганными мною людьми и восстановить покаянием свое доброе имя.

Я официально заявляю, что приведенные мною в письме от 19.11.06 факты в отношении якобы имевших место противоправных действий со стороны главы Национального резервного банка А.Е. Лебедева и главы Внешэкономбанка А.Л. Костина не имеют под собой никаких оснований и являются плодом измышлений, вызванных моим тяжелым моральным состоянием в те годы.

Я вынужден признать не соответствующими действительности выдвинутые мной обвинения в адрес российских банкиров по поводу «махинаций» с 5-м, 6-м и 7-м траншами валютных облигаций Минфина России, угроз в мой адрес и членов моей семьи, а также других якобы противоправных деяний, в которых я обвинял господ Лебедева и Костина. Очень надеюсь, что по возвращении в Россию я смогу лично извиниться перед вышеупомянутыми господами за причиненный ущерб их бизнесу и репутации и смогу рассказать о тех людях, которые использовали меня в этой нечистоплотной игре.

С уважением, И. Федоров

Федоров действительно приехал и рассказал. Кухня, на которой стряпалось данное уголовное дело, как оказалось, находилась в той самой «нехорошей квартире» на Большой Полянке, где снимали хоум-видео развлечений с проститутками «человека, похожего на генерального прокурора». «Хата» принадлежала брату Егiazаряна, Сурену, и была куплена на деньги Уникомбанка. Ашот регулярно организовывал такой тематический досуг для Скуратова. Платил за все сам, а попутно оказывал и другие услуги. Связующим звеном между ними был Хапсироков. В промежутках между любовными утехами «решали вопросы» – здесь и придумали наезд на НРБ, и руководили им. Гангстеры – проститутки в виде взятки генпрокурору – рэкет. Все очень просто.

Со слов Федорова, именно к Егиазаряну он обратился как к потенциальной «крыше», задумав нас «швырнуть». Для Ашота жалкие федоровские семь миллионов долларов были не очень интересной добычей, они с Хапсироковым решили сорвать большой куш под названием «Национальный резервный банк». Для исполнения замысла привлекалась прокуратура, налоговики и милиционеры, продажные журналисты и ореховская братва. Предполагалось, что объекты уголовного преследования, как принято в таких случаях, уедут за границу и взять банк можно будет голыми руками.

Что касается Егиазаряна, то в 1998 году оба его финансовых детища – Уникомбанк и Моснацбанк – с треском обанкротились. Точнее, их обанкротили преднамеренно. На прощанье из Уникомбанка было выведено все, что там еще оставалось ценного, – в том числе офисный комплекс «Даев Плаза» в районе Сухаревской площади. В один прекрасный день оказалось, что 16 тысяч квадратных метров апартаментов, построенных «Уникомом» под собственный офис, принадлежат уже не банку, а ООО «Даев Плаза», которой, в свою очередь, владеет зарегистрированная на Бермудах фирма Wyndham Limited. Фирмой в то время управляли два доверенных лица Ашота – зампред правления Уникомбанка Константин Мерзликин и начальник управления ценных бумаг банка Михаил Ананьев.

С Моснацбанком случилась еще одна любопытная история. Он был назначен правительством в качестве уполномоченного по ведению расчетов «Росвооружения» (ныне «Рособоронэкспорт») – государственного монополиста в сфере экспорта продукции российского ВПК. После банкротства Моснацбанка выяснилось, что лежавшие на его счетах 120 миллионов долларов «Росвооружения» бесследно исчезли. Точнее, не совсем бесследно: деньги были выданы в виде липовых кредитов двум офшорным банкам – Veksna Bank Inc. и AKO Bank Corp., зарегистрированным в Республике Науру. Попав на коралловый остров в Тихом океане, средства российской оборонки моментально растворились.

По обоим эпизодам были возбуждены уголовные дела, и многие мелкие подручные Егиазаряна разбежались по заграницам. Один из них, Константин Колоян, спустя 10 лет случайно попался: проживая в Молдавии, он решил жениться, однако обнаружил, что имеет лишь паспорт советского образца. Чтобы поменять документы, он прилетел в Москву, где был арестован и получил четыре года колонии. Сам Егиазарян, как и Мерзликин с Ананьевым, продолжили трудовую деятельность на политическом поприще. Ашот в 1999 году был избран в Государственную Думу по списку ЛДПР Жириновского, Константин сначала работал в

секретариате Юрия Маслюкова – первого заместителя премьер-министра Примакова, а затем, уже при Михаиле Касьянове, дослужился до руководителя аппарата правительства России. Михаил Ананьев в 2000 году стал заместителем председателя Российского фонда федерального имущества.

Золотая «Москва»

Наши с Егиазаряном судьбы вновь пересеклись несколько лет спустя, когда я тоже стал депутатом Госдумы. В отличие от меня, Ашот не боролся с игорным бизнесом и «лужковской батуринщиной» с ее точечной застройкой, не пытался изменить Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, введя туда институт досудебного соглашения со следствием, не предлагал тему «материнского капитала». Он вообще не ходил на пленарные заседания. Зато окна его кабинета на седьмом этаже старого здания парламента выходили как раз на Охотный Ряд, где сначала сносили «до основания», а потом отстраивали заново знаменитую гостиницу «Москва». Это стало главным делом Ашота Геворковича.

Стройка принадлежала Егиазаряну, и ему было очень удобно наблюдать за ходом работ «на объекте». В 2005 году, когда гостиницу снесли, я вместе с группой депутатов «Столица» выступил против того, чтобы ее восстанавливать. Историческое здание, построенное в 30-х годах XX века по проекту Алексея Щусева, было утрачено. Зато после сноса образовалось огромное пространство и открылся потрясающий вид на Кремль. Даже мэр Лужков во время одного из своих субботних объездов признал, что у него от этого вида «дух захватывает».

Я собрал подписи коллег под обращением к мэру и президенту с призывом разбить на месте бывшей гостиницы Парк согласия и примирения и решил провести пресс-конференцию. Мероприятие попыталась сорвать группа молодых людей, которые изображали представителей нетрадиционной сексуальной ориентации и задавали шумные вопросы про гей-парад. Надо сказать, что замысел не удался – провокаторов вывели из зала. Но сама эта акция была организована по заказу Ашота Егиазаряна его пресс-секретарем Анной Заяриной. Вот как это было:

Анна: А у нас все... значит, рассказываю теперь тебе. Там были сложности с проходом. Мы там их решили, эти проблемы... втащили этих ребят, значит, у нас было достаточно нашего страхового народа. Но у нас первый задал вопрос этот парень в шарфе, да, который мы писали... Он на него не ответил, там началась такая потасовка, типа «нет, вы ответьте на мой вопрос», его снимали все камеры <...>. И ОРТ, и НТВ, потом наши

«голуби» тоже, значит... он стал улыбаться (это я. – А.Л.), тоже ничего не отвечал, они его опять такие: «Нет, мы еще раз зададим этот вопрос, куда нам деваться». В общем, там была такая небольшая потасовка... народ уже весь ржал... в принципе, снимали на камеру, я думаю, что если это как бы да, то должно в новостях даже пойти.

Ашот: Ах, все держит...

Анна: Да, да, все очень хорошо прошло, ребята сами вообще, они, видишь, хорошо, что они актеры, они его задавили, то есть они знают, что это по-актерски. Вот, но... там была, конечно, жуткая порнография, просто ужасная, какие-то люди в шарфах, педерасты, которых не пускали. Ну, в общем, кошмар, так что вот так.

Ашот: Нужно будет ребят отблагодарить за работу...

Анна: Да... вот смотри, давай мы вот что... значит, надо будет там ребятам какую-то небольшую денежку подкинуть, там совсем чуть-чуть.

Ашот: Сделаем, как ты скажешь.

Анна: Вот... там, знаешь, там было два актера, которые «голубей» изображали, один, который в шарфе, ну там, в общем, штуку я на них там раскидаю, будем там по 200, по 300 долларов, нормально.

Ашот: Давай по 500 дадим.

Анна: Ну да, что-нибудь, ну давай полторашку... и смотри, мне нужно понять, у меня были там корреспонденты, которые задавали серьезные, актуальные вопросы, и нужно понять, мы размещаем, потому что я хочу на «Скандалы. Ру», вот лучше сейчас это поставить на «Скандалы. Ру», например, и поставить там где-то на «Дни. Ру». Вот два сайта... чтобы это вот их растиражировать. Что ты думаешь?

Ашот: Да, конечно, надо делать. Давай сделаем и проверим то, что еще есть, отдельно как второе направление, что флаг в Думе голубой поднял – он наш рулевой, и мы теперь за него. <...> И теперь он не побоялся выйти из тени...

Анна: Да. Но это мы на «Скандалах» можем написать, вот эту историю теперь.

Ашот: Давай, давай, что не побоялся выйти из тени!

Анна: А на «Дни. Ру» повесим этот, с оранжевыми нашими ребятами.

Ашот: Я знаю его, чтобы ему просто неповадно было дальше заниматься этой ху...

Анна: Да, да, да, да... Значит, слушай, Ашотик, единственное, что мне просто нужно будет, ты сможешь мне каких-то денег дать, чтобы я сразу ребятам раздала.

Ашот: Не каких-то, а мы сейчас дадим сколько скажешь, в ту же

секунду дам все.

Анна: Знаешь, сколько у меня получается, за сайт, за два сайта, получается четверка и плюс тогда... ну, полторашку ребятам. Соответственно, пять пятьсот мне надо будет...

Ашот: Ну давай шесть дадим на всякий случай.

Анна: Ну да, да, да. Если что, мы тогда сейчас раскидаем, отлично.

Ашот: Да, давай напишем только вот про это, про оранжевых...

<...>

Анна: Я напишу сейчас что-нибудь красиво. Я тебе позвоню тогда, когда мы тексты начнем согласовывать.

Ашот: ...и про это, что он герой, что не побоялся выйти из тени, в отличие от депутатов... <...> ...и открыто позвал за собой этих...

Анна: ...всякие массы...

Ашот: ...да, голубые, то, что он молодец, не боится своих сексуальных привязанностей.

Анна: Да, да, да... открыто продемонстрировал, ну отлично, тогда мы сейчас начинаем писать, вот, и я тебе тогда чуть попозднее перезвоню и скажу, что у нас получается, ладно?

<...>

Ашот: А может быть, завтра разместим там про голубых что-нибудь на «Компромете. Ру»?

Анна: Давай, давай на «Компромете». Давай сейчас вот это сделаем – «Скандалы» и это, а потом компромат завтра вывесим. Давай.

Ашот: И даже заплатим, чтобы там висело постоянно справа, рядом с рекламкой...

Анна: Да, хорошо.

Ашот: Голубая тематика.

Анна: Хорошо, договорились, ага.

Ашот: Голубая Дума, что-нибудь такое сделай. <...> А чем там закончилось уже?

Анна: Ну ты знаешь, там была уже такая потасовка, что там вообще всем было уже не до серьезных вопросов, вот, там как бы народ так разошелся, знаешь... ну, сначала все повеселились, поржали, а этот, он фактически прервал пресс-конференцию. <...> То есть да, она такая рваная получилась из-за всего этого. То есть он, конечно, перепугался этих вопросов, но, во-первых, он их реально просто игнорировал, вот, ребята говорят, что они ему по два раза задавали вопросы: «Нет, вы ответьте на наш вопрос, а как же вот быть?» В общем, все хорошо прошло.

Ашот: А результаты, а будут результаты по другим агентствам?

Анна: Я думаю, да. Я сейчас начну мониторить, давай посмотрим, может, еще даже в эфире что-то проскочит, мы сейчас посмотрим, что выйдет само по себе, и после чего добавим.

Ашот: Это же МК устраивала, может, МК завтра напишет.

Анна: Да, вполне вероятно. Вполне вероятно, что напишет. Это мы сфотографировали. Так что все будет хорошо.

Ашот: А МК же лужковская газета, почему она устраивала вот это, интересно? А Лужков-то открыто выступил, что будет строительство.

Анна: МК уже давно не лужковская газета... уже давно «Московский комсомолец» к нему никакого отношения не имеет. Они, видимо, просто, знаешь, ну как бы...

Ашот: Ну, наверное, он будет заказывать, чтобы там не писали вот эту фигню.

⟨...⟩

Анна: Ну да. МК такая, без башни, она может фотографию веселую поставить, в принципе, им же все равно рейтинг важен. Во, посмотрим...

Ашот: Молодец!

По иронии судьбы, именно гостиница «Москва» в конечном счете и погубила «блестящую» карьеру Егiazаряна. В 2009 году у него возник конфликт по поводу этого проекта с давними партнерами – мэром Москвы Юрием Лужковым и его женой Еленой Батуриной. Затем в правоохранительные органы пришел старый друг Михаил Ананьев. К тому времени уже бывший чиновник обвинил Егiazаряна в том, что тот «на доверии» украл у него 18 миллионов долларов, пошедших на возведение торгового комплекса «Европарк» и реконструкцию «Москвы».

По словам Ананьева, работая в РФФИ, он не мог заниматься бизнесом, но Егiazарян предложил «просто дать ему деньги», чтобы после ухода с госслужбы вернуть его долю «в виде процентов в уставных капиталах компаний». В результате Ананьеву удалось оформить на себя всего лишь четыре процента «Европарка». Однако владевшая комплексом фирма была в лучших традициях финансовых манипуляций переоформлена на других людей, после чего доля экс-чиновника вообще исчезла.

Против Егiazаряна возбудили уголовное дело. В Госдуме не поверили в «политические мотивы» преследования вечно отсутствующего коллеги и подавляющим большинством голосов лишили его депутатской неприкосновенности. Правда, к тому времени Ашот уже скрылся в США. Поселившись в Лос-Анджелесе, он нанял за немалые деньги адвокатов, которые стали добиваться для него политического убежища, доказывая, что их клиент, ясное дело, стал «жертвой кровавого режима Путина».

Осенью 2010-го я подготовил документы для Федерального бюро расследований с требованием привлечь Егиазаряна к уголовной ответственности в Штатах. Дело в том, что его деятельность идеально подходила под формулировки антимафиозного закона 1970 года, известного как RICO (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act). Однако новые бурные события заставили меня отложить в сторону заявление. А жаль.

Часть II

Новый «сезон охоты»: 10 лет спустя

Глава 1

На ошибках учатся *Крым, Земля Обетованная*

На первую половину десятилетия «нулевых» у меня были активы на миллиард долларов, я решил все свои личные, правовые и бизнес-проблемы. В этот момент случилась поездка в Крым, которая изменила мое отношение к деньгам. Впервые я там оказался со своими товарищами по разведке. Была осень, шторм. Потрясающее зрелище! Мы поселились в Профессорском уголке Алушты, в бывшем советском пансионате – ржавом, гнилом, с выбитыми стеклами, не было даже горячей воды. Пили всю ночь крымский портвейн с девушками. В какой-то момент я вышел на балкон этого здания 1938 года постройки. Осенью энергетика там феноменальная – смесь горного и морского холодного воздуха. Когда выходишь на лодке ловить рыбу, Алушта видна как на ладони – в ложбине между необразовавшимся вулканом-горой Кастель и грядой Демерджи. Почему бы не попытаться обустроить здесь жизнь не хуже, чем на Лазурном Берегу Франции?

Потом мы летели в Москву. Самолет попал в грозовой шторм. Мы несколько раз проваливались в воздушные ямы метров на 100–200, воздушное суденышко швыряло вверх и вниз так, что казалось, будто законы гравитации перестали действовать. **Я ничего лучше не придумал, чем обратиться к Всевышнему – с беседой о том, что я делал не так, за что я должен заплатить и почему именно сейчас и именно так должна закончиться моя жизнь.** Кажется, я хитрил – рассказал о плане строительства храма в Малореченском, решения по которому я еще не принял. Обещал построить. Самолет получил физические повреждения, но через час благополучно приземлился в Москве.

После этого эпизода я начал многолетнее строительство в Крыму. Экономического расчета в этом не было никакого, да и не могло быть – из-за короткого сезона и неготовности властей. У меня и на Мальдивах была возможность инвестировать деньги, но я предпочел Крым. Мне это нравилось. Альтруизм как конструкция, когда бизнес создает что-то хорошее для людей.

Не вполне обычное поведение. Бизнесмены предпочитают купить огромную халупу на юге Франции и потом на нее ишачить. Рядом лодку поставить, а лучше – две. Дальше воображение не идет. Отель «Море»

построен не для меня, а для тех сотен тысяч людей, которые в нем побывали. Это парк-отель, где воплотились мои детские мечты о счастливой и беззаботной жизни. За десять лет облик этого места изменился неузнаваемо. Десятки вилл, отелей, бассейнов, ресторанов, аквапарк...

За свои деньги я реконструировал набережную. Вырос 65-метровый храм-маяк, ставший одной из визитных карточек Крыма. Восстановлен из руин Театр Антона Павловича Чехова в Ялте, где теперь проходят международные фестивали. Скоро откроется клиника натуротерапии – самая большая в Европе, киноконцертные залы на тысячи мест. Осталось сделать экопоселение, возвести башню «Паруса Родины», которая затмит дубайский Бурдж-Аль-Араб, марину для яхт, музей современного искусства под открытым небом. Работы еще хватает.

С Крымом связана политическая ошибка, которую я совершил. Даже не ошибка, а глупость из-за гордыни. В апреле 2004 года в Крыму проходила встреча президентов России и Украины на высшем уровне. Дело было накануне президентских выборов в независимой, поэтому Леонид Кучма привез «на смотрины» своего преемника – Виктора Януковича. С Владимиром Путиным тоже прилетела целая делегация, все руководство страны – правительство, администрация, бизнесмены, депутаты Госдумы во главе с ее тогдашним председателем Борисом Грызловым. В рамках визита было много мероприятий – переговоры на высшем уровне в Ялте, встреча в нашем пансионате «Море» в Алуште, где президенты и спикеры посадили по пальме в парке у символической «Арки согласия». Потом всех предпринимателей – с каждой стороны по семь человек – в автобусах с зашторенными окнами отвезли на секретную дачу Сталина в горах, где прошла конфиденциальная встреча. Кучма, накануне наградивший меня орденом «За заслуги» в Крыму, сказал, что надо поддержать избирательную кампанию Януковича и скинуться по 10 миллионов долларов. Деньги в любой форме примет Виктор Медведчук, в то время руководитель администрации президента Украины.

«Янукович с его уголовным прошлым и криминальными наклонностями – это неправильная ставка, – подумал я. – Украина заслуживает другого кандидата». **Мне казалось, что и президенту России этот кандидат не особенно симпатичен, не ко двору, он даже уклонялся от персонального общения с Януковичем.** Вполне понятное отношение офицера к представителю так называемой «негативной среды». Но Кучма его активно продвигал и в конце концов навязал. Тогда я отказался «сдавать деньги». Сказал, что хочу восстановить театр имени Чехова, это будет

стоять мне дороже. Так и сказал тогдашнему главе администрации президента РФ Дмитрию Медведеву. Этому мне, конечно, не простили, что я отлично понимаю. Когда в Киеве произошла «оранжевая революция» и Янукович провалился в первый раз, начали искать виноватых, и «доброжелатели» записали меня в «спонсоры Ющенко». Дальше – больше. Отношения безнадежно испортились.

О шерсти личной и государственной

К тому моменту я, формально говоря, уже не был предпринимателем. Избравшись в Госдуму в декабре 2003 года и будучи законопослушным гражданином, я оставил все свои должности в бизнесе и с головой погрузился в законотворческую деятельность и общественные проекты. Перед этим я распорядился направить заработанные на финансовых рынках деньги в реальный сектор – авиастроение и авиаперевозки, ипотеку и строительство доступного жилья, сельское хозяйство. Философия этих инвестиций заключалась в том, чтобы браться за самые сложные отрасли и использовать ресурсы для модернизации бытия. На базе Национального резервного банка возникла «Национальная резервная корпорация» – финансово-промышленная группа, которая должна была вести новые проекты, а менеджеры банка и корпорации получили доверенности на управление активами в обмен на обещание «отбонусировать» первых лиц миноритарными пакетами акций.

Знаете, в чем заключается основное противоречие капитализма на его современном этапе? В конфликте между собственником и управляющим, принципалом и агентом. Вспомните крылатую фразу из фильма «Кавказская пленница»: «А ты не путай свою личную шерсть с государственной!» Ее сказал шофер Джабраил своему начальнику, товарищу Саахову, которому он продавал свою племянницу Нину. Саахов был местным госчиновником. В крупных частных корпорациях менеджеры часто начинают «путать шерсть», ибо они распоряжаются огромными деньгами и принимают решения по конкретным управленческим вопросам.

Генеральным директором НРК я назначил Анатолия Данилицкого. Он работал в МИДе дипломатом, я с ним познакомился в Лондоне. Данилицкий был образованным, хорошо подготовленным и честным человеком. Но очень увлекался юбками. Однажды подшофе в самолете спросил меня: «Ты признаешься в любви?» – «В смысле, когда ничего не испытываю?» – уточнил я. «Да». – «Нет, не признаюсь». – «Ну да, ты привлекательный...» – задумался Анатолий.

Я всю жизнь сомневался в собственной привлекательности, как и в других достоинствах, но не комплексовал по этому поводу. Данилицкий

компенсировал свои комплексы тем, что хорошо разбирался в яхтах, виллах, гостиницах, ресторанах и забавах, включая пляски полуголым на столе. Его пришлось оставить наедине с большими деньгами – сотнями миллионов долларов. Этого делать было нельзя. Через четыре года я обнаружил в балансе дыру, которая, увы, лишь частично объяснялась кризисом 2008–2009 годов.

Как-то раз Данилицкий познакомил меня в Париже с забавным гражданином, который представился как Санчес. Он предложил свои услуги по покупке банка в Бахрейне – мы тогда продали свой дочерний банк в Цюрихе «Лукойлу». Я был против, но без посредника вход в Бахрейн был закрыт. Решили поставить подпись Санчеса под контролем наших адвокатов в Швейцарии. Через три месяца Санчес украл все деньги с банковского счета в Бахрейне. Данилицкий уговаривал меня забыть об этой истории, так как Санчес угрожал обвинить меня в том, что за ним «охотится КГБ». Я не поддался на уговоры и нашел в Англии детективов, которые через несколько месяцев обнаружили Санчеса... давно убитым в Таиланде. Оказалось, что под этим именем скрывался разыскиваемый испанским правосудием Франсиско Паэса – бывший сотрудник спецслужб, аферист международного масштаба. В 2006 году Паэса вернул мне 10 миллионов украденных долларов, но остался должен еще 15. В Люксембурге живет его племянница Беатрис Гарсиа, которая отмывала похищенные дядей деньги.

Этот процесс я веду уже 14 лет, и именно из таких эпизодов складывается партия, которая привела к написанию этой книги. Руководитель моих проектов на Украине Вячеслав Юткин был более аккуратен. Он тратил на строительство моих отелей вдвое больше себестоимости, а в счет разницы те же подрядчики строили уже ему, только бесплатно. На самом деле все решали одну задачу – перекладывать деньги себе в карман в процессе инвестирования, получая откаты от контрагентов. И наплевать на результат. Как сказал один из основателей II Интернационала Эдуард Бернштейн: «Движение – всё, конечная цель – ничто».

Пример этого «процесса» – эксперимент с малоэтажным индивидуальным строительством. В 2005 году мы с академиком Александром Некипеловым выступили в газете «Известия» с программной статьей «Малоэтажные дома как архимедова точка опоры». Главная мысль: **массовая застройка индивидуальным жильем по доступным ценам может стать тем локомотивом, который вытянет экономику и позволит сформировать настоящий средний класс.**

При этом, писали мы, «действительного успеха можно добиться только через подлинное партнерство государства и бизнеса. За бизнесом – заводы и строительство, за государством – земля и разбюрократизация всего процесса взаимоотношений между партнерами. А еще – обеспечение инженерной и социальной инфраструктуры». Тогда же появилась «дочка» НРК – «Национальная жилищная корпорация», которая начала реализовывать проект строительства быстровозводимых индивидуальных домов с использованием новейших деревянно-каркасных технологий. Такой тип жилья прекрасно зарекомендовал себя в приполярных странах с весьма суровым климатом – Канаде, Норвегии, Финляндии – и является основным везде, где есть собственный лес. В России, казалось, с этим проблем не будет.

Результаты получились двоякие. С одной стороны, за пять лет удалось создать целую мини-отрасль – 10 заводов по производству комплектующих – и возвести благоустроенные поселки в Ленинградской, Московской, Ростовской, Волгоградской, Тульской, Белгородской и Воронежской областях. Это несколько тысяч индивидуальных домов – самый масштабный такого рода проект в России. С другой стороны, приходится констатировать, что настоящего партнерства с государством у нас не вышло. Землю под застройку приходилось покупать (точнее, перекупать – все пригодные для строительства земли давно контролируются местными чиновниками и их родственниками) за сумасшедшие деньги.

НЖК пыталась участвовать в конкурсах, которые проводил Фонд содействия развитию жилищного строительства, но безуспешно. Например, один из таких конкурсов – по застройке микрорайона «Восточный» в Истре – закончился тем, что его выиграла фирма, подконтрольная зампреду самого РЖС Андрею Шишкину (этот деятель потом был арестован за то, что вымогал взятки). Согласование документации занимало до года. Про дешевые сети (дороги, водопровод, канализация, электричество, газ) и говорить нечего. В итоге цена, за которую можно было бы продавать дома и не вылететь при этом в трубу, оказывалась не такой уж и доступной, хотя я и старался максимально загнать ее под плинтус. Например, в подмосковном поселке Благово дома отдавались практически даром, в рассрочку на 20 лет.

Помимо объективных проблем в реализации программы доступного жилья хватало и субъективных. **На каждой стройке, на каждом ее этапе менеджеры вместе с жуликами-подрядчиками воровали деньги.** Были совсем дикие случаи. Например, под видом деревообрабатывающего завода

купили в новгородских лесах убыточную лесопилку с ржавой техникой, которая была арестована по судебному иску, притом заплатили за это ни много ни мало 11 миллионов евро. Деньги перевели с офшора на офшор некоему Игорю Скворцову – он числился вице-президентом ВТБ. Я пригласил его на беседу в свой офис. Скворцов заявил, что ничего не вернет. В придачу написал в МВД. Потом уехал в Анголу, где возглавил совместный с ВТБ банк. Сейчас он, понятное дело, в Лондоне.

Авиакатастрофа Blue Wings

Но самое крупное бизнес-фиаско ожидало меня отнюдь не в России. Это был проект авиаперевозок в Германии. В 2006 году Национальная резервная корпорация приобрела немецкую авиакомпанию Blue Wings. Хотя фирма стоила от силы пару миллионов евро – цена сертификата, – мои менеджеры оценили ее в 15 и, конечно, заплатили 20. Для Blue Wings были не только куплены воздушные суда «секонд-хенд» – Airbus A-320, но и заказаны новые лайнеры. Партнером в проекте стала авиализинговая «дочка» корпорации General Electric – GE Commercial Aviation Services (GECAS), обладающая крупнейшим в мире (наряду с американской же ILFC) парком самолетов. Частично контракт оплачивался нашими деньгами, частично – кредитами от GECAS, выданными через специализированный банк РК AirFinance в Люксембурге.

Меня несколько насторожил тот факт, что лизинговая компания не предложила взять самолеты в лизинг, а выступила в качестве кредитора, но поначалу все шло неплохо – по крайней мере, если судить по отчетам аудиторов из KPMG, графикам и презентациям, которые мне показывали советы директоров. К началу 2008 года Blue Wings стала пятым по пассажиропотоку авиаперевозчиком Германии, обслужив 1,1 миллиона человек и потеснив компанию Lufthansa на маршрутах в Россию.

Потом начался кризис, серьезно ударивший по отрасли. Многие мировые авиакомпании обанкротились. В 2009 году немецкий регулятор Luftfahrt-Bundesamt (LBA – ведомство гражданской авиации, аналог нашей Росавиации) неожиданно приостановил лицензию Blue Wings, придравшись к просрочке платежей за аэропортовые сборы в Дюссельдорфе. При этом по всем показателям финансовое положение компании было стабильнее, чем у Lufthansa, которая понесла убытки в миллиард долларов. Одно из объяснений – происки конкурента в лице Lufthansa, тем более что LBA в Германии называют «департаментом» этого авиамонстра. Через несколько месяцев лицензию возобновили, но Blue Wings уже потеряла рынок и клиентов.

В начале 2010 года я заподозрил менеджмент компании в хищениях. В

ответ на мои вопросы руководитель Blue Wings сам подал местным властям заявление о несостоятельности перевозчика. РК AirFinance тут же забрала самолеты, находившиеся в залоге. Я был уверен, что они продадут машины на открытых торгах, погасят задолженность и вернут нам разницу – около 100 миллионов долларов. Но самолеты вдруг оказались в разных странах (от Израиля до Новой Зеландии), причем с нами никто не разговаривал.

После этого РК AirFinance объявила, что самолеты находятся в плохом техническом состоянии и нуждаются в «тяжелом» ремонте, однако к оценке их состояния нас не допустили. Ремонт каждого борта был оценен в 10 миллионов долларов. Таких ремонтов попросту не бывает – за эти деньги даже из рухляди можно сделать новый самолет. А здесь почти новые воздушные суда, которые эксплуатировались в Германии под жестким надзором, внезапно пришли в плачевное состояние и требуют огромных инвестиций! На наше предложение провести независимую оценку компания ответила отказом.

Самолеты якобы отремонтировали, а нас послали – мол, на все ваши деньги мы привели суда в порядок, до свидания. Затем прошел фиктивный аукцион в Лондоне, на котором самолеты купила... GECAS. За 171,5 миллиона долларов, хотя реально они стоили на порядок дороже. **Таким образом, через ремонты и подставной аукцион мои деньги перекочевали из кармана одной «дочки» GE в карман другой.** Потом GECAS сдала самолеты в лизинг американской авиакomпании Jet Blue, у которой мы их и купили, и с тех пор они приносят мошенникам стабильный доход.

Оказалось, что для американцев это обычная практика. Примерно по таким же схемам они «развели» индийскую, китайскую и пакистанскую авиакомпания. От их умелых наценок на ремонт пострадал «Аэрофлот». Когда закрывшаяся компания «Аэрофлот-Карго» вернула лизингодателю два Boeing 747, в GECAS сначала насчитали по полтора миллиона долларов за ремонт, а потом цену подняли до четырех миллионов за каждый борт. «Аэрофлот» заплатил.

Мы решили судиться с GE в высоком суде Лондона. Подготовка иска заняла несколько лет, сам процесс продолжался больше года. По ходу дела выяснилось, что базирующаяся в Нью-Йорке известная международная юридическая фирма Debevoise & Plimpton, которая нас обслуживала, работала на обе стороны. Соответственно, возник конфликт интересов, и готовить иск юристы отказались. Это стандартная практика глобальных корпораций – связывать себя контрактами с известными юридическими конторами, чтобы они не могли выступать против них в суде. Из-за этого

конфликта интересов никто из лучших, очень хороших и просто хороших юристов не брался за наш «кейс». Пришлось довольствоваться середняком.

Уже в ходе слушаний в результате перекрестных допросов должностных лиц GE всплыли подробности мошеннических схем ухода GECAS от налогов в США. В итоге судья вынес беспрецедентное в судебных тяжбах с General Electric решение в нашу пользу. Компенсация оказалась не такой, на какую мы рассчитывали, – всего 17 миллионов долларов, однако в этом деле был важен не только финансовый, но и морально-этический аспект. Хотелось создать прецедент и покончить с безнаказанностью. Но увы – GECAS подала апелляцию и выиграла дело через три года. Причем судья апелляционной инстанции признал, что нас откровенно «кинули», но указал, что это не является нарушением закона. Вот вам классический пример поиска истины и справедливости в западной судебной системе.

Потери на этом проекте составили более 250 миллионов долларов. Вероятно, это самая большая неудача российского бизнеса в Европе. Однако этой «авиакатастрофы» не случилось бы без коррупционного сговора наших топ-менеджеров с основателем Blue Wings Йорном Хельвигом и представителями GECAS. Таковы нравы. Как позже выяснилось в ходе расследования, проведенного американскими детективными агентствами, руководитель нашей швейцарской «дочки» Alpstream Анатолий Каширский и Хельвиг еще в 2004 году затеяли авантюру – поставлять самолеты в Иран в обход санкций, наложенных США и ЕС в связи с военной ядерной программой исламской республики. Blue Wings легально брала в лизинг «аэробусы» A-330 и передавала их авиакомпаниям Mahan Air, принадлежащей бывшему президенту Ирана Али Акбару Хахеми Рафсанджани. От него сделку курировал Тахмасп Мазахери – бывший министр финансов Ирана, а финансовым сопровождением всего проекта занимался швейцарский банк Credit Suisse. Аятоллы использовали эти самолеты по своему усмотрению – перевозили на них оружие, бойцов Корпуса стражей исламской революции и террористов из ливанской группировки «Хезболла», причем под «крышей» вполне цивильной европейской авиакомпании. Хельвиг, будучи сам опытным пилотом, лично летал в Тегеран и выполнял самые деликатные рейсы.

Эти, с позволения сказать, «партнеры» решили не только «впарить» НРК немецкого авиаперевозчика и за счет кредитов купить подержанные самолеты, но еще и заключить с европейским авиастроительным гигантом EADS контракт на 20 новых машин Airbus на миллиард долларов! Все

контракты были а priori составлены в пользу GECAS. Покупка самолетов на их условиях никогда не позволила бы сделать компанию рентабельной. Весь бизнес-план был прикрытием для мошенничества. Когда же возникла угроза, что всплывет информация об их бизнесе с Mahan Air, «концессионеры» просто спрятали концы в воду – искусственно подставили Blue Wings под отзыв лицензии и банкротство, сдали парк воздушных судов американским «партнерам» и поделили «комиссионные», списав все на кризис и козни LBA. Удивительно отсутствие интереса к сведениям о темных делах с иранцами у властей США, которым я передал результаты расследования. Хотя что удивительного – **в этой истории оказалась замешана крупнейшая корпорация, чей босс, Джеффри Иммельт, руководил Советом по рабочим местам и конкуренции при президенте Бараке Обаме.**

Убытки НРК в результате деятельности ряда сотрудников, занимавших ключевые посты в бизнес-структурах группы, составили несколько сотен миллионов долларов. Часть денег мошенники распихали по карманам, часть вложили в заведомо убыточный «бизнес». Для афер они состряпали сотни офшорных фирм в разных юрисдикциях и гоняли деньги между ними. В этом «схематозе» им помогала всемирно известная консалтинговая и аудиторская группа KPMG. Она рисовала отчетность холдинга NRC Group на Кипре и занималась очковитирательством, регулярно штампуя для меня, собственника, липовые реляции о «выдающихся» бизнес-успехах. Однако выбора у меня не было – как уже сказано, я трудился депутатом Госдумы и за своим бизнесом мог следить только по бумагам аудиторов.

В 2008 году я ушел из Госдумы и обнаружил в корпорации множество нарушений. До этого я часто критиковал российскую вертикаль власти за отсутствие борьбы с коррупцией. Теперь же я хорошо понимал Кремль – если я сам не смог предотвратить хищения, то что говорить о тех, у кого «хозяйство» несопоставимо большего масштаба? **Ни владелец большого бизнеса, ни руководитель большой страны не может сам, лично вникать во все вопросы и управлять всем; ему приходится доверять людям. И здесь его поджидают самые неприятные сюрпризы.** У Кремля все еще впереди, хотя первые ласточки, вроде Якунина, уже полетели.

Кризис, обрушившийся в 2008–2009 годах на мировую финансовую систему, ударил по бизнесу. Но кризисы несут с собой благотворный, очистительный эффект. Они, словно шторм в море, заставляют команду корабля мобилизоваться и скинуть балласт. Мелкие жулики отвалились сами, а крупных пришлось выгнать и завести на своем сайте специальное досье – «Некрополь погибших репутаций», где потенциальные партнеры и

работодатели этих людей могут составить представление о том, с кем имеют дело. Жулики до сих пор стучатся со словами «пусти обратно». Но, как сказал Остап Бендер на могиле Паниковского: «Я часто был несправедлив к покойному. Но был ли покойный нравственным человеком? Нет, он не был нравственным человеком. Это был бывший слепой, самозванец и гусекрад. Все свои силы он положил на то, чтобы жить за счет общества. Но общество не хотело, чтобы он жил за его счет. А вынести этого противоречия во взглядах Михаил Самуилович не мог, потому что имел вспыльчивый характер. И поэтому он умер. Все!»

Глава 2

Дежа-вю «Маски-шоу» – любимая забава силовиков

Утром 2 ноября 2010 года я заехал в головной офис Национального резервного банка, расположенный на верхних этажах делового комплекса «Принципал Плаза» на проспекте 60-летия Октября, напротив Сбербанка. Участок, купленный у украинского олигарха Коломойского, и строительство, которым занимались турки, обошлись гораздо дороже рынка – «спасибо» менеджерам НРК. Не случайно же в сентябре 2008 года в Центре международной торговли на Краснопресненской набережной, где находился офис генподрядчика по строительству «Принципал Плазы», турецкоподданного Сенгира Мехмета Расима, были задержаны водители Анатолия Данилицкого с чемоданом наличных рублей в мелких купюрах на сумму в полтора миллиона долларов США. Данилицкий тогда нанял адвокатов из конторы «Жидков & Жарова» и «урегулировал» инцидент на уровне руководства ГУВД Москвы, пояснив, что он некогда одолжил Сенгиру деньги на покупку квартиры. Еще в феврале 2010 года мы писали об этом в ФСБ^[7].

Надо заметить, что основным рабочим местом у меня был личный офис во Вражском переулке и в «Принципал Плазе» я появлялся не каждый день. То есть надо было специально меня «пасти», чтобы там застать. Когда я поднялся на 11-й этаж и зашел в кабинет, сотрудник охраны банка доложил, что в здание только что ворвались вооруженные люди в масках, все входы и выходы блокированы. В кабинет зашел следователь в штатском и показал постановление суда о проведении обыска^[8].

Как обычно, внятного объяснения, ради чего нужно было устраивать национальную забаву под названием «маски-шоу», мне не дали. Зачем людям в баклаклагах и с автоматами блокировать проходную, прыгать через турникеты, сгонять сотрудников банка с рабочих мест, если и так любой банк предоставит все интересующие органы документы по первому требованию? Через час на улице у входа толпились российские и иностранные журналисты, которых успокаивал пресс-секретарь Артем Артемов. В интернете обсуждалась новость – «Лебедев арестован». Аресты, впрочем, пока не планировались. По ходу спектакля выяснилось, что в силовой акции участвует несколько десятков офицеров во главе со

старшим следователем МВД Павлом Крыловым при поддержке спецназа. Пожаловали, как следовало из решения суда, по делу, связанному с хищениями в банке «Российский капитал».

Куда исчез «Российский капитал»?

Об истории с «Роскапом» расскажу отдельно. Она началась осенью 2008 года, когда мировой финансовый кризис, спровоцированный крахом одного из крупнейших в мире инвестиционных банков Lehman Brothers, бумерангом ударил по российской экономике. В России ситуация была более угрожающей, чем в 1998 году. Фондовый рынок обвалился, акции «голубых фишек» обесценились, банки начали испытывать проблемы с ликвидностью. Государство решило вмешаться. Но на начальном этапе не были предприняты системные антикризисные действия. Закон «О мерах по стабилизации банковской системы», сделавший Агентство по страхованию вкладов ответственным за санацию и спасение «проблемных» банков, появился лишь в ноябре 2008 года. Решения властей в каждом конкретном случае принимались в пожарном порядке и в ручном режиме.

Одним из таких случаев стал «Российский капитал». Этот крупный банк имел большую филиальную сеть и несколько десятков тысяч вкладчиков. В сентябре он перестал проводить платежи клиентов, или, говоря бухгалтерским языком, «сел на картотеку». Банкротство. В условиях «мирного времени» Центробанк в этом случае обязан был ввести временную администрацию с последующим отзывом лицензии, а Агентство по страхованию вкладов – расплатиться с вкладчиками. Однако в той ситуации банкротство большого банка точно вызвало бы «эффект домино» – вкладчики других кредитных учреждений бросились бы забирать деньги, и произошел бы коллапс всей финансовой системы. Поэтому власти решили применить механизм санации. К нашему банку, который на тот момент был самым надежным не только в России, но и, наверное, в мире (соотношение капитала к активам превышало 50 %), обратились руководители Минфина и Центрального банка с просьбой взять временные льготные деньги и провести санацию.

Технически это сделали так: Национальный резервный банк купил «Российский капитал» у его владельцев за символические пять тысяч рублей. ЦБ разместил в НРБ депозит в размере 300 миллионов долларов (рублей почему-то не было, и мы вскоре «влетели» на курсе – санацию-то мы проводили в рублях). Заемные деньги НРБ должен был через несколько лет вернуть Центробанку с процентами – шесть годовых. В случае с «Роскапом» оценить дыру в его балансе мы точно не могли – на изучение документов банка и оценку его финансового состояния нам дали три дня.

Авантюра чистой воды.

Владельцем «Роскапа» был 50-летний Алексей Иващенко – бывший экономист кредитно-планового отдела Ульяновского отделения Госбанка СССР, поработавший затем в центральном аппарате Госбанка и в Жилсоцбанке. В 1990-е годы он успел побывать вице-президентом того самого Мосбизнесбанка, который усиленно разворачивали «эффективные менеджеры» во главе с Букато. Освоенные там навыки Иващенко успешно применил на новом поприще.

В 2005 году он засветился в средствах массовой информации в связи с тем, что играл роль «живца» в проводившейся ФСБ спецоперации: в ходе встречи с ним в гостинице «Балчуг» были арестованы сотрудники Федеральной налоговой службы и московского управления ЦБ. Они вымогали у Иващенко пять с лишним миллионов долларов за прекращение дела о неуплате банком налогов на два миллиарда рублей (налоговая служба хотела взыскать с «Роскапа» НДС, который банк не заплатил с операций с драгоценными металлами). В результате «решалы», которых взяли с поличным, получили внушительные сроки – десять и восемь лет лишения свободы соответственно (при этом банк в бюджет так ничего и не заплатил). После этой операции у Иващенко «сложилось отношение» со Службой экономической безопасности ФСБ России (Управление «К» – «Контрразведывательное обеспечение кредитно-финансовой сферы»).

Уже при первом знакомстве с «Роскапом» возникли подозрения, что это банк непростой. Но просьба Минфина и ЦБ была весьма настойчивой, и мы согласились. НРБ «залил» saniруемый банк своими деньгами, предоставив межбанковский кредит. Разморозили картотеку – возвращали депозиты, обслуживали счета, расплачивались по векселям и т. д. Пришлось также выкупить один к одному часть кредитного портфеля «Роскапа», который был частично дефолтным. Иначе говоря, деньги нашего банка шли на погашение долгов другого банка. Общие потери НРБ при санации составили более 1,2 миллиарда рублей. Брали, что называется, «кота в мешке» – вот и поплатились.

Вскоре мы обнаружили, что «Роскап» был фабрикой по «распилу» и отмыванию. Топовые сотрудники банка получали завышенную зарплату и часть ее сносили в черную кассу (до полутора миллионов долларов в месяц). Деньги шли на откаты клиентам из числа руководителей ГУПов и МУПов за хранение остатков по заниженным ставкам. Банк вел отдельную, вторую бухгалтерию по кредитованию – официальная ставка была 6 % при реальной 20 %. Деньги отмывали через Кипр, Латвию, не брезговали и Северным Кипром (4,5 миллиона долларов), куда обычно обращаются

только «бизнесмены» из Колумбии. Открытием для нас стало участие в отмывании банков Белоруссии.

Выяснилось, что **банкротство «Российского капитала» произошло вовсе не из-за «неблагоприятной конъюнктуры на мировом финансовом рынке» и не из-за «ошибок в инвестиционной политике», а стало результатом прямых хищений денег клиентов и вкладчиков, которыми занимались прежние владельцы и руководство «банка».** В общей сложности по различным схемам они вывели в офшорные компании 5,4 миллиарда рублей. Именно из-за этой пробоины банк и пошел ко дну. Речь шла о банальном мошенничестве и воровстве. Я обратился в правоохранительные органы с просьбой о расследовании^[9].

Вскоре отовсюду пришли отписки, говорящие, что оснований для возбуждения уголовного дела не усматривается^[10].

Заместитель начальника Управления «К» СЭБ ФСБ генерал Егоров написал мне, что «каких-либо данных о преступлениях, относящихся к компетенции органов ФСБ России», в моем обращении не содержится.

Подозрения усилились, когда в комиссии по контролю расходования выделенных банкам денег господдержки на ЦБ начали оказывать давление, требуя «отобрать «Российский капитал» у Лебедева», поскольку он, мол, не занимается его «оздоровлением». Весной 2009 года ЦБ под давлением «правоохранителей» настоял, чтобы мы передали «Роскап» Агентству по страхованию вкладов, а взятые займы деньги вернули досрочно. ЦБ и АСВ, впрочем, провели проверку, в ходе которой установили, что НРБ все делал правильно.

Итак, мы санировали объект, добавив к заемным (и потраченным на санацию) средствам собственные деньги. Объект у нас отобрали. Заемные средства, дававшиеся на десять лет, заставили вернуть через пять месяцев. Мы не смогли взыскать с ЦБ свои убытки, хотя и судились. А восстановленной платежеспособностью «Российского капитала» воспользовалось АСВ – они сделали банк своей опорой. При этом государство в лице АСВ не стало разбираться в мошеннических схемах и привлекать прежних хозяев банка к ответственности. А в дополнение (и в назидание) к моим попыткам добиться правосудия спустя полтора года силовики нагрянули в мой офис с «маски-шоу». Правильно, не надо

инициировать расследования хищений в «Российском капитале» и других банках!

Мастер-класс по переводу стрелок

Между тем нас подозревали вот в чем:

«Обыск путем выемки» к вечеру закончился, нежданные гости удалились. Мы вскоре обжаловали в суде законность постановления об обыске, наш адвокат получил доступ к документам, которые служили основанием для «маски-шоу». Дирижером оркестра на этом представлении была вовсе не милиция, а Управление «К» ФСБ (которое, как мы помним, уверяло, что это вообще не его компетенция).

Вот рапорт оперуполномоченного 1-го направления 2-го отдела капитана Евгения Волотовского от 8 октября 2010 года на имя начальника управления генерала Воронина:

Даже для дилетанта очевидно, что чекисты состряпали откровенную липу. В тексте царит неприкрытый абсурд. На момент инкриминируемых деяний «Роскап» принадлежал НРБ на все 100 %, то есть у него не могло быть своих «законных интересов», отличных от интересов «материнской» организации. По мнению Волотовского, мы наносили ущерб сами себе. А что касается «замещения ликвидных активов на заведомо неликвидные», так речь идет как раз о тех векселях, которые бывшие владельцы и менеджеры «Роскапа» выдавали сами себе, камуфлируя вывод миллиардов на Кипр. Разве могли наши санаторы в банке «Российский капитал» не обналичить вексель, оформленный должным образом? Тем более когда с таким векселем на 130 миллионов рублей приходит не кто-нибудь, а высокопоставленный начальник из банковского отдела Управления «К».

В декабре 2010 года в офис НРБ позвонил человек, представившийся директором Службы внешней разведки Михаилом Ефимовичем Фрадковым, и попросил принять своего генерала. Сотрудники нашей безопасности «пробили» номер – действительно, звонили из alma mater в Ясенево. В такой ситуации не доверять не было никаких оснований. Вскоре появился и сам визитер. Он козырнул «корочкой» СВР и представился

Яковлевым Константином Михайловичем. Незнакомец для начала попросил продать ему квартиру с дисконтом – дескать, в просроченной ипотеке у НРБ есть апартамент на Ленинском проспекте, – а затем неожиданно сообщил, что Управление «К» ФСБ при участии МВД соорудило уголовное дело, конечной целью которого является наезд на меня. По его словам, Главное следственное управление при ГУВД Москвы инициировало «специальную» проверку НРБ сотрудниками Центрального банка. В доказательство своих слов он представил следующий документ^[11].

Из этого письма следовало, что НРБ «похитил» тот самый депозит, который был возвращен Центробанку еще в 2009 году. Увидев мои круглые глаза, «Яковлев» попросил лист бумаги, на котором написал предложение урегулировать возникшие проблемы через того же начальника ГСУ ГУВД Москвы Ивана Глухова (впоследствии был уволен за коррупцию и стал фигурантом уголовного дела) и начальника отдела Габышева. Разумеется, за гешефт в миллион долларов, который, так уж и быть, можно передать потом, при закрытии дела.

Фальшивого генерала, естественно, выпроводили. Однако вскоре стало понятно, что это письмо – не фальшивка.

Без вины виноватые

В наш банк прибыла «тематическая внеплановая проверка» из Центробанка. 3 февраля заместитель начальника МГТУ ЦБ по Москве Константин Галустьян, который некогда начинал в Моснацбанке Ашота Егиазаряна и курировал принадлежащий ему же весьма специфический банк «Луидор» на Барбадосе (я его уже упоминал), собрал членов рабочей группы, осуществляющей проверку. Под занавес совещания в присутствии всех он заявил председателю правления НРБ Андрею Манойло, что все происходящее вокруг банка связано с личным указанием «хозяина» (при этом Галустьян кивнул на портрет Путина в кабинете) «закопать НРБ» за то, что в наших британских СМИ появились некие карикатуры.

Вспоминается история, некогда рассказанная советским писателем и журналистом, главным редактором «Красной Звезды» Давидом Ортенбергом: во время финской войны в газете случилась досадная опечатка. В тираж ушла фраза: «Красноармейцы выибли белофиннов из населенного пункта» (какие буквы перепутались, объяснять не надо). С утра все замерли в ожидании как минимум ареста. Но Сталин сам позвонил в редакцию и, смеясь, попросил никого не наказывать.

Самое смешное здесь то, что мои британские газеты не публикуют карикатур. Вообще. **Президент, наверное, удивился бы, узнав, что какие-**

то дети лейтенанта Шмидта, козыряя его именем, устраивают разборки по бизнесу. Это распространенный прием аргентинской антикоммунистической хунты, которая с 1976 по 1983 год записала в коммунисты всех, у кого надо было что-то отобрать. Ссылаясь на тот же самый мифический «приказ», прикомандированные к ряду госкомпаний и агентств офицеры ФСБ «убедительно» попросили их досрочно закрыть депозитные счета в нашем банке. Клиенты стали уходить от нас даже с денежными потерями для себя: ставка по депозиту резко уменьшилась, в результате чего ГлавУПДК при МИД (обслуживает иностранный дипкорпус в Москве), «АвтоВАЗ», «Газпром» и АИЖК понесли серьезный ущерб. Государственный банк ВТБ вышел из сделки с нами по привлечению 250 миллионов долларов через конвертируемые облигации с упущенной выгодой в два миллиона долларов и серьезными репутационными потерями. Это при том, что сам же ВТБ изначально и уговорил меня отдать им мандат на сделку!

Вскоре пожаловали пожарные (куда ж без них?) и предписали закрыть офис банка в связи с тем, что там якобы плохо установлена сигнализация (и это в комплексе класса «А», построенном по самым современным стандартам и оснащенном передовыми системами пожаротушения). Закрывать предполагалось только те этажи, где располагался НРБ – к помещениям РОСНАНО вопросов не возникло, хотя противопожарная инфраструктура здания представляла собой единое целое и обслуживалась нашими специалистами.

Последовал ряд откровенных «подстав» – попытки каких-то бомжеватых агентов спровоцировать банк на противоправные действия, провести платежи, напоминающие «отмывание», и т. д. Об этом мы сообщили в ЦБ и компетентные органы. Дальше – больше. В декабре-январе были зафиксированы десятки фактов давления и запугивания наших сотрудников и их родственников в регионах. На официальную встречу со мной в сопровождении Юрия Сагайдака, известного по «делу Магнитского», явился полковник Управления «К» и долго уговаривал меня уехать за границу, а бизнес передать «доверенным людям» – иначе, мол, посадят в «Басилию».

«Информационное сопровождение» атаки на бизнес не заставило себя ждать. «Огневую поддержку» спецоперации осуществлял в том числе «Коммерсантъ». Поначалу, когда в газете начали появляться материалы, где писали о «хищении средств господдержки» и уголовном деле против НРБ, которое расследуется полицией, я пытался договориться – «Коммерсантъ» очень дорожил своей репутацией уважаемого делового издания. Но

все было без толку. Мне подвернулся случай поговорить с тогдашним главным редактором «Ъ» Михаилом Михайлиным – я встретил его в кулуарах конференции. Михайлин выслушал и пообещал разобраться. Однако публикации, состряпанные словно под копирку, продолжались. Я отправил Михайлину открытое письмо, где указал, что уголовного дела против банка не существует, хотя его и пытаются сфабриковать. Эффект – нулевой. «Коммерсантъ» продолжал распространять дезинформацию – в том числе о том, что я собираюсь продать НРБ неким «узбекским инвесторам»...

Отток клиентских средств из банка за первые два месяца превысил пять миллиардов рублей. Затем потери вкладов превысили семь миллиардов. **Организаторы атаки рассчитывали вызвать нехватку ликвидности и под предлогом «неплатежеспособности» ввести в НРБ внешнее управление.** Задача у такой временной администрации была бы простая – раздербанить за бесценок лучшие активы, прежде всего – акции «Аэрофлота» и «Газпрома», ипотечный портфель, заодно обвинить владельца в том, в чем он много лет публично подозревал любого российского банкира. Дальше выбор – за границу или в тюрьму.

К счастью для нас, бегство вкладов несколько затянулось – вместо одного-двух месяцев оно заняло полгода. Проверка ЦБ, длившаяся три месяца, не нашла ничего противозаконного. Был составлен почти 500-страничный акт, итоговые выводы которого сводились к тому, что НРБ работает исключительно в рамках закона, нарушений не выявлено. Однако медленно, но верно колодец и маятник Эдгара По работали – мы продавали со скидками активы, клиенты забирали деньги. Через год от банка осталось только гордое название. Все деньги клиентам были выплачены. Я лишился банковского бизнеса, но доказал на своем примере, что честный банкир – это не оксюморон.

Банкформирования: Преступления без наказаний

К сожалению, заправлявшие в «Российском капитале» Алексей Иващенко и Ирина Киреева не ответили должным образом за произошедшее. Более того, вскоре на их новом месте работы – в Липецком областном банке – случилось аналогичное банкротство, с вкладчиками расплачивалось государство в лице АСВ. Это типичная история для отечественного банковского «бизнеса», в котором действуют криминальные группы, переходящие из банка в банк с неизменным результатом и впоследствии предпочитающие жить за границей.

Мне приходилось сталкиваться с такими группами не раз. Вспоминается послушной список Владимира Романова. Этот гражданин

стал известен в 2008 году как руководитель обанкротившегося банка «Электроника». Национальный резервный банк тогда, опять же по просьбе правительства и руководства «Росатома» (у этой госкорпорации были с «Электроникой», как мне показалось, некие «особые» отношения), взял на себя обязательства перед физическими лицами – вкладчиками. По результатам анализа деятельности предыдущего руководства мы направили в правоохранительные органы все материалы своего расследования, и 1 июля 2009 года Главное следственное управление при ГУВД Москвы возбудило уголовное дело. Следствие было вынуждено признать, что с 29 октября 2007 по 20 октября 2008 года банк выдал девять миллиардов рублей кредитов без обеспечения в виде залогов или поручительства.

В своих заявлениях в правоохранительные органы я отметил, что банк «Электроника» стал жертвой деятельности организованной группы, специализирующейся на незаконных финансовых операциях по выводу активов. Сообщество, по моему мнению, создал в начале 2000-х бывший начальник управления операций на фондовых рынках Сбербанка Александр Алтунин при участии Владимира Романова. Несколько позднее в состав группы вошли Павел Лучкин (бывший исполнительный вице-президент «Электроники») и Игорь Речистер (совладелец Мультибанка). Фирмам, контролируемым этими персонажами, выдавались огромные кредиты, которые впоследствии не возвращались.

Удивительно, но следователям так и не удалось обнаружить фирмы, которым выдавались кредиты банка «Электроника», по месту их регистрации. Между тем, после вывода активов из «Электроники», преступная группа переключилась на Мультибанк. По данным следствия, Владимир Романов летом 2010 года обратился к Матвею Урину, известному банковскому мошеннику, в настоящее время отбывающему наказание в местах лишения свободы, с просьбой дать займы 500 миллионов рублей «для покупки на своих доверенных лиц контрольного пакета акций Мультибанка». Господин Урин, по мнению следствия, дал Романову эти деньги, которые затем были выведены из банка путем покупки акций ИК «Форвард Капитал». Эта компания также фигурировала как инструмент для вывода средств в прежнем уголовном деле Урина. Позже стало известно, что из банка было похищено еще 750 миллионов рублей.

В марте 2013 года уголовное дело по «Электронике» было закрыто. Пресс-служба ГСУ при ГУВД по Москве сообщила, что проведенные экспертизы не обнаружили состава преступления в действиях сотрудников банка. Но уже через год обанкротился Акционерный Коммерческий Банк Сбережений и Кредита (С Банк), к которому также (может, случайность?)

имел отношение Романов. 18 марта 2014 года у банка была отозвана лицензия. Накануне банкротства проводились масштабные операции по продаже и переуступке активов, реальных к взысканию, без фактического поступления денежных средств. Как говорится в сообщении на сайте ЦБ, объем таких операций, выявленных временной администрацией банка, составил не менее 2,5 миллиарда рублей.

По данным наших источников, деньги из С Банка выводились через выдачу кредитов под залог активов (и кредитополучателями, и залогодателями выступали фирмы, контролируемые Романовым). Договоры залогов аннулировались банком в одностороннем порядке. В итоге банк оставался и без денег, выданных в кредит, и без залогов. Временная администрация также установила практически полное обесценивание кредитного портфеля банка, реальная стоимость которого была оценена в 300 миллионов рублей. Стоимость активов не превышала один миллиард рублей при величине обязательств перед кредиторами в 10,5 миллиарда. Как отмечалось в сообщении ЦБ, финансовые операции, осуществленные бывшими руководителями и собственниками банка, имели признаки уголовно наказуемых деяний.

Материалы были направлены Банком России в Генеральную прокуратуру РФ и МВД для рассмотрения и принятия соответствующих процессуальных решений. Однако, насколько я знаю, никакие действия по расследованию так и не предпринимались. АСВ выиграло иск, в котором ответчиком выступал Романов как физическое лицо. По решению суда он был обязан возместить АСВ около миллиарда рублей, однако в апелляционной инстанции решение о взыскании с Романова денег было отменено.

И ведь на этом череда событий не прекратилась! После банкротства С Банка в 2014 году Романов приобрел рязанский банк «Ринвест», который в июле 2016 года тоже обанкротился, оставив в своем бюджете «дыру» более чем в шесть миллиардов рублей.

Глава 3

Сеанс черной финансовой магии с ее разоблачением

Как пилили РАО «ЕЭС»

После истории с «Российским капиталом» положено было лечь на дно и вести себя тихо. Но мне захотелось, чтобы общество извлекло для себя урок. Подсчитав безвозвратные потери, я написал донесения руководству страны и правоохранительных органов с подробным изложением действий в отношении моего банка. События натолкнули меня на рефлекссию. По роду предшествующей работы мне ближе всего были расследования коррупции среди высокопоставленных чиновников (в частности, изучение жизни и деятельности экс-мэра Москвы Юрия Лужкова и его жены, «успешной бизнесвумен» Елены Батуриной) и хищений в финансовой системе. Последняя тема только недавно стала получать некоторую огласку. Этот вид преступной деятельности весьма сложен, для понимания механизмов мошенничества необходимы специальные знания. Чиновники-коррупционеры и аферисты от банковской сферы выстраивают запутанные схемы, которые, на непосвященный взгляд, выглядят вполне легальными. **Такие операции всегда носят трансграничный характер, и глобализирующийся мир создает отличную операционную среду для финансовой мафии.**

В декабре 1996 года одной из операций НРБ на фондовом рынке стала покупка на открытом аукционе 8,5 % акций РАО «ЕЭС России». Впервые в истории российской приватизации не было никаких «договорняков» и гешефтов, в торгах мог участвовать кто угодно – за лот предлагались закрытые конверты. Мы выиграли у Credit Suisse First Boston, который должен был победить. Консорциум во главе с НРБ предложил 350 миллионов долларов, Credit Suisse – 340 миллионов. Группа товарищей в правительстве, проводившая аукцион, потерпела поражение, хотя на стороне Credit Suisse играли либералы. А нам благоволил Александр Волошин из администрации президента, который потом стал председателем Совета директоров РАО.

Котировки акций стали очень быстро расти и к лету 1997 года подскочили в шесть раз. Ликвидность принадлежащего нам актива была почти никакая, продать такой объем на бирже было невозможно, но

теоретически у нас на счетах образовалась умозрительная куча денег. Я был избран в Совет директоров РАО и несколько лет наблюдал очень интересный процесс, как огромная и системообразующая для экономики страны госмонополия – не менее важная, чем «Газпром», – разделялась на блоки и по частям выносилась в карманы «членов команды» буквально за копейки. Мое голосование «против» ничего не меняло – нужные менеджменту РАО голоса всегда набирались.

Среди решений, против которых я голосовал, была одна феноменальная сделка – апофеоз схемотехники. В начале книги я говорил о грязном триллионе долларов, который формируется каждый год по всему миру. Эта афера, как и многие другие, упомянутые в повествовании, – одна из составляющих этого триллиона. Итак, имелась задолженность Российской Федерации перед Чехией примерно в 3,6 миллиарда долларов. Сейчас уже не важно, что сама она была нарисована искусственно – после развала Союза правительство РФ по чьей-то «заботливой» подсказке признало этот долг, пусть он и образовался из-за того, что СССР в рамках экономической помощи странам социалистического лагеря поставлял в ЧССР энергоносители по ценам ниже мирового рынка, а забирал оттуда по ценам выше мирового рынка продукцию машиностроения, которая по качеству была во многом хуже западной. Видимо, кто-то кому-то заплатил. Я даже догадываюсь, кому: помните, в начале 1990-х было дело фирмы Noga суданско-швейцарского афериста Нессима Гаона? Он должен был поставлять в Россию продовольствие в обмен на нефтепродукты. Получив по контрактам 680 миллионов долларов, Гаон нагло задрал цены, и российская сторона расторгла сделку. Тогда аферист вместе со своим адвокатом Александром Добровинским нарисовал якобы образовавшийся перед ним долг в размере полутора миллиардов долларов и начал терроризировать правительство России в разных юрисдикциях, арестовывая то парусник «Седов» во французском Бресте, то самолеты на авиасалоне Ле-Бурже, то картины Пушкинского музея на выставке в Швейцарии. В правительстве трудилась группа лиц, которая за небольшую мзду подписывала бумаги с признанием несуществующих долгов на миллиарды долларов...

Но вернемся к нашей сделке. В 2002 году премьер-министры России и Чехии Касьянов и Земан объявили об урегулировании проблемы долга по запутанной схеме, которую курировал замминистра финансов Сергей Колотухин, доверенное лицо Касьянова. Чешские власти продали некоей фирме Falcon 2,5 из 3,6 миллиарда долларов долга за 547,5 миллиона долларов, т. е. со скидкой 78 %. Falcon тут же продал права требования РАО

«ЕЭС», а РАО, в свою очередь, – правительству России. Чешский Минфин от этой схемы получил меньше 400 миллионов долларов (компания Falkon потом предоставили дополнительную скидку еще на 150 миллионов), а российский списал энергетической компании задолженность по налогам. Но фокус в том, что РАО оказалось должно фирме Falkon 2,5 миллиарда и продолжало расплачиваться без скидки. В результате на офшоре «случайно потерялось» до двух миллиардов долларов, которые были распилены между чиновниками (причем самыми высокопоставленными), имевшими отношение к схеме. Деньги положили в специальный траст, из которого они через немецкий ДГ-банк (Deutsche Genossenschaftsbank) перетекали в крупный российский инвестфонд, владеющий большим количеством офисной недвижимости в нашей столице.

Иными словами, **деньги никуда не исчезают – они лишь перетекают из кармана в карман. В данном случае они покинули карманы граждан Российской Федерации, но до карманов граждан Чехии так и не добрались.** В Чехии, впрочем, всех участников аферы арестовали и посадили. У нас тоже было бы несложно распутать клубок и арестовать хотя бы недвижимость, приобретенную на украденные деньги, но заниматься этим оказалось некому.

Как разворовали деньги авиапрома

В середине «нулевых», будучи депутатом Госдумы, я расследовал аферу «Финансово-лизинговой компании» (ФЛК). Эта госконтра (контрольный пакет акций принадлежал федеральному фонду имущества и правительству Татарстана) была создана в 2001 году, формально – для поддержки самолетостроения. В свое время я предложил правительству РФ для спасения авиапрома создать авиализинговую компанию «Ильюшин Финанс» (ИФК), куда от правительства вошел ВЭБ. Идея состояла в том, что частный бизнес и государство вложат в капитал компании деньги, на которые она закажет самолеты и передаст их в лизинг авиакомпаниям. Я вложил в капитал ИФК в общей сложности порядка шести миллиардов «живых» рублей. Авиазаводы в Ульяновске и Воронеже получили заказы, производство оживило. Были построены десятки новых российских воздушных судов. ИФК стала крупнейшей авиализинговой компанией в СНГ.

И тут какие-то аферисты, поддержанные Казанью, создали свою липовую подставку якобы в интересах Казанского авиазавода им. С. П. Горбунова, КАПО. Я полагал, что для хищения денег (было «успешно» украдено 15 миллиардов рублей), но дело оказалось посерьезнее. ФЛК, как и ИФК, в 2002–2006 годах получала деньги из бюджета. Однако у ее

менеджеров и стоявших за ними чиновников (за которыми, как теперь выяснилось, тоже кто-то стоял) имелись свои соображения насчет того, куда эти деньги потратить. Для начала – на покупку особняка в центре Москвы, где только ремонт полов в кабинете гендиректора обошелся в... 12 миллионов долларов. А вместо производства самолетов ФЛК выдавала подконтрольным фирмам-однодневкам займы, которые потом переводили на фирму FLC West в Люксембурге или тратили.

Организовали эту схему замгендиректора ФЛК Андрей Бурлаков, его гражданская жена, зампред правления Мира-Банка Анна Эткина и некий Евгений Зарицкий. Криминальную «крышу» обеспечивал главарь банды киллеров Аслан Гагиев по кличке Джако Кровавый, который по бухгалтерии ФЛК проходил как Сергей Морозов, один из акционеров фирмы. Гагиев прославился тем, что забетонировал в бочке и несколько дней пытал на летнем солнце председателя правления банка «Кутузовский» Олега Новосельского. Потом бочку с банкиром утопили на дне канала имени Москвы. Ряд жертв отправили на тот свет прямо в офисе ФЛК, в комнате по соседству с кабинетом, где проходили совещания с участием чиновников из правительства (список чиновников, которые получали откаты за распил в ФЛК, удалось найти). И все это продолжалось ни много ни мало с 2001 по 2008 год!

Из компании украли порядка 500 миллионов долларов. Этого оказалось мало – с помощью «крыши» в правоохранительных органах против «Ильюшин Финанс» сфабриковали уголовное дело в связи с тем, что ИФК якобы неправильно проводила допэмиссию акций. Сначала проверку провела воронежская прокуратура (по месту регистрации ИФК) и не нашла никакого состава преступления. Однако в июле 2005 года материалы затребовала Генпрокуратура в Москву. В тот же день было возбуждено уголовное дело, и в тот же день судья Солопова из Басманного суда по представлению замгенпрокурора Бирюкова арестовала акции, принадлежащие частному акционеру, то есть мне. Деятельность компании была парализована. Дело потом развалилось – суд признал допэмиссию законной. Но «осадочек» остался. Не только у меня, надеюсь.

Часть украденных у государства денег – более 300 миллионов долларов – пошла на приобретение Бурлаковым у норвежской фирмы Aker Yards судостроительных верфей в Германии и на Украине. На базе этих активов была создана компания Wadan Yards. Бурлаков занял пост председателя совета директоров, Эткина – вице-президента по финансам. Еще часть денег мошенники потратили «на жизнь» – Бурлаков, например, коллекционировал дорогие кабриолеты.

В 2006 году Счетная палата провела в ФЛК проверку, выявив... «нецелевое расходование» денег (хотя все активы там уже давно растворились). Правоохранительные органы «проснулись» лишь два года спустя и обнаружили, что вместо российских самолетов куплены немецкие верфи, причем не для госкомпании, а для ее бывших менеджеров. Самой ФЛК не принадлежало ничего, даже мебель в ее офисе оказалась арендованной. Мошенники успели выпустить несколько облигационных займов в виде credit-linked notes^[12] (CLN). Их через Dresdner Bank купили доверчивые западные инвесторы, поверившие в сладкие сказочки про надежную лизинговую компанию, за которую отвечает государство. Эти деньги также были разворованы, а инвесторы, естественно, адресовали свои претензии российскому правительству и начали публиковать открытые письма в газете «Ведомости».

По факту событий в ФЛК возбудили уголовное дело. Ряд офицеров Управления «К», которые должны были присматривать за компанией, уволили со службы (это при бесследном исчезновении сотен миллионов долларов). Вскоре грянул кризис, и Wadan Yards обанкротилась. Эти верфи являются градообразующими для города Висмар, земли Мекленбург – Передняя Померания, где находится избирательный округ Ангелы Меркель, а в сентябре 2009 года предстояли выборы в бундестаг. Видимо, исключительно из чувства социальной ответственности и тревоги за рабочие места федеральный канцлер срочно прилетела в Сочи и попросила тогдашнего президента Дмитрия Медведева «решить вопрос». К этому времени «Новая газета» и журнал Spiegel опубликовали уже не одну статью-расследование о хищениях в ФЛК, и то, что в правительстве ФРГ их не читали, попросту исключено.

Вопрос «решил» спецпредставитель президента по международному энергетическому сотрудничеству Юсуфов, чей сын «купил» Wadan Yards (позже переименованную в Nordic Yards) за 40 миллионов евро. Забавно, что компания, попав в процедуру банкротства, вышла из нее за месяц – обычно на это уходят годы. Двумя годами позже, в 2011 году, эти верфи поучаствовали в еще одном злополучном деле – выкупе за один миллиард долларов миноритарного пакета акций Банка Москвы у сбежавшего в Лондон бывшего директора Андрея Бородина.

Оцените схему: сначала Бородин, еще будучи руководителем банка, выдал Юсуфову миллиард долларов под залог верфей (которые на деле не стоят и одного евро), потом Юсуфов купил за эти деньги уже находившиеся у Бородина 19 % акций банка, а в конечном пункте продал их с премией

новому хозяину Банка Москвы – государственному ВТБ. В результате ВТБ пришлось просить у правительства рекордные 300 миллиардов рублей на санацию разворованного Бородиным муниципального банка.

Судьба фигурантов «дела ФЛК» оказалась трагична – лучше бы они не покидали «Матросскую Тишину» под залог. 29 сентября 2011 года наемный убийца расстрелял Бурлакова и Эткину в ресторане «Хуторок» на Ленинградском проспекте, где они встречались с журналистом НТВ Максимом Гладким. Бурлаков погиб, Эткина (сейчас скрывается в Израиле) получила тяжелые ранения. На счету банды их «делового партнера» Гагиева, который обвиняется в заказе, более ста жертв, среди которых мэр Владикавказа Виталий Караев, банкиры, следователи, другие «авторитеты».

Что в сухом остатке? Хищение денег из бюджета России через ФЛК обострило проблемы авиастроительной отрасли страны, нанесло ущерб инвестиционному климату, вызвало кризисную ситуацию на севере Германии, которая обсуждалась на высшем уровне. Ну ладно, украли 500 миллионов долларов – не так уж много за семь лет... Как я уже говорил, в мире в год крадут больше триллиона. Но что делать с тем фактом, что эта госкомпания (посмотрим, кто возглавлял ее совет директоров?), получившая огромные вливания из бюджета, оказалась «крышей» и по факту контролировалась бандой отморозков с сотней убийств на счету?

Все эти сюжеты служат хорошей иллюстрацией того, каким образом работает механизм хищений и отмыwania «грязных» денег. Мы видим, что такие операции имеют трансграничный характер, а борьба с коррупцией и мошенничеством – один из важнейших вопросов не только национальной, но и международной повестки дня. Однако усилия цивилизованного мира по решению этой проблемы зачастую наталкиваются на отсутствие не только сотрудничества, но и элементарного взаимопонимания между властями ведущих экономических держав.

Эталонный грабеж: история «Межпромбанка»

Самое удивительное в том, что для грабежа используются стандартные и в некотором смысле легальные схемы. Обычно практикуются два способа вывода денег. Самый простой – выдача кредитов своим же фирмам, лучше всего офшорным. Так поступил, например, Сергей Пугачев, владелец Межпромбанка, входившего в первую десятку российских банков. При этом из украденных денег миллиард долларов был взят у Центробанка без всякого залога.

История Межпромбанка – это классический, эталонный образец крупной аферы, связанной с хищением денег из российской

банковской системы. Пугачев был сенатором от Тувы с имиджем «православного банкира» и «особы, приближенной к императору». Когда в 2008 году начался кризис, Центробанк «для стабилизации» разместил в Межпромбанке 30 миллиардов рублей (ну конечно же, никто в ЦБ не знал, что в банке нет активов!). Банк выдал 200 кредитов российским однодневкам и офшорным фирмам, принадлежащим через подставных лиц Пугачеву. Общая сумма составила три миллиарда долларов – это все деньги, которые были в банке, в том числе депозит ЦБ. После этого Пугачев отплыл в том же направлении, куда ушли деньги, и периодически напоминал о себе в светской хронике Лондона и Монако, где у него виллы, яхты и VIP-джеты. Входившие в группу Межпромбанка стратегические судостроительные предприятия «Северная верфь» и «Балтийский завод» оказались на грани банкротства, и Владимир Путин с Дмитрием Козаком вынуждены были лично приехать туда и «разруливать» спасение заводов, заливая их бюджетными деньгами.

Злые языки утверждают, что перед тем, как сбежать, Пугачев погубил министра обороны Сердюкова. Они договорились, что 400 миллиардов рублей, выделенных из бюджета на строительство кораблей для военно-морского флота, упадут стопроцентным авансом в... Межпромбанк. «Комиссия» должна была составить ни много ни мало два миллиарда долларов. В итоге этот факт стал одной из причин последующих неприятностей бывшего заведующего секцией магазина № 3 Ленмбельторга.

Кстати, именно мне довелось первому расследовать деятельность Пугачева и обратить на нее внимание правоохранительных органов. Вот мое заявление тогдашнему министру внутренних дел, отправленное еще в июне 2011 года ^[13].

Кроме выдачи самому себе липовых кредитов, есть и другие способы разворовать банк. Например, покупка у самого себя земли или каких-нибудь других никому не нужных активов («мусорных» бумаг паевых инвестиционных фондов, например) по завышенным в десятки раз ценам. После того как деньги украдены, можно объявлять о банкротстве. «Крыша» внутри регулятора признает банкротство «рыночным» (ну мало ли, ошиблись в инвестициях ребята), а деньги вкладчикам выплачивает государственное Агентство по страхованию вкладов за счет налогоплательщиков.

Бывший председатель Центрального банка Сергей Игнатьев накануне своей отставки в 2013 году дал большое интервью газете «Ведомости», где

честно признал, что из нескольких сотен банков, у которых ЦБ под его руководством отозвал лицензии, подавляющее большинство были обанкрочены преднамеренно. В банковском секторе действовали целые шайки, владевшие несколькими банками. Ныне сидящему в тюрьме Матвею Урину принадлежало сразу шесть банков, Алексею Алякину – пять. Деньги перекидывались из одного банка в другой, как шарик у наперсточника.

Как отмыть триллион на Западе

Попытки пресечь противоправную деятельность и вернуть похищенное неизменно наталкиваются на одно и то же препятствие: коррупционеры и мошенники выводят похищенные средства в иностранные юрисдикции, после чего уезжают за рубеж, где нередко объявляют себя ни много ни мало политическими беженцами (подобно упомянутому Андрею Бородину). **Мошенники каждый раз заявляют, что на родине подвергаются преследованиям за некие оппозиционные взгляды – хотя ранее об их взглядах не было ничего известно, а сами они, как правило, полностью поддерживали курс действующей власти.**

На территории стран Европейского союза и в Швейцарии проживают упоминавшийся Сергей Пугачев, бывший мэр Алма-Аты Виктор Храпунов, жена бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова Елена Батурина. Владелец банка ВЕФК Александр Гительсон был арестован в Австрии, а присвоивший миллиарды долларов глава БТА-Банка Мухтар Аблязов – во Франции. Скрывающиеся в Европе мошенники и аферисты объединяются в самопровозглашенные «комитеты по борьбе с коррупцией», действующие по банальному принципу «вор кричит: «Держи вора!»

Помимо Европы, «тихой гаванью» часто становятся и Соединенные Штаты Америки. Там долгое время прятался от правосудия бывший министр финансов Московской области Алексей Кузнецов, который организовал многомиллиардные хищения бюджетных средств, выделенных на строительство объектов социальной инфраструктуры, в том числе школ и детских садов (причем в его деле фигурируют убийства). Только оказавшись в Европе, этот коррупционер был арестован с фальшивыми паспортами и сейчас ожидает решения французского суда об экстрадиции в Россию. Или возьмите Ашота Егиазаряна, чья трудовая биография подробно описана в первой части этой книги. Сегодня он проживает в Калифорнии и пытается получить статус политического беженца. Почему к нему не применяется закон о борьбе с оргпреступностью? Вопрос, пожалуй, риторический.

Представьте себе, что основатель итальянской Parmalat Калисто Танци

или американский мегамошенник Берни Мэйдофф вовремя озаботились бы «запасным аэродромом», вывели украденные у инвесторов деньги в страну, имеющую с их государством натянутые отношения (Венесуэлу, например), а в момент банкротства сбежали туда и объявили бы себя политическими беженцами и «противниками режима Обамы». У кого-то есть сомнения, что при таком развитии событий они сейчас не отбывали бы свои сроки в тюрьме, а жили бы на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая?

Напомню, что, по оценкам международных мониторинговых организаций, таких как Tax Justice Network, **мошенники из бизнеса в связке с высокопоставленными коррумпированными чиновниками за последние 20 лет присвоили и отмыли около 60 триллионов долларов по всему миру.** Доля России в этом «общаке» – порядка 100 миллиардов, то есть всего 3 %. Основные потоки нелегального оборота капиталов имеют китайское и африканское происхождение. Наиболее знаковые преступления в этой сфере на Западе – корпоративные мошенничества Enhron и Parmalat, сложные финансовые аферы, подобные делам Берни Мэйдоффа и Аллена Стэнфонда, дилеров Жерома Кервеля из банка Société Générale и Квеку Адоболи из UBS, манипуляции со ставкой LIBOR, осуществляемые банками RBS и Barclays, ипотечный кризис, скандалы с участием HSBC, Standard Chartered Bank, Goldman Sachs, Credit Suisse и т. д.

Глобальные корпорации давно ставят себя выше законов, позволяя себе при многомиллиардных прибылях не платить налоги. Это происходит благодаря использованию офшорных схем, в том числе в европейских юрисдикциях. Достаточно вспомнить хотя бы скандал вокруг технологического гиганта Apple – компании, которой благодаря «дочке» в Ирландии удалось «оптимизировать» налогооблагаемую базу на 44 миллиарда долларов. Расследование газеты The New York Times (автор – лауреат Пулитцеровской премии Дэвид Косьеньевски) относительно проделок с налогами американской компании General Electric показало, что, получив в 2010 году 10 миллиардов долларов чистой прибыли, вместо уплаты налога в 35 % GE добилась... налогового вычета в 3,4 миллиарда долларов. Конечно, при таком фискальном подходе бюджет США будет остродефицитным. General Electric – глобальная (читай – офшорная) корпорация, «икона» бизнеса США, имеющая многочисленные «дочки» и «внучки» в Люксембурге, Ирландии, Швейцарии, на Британских Виргинских островах и т. д., тоже является частью криминальной финансовой олигархии.

Коррупция и мошенничество в международном масштабе не были

бы возможны, если бы в интересах злоумышленников не работала целая индустрия по выводу, сокрытию и отмыванию «грязных денег». К их услугам многочисленные офшорные юрисдикции, «гавани», специальные «инвестбанки», десятки тысяч лучших адвокатов и номинальных директоров фирм. Если человек похитил более миллиарда долларов и уехал в такую «гавань», привлечь его к ответственности становится практически невозможно. Срабатывает принцип: «Чем больше украл, тем меньше шансов на неотвратимость наказания». Судебный процесс против него будет стоить минимум 15 % от похищенного и потребует многих лет разбирательств, результат которых не гарантирован.

«Грязные деньги» – это мина, подложенная под мировую финансовую систему. Финансовая олигархия представляет собой угрозу стабильности мировой экономики. Она «крышует» глобальную коррупцию, которая, подобно апартеиду, лишает будущего целые народы Азии, Европы и Америки. Это сравнение у меня когда-то позаимствовало для своей речи в одном из университетов Хилари Клинтон, в то время госсекретарь США. Но за словами пока не последовали дела.

По моему убеждению, противостоять этому глобальному апартеиду можно только совместными усилиями передовых держав, хотя некоторые из них, увы, сами стали Землей обетованной для коррупционеров и мошенников со всего мира. **Необходимо прекратить практику предоставления убежища грязным капиталам и расчистить авгиевы конюшни офшоров, сделав практику номинального владения противозаконной.** Никакой опасности тут нет – ведь фактическая ликвидация «прачечной» грязных денег на Кипре не дестабилизировала мировую экономику. Именно этим, по идее, должна была заняться созданная когда-то на саммите в Сеуле комиссия по глобальной коррупции «Большой двадцатки», но она себя пока никак не проявила. Нет должного эффекта ни от Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, ни от усилий ОЭСР в этом направлении.

Выходом из тупика могло бы стать создание на межгосударственном уровне организации, наделенной широкими полномочиями по расследованию преступлений в сфере коррупции и мошенничества, связанных с трансграничным перемещением фигурантов и их капиталов. Это должна быть эффективная структура, напоминающая Интерпол, содержание которого, кстати, обходится странам – членам соглашения всего в 70 миллионов долларов в год. Финансовый Интерпол должен сократить и удешевить путь по возврату похищенных и отмытых денег. Усилия по борьбе с коррупцией и

международной финансовой олигархией стали бы действительно международными, а самое главное – эффективными. Вернуть народам похищенные у них богатства и нанести удар по коррупции с неожиданной стороны – конечных бенефициарных владений в офшорных юрисдикциях. Вот задача! Но кто, кроме меня, это понимает?

Летом 2011 года я изложил эти свои соображения в обращениях к лидерам «Большой двадцатки» и в публикации в The New York Times, которая так и была озаглавлена – «Мировая антикоррупционная полиция» (World Anticorruption Police). Статья не имела резонанса среди западной элиты. Тогда я записал две видеолекции о глобальной коррупции и мошенничестве в банковской системе – своеобразный мастер-класс для сотрудников правоохранительных органов. Когда эти лекции выложили на моем канале в YouTube, они собрали сотни тысяч просмотров.

Глава 4

«В связи с поручением Председателя Следственного комитета РФ...» Шоу «НТВшники»: неожиданное знакомство с буйным Полонским

В начале осени 2011 года я вернулся из алтайской Шамбалы – Беловодья в беспокойный столичный муравейник и вновь погрузился в рутину. Страна вползала в марафон агитационной кампании накануне выборов в Государственную Думу и последующих президентских выборов. Меня в депутаты никто не брал – кураторам вполне хватило «дел» в четвертом созыве. А самостоятельности на выборной поляне пришел окончательный трындец.

Позвонили из телекомпании НТВ с просьбой принять участие в записи ток-шоу «НТВшники». Тема – «Мировой финансовый кризис». Есть о чем сказать! Поинтересовался, кто еще приглашен. Сказали, что будут Михаил Прохоров, Ирина Ясина и Ольга Романова. Я согласился. Хотел в эфире озвучить идею, которую мы обсуждали с Максимом Трудюлюбовым из «Ведомостей». Речь шла о массовой бесплатной раздаче акций госкомпаний («Роснефть», Сбербанк, «ВТБ» и пр.) населению через специальные счета. Мы полагали, что такая мера сможет компенсировать людям потери от приватизации 1990-х и сформировать реальный средний класс. Перед этим прошла специальная секция на конференции «Ведомостей» в отеле «Хайятт», где мы доказывали, что, во-первых, не все пропьют эти акции в первый же день, а во-вторых, можно ввести ограничения на куплю-продажу ценных бумаг, чтобы все сразу не вывалилось на рынок. Хотелось вынести эту экспертную дискуссию на широкое обсуждение.

Приехал в «Останкино». У ток-шоу на НТВ, которые снимают на втором этаже, есть определенный ритуал. Пока в большой студии готовятся к съемкам – рассаживают массовку, выставляют свет, проверяют взаимодействие между операторами, – основные участники, ньюсмейкеры, собираются в помещении рядом со студией. Там есть гримерки, гардероб, на столике выставлены тарелки с фруктами, вода и даже плохой коньяк для желающих. **В этом «предбаннике» я сразу увидел Ясину с Романовой и направился к ним. В этот момент у меня за плечом кто-то довольно**

громко сказал: «Собирают тут всяких му...ков!»

Рядом стоял здоровенный, под два метра ростом, розовощекий детина с всклокоченной редкой бородой и кучерявой шевелюрой. Он отвернулся, словно бросил фразу не мне, но сказано было явно по моему адресу. «Сергей Юрьевич Полонский, девелопер», – улыбнулась сопровождавшая меня девушка, отвечая на мой вопрос.

Раньше мы никогда не встречались, но кое-что о Полонском я слышал – как, наверное, и большинство не имеющих миллиарда россиян, которых он послал в ж... на вечеринке-презентации компании «Миракс» в ходе выставки недвижимости в Каннах. Этот бенефис случился в начале 2008 года, еще до кризиса. Надо сказать, что докризисный бизнес у некоторых девелоперов (к которым, кстати, относился и Егиазарян) был построен очень просто. Получали через покровителей в лужковской мэрии участок под застройку и согласование проекта. Под будущий объект брали кредиты в госбанке и собирали деньги дольщиков. Объем привлеченных средств в несколько раз превышал себестоимость строительства, поэтому большую часть денег незатейливо выводили за рубеж, делая «инвестиции». Например, в отель Sungate Port Royal в Турции, за который Полонский заплатил более 200 миллионов долларов. Оплачивали пьянки на яхтах, в Каннах, привозили поп-диву Мадонну в Черногорию (15 миллионов долларов). Плюс проекты в Великобритании, Швейцарии, США, Камбодже на сотни миллионов – все из денег, собранных в России...

В общей сложности «Миракс» получил от дольщиков и кредиторов не менее миллиарда долларов. Кое-что построили – правда, процентов на 20–30, – налогов нигде не платили. Больше половины собранного вывели и отмыли, часть прокутили и «засадили» в разные «проекты», часть спрятали – например, «кредит» на 70 миллионов долларов из разворованного литовского банка Snoras, по поводу которого идет уголовное расследование в отношении известного банковского афериста Антонова. Как и мошенники из ФЛК, под нереализованные проекты навывпускали CLN и других долговых обязательств на 400 миллионов долларов. Несколько лет банки и инвестфонды, купившие эти «ценные» бумаги, с удивлением наблюдали, как контора «Рога и копыта» меняла вывески («Названия. Нет», «Поток бесконечность» и т. п.), и фиксировали дефолт за дефолтом. Но финансовой олигархии, как я уже отмечал, все нипочем – деньги-то не из личного кармана инвестбанкиров, а в основном такого же «грязного» происхождения. Спишут, не впервой. Но кому они принадлежат на самом деле и кто за этим стоит?

Вот типичный проект «Миракса»: сказка Шарля Перро «Кот в

сапогах» в Москве со сменой собственников земли и недвижимости. В 2002 году добрые и социально заботливые московские власти бесплатно выделили Общероссийской физкультурно-спортивной организации инвалидов «Российский спортивный союз глухих» земельный участок площадью 1,5 гектара в целях строительства «центра социальной и физической реабилитации инвалидов по слуху». Стадион «Труд» – в центре города, недалеко от Павелецкого вокзала, с выходом на Дербеневскую набережную. По постановлению правительства Москвы о строительстве, участок и сам проект имели целевой характер. Будущее здание площадью 55 тысяч квадратных метров должно было на 100 % принадлежать Союзу глухих и использоваться именно для реабилитации инвалидов.

Но глухие, простите за сомнительный каламбур, ничего не слышали об этом гешефте. На горизонте появляется «Миракс» в лице фирм «Строймонтаж» и «Ленстроймонтаж». В 2003 году руководство Союза глухих заключает с ними инвестиционный договор, согласно которому после завершения стройки инвалидам остается всего 30 % помещений. В 2006 году к инвестиционному договору подписывается дополнительное соглашение, в соответствии с которым руководители Общества глухих отдали своим неприятельным «партнерам» уже 96 % (!) площадей будущего центра. Соглашение подписали в тот момент, когда здание было построено. Такое нарушение решений правительства Москвы не помешало тогдашнему префекту Южного административного округа Петру Бирюкову в том же 2006 году ввести объект в эксплуатацию именно как Центр реабилитации инвалидов. Не беда, что глухие в здание так и не попали.

Разумеется, в префектуре об этом ничего не знали, ведь от Дербеневской набережной до префектуры – как до Луны. Целых полтора километра, даром что из окна префекта фасад виден. На этом фасаде не было ни слова про инвалидов. Зато MIRAX GROUP – аршинными буквами, с номером телефона, чтобы потенциальным покупателям и арендаторам было понятно, куда обращаться. Итак, социальный объект, который по всем документам до сих пор числится как Центр социальной и физической реабилитации инвалидов по слуху, превратился в бизнес-центр Pollars. Ловкость рук, правда?

Полонский еще до кризиса получил от столичных властей согласование на 12 с лишним миллионов квадратных метров жилья и офисов. Более объемный «портфель» был только у супруги мэра. С Еленой Николаевной, ныне посещающей все светские вечеринки в Лондоне, все ясно. Муж ее, великий ценитель творчества Церетели, на все подозрения в создании предпочтений бизнесу жены отвечал: «Моя жена – успешный

предприниматель, я ей только мешаю». Вероятно, успеху немало поспособствовал Шалва Чигиринский, другой фаворит столичного стройкомплекса, который в 2004 году в швейцарском банке Wegelin отписал Батуриной половину своего бизнеса за, как было сказано в договоре, «административное содействие» со стороны ее мужа. При этом бизнес Чигиринского, который контролировал половину «Москва-Сити» и к тому времени приступал к реконструкции гостиницы «Россия» на Варварке, оценивался в полтора миллиарда долларов.

Я очень активно интересовался этими вопросами, поэтому заочный конфликт с Полонским у меня возник задолго до встречи в гримерке НТВ. В 2006 году мы с группой коллег-депутатов по межфракционной группе «Столица» провели пресс-конференцию о проблемах в градостроительной политике мэрии Москвы. Накануне Мария Строева, в то время ведущая на телеканале РБК, написала мне в «живом журнале»: «Евгеньич, нас в башню «Федерация» в Сити переселять собираются, а все мы боимся. Говорят, там трещина в фундаменте». Я попросил экспертов проверить информацию, она подтвердилась. На пресс-конференции я честно изложил все подозрения насчет проблем с башней «Федерация» и направил запрос в Ростехнадзор. Оказалось, у Полонского через день была назначена презентация башни. Инвесторы и кредиторы забеспокоились, и Полонский прислал в мой офис в Госдуме гневный факс с требованием явиться на презентацию. Обещал любому, кто найдет трещину, выдать миллион долларов. Но обнаружить трещину можно было лишь с помощью сложной технической экспертизы, а у меня была только инсайдерская информация от строителей.

Разговаривать с «девелопером» продолжили Ростехнадзор, МЧС и прокуратура. Оказалось, что в феврале 2006 года, когда делали фундамент башни, а в Москве стояли 40-градусные морозы, возникли пробки на дорогах и грузовики-контейнеры не смогли вовремя доставить цемент. Технология была нарушена, и строители залили бетоном все основание будущего небоскреба. Это потом признал главный конструктор «Федерации» Травуш – к слову, он же проектировал аквапарк «Трансвааль-парк» в Ясеневе, за два года до описываемых событий обвалившийся с большими человеческими жертвами. Из-за нарушений в конструкции систем пожарной безопасности МЧС предписало закрыть стройку, однако суд отменил это решение – возможно, потому, что крупнейшим инвестором, купившим офисные помещения в построенной к тому времени башне «Запад», был банк ВТБ.

Докризисная строительная отрасль представляла собой большую

пирамиду. Чем значительнее масштаб стройки, тем больше денег под него можно занять, а при ловкости рук – и присвоить. Однако кризис подорвал рынок недвижимости, и строители пирамид в первую очередь оказались у разбитого корыта. К моменту записи «НТВшников» Полонский успел заявить о закрытии бренда «Миракс» (ранее, когда ему казалось, что он держит бога за бороду, он назвал Мираксом своего сына) и попросил журналистов не называть его бизнесменом. Когда один из журналистов, Николай Михалев из RBC Daily, усомнился в добродетелях Полонского, тот пригласил его к себе в офис, загнал в туалет и начал ломиться в кабинку, снимая все это на видео. Ролик Полонский выложил в интернет, чем наделал много шума. В своем твиттере он позиционировался как «собака Павлова». В общем, известен был как человек не вполне адекватный.

Вечерний эфир перестает быть томным

Ко второму часу записи на НТВ Полонский успел высказать в мой адрес немалое количество «острот», словно разговаривая сам с собой. То, что увидели в эфире телезрители – меньше половины от реального действия в студии. Мы сидели на трех вращающихся стульях, которые скользили по подиуму, – слева от аудитории я, справа – Сергей Лисовский, в центре – Полонский. Пока шла запись, Полонский не раз пытался спровоцировать меня на конфликт. Он цеплялся к Лисовскому, вставал, бегал по студии, предлагал сделать массаж Герману Стерлигову, сидевшему во втором ряду. Похоже, Герман был прав – парень находился под кайфом.

Полтора часа я терпел эти эскапады. Говорил о «народной приватизации» и специальном налоге для олигархов на доходы, «принесенные ветром» (windfall tax). Этот разовый сбор британские лейбористы Блэр и Браун ввели в 1997 году для бизнесменов, получивших несправедливую прибыль в ходе проводимой кабинетом Маргарет Тэтчер приватизации 1980-х. Правительство тогда собрало пять миллиардов фунтов и направило их на социальные программы. Все эти мои выступления, увы, потом вырезали.

Я придерживался одной линии: «Главное – ни о чем с Полонским не разговаривать». Общался только с ведущими, на соседа старался не смотреть. Тут в зале дали слово женщине, матери-одиночке, которая спрашивала у нас, сидящих перед ней на подиуме, как ей прокормить четверых детей на зарплату в 15 тысяч рублей. Полонский схватил микрофон и начал орать, что в России такие зарплаты только у неудачников. Он повернулся к сидевшему слева Лисовскому со словами: «Вот тут сидят рядом курятники» (Сергей, как известно, является владельцем куриных ферм «Моссельпром»), потом ко мне: «А вот тут

летчики», и закончил словами: «Хочется им в морду дать!»

В этот момент я потерял самообладание, встал и сказал: «Может, попробуешь?» Полонский осекся. «Ты держи себя в руках, дружище!» – заметил я, присаживаясь обратно в кресло. В этот момент я услышал фразу: «И вот этот человек говорил про башню «Федерация», – и боковым зрением (а у меня минус шесть) увидел руку, движущуюся ко мне. Подумав, что сейчас будет удар, сработал на опережение. Задействовал ладонь левой руки, прикрыв ею челюсть противника. Стул с колесиками уехал за сцену. Вскоре оттуда появилось испуганное лицо Полонского. Я не нашел ничего лучше, как сказать: «Ну что, мне очки, что ли, снять, придурок?»

Выходя из «Останкино», я был уверен, что НТВ вырежет этот эпизод или вообще снимет программу с эфира, до которого было еще два дня. Однако не успел я доехать до дома, как «Лайфньюс» Арама Габрелянова уже опубликовал «сенсационную запись». А через час и Полонский выложил в твиттере фотографию, где держал свои джинсы, порванные почему-то на причинном месте.

Свое мнение я высказал сразу и без обиняков: **если вас оскорбляет трамвайный хам, кидаясь на вас, другого выхода нет – приходится ставить его на место.** Подобные конфликты – не редкость. Не только в телестудии, но и, например, в зале заседаний Госдумы.

Эфир «НТВшников» неумолимо приближался. Канал каждый час давал анонсы, в каждой рекламной паузе. В итоге довольно заурядная программа про финансовый кризис, из которой были вырезаны мои пассажи про «народную приватизацию», побил все рейтинги. Только знали ли руководители НТВ, что они подставляют меня под статью?

Полонский не придумал ничего умнее, как написать следующее обращение.

Президенту Российской Федерации

Д. А. Медведеву

Председателю Правительства Российской Федерации

В. В. Путину

Патриарху Московскому и всея Руси

Кириллу

Многоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Ваше Святейшество!

У каждого человека бывают моменты в жизни, когда нужен совет старших. Сегодня он наступил у меня. Прошу совета.

Небизнесмен Сергей Полонский

«Жертва убийства» долго не хотела обращаться в правоохранительные органы. Собственно, для обращения и повода не было – порванные джинсы и синяк на «заднем вертеле», зафиксированный спустя четыре (!) дня после происшествия, состава уголовно наказуемого деяния не образуют. В любом случае это должен был быть иск в мировой суд, в порядке частного обвинения.

Таких сюжетов каждый день – тысячи по всей России. Кто-то кому-то набил морду. Сколько раз Жириновский устраивал драки прямо в зале заседаний? Казалось бы – посмеялись и забыли. Общественное мнение, похоже, было на моей стороне. Своим эпатажным поведением Полонский снискал такую дурную славу, что публика восприняла его злоключения как торжество справедливости. Лейтмотив выразил один из безымянных комментаторов, написавший мне в «живом журнале»: «Александр Евгеньевич, вашей рукой двигал весь многострадальный русский народ, над которым издеваются такие проходимцы, как Полонский». Дмитрий Рогозин, в то время российский представитель в НАТО, написал в твиттере: «Молодец Лебедев. Хотя драться нехорошо. Но бил за дело. Мужик».

Но 21 сентября, в день рождения тогдашнего главного рулевого по внутренней политике Владислава Суркова, состоялось заседание координационного совета Общероссийского народного фронта, в ходе которого президент Союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин неожиданно решил обсудить животрепещущую тему с лидером ОНФ Владимиром Путиным.

– У нас Фронт – мы ни с кем не деремся, а у них там фронта нет, и они друг друга в ухо бьют. Хулиганство... – пошутил Путин и поинтересовался у Шохина, есть ли в РСПП комитет по этике.

– Комитет есть, – ответил Шохин. – Но, к счастью, два подравшихся предпринимателя не являются членами РСПП, и никто не жаловался друг на друга.

– А то у нас в ОНФ есть ветераны, не очень молодые, но очень крепкие, – смеясь, заметил премьер. – Есть организации ветеранов боевых действий в Афганистане. Так драчунам задницу надерут, что мало не покажется.

– Итоги программы «НТВшники» можно было бы разобрать, – предложил Шохин.

– Бог с ними, – свернул тему Путин. – Представьте, как они за деньги дерутся, – горло перегрызут.

Надо сказать, Александр Николаевич слукавил. Во-первых, и

Национальный резервный банк, и Национальная резервная корпорация были членами РСПП и регулярно платили взносы на его содержание. Во-вторых, по предложению Шохина я вложил 100 тысяч долларов в некое акционерное общество «Российско-китайский центр торгово-экономического сотрудничества» под руководством Санакоева.

Хулиган «по мотивам политической и религиозной ненависти»

Только спустя 10 дней после этой «квалификации» появилось эпичное заявление Полонского, направленное главе Следственного комитета.

Председателю

Следственного Комитета РФ

Бастрыкину А. И.

Заявление о возбуждении уголовного дела

по ч. 2, ст. 116 и ч. 1, ст. 213 УК РФ

в отношении Лебедева Александра Евгеньевича, 1959 г. р.,

(согласно информации из сети Интернет, Лебедев А. Е. является депутатом Слободской районной Думы Кировской области РФ)

В связи с широким общественным резонансом в России и за рубежом описанного ниже происшествия прошу Вас дать указание руководителю следственного управления Следственного комитета по субъекту Российской Федерации возбудить уголовное дело, провести тщательное дознание и привлечь к уголовной ответственности Лебедева Александра Евгеньевича за хулиганство и нанесение побоев из хулиганских побуждений.

16 сентября 2011 г. примерно в 18 часов (плюс-минус 5 минут) в телестудии Останкино (расположенной по адресу: город Москва, ул. Академика Королева, 12), во время записи телепередачи «НТВшники», в которой принимали участие в качестве экспертов Лебедев А. Е., Лисовский С. Ф. и я, Лебедев А. Е., сидевший рядом со мной справа, имея специальную подготовку и навыки ведения боевых единоборств, зная, что за нами наблюдает множество людей, находящихся в телевизионной студии, неожиданно нанес мне кулаками три акцентированных удара в голову после произнесенной мной незаконченной фразы «3 года назад вот этот человек...» (ладонью я указал вправо, где сидел Лебедев).

От внезапности нападения Лебедева А. Е. и полученных мной сильных ударов я свалился вместе с креслом в нишу за подиумом. По счастью, благодаря моей спортивной форме и армейской подготовке в воздушно-десантных войсках, я избежал тяжких повреждений от ударов в область головы и падения в нишу, столкновения с выступающими жесткими частями конструкций сцены, иначе наступление последствий в виде получения мной опасных для жизни и здоровья травм было бы

неизбежным.

Сейчас можно констатировать, что удары Лебедева А. Е. были целенаправленно нанесены мне кулаками в жизненно важную височную часть головы, и эти удары предполагали наступление любых последствий, в том числе мое опасное падение вниз головой с непредсказуемыми последствиями.

Свидетелями случившегося стали граждане, находящиеся в студии, а также ведущий программы НТВ – Антон Красовский.

Все произошедшее объективно зафиксировано на видеозаписи, которую я также предоставляю органам расследования.

Наличие в действиях Лебедева А. Е. состава преступления, предусмотренного п. «а», ч. 2, ст. 116 УК РФ, очевидно: находясь на публичном мероприятии, из хулиганских побуждений он напал на меня и нанес мне удары, причинившие мне физическую боль, в том числе в результате моего последующего падения. Признак «из хулиганских побуждений» подтверждается осознаваемой им (Лебедевым) публичностью своих противоправных действий. Избиение на виду многочисленных зрителей меня, как участника дискуссионной телепередачи, является не только посягательством на мою физическую неприкосновенность, но также грубым вызовом общественному порядку. А пренебрежение интересами и спокойствием присутствующих на съемке телевизионной программы множества граждан есть проявление Лебедевым А. Е. демонстративного игнорирования общепринятых норм поведения в публичных местах.

Кроме того, имея профессиональную подготовку и владея боевыми приемами нападения и обороны, Лебедев А. Е. при нападении на меня применил эти свои навыки, квалифицируемые как «применение оружия» в содержании признаков хулиганства (п. «а», ч. 2, ст. 213 УК РФ). Впрочем, окончательную юридическую квалификацию противоправным действиям Лебедева А. Е. пусть дают органы расследования.

После публично совершенного физического насилия Лебедев А. Е. продолжал нарушать общественный порядок своими противоправными действиями, провоцируя меня на конфликт, но я на эту провокацию не поддался. При этом хулиганствующий доктор наук Лебедев А. Е. понимал, что за происходящим наблюдает большое количество зрителей.

Позже мне стало известно, что, готовясь к атаке на меня, уже за 6 минут до запланированного им нападения Лебедев А. Е. произвел перед телекамерами на глазах множества людей специальную разминку пальцев и кистей рук, после чего «вскочил и... нанес три молниеносных удара в голову» (см. распечатку интернет-публикации и прилагаемую видеозапись).

Следует отметить, что наносимые Лебедевым А. Е. прицельные удары в легко поражаемую височную область по Правилам определения тяжести телесных повреждений и судебно-медицинской практикой признаются опасными для жизни и здоровья в момент нанесения таких ударов.

Эти умышленные действия Лебедева А. Е. по применению навыков профессионального нанесения ударов подпадают под действие п. «а», ч. 1, ст. 213 УК РФ.

После происшествия Лебедев А. Е. ничуть не раскаялся в содеянном, напротив, признал свою инициативу в совершении противоправного деяния и бравировал: «Я ударил первым, потому что не вижу резона пропускать удар, зная, что ты его сейчас получишь. Но не было ни драки, ни избиения. Я его не более чем немного освежил – нейтрализовал» (см. прилагаемую распечатку интернет-публикации).

Да, действительно драки (т. е. обоюдного нанесения ударов) не было. Но мое избиение состоялось, а тяжких последствий не наступило по не зависящим от виновного причинам. Главное – то, что Лебедев А. Е. из хулиганских побуждений нанес мне три целенаправленных удара кулаками в голову и пограничную часть туловища. И все происходило при большом скоплении народа.

Утверждения Лебедева в свое оправдание, будто он действовал в состоянии необходимой обороны и, чтобы «не пропускать удар», напал первым, является несостоятельным. Это утверждение опровергается видеозаписью и заявлением ведущего НТВ Антона Красовского о том, что «Полонский никого не провоцировал и был корректен. Полонский на этой программе вел себя максимально корректно. Было ощущение, что он пришел поговорить на серьезные темы» (см. прилагаемую распечатку интернет-публикации). Напротив, провокационные реплики, унижающие мое достоинство, постоянно на протяжении всей телепередачи отпускались справа сидящим А. Лебедевым, слева – С. Лисовским. Однако, владея соответствующими практиками самодисциплины (в том числе древнекитайской практикой управления энергиями цигун), я не поддался на провокации и не перешел рамки дозволенного.

В завершение особо отмечу, что преступление совершил доктор наук, депутат, прекрасно понимающий, что означает для престижа российского политика его выходка. Конечно, своей цели он (Лебедев) частично добился – теперь он останется в истории. Как черное пятно российских телевизионных эфиров, как доктор наук и депутат, совершивший дерзкое хулиганство.

Изложенное свидетельствует о высокой общественной опасности

личности Лебедева А. Е., так как подобного рода поведение является открытым вызовом российскому обществу и способствует пропаганде в нем культа насилия и вседозволенности. Преступное деяние усугубляется и тем, что было совершено с использованием одного из самых популярных российских телеканалов, каковым является НТВ.

Произошедшее в телевизионной студии получило широкую общественную огласку, и, в частности, Премьер-министр России Путин В. В. на встрече с представителями Общероссийского народного фронта назвал эти действия Лебедева А. Е. хулиганством.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 140 ч. 1 п. 1, 141, 144, 146, 447, 448 УПК РФ; ст. ст. 213 ч. 1, 116 ч. 2 УК РФ, а также п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15.11.2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», –

ПРОШУ:

При соответствии действительности информации об избрании Лебедева А. Е. депутатом Слободской районной думы Кировской области РФ возбудить (с учетом ст. 448 ч. 1 п. 11 УПК РФ) уголовное дело в отношении Лебедева Александра Евгеньевича по факту совершения в отношении меня хулиганства и нанесения побоев.

В связи с широким общественным резонансом в России и за рубежом того, что произошло в студии НТВ, провести проверку и принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела непосредственно Следственным Комитетом РФ.

Все необходимые пояснения по содержанию прилагаемых материалов готов дать при получении от меня объяснений в связи с моим заявлением о преступлении.

Сергей Полонский

Да, Полонский приравнял руки «хулиганствующего доктора наук» к оружию. Еще интереснее следующий документ, который появился через три дня:

Тут же был составлен рапорт:

И немедленно на основании рапорта вынесено постановление:

Юристы не верили своим глазам: безо всякой доследственной

проверки, без элементарного опроса участников инцидента, в один день возбуждается уголовное дело по статье 213, часть 1, пункт «б» – «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». До пяти лет лишения свободы. Это та же статья, по которой были осуждены участницы группы Pussy Riot, только у них была часть вторая – «в составе организованной группы».

Какая у меня могла быть «расовая вражда» или «религиозная ненависть»? При чем тут вообще Следственный комитет, откуда взялся Бастрыкин? **Если гражданин считает, что ему несправедливо дали по физиономии, но увечий никаких нет, он идет к участковому полицейскому, а потом – к мировому судье, лично выступая в качестве обвинителя.** Однако к расследованию этого придуманного за несколько дней «преступления» был подключен весь Бабушкинский райотдел СКР, по месту нахождения телецентра.

Позже дело забрал наверх отдел по расследованию особо важных дел о преступлениях против государства и экономики. Бригада следователей в количестве семи человек, отвлекшись от расследования убийств и других тяжких преступлений, относящихся к компетенции российского аналога ФБР, собирала скорлупки от выеденного яйца. Среди прочего провели обыск в «Останкино» и изъяли запись телепрограммы – причем эфирную, а не студийную. Разница в том, что мы сидели в студии два с лишним часа, а в эфир вышло всего 48 минут, которые нарезали редакторы. Полная запись с 12 камер, стопроцентно прояснявшая инцидент, следователей не интересовала. Допросы, на которые меня таскали каждую неделю, выглядели дурной театральной постановкой. «Вы были 16 сентября в «Останкино»? – «Да, был». – «Полонского били?» – «Нет, не бил, защищался». – «Вы хотели его убить или нанести тяжкий вред здоровью?» – «Издеваются?»

Адвокаты и акробаты

Вскоре в деле нарисовался Добровинский, ставший адвокатом Полонского, – известный в определенных кругах субъект. Дело в том, что Александр Андреевич не совсем адвокат и не совсем Добровинский. Раньше он был известен под фамилией Кусиков (его дед Рубен Кусиков – младший брат поэта Александра Кусикова, входившего в «Орден иماجинистов» вместе с Есениным и Мариенгофом). В возрасте,

называемом в документах военкомата призывным, он предпочел уехать во Францию, где проживала его мать, бывшая балерина. Там Кусиков стал Айвазянцем и работал таксистом. В те же годы Айвазянц якобы получил высшее образование, хотя ни в одном европейском образовательном учреждении нам не удалось обнаружить сведений о нем.

В 1992 году, в возрасте 38 лет, этот субъект с уже третьей по счету фамилией Добровинский (никогда не встречал даже женщины, которая дважды меняла фамилию) вернулся в Москву, где открыл юридическую контору. Среди его клиентов были и «авторитетные бизнесмены» – братья Черные, некогда контролировавшие производство алюминия, Семен Могилевич, находящийся в списке самых разыскиваемых преступников ФБР, Евгений Рыбин, воевавший с ЮКОСом. В послужном списке Добровинского встречаются сюжеты, требующие дополнительной информации для анализа, здесь же мы просто упомянем о них.

Весной 1998 года председатель совета директоров «Магнитки» Рашит Шарипов исчез вместе с 30 % акций. Вскоре акции странным образом всплыли у Добровинского, который объяснил, что купил их по поручению некоей иностранной компании. В 2008 году, когда глава сети парфюмерно-косметических магазинов «Арбат-Престиж» Владимир Некрасов попал в тюрьму, у руля компании оказался... Добровинский. В 2013 году этот субъект приобрел печально известный банк «Пушкино», из которого к тому времени его прежний владелец Алексей Алякин вывел все активы. Через несколько месяцев банк «Пушкино» обанкротился, предоставив государству разбираться с «дырой» в 15 миллиардов рублей и более чем 60 тысячами вкладчиков. Имя Добровинского мелькало в прессе в связи с Вячеславом Ивановичем (Япончиком) и другими ворами в законе.

В моем «деле» Добровинский появился во время ток-шоу Владимира Зеленского на канале «Россия», где обсуждали инцидент в Останкино. Он заявил, что намерен не только наказать меня с помощью российских правоохранительных органов, но и подать иск в британский суд с требованием компенсации «морального вреда», причиненного его клиенту, в размере 10 миллионов фунтов стерлингов. В том, что это не пустой треп, я вскоре убедился.

Михаил Фридман, владелец «Альфа-групп», пригласил меня выступить в его клубе «Цвет ночи» в Большом Козихинском переулке. У них был такой формат – приглашают интересного человека на неформальный бенефис. Дают анонс, люди заказывают столики, а потом начинаются ответы на вопросы. Грех манкировать участием в ток-шоу, в котором выступали Дмитрий Быков, Ксения Собчак, Чулпан Хаматова и

множество реально очень интересных людей! После часа беседы из полумрака зала выпорхнула девушка с повадками провинциальной фотомодели и сунула мне какой-то пакет.

Так я узнал о существовании британской юридической фирмы Carter-Ruck. Это известная контора, которая судится с публичными фигурами. Среди британских журналистов получить иск от Carter-Ruck считается своего рода признанием заслуг. Например, был процесс с сатирическим альманахом Private Eye. У фирмы возникли претензии по поводу того, что в журнале ее название писали как Carter-Fuck. В ответ на претензию главный редактор Private Eye предложил слово Carter тоже писать через F.

Вручение документов ответчику – стандартный этап британской судебной процедуры. Суд в Лондоне не принимает иска до тех пор, пока ответчик должным образом не уведомлен (именно поэтому покойный Березовский несколько лет гонялся за Абрамовичем, пока не настиг его в магазине Hermès). Привкус дешевого водевиля в моем случае – почерк Добровинского, узнавшего о выступлении из анонсов на сайте клуба: я ни от кого не прятался и не отказывался встретиться с Полонским в суде.

Вряд ли перспектива иска со стороны Полонского была серьезной. Что касается деловой репутации, то в Англии она у этого джентльмена была отнюдь не положительного свойства. Часть выведенных из России денег Полонский вложил в проект Beetham Tower – строительство в лондонском Бэнксайде огромной башни, напоминающей бумеранг австралийских аборигенов. Идея изначально вызвала протесты населения города из-за угрозы испортить историческую застройку. А после кризиса, когда Полонский и его компаньоны не смогли обслуживать взятые под застройку кредиты Royal Bank of Scotland, банк забрал проект себе.

Как бы то ни было, **расчет был направлен не на то, чтобы выиграть процесс, а на то, чтобы доставить жертве максимум неприятностей и вынудить ее заплатить отступные.** Таких спектаклей, как в «Цвете ночи», было несколько, и каждый раз представители Carter-Ruck говорили, что «Лебедев избегает правосудия». Последний раз мне вручали иск во время моей публичной лекции о глобальной коррупции в Chatham House в Лондоне.

Весь этот антураж нужен для того, чтобы показать «клиенту», что контора не зря ест свой хлеб. А цены на этот хлеб отнюдь не низкие. Я сам был вынужден за два года потратить на адвокатов несколько десятков тысяч фунтов стерлингов. Деятели из Carter-Ruck, думаю, взяли с Полонского не меньше. Здесь возникает интересный вопрос: а что это за деньги, выплаченные Carter-Ruck в качестве гонорара? Дело в том, что в

Британии адвокатам запрещено принимать оплату, если имеются подозрения в ее криминальном происхождении (это называется *illegal proceeds*).

После «артподготовки» Добровинский вышел с «мирными инициативами». Через моего адвоката Генри Резника он предложил «урегулировать разногласия». Встреча состоялась в ресторане «Недальний Восток» на Тверском бульваре. Полонский пришел в спортивном костюме – примерно так одевались бандиты 1990-х: адидасовские шаровары, красная ветровка. Говорил на этой встрече Добровинский. У меня возникло ощущение, что Полонский там присутствовал в качестве мебели – он был напряжен и мрачен, мысли его витали где-то далеко.

В конце ужина я попросил оставить нас наедине с Полонским. Мне хотелось составить о нем более полное впечатление. Девелопер сразу стал говорить со мной на «ты»: «Саша, я так тебя уважал, но после того, что ты сделал, мне в стране стало находиться невозможно... Ты сломал мою карму... Знаешь, для меня это дело теперь вопрос всей жизни, поскольку вся страна на твоей стороне». Я сказал: «Ну если вы считаете, что страна на моей стороне, то, может, не стоит раскачивать эту ситуацию дальше? Я ведь публично признаю, что ошибочно воспринял ваш жест в мою сторону как угрозу и переборщил». Полонский кивнул: «Ну хорошо, да. Но будет так, как скажет мой адвокат». **Встреча окончательно убедила меня в том, что Полонский не был инициатором уголовного дела. Как когда-то подводника Федорова, этого парня использовали в чужой игре.** Если честно, мне искренне жаль Полонского. Он уже более двух лет сидит в тюрьме по сфабрикованному обвинению, прокуратура просит для него срок в 8 лет. Он явно перешел дорогу каким-то очень влиятельным бизнесменам, присвоившим часть его девелоперских проектов. Он – очередная жертва рейдеров и своих собственных ошибок. Но что-то подсказывает мне, что о Полонском мы еще услышим.

Через несколько дней Добровинский позвонил моим адвокатам: «Заплатите мне пять миллионов евро». – «На каком основании?» – «Столько стоят мои адвокатские услуги». В качестве ответной любезности его клиент обязался отозвать свое дурацкое заявление на имя Бастрыкина, а также прекратить судебный процесс в Лондоне. Полонский прислал мне SMS: «Саша, прикольный ты... Понимаю тебя. Мне эти деньги не нужны. Но надо делать так, как говорит мой адвокат». При этом, как я уже сказал, обвинение было публичным – его выдвигало государство в лице Следственного комитета. Каким образом предполагалось «урегулировать» вопрос с ними, Добровинский умалчивал.

Известно, сколько стоят адвокатские услуги. Мне приходилось сталкиваться со всеми известными юридическими конторами мира. Как раз в это время подходил к финальной стадии процесс подачи иска к General Electric. Общие затраты на подготовку иска и ведение дела в лондонском суде составили около семи миллионов долларов. Но это за несколько лет – а **Кусиков-Айвазанц-Добровинский хотел получить с меня аналогичную сумму на пустом месте, взяв на испуг. Банальная «разводка», вымогательство и шантаж – по-английски blackmail.**

Мы попытались обжаловать возбуждение уголовного дела в суде, но потерпели неудачу. Следствие продолжало работать, меня время от времени вызывали на допросы, где задавали одни и те же вопросы, на которые я давал одни и те же ответы. В который раз за 15 лет это стало неотъемлемым элементом повседневности. Человек ко всему привыкает – нет-нет, да и забудешь, что процессуально ты являешься «подозреваемым». Менялись лишь статьи – в моем случае они становились легче.

В конце 2011-го – начале 2012 года на Болотной площади и на проспекте Сахарова протестовал «креативный класс». В моей личной жизни произошло важное событие – родился третий сын, Егор. В бизнесе стало понятно, что рейдеры, пытавшиеся его захватить, отнюдь не успокоились. Началась новая охота. Такую цену мне пришлось платить за публичные расследования, которые я вел более 10 лет. Как-то утром я открыл глаза и понял – жить не хочется, нет никакого интереса. Вот это – самое страшное испытание, которое пока выпадало на мою долю.

Глава 5

По заветам доктора Геббельса *Новогодний «подарочек»*

Новый год – всенародный праздник, когда принято дарить друг другу подарки. Под новогодней елкой 2012 года нас ждал весьма своеобразный сюрприз: вместо Деда Мороза в НРБ пришли налоговые инспекторы с «комплексной проверкой» и очередные проверяющие из ЦБ в количестве, беспрецедентном для банковской системы России. Упомянувшийся в этой книге Межпромбанк, где бесследно исчезло 30 миллиардов рублей беззалогового кредита самого же Банка России, проверяли 16 человек, Банк Москвы с его 172 подразделениями – 80 человек. И в том, и в другом случае бдительный регулятор отправлял проверку лишь тогда, когда из банка уже все оказывалось вынесено – при том что проблемы финансового учреждения регулятор видит в режиме онлайн: банки сдают отчетность два раза в день, все как на ладони. В нашем случае прошло всего полгода после окончания «тематической внеплановой» ревизии, которая ни к чему придраться не смогла. Поэтому появление 130 инспекторов во главе с некоей Еленой Питухиной выглядело очевидным заказом.

Проверка напоминала спецоперацию – проверяющие нагрянули как в головной офис, так во все 19 филиалов банка. «Десант» больше всего интересовался моим расчетным счетом, а также документами, связанными с финансированием гуманитарных и медийных проектов – «Новой газеты», британских The Independent и The Evening Standard, Горбачев-фонда и Фонда Раисы Горбачевой, Фонда по борьбе со СПИДом Элтона Джона, фонда журнала Vogue, фондов Натальи Водяновой и Чулпан Хаматовой.

У меня никогда не было никаких тайных счетов. Еще с той памятной, как я ее называю, «скуратовской» охоты я завел правило содержать свои финансы максимально прозрачно. В НРБ есть счет, на который поступают заработанные деньги – зарплата и дивиденды основного акционера банка. Эти средства, за вычетом расходов на семью и личные потребности (а они у меня довольно скромные), я тратил на благотворительность и различные общественно полезные дела. И именно это подверглось тщательнейшему изучению.

Одновременно стартовала массированная информационная атака

на меня лично. Не припомню, чтобы когда-либо раньше на предпринимателя или общественного деятеля выливалось столько грязи. На сей раз упор делался на Интернет. Сначала появился специальный анонимный сайт, посвященный исключительно моей скромной персоне. Этот ресурс служил как бы матрицей – размещаемые на нем материалы затем перепечатывались на сотнях сайтов и повторялись в тысячах блогов. К публикации различных компрометирующих материалов обращались сайты moscow-post.ru, inright.ru, compromat.ru, flb.ru, «Стрингер», «Век», информационные агентства «Интерфакс», «Росбалт», «Новый регион», «Агентство политических новостей – Северо-запад». Были и вполне «солидные» издания – официальный орган Правительства «Российская газета», «Труд», «Трибуна» и пр.

«Черный пиар», как и прежде, стал фоном для силовых и административных действий. Атака велась по нескольким основным направлениям. Первое – бизнес. Проверка в банке сопровождалась периодическими «сливами» конфиденциальной информации, содержавшей банковскую тайну. Прежде всего речь шла о счетах VIP-клиентов. Вот, например, письмо на мое имя от исполнительного директора Международной информационной группы «Интерфакс».

Президенту

ОАО «Национальный резервный банк»

Лебедеву А. Е.

Уважаемый Александр Евгеньевич!

Приношу свои глубокие извинения за публикацию на сайте finmarket.ru материала под названием «Резервные финансы спели романсы?».

Материал был опубликован в разделе «Новости партнеров», где размещаются коммерческие пресс-релизы, а не редакционные тексты. Согласно внутреннему регламенту, материалы этого раздела, которые приходят от сторонних компаний, должны согласовываться с руководителем компании «Финмаркет», а в случае необходимости – и с ответственными сотрудниками «Интерфакса». В этом случае эта процедура была грубо нарушена.

Руководитель рекламной службы «Финмаркета» и ее подчиненные уволены, генеральный директор агентства «Финмаркет» оштрафован. Рубрика «Новости партнеров» на сайте «Финмаркета» закрыта. Материал «Резервные финансы спели романсы?» был сразу же удален с сайта, как только нам стало известно о его существовании.

В данный момент мы продолжаем детальное внутреннее

расследование, о результатах которого поставим Вас в известность.

Произошедшее является нарушением принципов и стандартов редакционной политики «Интерфакса», внутренних регламентов работы, и из него будут сделаны необходимые выводы, чтобы повторение подобных ситуаций впредь было невозможным.

С уважением,

Исполнительный директор

Владимир Герасимов

Статья, о которой идет речь в данном письме, – как раз на тему НРБ. К чести руководителей уважаемого информагентства, они поймали за руку и наказали сотрудников, не брезговавших размещением «джинсы». Но мне от этого было не легче – **благодаря подобным публикациям формировалось впечатление, что банк вот-вот закроется, а меня посадят в тюрьму.** Бегство клиентов и вкладчиков, едва успокоившихся после первой массированной атаки, возобновилось с новой силой.

Ни в небе, ни на земле...

Только банком интересы «охотников» не ограничивались. Как я уже писал, в 2004 году, после избрания в Госдуму, я, в отличие от многих депутатов-бизнесменов, оставил руководящий пост в НРБ и поручил менеджерам, которым передал бизнес в доверительное управление, инвестировать деньги в реальный сектор экономики России. Были определены следующие приоритеты: авиализинг и авиаперевозки, сельское хозяйство, доступное жилье. Это те отрасли, где первую скрипку всегда играет государство. Но я решил попробовать показать, что и частный бизнес здесь может что-то сделать – так я представлял себе «социальную ответственность».

Судьба наших авиационных проектов складывалась непросто. Я уже писал о компании «Ильюшин Финанс», созданной для того, чтобы спасти гражданское авиастроение, обеспечив заказами государственные заводы – воронежский ВАСО и ульяновский «Авиастар СП». Сначала компания принадлежала нам (80 %) и ВЭБу (17 %) – мы внесли 2,5 миллиарда рублей, ВЭБ – 500 миллионов. Потом в числе акционеров появилось Росимущество (его пакет впоследствии перешел «Объединенной авиастроительной корпорации»).

До 2006 года государство через допэмиссии внесло девять миллиардов рублей, мы – 5,5 миллиарда. У нас осталось 26 %. За все 10 лет в качестве дивидендов мы получили всего 120 миллионов рублей. Это 2 % от вложенных денег. Для сравнения: Национальный резервный банк, в капитале которого Росимуществу принадлежит 2,7 %, за тот же период

выплатил в госбюджет в виде дивидендов 870 %.

Параллельно, чтобы поддержать спрос на самолеты, мы создали полностью частную авиакомпанию Red Wings. Она взяла в лизинг у «Ильюшин Финанс» среднемагистральные Ту-204 и стала крупнейшим эксплуатантом новой российской авиатехники. Причем ставки по лизингу у нас были выше, чем на подержанные «боинги» и «эйрбасы», на которых летают все остальные российские авиакомпании, включая «Аэрофлот». Инвестиции в Red Wings составили более трех миллиардов рублей. Таким образом, наш скромный вклад в спасение целиком государственной отрасли составил около девяти миллиардов рублей «живыми» деньгами.

В 2010 году в правительстве возникла идея: через ВЭБ выкупить наш пакет в «Ильюшин Финанс» (речь шла не о гешефте, а о возврате вложенных средств), чтобы мы, в свою очередь, на эти деньги купили для Red Wings (опять же через ИФК) на Ульяновском авиазаводе новые самолеты. Одновременно «Аэрофлоту» предлагалось выкупить у меня с дисконтом блокпакет его акций. Внешэкономбанк, таким образом, получал полный контроль над ИФК, и компания становилась его авиализинговой «дочкой».

Схему согласовывали несколько месяцев. В конце концов Сергей Иванов – в то время вице-премьер, курировавший авиапром, – направил премьер-министру письмо, на котором тот поставил резолюцию: «Согласен». Сначала все шло по плану. «Аэрофлот» со скидкой к рынку купил почти 7 % акций, и наш пакет в национальном авиаперевозчике упал ниже блокирующего. Котировки резко пошли вверх, и в течение месяца на этой сделке «Аэрофлот» заработал два миллиарда рублей. А потом начались странности. Предложение о выкупе блокпакета ИФК неожиданно для меня... не прошло через Наблюдательный совет Внешэкономбанка. Мотивировка – «актив того не стоит». Затем вопрос просто сняли с повестки дня. По итогам этой истории мы лишились блокпакета «Аэрофлота».

В то время в правительстве обсуждалась судьба проекта нового среднемагистрального пассажирского лайнера Ту-204-СМ. Этот современный самолет, уже прошедший все сертификационные испытания, должен был прийти на смену выпускаемому с 1990-х ульяновским заводом Ту-204 и являлся аналогом наиболее популярных в мире моделей такого класса – Boeing 737 и Airbus A-320. Главная проблема российского гражданского авиапрома – отсутствие предложения в этом сегменте. Все ресурсы были брошены на «суперджет», в который вложили миллиарды долларов. Однако «суперджет» – ближнемагистральный (региональный)

самолет. Он может заменить советские Ту-134 и Як-42, но «боингам» и «эйрбасам» он не конкурент. Не случайно американская корпорация и европейский концерн вообще не выпускают самолеты в этой нише – здесь мировой рынок давно поделили бразильцы из Embraer и канадская Bombardier. К тому же «суперджет» на 70 с лишним процентов состоит из импортных комплектующих – то есть это, по сути, отверточная сборка.

Производство широкофюзеляжных дальнемагистральных Ил-96 к тому времени вообще прекратили, среднемагистральный Ту-154 уже морально и технически устарел – последний «Туполь» был собран на самарском «Авиагоре» в феврале 2013 г. Но для запуска в серийное производство нужен был стартовый заказчик – авиакомпания, которая будет возить на этих самолетах пассажиров. Тогда возникло следующее предложение: Внешэкономбанк выдает кредит компании «Ильюшин Финанс», та делает ульяновскому заводу крупный заказ на 44 машины, а Red Wings берет их в лизинг и начинает эксплуатировать. В правительстве все посчитали – получалось, что кредит не только вернется в ВЭБ с процентами, но и за счет налогов на всей цепочке от производства до эксплуатации госбюджет получит миллиарды долларов дохода. Это в придачу к работающему производству и новым воздушным судам.

Казалось бы – все, можно запускать. Но тут в Белом доме появилась «аналитическая записка», из которой следовало, что весь этот проект был придуман исключительно для того, чтобы... я украл все деньги, выделенные ВЭБом. Самое смешное, что в предполагаемой схеме деньги меня вообще не касались – они шли из государственного банка в государственную лизинговую компанию, оттуда – на государственный же авиазавод. Частной компании Red Wings доставалась самая неблагоприятная в плане доходов роль – эксплуатировать самолеты, платить за лизинг, зарабатывать и с этого пополнять госбюджет. Однако подметное письмо сработало.

Затем депутат Госдумы от «Справедливой России» Андрей Туманов – главный редактор газеты «6 соток», ранее никакого касательства к авиации не имевший, направил генеральному прокурору запрос, в котором потребовал привлечь меня к уголовной ответственности за... «развал российского авиапрома» и «лоббирование зарубежных производителей». При этом он ссылаясь на руководителя профсоюза работников воронежского авиазавода ВАСО Леонида Рыжова. Обвинения выдвигались против человека, который вложил в российскую авиационную отрасль («Ильюшин Финанс» и Red Wings) более 10 миллиардов рублей собственных средств! Проплаченные СМИ тут же подхватили эту

«новость». Рыжов вскоре объявился сам и заявил, что ничего подобного не говорил и к Туманову не обращался. Я написал генпрокурору письмо с просьбой возбудить против депутата-provokatora уголовное дело за ложный донос. Попусту. В результате проект выпуска Ту-204-СМ похоронили.

Схожей по почерку – сначала депутатский запрос, затем публикации – стала кампания по дискредитации сельскохозяйственного проекта, который мы реализовывали с 2006 года в Тульской и Брянской областях. В России большая часть картофеля выращивается в подсобных или мелких фермерских хозяйствах. Промышленного производства в этой отрасли в то время не было. На базе совхоза «Максим Горький» в деревне Поповка Чернского района Тульской области была создана «Национальная земельная компания», специализирующаяся на картофелеводстве. НЗК приобрела более 50 тысяч гектаров земли, закупила новейшую немецкую технику, построила огромные мощности по хранению, фасовке, мойке и упаковке урожая. Кроме того, в Поповке открыли новый завод по переработке картошки в сухое пюре, оборудованный сначала голландской, а потом уже и российской техникой.

НЗК стала крупнейшим картофельным хозяйством не только в России, но и в Европе, собирая до 250 тысяч тонн «второго хлеба» – почти по 2 килограмма на каждого жителя России, включая младенцев. Мы выращиваем пшеницу, овес, ячмень, гречиху, лен, кукурузу. Сверхзадача – не просто производить сырье, а сделать настоящий российский бренд кафе здорового питания «Петрушка» и кормить людей в провинции по ценам ниже, чем в McDonald's. Более полутора тысяч человек в спивавшейся глубинке получили хорошо оплачиваемую работу. НЗК участвовала во всех сельскохозяйственных выставках, имела награды и всевозможные сертификаты качества продукции, в том числе от международных агентств.

В один «прекрасный» день из средств массовой информации мы узнали, что депутат Госдумы от ЛДПР Дмитрий Литвинцев, представлявший в этой фракции Волгоградскую область, написал запрос начальнику Роспотребнадзора Онищенко, в котором потребовал срочно провести в нашем хозяйстве проверку. Основание – подозрение депутата в том, что наш картофель выращивается на землях, «зараженных радиацией вследствие аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году». Кроме того, НЗК якобы использует запрещенные ядохимикаты и ее продукция опасна для здоровья и жизни. В хозяйство немедленно прибыла проверка, парализовавшая его работу в самый разгар уборочной страды. Выяснилось, что все написанное Литвинцевым – ложь. Но удар по репутации, которая

формировалась на рынке годами, был нанесен. Причем пострадали не только мы, но и все сельхозпроизводители региона – ведь не могло же радиоактивное пятно накрыть исключительно те земли, на которых работает НЗК.

Следующим объектом атаки стал наш проект в сфере доступного жилья, о котором я уже писал. К 2012 году проект заглох – без инфраструктурной поддержки государства двигать его было невозможно, а претензии к банку ограничили возможность инвестиций. Тут в правительственной «Российской газете» появилось открытое письмо 17 разгневанных жителей Подмосковья, обращенное в прокуратуру и тогдашнему губернатору Сергею Шойгу. Подписанты требовали... привлечь меня к ответственности за то, что не построил им дома. Обещал, мол, обеспечить доступным жильем – и обманул. В письме меня сравнивали со строителем пирамиды МММ Сергеем Мавроди. Из текста можно было сделать вывод, что я собрал с этих людей какие-то деньги. Но дело в том, что, **в отличие от «Миракса» Полонского и прочих «девелоперов», НЗК никогда не привлекала дольщиков. Мы всегда строили за свои средства, а потом продавали желающим уже готовые дома.**

Раз есть «сигнал» – надо «реагировать». Начались проверки и допросы. Абсурдность сюжета была очевидна – как вскоре выяснилось, указанные в письме граждане ничего не подписывали, то есть речь шла об обыкновенной фальшивке. Однако мотивацию продолжать жилищный проект это похоронило.

Украинский «фронт»

Отдельно развивалась атака на украинский бизнес. В отличие от других зарубежных инвесторов, я не выводил прибыль из страны, а вкладывал в новые объекты или тратил на благотворительность. Но основными проблемами инвестиционного климата на Украине всегда были тотальная коррупция и алчная бюрократия, которые превращали этот климат в совершенно непригодный для работы. В отличие от России, где с приходом Путина появилась стабильность, украинские режимы все время менялись. Каждая новая когорта правителей приводила за собой орду начальников, а те первым делом приступали к переделу собственности. Передел, разумеется, заключался в том, чтобы как минимум ограбить. Эдакая «Свадьба в Малиновке», снятая в формате сериала «Санта-Барбара». **Особенно ярко это проявилось при Януковиче. Не проходило и недели, чтобы какие-нибудь рейдеры с трезубцами на кокардах не приходили к нашим менеджерам за мздой, угрожая все отобрать. От**

этого не спасали ни связи «в верхах», ни заслуги.

Самый затяжной конфликт с местными властями возник в связи со знаменитой гостиницей «Украина» (при советской власти – «Москва») на Майдане Незалежности в Киеве. В 2004 году, еще при Кучме, эти власти предложили мне инвестировать деньги в реконструкцию «Украины»: из обветшавшего огромного сарая 1961 года постройки предполагалось сделать пятизвездочный отель. Было создано совместное предприятие в форме закрытого акционерного общества, где 50 % принадлежало управлению делами президента, а 50 % – НРК. Управделами, на балансе которого состояла «Украина», вносил в капитал ЗАО здание, а мы – приличные по тем временам деньги, 23 миллиона долларов. После этого НРК должна была провести реконструкцию гостиницы и начать ее эксплуатировать.

Проект согласовали все высшие должностные лица, включая тогдашнего премьер-министра Януковича. Мне пришлось встретиться с ним официально в компании с еще двумя господами. Чтобы заполнить образовавшуюся паузу, премьер предложил... «перекинуться в картишки» и тут же достал из кармана колоду.

В итоге все предусмотренные законом процедуры были соблюдены. Мы внесли в ЗАО «Отель «Украина» деньги, заплатили за архитектурный проект и уже было приступили к подготовительным работам, но тут случилась «оранжевая революция». К власти пришел президент Ющенко, и первое, с чего он начал, – попытался отобрать гостиницу на Майдане. Прокуратура подала в суд иск, а премьер-министр Юлия Тимошенко выпустила постановление кабмина, содержащее план по деприватизации отеля. Один из пунктов этого плана звучал весьма забавно: «Принятие Хозяйственным судом г. Киева решения о признании незаконным решения о создании ЗАО «Отель «Украина». То есть «правильное» решение украинской Фемиды было уже запланировано. Однако битвы в судах – как хозяйственных, так и административных – растянулись на годы. Все это время сарай так и продолжал разваливаться, зато менеджеры исправно сносили в администрацию президента Украины проходящий мимо гостиничной кассы кэш. А заодно – проценты с взноса НРК в капитал ЗАО, который был положен на депозит в банке. В общей сложности распахивали по карманам 2–3 миллиона долларов в год.

Против моего друга и советника в Киеве, гражданина России Владимира Ткача было сфабриковано уголовное дело, и он четыре года провел за решеткой – несмотря на обращение российской Госдумы, принятое в его защиту, и усилия уполномоченного по правам человека

Владимира Лукина. Когда же Володе все-таки разрешили выйти под внесенный мною залог, здоровье его оказалось необратимо подорванным. Вскоро он скончался.

За пять лет мы выиграли все суды, включая Верховный суд Украины. Казалось, справедливость восторжествовала, можно реанимировать проект реконструкции. Но тут власть опять поменялась, президентом стал Янукович, и все понеслось по новой. Суды как по команде начали принимать прямо противоположные решения.

В очередном рейдерском наезде поучаствовали бывший председатель ЦИК Украины, ныне депутат Верховной Рады Сергей Кивалов с дочкой-адвокатессой, секретарша Совета национальной безопасности и обороны Раиса Богатырева, начальник канцелярии Януковича Сергей Левочкин и начальник управления делами Андрей Кравец. К 2012 году возможности защиты наших прав в рамках судебной системы Украины были исчерпаны. Мы подали иск в Европейский суд по правам человека, который принял его к рассмотрению.

Видимо, этим конфликтом с окружением Януковича решили воспользоваться мои московские «доброжелатели». 19 октября 2012 года я прочитал следующую новость:

Российские олигархи накануне выборов в Верховную Раду оказывают тайную поддержку кандидатам, рассчитывая впоследствии получить лоббистов в новом составе парламента Украины. Об этом заявили участники пресс-конференции, состоявшейся в Киеве в четверг.

«Сегодня прослеживается влияние российских транснациональных компаний на Украину. Это влияние проявляется в таких сферах, как энергетика, табачная промышленность и другие. Сегодня есть определенное влияние российских олигархов на ход выборов на Украине, это проявляется в поддержке мажоритарщиков в Крыму, Киеве и Киевской области. В первую очередь речь идет о таком российском бизнесмене, как Александр Лебедев, который поддерживает кандидатов от таких партий, как «Свобода», УДАР, «Батькивщина». Это не может не настораживать, ведь в итоге в новоизбранном парламенте могут появиться депутаты, которые будут защищать права и представлять интересы не украинского народа, избирателя, а российского олигарха», – сказала эксперт Института практической политики Людмила Лукинова.

«Очевидно, господин Лебедев, имея определенные проблемы в России, решил заняться экономической экспансией на Украине, – поясняет эксперт международной миссии наблюдателей за выборами CIS-ЕМО Олег Верник. – Впрочем, в свете появившейся информации о визите Лебедева на

день рождения президента Путина, оппозиционность олигарха оказывается под сомнением – как в России, так и на Украине».

«Российский бизнесмен раскладывает предвыборные яйца в разные корзины, ведь он финансирует и поддерживает кандидатов в депутаты от разных партий – начиная от «Свободы», заканчивая УДАРом и «Батькивщиной». Появилась информация о том, что господин Лебедев уже начал скупку земли в Киевской области. Сегодня это возможно только при поддержке местной власти. По законам Украины, такое финансирование и поддержка транснациональными компаниями тех или иных кандидатов запрещена. В этом есть прямая угроза, поскольку в новом парламенте в итоге могут появиться депутаты, представляющие интересы именно транснационального капитала. Поэтому мы будем уделять максимум внимания этому вопросу», – предостерег Верник.

В своем блоге я посоветовал «украинским политологам» закусывать горилку салом, чтобы не нести алкогольный бред, на который все вышеизложенное походило. Но на следующий день этот бред воплотился в целый спектакль, разыгранный у ворот российского посольства на Воздухофлотском проспекте в Киеве. Пришла толпа в несколько сотен человек с транспарантами «Не отдадим олигарху Лебедеву украинскую землю!», «Лебедев – вон из Украины!», «Путин – заberi Лебедева домой!», «Руки прочь от украинских черноземов!». С собой они притащили метлы и звонницу. Под колокольный звон и речовку «Лебедев, этот колокол звонит по тебе!», они повесили на виселице чучело с надписью «Лебедев». Пошумев полтора часа, анонимные «гражданские активисты» организованно ушли – видимо, оплаченное время закончилось. Через неделю в алуштинские отели нагрянули сотрудники Службы безопасности Украины, и началась очередная проверка...

«Нацист» и «национал-предатель» в одном флаконе

Атаками на бизнес очередная охота не ограничивалась. Под прицелом оказалась моя репутация в обществе и гражданские инициативы, которым я последние годы уделял немало внимания. Содержание многочисленных публикаций, выходивших из-под пера одних и тех же авторов, ни в чем не ограничивалось. С одной стороны, утверждалось, что «бывших кагэбэшников не бывает» и Лебедев – «засланный казачок» Путина в либеральную среду России, а заодно и английский истеблишмент, а его цель – подорвать изнутри протестное движение на Родине и свободу СМИ в Британии. С другой стороны, меня обвиняли в том, что я агент западных спецслужб и тайный руководитель «пятой колонны» национал-предателей, которому поручено уничтожить российскую государственность.

Не успел «отзвенеть» пикет в Киеве, как в Москве на националистический «Русский марш» 4 ноября вышла колонна молодых людей в медицинских масках (подозреваю, что массовка была той же, что и на Воздухофлотском проспекте) под лозунгом «Лебедев – наш мэр!». Молодые люди раздавали всем желающим листовки со свастикой и следующим текстом:

ОСТАНОВИМ НОВЫЙ 1937-й!

Наша страна стремительно скатывается в новый тоталитаризм. Всего за год стали привычными обыски, допросы и аресты легальных политических активистов, всего лишь посмеявшихся выйти на акцию протеста против власти ПЖиВ. Как снежный ком растет количество дел по 282 статье УК РФ за безвинные ролики, сообщения и комментарии, выложенные в социальных сетях.

Церковная бюрократия, давно не имеющая никакого отношения к духовности, пытается загнать наше общество в средневековое мракобесие, приговор Pussy Riot, основанный на решениях средневековых христианских церковных Соборов, ярко иллюстрирует этот факт. Вновь, как в 1937 году, в безопасности себя не может ощущать ни один человек, имеющий свое мнение, отличающееся от официоза.

Практически задавлена свободная пресса. Издатель последнего оппозиционного издания «Новая газета» Александр Лебедев преследуется по 213 статье УК РФ – формальный повод – заслуженный подзатыльник в ТВ-эфире жирному борову Полонскому, ограбившему и обманувшему сотни тысяч людей, так и не дождавшихся своего жилья, автору фразы «У кого нет миллиарда, тот может идти в ж...». Истинная причина – Александр Лебедев посмел открыто выступить в защиту Pussy Riot, передав их юристам личное поручительство и поддержав их на судебном заседании.

Этого Система ему не простила.

Мы, автономные националисты, говорим: ХВАТИТ!

Мы – это молодость улицы против дряхлости Режима.

Мы – это гражданское общество против окостеневшей проворовавшейся бюрократии.

Мы – это Русские люди против интернациональной охлократии.

Мы – это европейская свобода против азиатской тирании.

Мы – это коренные жители против орд гастарбайтеров.

Наши требования:

– Остановить политические репрессии, незамедлительно выпустить всех узников совести, вне зависимости от их политических взглядов.

1. Освободить из заключения девушек из Pussy Riot.
  2. Прекратить уголовное преследование Сергея Удальцова и Александра Лебедева.
  3. Расследовать похищение и пытки Леонида Развозжаева с привлечением международных наблюдателей и экспертов.
    - Соблюдайте свою Конституцию! Мы требуем обеспечить свободу слова и свободу собраний в соответствии с Конституцией РФ;
    - Отменить статьи 280, 282, 205 ч. 2 УК РФ как политические;
    - Распустить политическую полицию (ЦПЭ);
    - Люстрировать членов «Единой России» и сотрудников политической полиции;
    - Распустить Государственную Думу как нелегитимную и провести досрочные парламентские выборы с допуском всех политических сил;
- За Русь без жуликов, воров, олигархов, полицейщины и иммигрантов!
- На следующий день «сливные бачки» Интернета запестрели вот такими публикациями:

Лебедев финансирует «Русский марш», подрывая государственность России в интересах западных спецслужб?

Как известно, двойной агент зарабатывает на жизнь работой на две разведки одновременно. Он может работать и на союзников, и на воюющие друг с другом страны. Часто такой агент лишь для видимости является двойным, поскольку умышленно используется одной стороной для того, чтобы всучить ложную информацию противнику.

«Березовский в 2003 году говорил: «Нас всех лейтенанты расстреляют, а Лебедева – лично Путин», – гордо заявил Александр Лебедев на днях в интервью Олегу Кашину.

С чего бы президент и главный российский чекист Путин стал пачкать руки о бывшего чекиста Лебедева лично? Значит, Лебедев сотворил что-то действительно чудовищное – даже по понятиям столь циничной организации, как КГБ-ФСБ.

Александр Лебедев был завербован КГБ, когда учился в МГИМО. В 1987–92 годах он шпионил в Великобритании, но жалованья разведчика, видимо, не хватало: он зарегистрировал частную фирму. И под видом шпионажа занимался бизнесом (хотя, по идее, должно было быть наоборот). Ничем, кроме сколачивания небольшого первоначального капитала, Лебедев на службе не отличился. Никаких вам подвигов, никакой романтики. И в 1991 году Александр уволился, ушел в бизнес.

Но вот что самое интересное. Позже власти Великобритании, узнав, что Лебедев был шпионом, вовсе не заблокировали для него въезд и

возможность заниматься бизнесом. Они проявили предельную благосклонность к Лебедеву, всячески помогли развитию его бизнеса. Лебедев даже скупил авторитетнейшие газеты Старого Света – *Independent* и *Evening Standard*, а его сын со слезами на глазах (в прямом смысле!) принял гражданство Великобритании, живет там и управляет бизнесом отца.

По сообщениям зарубежных СМИ, отец и сын Лебедевы – желанные гости в самых закрытых аристократических домах Лондона. Лебедеву позволили устроить вечеринку, громко названную благотворительным балом, в усадьбе графа Спенсера Элторпа, брата принцессы Дианы (именно в этом замке прошли юные годы принцессы). На вечеринке Лебедева по усадьбе площадью в 8500 акров бродили волки и верблюды. И это было лишь одно из диких увеселений, предложенных гостям.

* * *

Каковы могут быть причины того, что лондонский свет распахнул объятия советскому гэбэшнику? Тому, кто в свое время получал 700 фунтов в месяц в качестве шпиона при посольстве России в Лондоне? Ответ напрашивается сам.

Вся деятельность Лебедева в Великобритании в советский период и его нынешняя политическая активность в России свидетельствуют как минимум о двойной игре.

Ведь каждый шаг Лебедева в российской политике осуществляется в интересах западной идеологии и иностранного капитала. Проще говоря, вся так называемая «оппозиционная» деятельность олигарха направлена на подрыв государственного устройства России.

К примеру, в 2009 году Лебедев пытался стать мэром Сочи, и уже во время предвыборной кампании начал расшатывать подготовку к зимней Олимпиаде – в интересах ее западных противников. И даже получив отказ в регистрации, стал поддерживать Бориса Немцова. Тогда, три года назад, в Сочи собралась вся «либеральная тусовка», живущая на иностранные гранты: и Касьянов, и Каспаров, и Яшин, бесчисленные руководители псевдообщественных фондов. Вместе с ними проводил время и Александр Лебедев, один из «кошельков» этой предвыборной возни.

Кстати, в том же 2009 году черную «Ауди» Лебедева в сопровождении «БМВ Х5» с тремя охранниками неоднократно видели на территории посольства Великобритании. Что это вдруг позабыл бывший тайный агент советской разведки у посла? Сдавал отчеты? Получал новые инструкции?

* * *

В прошлом году Лебедев сделал медиа-идолов с мировым именем из простых хулиганок – панк-группы Pussy Riot. Оскорбившие чувства верующих девицы стали для Запада героинями в том числе с подачи его английских газет.

По иронии справедливой судьбы, сегодня Александр Лебедев за избиение Сергея Полонского может получить реальный срок по той же статье, что и Pussy Riot – за хулиганство, совершенное «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Интересно, что данные виды ненависти Лебедев продолжил возбуждать, еще не зная, по какой статье ему будет предъявлено обвинение за Полонского. На «Русском марше» журналисты с удивлением разглядывали, а после обсуждали плакаты «Лебедев – мэр Москвы», «Александр Лебедев – наш мэр», «Лебедев, нация, свобода».

В Санкт-Петербурге в обрамлении имперских черно-желто-белых флагов участники «Русского марша» несли все те же плакаты. Помимо этого, были замечены листовки с таким содержанием: «Издатель последнего оппозиционного издания «Новая газета» Александр Лебедев преследуется по 213 ст. УК РФ».

При этом уголовное дело в отношении Александра Лебедева вообще никак не связано с политикой, а связано лишь с агрессией и психологическим кризисом олигарха. Но участники «Русского марша» не вдавались в подробности...

Естественно, такие плакаты бесплатно не носят. И листовки подобного содержания «за просто так» не раздают. Поэтому логично, что лидер «лебедевской» колонны в Москве заявил удивленным журналистам, что «Александр Лебедев представляет собой уникальный тип русского олигарха, который защищает простой народ».

Извините, какой это простой народ защищает Лебедев? Даже избравшись депутатом Слободской районной думы Кировской области, он плюет на депрессивную территорию. Его видели там три раза: два из них – во время выборов, когда он сулил крестьянам миллионные инвестиции. Но вместо этого Слободской район впал в глубочайший кризис: от голода и морозов на фермах сдохли большие ста коров! А депутату Лебедеву и его другу – «либеральному» кировскому губернатору Белых – наплевать на голодомор в районе. Ведь для отчетов в «лондонский обком» деньги выгоднее дать на акции националистов.

* * *

После волны новостей о финансировании Лебедевым «Русского марша» издания олигарха вяло попытались его защитить: тех, кто поднимал плакат «за Лебедева», назвали провокаторами.

Однако плакатов было гораздо больше, чем один. Причем в Санкт-Петербурге огромные баннеры «Лебедев – герой Руси!» были разложены на крышах домов, а рядом с ними стояли люди с зажженными файерами. И эти акции меньше всего были похожи на провокации.

Понятно, зачем националистам Александр Лебедев. Надеются на финансовую поддержку: по оценкам Forbes, он в первой сотне миллиардеров. А вот зачем Лебедеву поддерживать тех, кто «кидает зиги»?

Заметьте, что Александр Лебедев участвует в любом «кипеше». Он не просто радуется провокациям, призванным пошатнуть основы российской государственности. Он поддерживает подобные акции, он провоцирует их.

Кому могут быть интересны разброд и шатание в нашей стране? Ведь это не просто мероприятия, дискредитирующие власть: это провокации против общественных устоев, против морали и вечных идей. Лебедев, как бы ни пафосно звучало, стремится уничтожить любовь россиян к Родине. Он забрасывает «страшилками» западную прессу, а та, радуясь, публикует эти «страшилки».

Кстати, Украина, на своей шкуре ощутившая, что такое вмешательство Запада, уже дала Лебедеву от ворот поворот. У посольства России в Киеве прошел протестный митинг, участники которого требовали «вымести поганой метлой» Лебедева из страны, обвиняли его в финансировании на выборах в Верховную Раду социал-националистических партий. А правительство Украины инициировало проверку законности получения Лебедевым активов в этой стране.

Решится ли Россия наконец-то отправить провокатора Лебедева в вечную командировку в Великобританию, а то и еще куда подальше? Хорошо бы поскорее...

Идея сделать меня иконой националистов была, на мой взгляд, самой плодотворной – это создавало серьезную угрозу моей репутации. Вот только исполнение хромало. Последний пассаж выдавал задачу всей организованной против меня кампании. **Как и во времена предыдущих наездов, потянулись «ходоки», настоятельно рекомендовавшие мне уехать. Как и раньше, я наотрез отказывался.** Впрочем, это не помешало распустить слух о моем отъезде – многие и сегодня считают местом моего проживания Лондон.

Ниже пояса

В культовом фильме Люка Бессона «Леон» девочка Матильда спрашивает у главного героя, профессионального киллера: «Ты можешь убрать кого угодно?» Леон отвечает ей: «Кроме женщин и детей – таково правило». **В криминальном мире существуют свои законы и представления о чести, «понятия», согласно которым семья никогда не вмешивается в разборки.** Брать заложников и давить на жертву через родных запрещено. Со мной этого правила никто не соблюдал. Поняв, что по-другому не получается, мои противники решили нанести удар по семье.

Со своей женой Еленой я познакомился, когда был депутатом Госдумы. Ко мне с письмом обратился ее отец (я читал практически все письма, тысячи в месяц). Лена, тогда еще несовершеннолетняя, впуталась в криминальную историю, едва не покалечившую ее жизнь. Девочка связалась с дурной компанией; ее возлюбленный, старше на 14 лет, оказался наркоторговцем, заставлял ее торговать «товаром». Лена попала на «контрольную закупку». Пошла на сотрудничество с милицией и помогла взять главного наркоторговца в Новосибирской области. В ходе следствия Лена участвовала в оперативном эксперименте, который чуть не стоил ей жизни, – с потайным микрофоном, погоней и стрельбой. Она же выступала ключевым свидетелем обвинения, без ее показаний дело развалилось бы в суде. Обвиняемые, находясь в СИЗО, через знакомых постоянно передавали ей «маявы» с угрозами и требовали отказаться от показаний.

По действовавшему тогда Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексу Лене были предъявлены те же самые обвинения – срок до 20 лет. Формально закон не делал различий между тем, благодаря кому удалось привлечь к ответственности организованную преступную группу, и остальными членами банды. Оперативники обещали ходатайствовать перед прокуратурой о том, чтобы помощь следствию зачли на суде, но дальше болтовни дело не шло. Помните – «чистосердечное признание облегчает душу, но удлиняет срок»? Никто ей ничего не гарантировал.

Я начал изучать вопрос. Не будучи сам юристом, привлек экспертов, в том числе зарубежных. Все мы знаем из голливудских криминальных драм о таком термине, как «сделка с правосудием». На Западе это очень распространенная практика, один из главных инструментов борьбы с организованной преступностью. Она возникла из-за того, что мафиозные кланы представляют собой глубоко законспирированные сообщества, и в независимом суде, при состязательности сторон и хороших адвокатах, доказать вину главарей подчас невозможно. Поэтому решающим свидетелем нередко становится мелкий участник группы, как правило, не

замешанный в тяжких преступлениях, который выступает с показаниями в суде. За это против него не только не выдвигают обвинений, но и включают в программу защиты свидетелей, чтобы мафия не смогла ему отомстить.

Мы провели несколько круглых столов в Госдуме, по результатам которых были выработаны поправки в УК и УПК. Меня поддержали коллеги-депутаты – известный адвокат Андрей Макаров, председатель комитета по безопасности Владимир Васильев, председатель комитета по конституционному законодательству Владимир Плигин, Владимир Груздев. Решающим было мнение президента – я обосновал необходимость этого закона на встрече с Владимиром Путиным, и он согласился.

Так в российском праве появился институт досудебного соглашения со следствием. С тех пор благодаря этому новшеству были раскрыты тысячи тяжких преступлений – заказных убийств, мошенничеств, уничтожены сети по торговле людьми и наркотиками. Что касается Лены, то в 2007 году состоялся суд. Главные фигуранты получили внушительные сроки, а ей дали шесть лет условно. Через три года судимость была погашена.

В декабре 2012 года известный в прошлом журналист Олег Лурье публикует у себя в блоге разоблачительный материал, в котором вопиет о вселенской несправедливости. Дескать, Лена избежала тюрьмы только потому, что у нее нашелся влиятельный покровитель. *«Согласно Конституции, законы в России, как и статьи Уголовного кодекса, одинаковы для всех. Только вот ветры у нас бывают разные. А если предположить, что вентилятор держит в руках Александр Лебедев, миллиардер и «борец с коррупцией», не устающий в своих СМИ и сетевых ресурсах разоблачать взяточников и казнокрадов, то это уже настоящее торнадо, сметающее на своем пути любые законы, суды и кодексы»,* – писал Лурье. «СМИ и сетевые ресурсы», естественно, тут же растиражировали это «грандиозное расследование».

Лурье, конечно, можно понять – он только год как освободился из мест лишения свободы, куда попал за вымогательство (сюжет, аналогичный истории Юлии Пелеховой, – требовал с жертвы деньги за непубликацию компромата). Видимо, парень нуждался в деньгах, а тут подвернулась халтура. Но дело в том, что там же, в блоге, были выложены копии материалов уголовного дела и суда. А речь шла о банде наркоторговцев, и один из них должен был вскоре выйти на свободу. То есть возникла реальная угроза безопасности моей жены. Этого организаторам показалось мало: в Сети на анонимных сайтах появились сфабрикованные порнографические ролики, якобы снятые в гостинце «Украина», где, как

утверждалось, я развлекался с девушками.

Правда, никакого эффекта, хотя бы отдаленно сопоставимого с историей «человека, похожего на генерального прокурора», этот вброс не возымел. Тогда фальсификаторы пошли по другому пути: была придумана некая женщина из Слободского района Кировской области с рассказом о том, что я совратил ее дочь, увез в Москву и превратил в сексуальную рабыню. Никакой «мамы», конечно, в реальности не было. Чистый фейк, родившийся в чьей-то не особо светлой голове. Однако фейк гулял не только по разного рода «помоечным» сайтам, но даже появился на сайте «Московского комсомольца».

Слободской район всплыл в этой эпопее не случайно. В 2011 году по предложению губернатора области Никиты Белых я принял участие в выборах депутатов Слободской районной Думы. Никакого «административного ресурса» там не было и в помине: выборы прошли абсолютно честно, в конкурентной борьбе. Впрочем, без черного пиара не обошлось даже здесь: в Ильинском округе, где я баллотировался по многомандатному округу, распространялись листовки, в которых говорилось, что «Александр Моисеевич Лебедев явился на Вятскую землю, чтобы забрать себе весь лес». Когда же я стал депутатом, газеты писали, что это, мол, для того, чтобы Белых назначил меня в Совет Федерации (тогда как раз были приняты поправки, согласно которым сенатором мог стать только депутат регионального или хотя бы местного уровня).

Никаких таких планов у нас с Никитой не было. Просто он хотел через меня помочь населению в отдельно взятом округе, а заодно познакомить меня с тем, как живет настоящая глубинка. Я, со своей стороны, как мог помогал избирателям – отремонтировал две школы, сделал компьютерные классы, обеспечил сельскую «Скорую помощь» машинами, починил водопровод. Никогда не забуду, как в сельском классе рассказывал о путешествии с сыном в Папуа – Новую Гвинею, показывая на большом экране наши приключения.

Дети хлопали. Я и представить себе не мог, что вскоре прочитаю такое:

Депутату-олигарху наплевать на голодомор в его районе

В одном из совхозов Слободского района Кировской области сто коров сдохли от голода. Долги совхоза были не ужасающими, всего 5,5 млн рублей.

Для сравнения – в Пермском крае на одном из сельхозпредприятий долги под 900 млн рублей, но власти пытаются его спасти.

«А ведь мы так надеялись на него, думали, он будет помогать,

голосовали за него», – плачет бывшая доярка из деревни Осинцы. И правда, жители Слободского района Кировской области с восторгом, объяснимым для российской глубинки, выбирали банкира, обладателя стольких бизнесов, шутка ли, миллиардера (!) Александра Лебедева районным депутатом.

Надеялись, конечно, на инвестиции. Думали, что Лебедев как Роман Абрамович – раз появился, то будет район поддерживать. А он щедро обещал – «десятки миллионов долларов» (его слова), вложения в малоэтажное строительство, в сельское хозяйство. Рассказывал Лебедев селянам сказочки про то, как ему хочется «на земле» поработать, мол, такой же он, как и они, простой, чуть ли не деревенский парень, только с большими деньгами, и вот этими деньгами он не поскупились – поделится с ними...

Вместо этого Лебедев всего три раза за год появился на заседаниях думы, даже когда депутаты главу района выбирали, не приехал, улетел за рубеж. А общая сумма его не инвестиций, нет... подачек! – составила всего-то миллион с небольшим рублей! Вместо инвестиций, открытия производств, которые дали бы работу людям, вместо реальной помощи сельскому хозяйству Лебедев «подкинул» автомобиль «УАЗ» больнице, микроавтобус школе, несколько компьютеров и немного на ремонт двух классов. Все, этим благодеяния олигарха ограничились.

Никто не видел Лебедева решающим проблемы сельхозпредприятий района, никто не видел его принимавшим участие в разработке или принятии программ социально-экономического развития. <...>

Александр Лебедев пошел в депутаты Слободского района Кировской области по трем причинам. Первая – в большую политику его, бизнесмена с подмоченной репутацией, никто бы уже не пустил. Лебедев – бывший офицер КГБ, выстроил свой бизнес на сомнительных связях с бывшими чиновниками и политиками, оказавшимися под влиянием иностранных государств. С 90-х годов Лебедев привык высасывать деньги из государства, его проекты постоянно получали бюджетную подпитку. Поэтому Лебедеву нужна политика – для того, чтобы стать поближе к бюджетному корыту. Но отдачи государство никакой не получает.

В столице, в отличие от гостеприимной, но неискушенной глубинки, об этом уже все знают. А жители Слободского района Кировской области, конечно, не подозревали, зачем олигарх рвется к ним в думу...

Вторая причина логически вытекает из первой – Лебедев хотел через это депутатство стать сенатором в Совете Федерации от Кировской области, поддержкой Никиты Белых, губернатора области, он к тому времени заручился. Но «пролетел» с сенаторством.

И какой-то Слободской район с его проблемами (ремонт дорог, освещением, газификацией), с егодохнувшими от голода коровами вряд ли теперь вообще интересен олигарху. Кстати, некоторые эксперты уже высказали предположение, что тот же Роман Абрамович должен быть обижен на Лебедева, ведь тот дискредитирует идею поддержки территорий представителями крупного бизнеса. Равнодушие к бедам территории, которой много чего наобещал банкир Лебедев, бросает тень на серьезных бизнесменов во власти. Избиратели невольно начнут грести всех под одну гребенку: «да они только обещают, а у самих коровы в районах дохнут»...

Жители района, кстати, действительно оскорблены наплевательским отношением депутата Лебедева и ждут следующих выборов, чтобы «прокатить его по полной». «Жаль только, коров это не вернет», – говорят они.

Ознакомившись с этим шедевром неизвестного бойца пиаровского фронта, скрывавшегося под псевдонимом «Марта Валиева», я с грустью подумал, что Крутаков, Ряжский, Пелехова, да тот же Лурье – это мастодонты ушедшей эпохи, не способные раскрепостить сознание и мыслить нелинейно. Новое поколение бойцов было не только вполне креативным, но и дисциплинированным. Они работали в строгом соответствии с формулой главного идеолога нацистской Германии Йозефа Геббельса: «Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят».

Изнанка информационной войны

Мои противники действовали в соответствии с четким планом боевых действий, разработанным штабом. В том, что это было именно так, можно убедиться, прочитав один из отчетов о ходе спецоперации, который попал мне в руки.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОЕКТА

На весь период:

ЦЕЛЬ – создание критического дискомфорта Объекта на территории России, СНГ, стран Запада и США путем создания давления в общественно-информационной, правовой, финансово-корпоративной и личной сферах.

Общие задачи в долгосрочной перспективе:

Создание отрицательного общественного фона и побуждение властей и граждан к действиям против Объекта.

Создание отрицательной деловой репутации и «отчуждения» по отношению к Объекту в деловых кругах.

Лишение Объекта собственности и/или причинение Объекту

максимального ущерба.

Текущие задачи на первичный период с 15 сентября 2012 года до 31 января 2013 года:

Создать первичную платформу для открытия правовых мероприятий, в первую очередь, на территории СНГ, постепенно «разогревая» информационное поле (СМИ, Интернет) под эту цель. В ряде случаев, когда возбуждение производства по делу невозможно по процессуальным обстоятельствам – предание гласности фактов для создания максимального репутационного ущерба.

В рамках этого:

1. Продемонстрировать властям России и Украины активность объекта в финансовой поддержке маргинальных и экстремистских политических сил.

Было организовано распространение информации по привязке объекта к финансированию одиозных оппозиционных сил в Киевской области, в Черниговской области и в Крыму, а также на финансовую поддержку черносотенного экстремистского движения «Свобода».

До конца периода – дополнительное освещение в СМИ в привязке к финансированию экстремистов в России («Русский марш»).

Озвучена история вмешательства российского псевдооппозиционера в дела Украины, указано на рейдерский и коррупционный характер создания в Украине его первоначального капитала.

До конца периода – распространение информации о коррупционных связях с Кучмой, в том числе о лидирующем (около 50 %) положении на рынке «газпромовок» (финансово-расчетных суррогатов по зачетам за российский газ) и полученных, таким образом, бизнес-преференциях, развитие темы незаконного приобретения недвижимости в Крыму и в Киеве. До конца периода – кампания в СМИ.

Во время предвыборной кампании в Верховную Раду на телевидении проведен круглый стол с экспертами-политологами, которые подтвердили намерения Объекта по вмешательству в политическую и экономическую ситуацию в Украине.

До конца периода – использование как источника для СМИ.

Проведена протестная акция против Объекта у посольства России с привлечением украинских правозащитников и СМИ, а также российских СМИ.

До конца периода – фактовая отсылка для следующих кампаний в СМИ.

В день проведения «Русского марша» в Москве 4 ноября 2012 года

одна из колонн несла плакаты и скандировала лозунги в поддержку Объекта. Также состоялась акция участников запрещенного в Санкт-Петербурге «Русского марша» с плакатами в поддержку Объекта.

До конца периода этому будет дано развитие в СМИ.

Достигнута договоренность с руководством националистических групп в России об организации показательных пикетов радикалов с лозунгами в поддержку Объекта в ряде восточноевропейских и западных стран.

До окончания периода – проведение нескольких акций и освещение в них СМИ.

2. Установить и расширять сотрудничество с властными структурами, отвечающими за противодействие Объекту как лицу, дестабилизирующему общество и государство.

Вопрос о финансировании Объектом оппозиционных партий и радикалов доведен до информорганов администрации президента Украины, они включены в сводки подаваемой первым лицам информации.

До конца периода готовится ежемесячный выпуск бюллетеня для нового состава Верховной Рады с раздачей в зале заседаний.

С Генпрокуратурой Украины обсуждается вопрос дачи показаний майором Мельниченко, прослушивавшим кабинет президента Кучмы, о коррупционных связях Объекта с первым лицом государства. Информация о связи его приезда и дачи показаний по делу убийства депутата Щербаня (в отношении Ю. Тимошенко) распространена в СМИ.

До конца периода – кампания в СМИ, возможное возбуждение дела в отношении Объекта по показаниям Мельниченко.

3. Побуждать через авторитетных лиц и прямыми контактами властные структуры России и Украины к уголовно-правовым и гражданско-процессуальным действиям против Объекта. Оказывать им текущую поддержку в развитии таких действий.

Установлен контакт с Генпрокуратурой Украины по вопросу незаконных действий по приватизации гостиницы «Украина» с целью возможного возбуждения уголовного дела о нанесении ущерба государству.

До конца периода – проведение проверки в Энергобанке (место депонирования и использования самим Банком средств совместной компании Объекта с государством) с освещением в СМИ, оперативные мероприятия по определению причастности Объекта.

Установлен контакт с руководством Объединенных Профсоюзов Украины, с предложением обратиться к президенту Януковичу с просьбой провести проверки Энергобанка (владение Объекта), где находится часть

средств Профсоюзов, а также по вопросу о пресечении действий одного из партнеров Объекта по незаконному обращению с указанными средствами.

До конца периода – организация проверки Энергобанка и Проффонда с освещением в СМИ.

Начата проверка страховой компании Объекта – «Европейский страховой альянс».

До конца периода – выявление нарушений, постепенный вывод клиентской базы, фактическое прекращение работы.

В России подготовлены материалы для проведения проверки по двум комплексам сделок с недвижимостью в Москве с перспективой возбуждения уголовного дела.

До конца периода – организация проверок налоговыми органами по депутатскому запросу, определение возможности возбуждения уголовных дел, освещение сомнительности сделок в СМИ.

В России (Новосибирск) ведутся переговоры с двумя фигурантами судебного дела по наркоторговле (Холодков, Карапетов) против гражданской жены Объекта Елены Перминовой с целью получения от них показаний о ее реальной роли, не нашедшей отражения в судебном решении.

До конца периода – кампания в СМИ и определение возможности дополнительных уголовно-процессуальных действий.

В России (Новосибирск) ведется подготовка ОРД в отношении наркоторговцев, использующих счета в филиале НРБ.

До конца периода – возможное возбуждение уголовного дела, раскрытие информации в СМИ.

4. Получать и обрабатывать информацию из открытых и архивных источников, привлекать лиц, готовых передавать интересующую информацию, недоступную анализом официальных источников. Побуждать бывших и действующих работников корпоративных структур Объекта к сотрудничеству, в том числе и с перспективой их участия в действиях на следующих этапах.

В Великобритании организовано (силами аудитора и адвоката) изучение компании Timan Oil & Gaz с целью определения возможных нарушений прав акционеров компании (в ожидании результатов). Подготовлена возможность покупки акций компании профессионалом, способным возглавить работу с миноритарными акционерами.

В России получена конфиденциальная информация о состоянии активов от представителя Роскомнедр. В связи с отставанием по лицензионному соглашению Объект «решил» вопрос о продлении

пропущенных сроков на один год по двум крупнейшим месторождениям в Коми. Месторождение в Махачкале малоинтересно, и, вероятно Объект не готов им заниматься. Чтобы исполнить лицензионное соглашение, потребуется около 35 млн долл., в связи с чем акционеров Timan Oil & Gaz побуждают сократить свое участие в обмен на новые инвестиции в компанию и снова вывести компанию на фондовый рынок.

До конца периода – не допустить привлечения компанией инвестиций, создать недовольство среди миноритарных акционеров, сделать публичным конфликт с акционерами в компании, не дать возможность исполнить лицензионное соглашение. Идентифицировать Объект с нарушением прав акционеров. В то же время в России организовать проверки и поставить под сомнение законность решения о продлении лицензионного соглашения, проверить условия пробной добычи и реализацию продукции (около 3000 тонн ежегодно). Дать освещение конфликту в СМИ России и Великобритании.

В Украине (Киев) проведена работа по привлечению к сотрудничеству ряда работников Энергобанка «...».

До конца периода – распространение информации в СМИ о фальсификации отчетности и сомнительных сделках Энергобанка, депутатские запросы в Нацбанк, Госимущество и Генпрокуратуру для проведения проверок деятельности банка с возможной перспективой возбуждения уголовных дел. Получение и использование инсайдерской информации от лиц, выразивших желание о сотрудничестве.

В Украине приобретен миноритарный пакет акций Энергобанка для использования в обращениях к правоохранительным органам и депутатам.

До конца периода – направление запросов депутатам Верховной Рады от партии Регионов (Януковича) и направления депутатских запросов в Генпрокуратуру. Публикация в СМИ заявлений группы акционеров, озабоченных состоянием дел в Энергобанке.

В Украине (Киев) изучается правовая ситуация по совместной с Администрацией Президента компании Объекта, владевшей гостиницей «Москва» (ныне – «Украина»). В украинском выпуске «Коммерсанта» опубликована статья с указанием, что государство вправе получить часть средств, внесенных Объектом в уставный фонд (21,5 млн долл.), при ликвидации компании. Принятие Высшим хозяйственным судом Украины окончательного решения о ликвидации компании.

До конца периода – расширение обсуждения в СМИ ущерба, нанесенного Объектом государству в части незаконной приватизации гостиницы и получения доходов от нее, использования средств уставного

фонда совместной с государством компании, размещенных в Энергобанке для обеспечения его операций. Также – депутатские запросы в Госкомимущество и Генпрокуратуру. Работа с Генпрокуратурой по возбуждению уголовного дела в отношении нанесения ущерба государству.

По инсайдерской информации из Украины, определено участие Объекта в публичной компании США, подготовленной к листингу на бирже NASDAQ для переброски и обезличивания его активов на сумму более 100 млн долл. США.

В США осуществлен контакт в консалтинговой компании по безопасности, близкой к ФБР. Она обнаружила закрытую информацию об Объекте, датируемую до 2009 года. Компания готова вступить в контрактные отношения.

До конца периода – не допустить использования сформированной публичной компании и найти похожие компании с теми же учредителями и директорами, инициировать расследование в их отношении. Опубликовать в зарубежных и российских СМИ информацию о создании инструмента по отмыванию незаконно полученных средств.

Также по инсайдерской информации из Украины определено, что объект имеет отношение к Пан-Европейской интернет-коммуникационной компании, частью которой является интернет-компания в Украине (брендовое наименование RetNet).

До конца периода – идентифицировать места регистрации всех подразделений компании и источники ее финансирования.

В России через кадровое агентство выявлено шесть лиц – действующих и уволенных работников «Национальной Резервной Корпорации», «Пром Тех Лизинга», «Национальной жилищной корпорации», авиакомпании «Ред Вингз». Указанные лица были проинтервьюированы в отношении возможного найма. Двое из них «...» являются потенциальными источниками важной корпоративной информации.

До конца периода – вступление в отношения с указанными лицами для получения дополнительной корпоративной информации и ее использование.

В России подготовлено обращение в Федеральное Агентство по управлению госимуществом (по предварительному согласованию) от Юридической компании по бесплатному обслуживанию миноритарных пакетов акций в банках для получения компанией известности.

До конца периода – получение права представлять государственные пакеты акций в НРБ, Российском Капитале и трех сторонних банках с

целью получения дополнительной информации и возможной подачи исков от акционера.

Установлена связь с Натальей Архиповой – пострадавшим учредителем банка «Кайрос» и сделано предложение о помощи по восстановлению нарушенных прав и получении компенсации. В ожидании ее решения.

До конца периода – публикации в СМИ о мошенническом завладении акциями банка «Кайрос».

Независимый профсоюз транспортников Украины направил запрос в профсоюзы работников авиаиндустрии Германии с целью прояснить ситуацию с банкротством авиакомпании Blue Wings.

В текущий период – проведение журналистского расследования в Германии и трансляция его результатов в Россию и СНГ.

В России начато изучение ситуации с авиакомпанией «Ред Вингз». Стало известно, что указанная компания была приобретена Объектом после «закрытия» уголовного дела в отношении незаконных операций с авиазапчастями. Предполагается, что такая ситуация сохраняется и сегодня. До конца периода – организация проверки Ростехнадзора с целью выяснения оригинальности применяемых запчастей и налоговой инспекции в отношении схем вывода средств.

В России осуществлен контакт с Объектом со стороны иностранного бизнесмена и была достигнута предварительная договоренность о передаче под его управление ряда активов. Контакт прерван из-за убытия Объекта из России.

До конца периода – восстановить контакт для осуществления возможной сделки и взятия под контроль активов.

В Великобритании осуществлен контакт с представителями компании Руперта Мердока (конкурирующим с Объектом медиахолдингом). Была выражена готовность разместить материалы в отношении Объекта по мере их готовности.

До конца периода – предоставить материалы.

Планируемые задачи на период с 31 января до 15 сентября 2013 года:

Использовать созданную в первом периоде доказательную базу и фон в СМИ для нанесения Объекту максимального ущерба на Западе, сделав его объектом множественных расследований.

Расширить получение и изучение информации, необходимой для организации гражданско-правовых, уголовно-процессуальных и общественно-политических действий против Объекта за пределами России и СНГ.

Получить доступ к конфиденциальной информации ключевого кипрского агента Объекта, выявить скрытые связи и подозрительные транзакции.

До конца периода – получить доступ к документам компании компетентных лиц.

Выявить фигурантов и связанных лиц, счета и следы транзакций в Великобритании, Швейцарии, Люксембурге, Германии, Кипре, США.

До конца периода – нанять несколько компаний-расследователей (в качестве базовой – Interfor) для получения конфиденциальной информации о ставших известными активах Объекта, а также активов, выявленных в процессе расследования по признаку аффилированности.

На основании результатов проведенной работы в России и СНГ распространить информацию в СМИ в западных странах, побудить их правоохранительные органы к проверкам деятельности Объекта и дать этому освещение в медиаисточниках.

Использовать начатые в России и СНГ дела для направления запросов в отношении Объекта в правоохранительные органы третьих стран. Предоставить властям и влиятельным лицам в Великобритании, Швейцарии и США материалы и документы, свидетельствующие о противоправных деяниях Объекта, привлечь их внимание к преступному характеру части средств, используемых Объектом для транзакций на их территории.

До конца периода – дать развитие полученной в России и СНГ информации, а также инкорпорировать информацию, полученную от расследований.

Дискредитировать Объект в бизнес- и гражданском сообществах стран, где он имеет собственность и ведет деятельность, прежде всего в Великобритании, где у Объекта есть мощная государственно-политическая поддержка.

До конца периода – распространить в СМИ информационные материалы, наработанные в первый период, привлечь иностранных профессионалов в качестве акционеров НРБ, подготовить их выступления в СМИ и возможные гражданские иски.

Дискредитировать гражданскую жену Объекта в ее профессиональном сообществе.

До конца периода – опубликовать в западных СМИ информацию о деле по наркоторговле и дать ее развитие.

ОЦЕНКА ПРОВЕДЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Плюсы:

Был достигнут достаточно широкий охват информации по Объекту.

Прошло 4 волны наполнения интернет-СМИ и блогосферы негативной информацией по Объекту. Проведены публичные мероприятия, вызвавшие отклик в СМИ и публики.

Объект в отношении власти в России и Украине (более активно) позиционирован негативно.

СМИ и общество воспринимают информацию по Объекту – он им интересен. Эффективность осуществленной деятельности подтверждается реакцией Объекта в своих блогах, а затем – статьей на первой странице «Известий». Объект оказался втянут в информационный поток лично, что свидетельствует о болезненности восприятия сложившейся ситуации.

Есть полностью подготовленные уголовно-процессуальные действия.

Минусы:

Недостаточно законченная проработка информации в связи с ограничительным отбором лиц, допущенных к осуществлению проекта.

Недостаточная репрезентативность кампании на Западе.

ИТОГ самооценки: 7,5 по 10-балльной шкале.

Самооценка у авторов отчета явно была завышена, хотя работа проделана нешуточная. Помимо информационной волны, подавались заявления в правоохранительные органы, фабриковались уголовные дела, направлялись депутатские запросы, осуществлялось наружное наблюдение и контроль телефонных переговоров, в компаниях и банке прописались регуляторы, проводились акции протеста «возмущенной общественности», взламывалась почта. Бюджет – миллионы долларов; разветвленная инфраструктура; сотни исполнителей, нарушивших с десятков статей Уголовного кодекса.

В преследовавшей меня группировке роли были четко расписаны – как в банде. Организовывала травлю контора под названием «Четвертая власть», которой руководит некий Александр Крестников. Подрядчиком по черному пиару был Юрий Патрин, бывший заместитель главного редактора «Общей газеты» Егора Яковлева, ушедший из журналистики и основавший агентство «СиМ-медиа». «Крышу» обеспечивал полковник Управления «К» ФСБ Дмитрий Фролов (впоследствии был уволен «за утрату доверия» – у него обнаружилась разнообразная недвижимость в Италии).

Как потом показало расследование, наезд финансировался из «общака», в который скинулись фигуранты моих расследований по фактам мошенничества в банковской системе. Тому же Пугачеву я изрядно насолил своими публикациями в западной прессе. После этих публикаций

британский суд не только отказался признать его «политическим беженцем», но и «влепил двушечку» за попытки обмануть правосудие. Теперь Пугачев скрывается во Франции, где загадочным образом сумел заполучить паспорт Пятой республики (там ведь чиновники совсем не коррумпированные, правда?).

Вот выдержка из самопрезентации «Четвертой власти», на которую «клюнули» заказчики:

В своей работе мы исходим из того, что все публикуемые нами статьи, как правило, готовятся или подписываются реальными журналистами, экспертами или политиками. Среди наших постоянных авторов:

- Президент компании НЕОКОН экономист Михаил Хазин*
- Президент Центра «Политическая аналитика» политолог Михаил Тульский*
- Эксперт общественной организации «Деловая Россия» Павел Данилин*
- Президент Фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов*
- Автор рейтинга избираемости губернаторов Константин Калачев*
- Директор Института проблем рынка РАН академик Николай Петраков*
- Директор Института глобализации экономист Михаил Делягин*
- Вице-президент Ассоциации политологов АСПЕК Александр Нагорный*
- Председатель Национального антикоррупционного комитета (НАК), член президентского совета Кирилл Кабанов*
- Директор НИИ проблем коррупции Сергей Сапронов*
- Директор Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси интернешнл» Елена Панфилова*
- Руководитель региональных программ Фонда развития информационной политики Александр Кынев*

Нашей особой специализацией являются в том числе журналистские и парламентские расследования. Среди наших авторов: известная телеведущая и журналист-расследователь Наталья Метлина (в настоящее время ведет программу «Защита Метлиной» на 5-м канале), президент Фонда «Реальная политика» Владимир Прохватилов, профессор Высшей школы экономики Олег Матвейчев, известные блогеры Олег Лурье, Автандил Цуладзе и многие другие.

А вот некоторые шедевры креатива, которые стали известны из переписки «информационных киллеров» с заказчиками (Л. – это я;

орфография и пунктуация авторские).

Здравствуйте, как известно, Президент внес кандидатуру Набиуллиной на пост главы ЦБ. Посему видится необходимость подготовки материала. В частности, о том, что Л. очень не любит Набиуллину и пытался всячески ее компроментировать как в СМИ, так и путем распространения беспочвенных слухов о ее профессионализме и личных качествах (это было в период ее работы в правительстве).

Данное отношение к Набиуллиной главным образом связано с тем, что именно она заняла принципиальную позицию по вопросу продажи принадлежащих Л. акций «Аэрофлота» и «Ильюшин Финанс». По сути Л. в привычной ему манере пытался шантажировать государство тем, что имеет ликвидный пакет акций «Аэрофлота» и никому не нужный пакет «Ильюшин Финанс». Поэтому через своих друзей он лоббировал продажу данных акций государству за стоимость, которая совершенно не соответствовала реалиям. В результате государству был бы нанесен очень серьезный ущерб, а Л. скорее всего купил бы чего-нибудь в Великобритании. Если бы не Набиуллина, то все так и произошло бы.

Поэтому материал должен быть посвящен иллюстрации государственной позиции Набиуллиной, которая не побоялась мочилова со стороны Л. и предотвратила ущерб (по сути воровство), а также указать на то, что наш «борец с коррупцией» в очередной раз пытался отрезать кусок с гос. пирога, в чем сейчас всех на свете обвиняет!

Кстати, в качестве одного из способов «мочилова» Л. хотел инициировать подачу коллективного иска от граждан России против Набиуллиной, по обвинению в том, что она как руководитель Минэкономразвития неэффективно потратила 500 млн \$, которые были в распоряжении ОАО «Финансовая Лизинговая Компания». В общем, обычная очередная низость со стороны фигуранта, которую он не смог воплотить в жизнь только по причине абсурдности затеи.

Надо заметить, что банда Крестникова работала не только по мне. Среди ее жертв – известные бизнесмены, чиновники и даже судьи. К примеру, в мае 2013 года пиарщиками была проведена кампания «информационного давления на судью и председателя суда, замминистра и оппонентов, позволяющего создать условия для изменения predetermined решения суда». Речь идет о пропагандистской кампании, проведенной в то время, когда структуры, контролируемые Пугачевым, судились со структурами, контролируемыми бизнесменом Александром Сабадашем (в прошлом – компаньон Пугачева, также экс-сенатор, в мае 2014 года арестован).

Предметом спора были земли агропредприятия «Ленинский луч». В «Плане-смете PR-проекта», составленном Крестниковым, были такие пункты:

«Размещение публикаций... троллинг замминистра при помощи звонков журналистов».

«Размещение фейкового интервью Сабадаша, в котором он фактически сознается в своих притязаниях на землю и решенном вопросе с судами. Сделано под видом его собственного пиара».

«Серия звонков журналистов в пресс-службу суда (ФАС ЦФО, ВАС РФ) и секретарю суда с просьбой прокомментировать информацию о том, что решение суда «куплено», направление в суд официального журналистского запроса от федерального информагентства».

Когда адвокаты Пугачева обжаловали судебное решение о его заочном аресте, перед «Четвертой властью» была поставлена цель – повлиять на Мосгорсуд, рассматривавший апелляцию. В смете указаны десяток СМИ и расценки на публикации – от 2600 до 14 400 долларов. Отдельную смету составили по блогосфере – этот раздел назывался «Информационная поддержка блогеров». И пояснение:

«Дискуссии на форумах изданий и в блогах известных людей. Бригада блогеров будет поддерживать на период кампании и распространять в блогосфере ссылки и тезисы наших вышедших публикаций с различными комментариями для достижения максимального эффекта и увеличения аудитории читателей. Некоторые из блогеров имеют выход (постоянно постят) на личные блоги Медведева, Бастрыкина и других известных чиновников и общественных деятелей. Ими будет предоставляться ежедневный отчет о проделанной работе (посты, комментарии и т. д.) – до 20–25 комментариев в сутки. Бюджет: до 5500 долларов в неделю».

Результат этой кипучей деятельности в части разрушения моего бизнеса, безусловно, был. Но в части лишения «объекта» возможности вести расследования – скорее наоборот. Создать какой-либо серьезный, а тем более «критический» дискомфорт для меня было просто невозможно – со временем вырабатывается иммунитет к подобного рода наездам. Хотя как знать – может быть, испытание депрессией как раз и было связано с этими многолетними «проверками на прочность».

Опорочить и растоптать мою репутацию им, похоже, не удалось. «Охотники» не учли, что ушли вперед не только информационные технологии, но и само общество. Лет 15–20 назад можно было сделать анонимный вброс, и все тут же начинали обсуждать его, превращая в некий феномен массового сознания. Сегодня общество не доверяет анонимам – во

главе угла стоят источники. Для того чтобы смешать человека с грязью, в информационном наезде должны участвовать влиятельные СМИ и люди, которые сами имеют авторитет в обществе.

Я благодарен Владимиру Сунгоркину – главному редактору самой популярной в России газеты, «Комсомольской правды» – за то, что он лично блокировал «чернуху», которую пытались «забросить» в его издание. Авторы «плана» обращались к известным людям – политикам, публицистам, экспертам. Причем, замечу, как из «кремлевского» лагеря, так и из оппозиции. Но никто не стал пачкаться. В итоге вся эта кампания так и не привлекла общественного внимания.

Спихнуть на обочину

Что касается «лишения Объекта собственности и/или причинения Объекту максимального ущерба» – тут ребята постарались знатно, не спору. Грубо говоря, это и было главной задачей, поставленной заказчиком. И результат ее выполнения оказался двояким. Ущерб нанесен – но не мне лично, а бизнесу, где работали тысячи людей. Если до наезда в НРБ работало полторы тысячи человек, то к концу 2014 года осталось чуть больше сотни. Закрыли все филиалы, свернули программы ипотечного кредитования. Отдали клиентам все деньги. Потеряли десятки миллиардов рублей, но сохранили банк. Полагаю, что единственным показателем устойчивости банка является его способность в любой момент расплатиться со всеми клиентами.

С авиационными активами получилось странно. Под Новый 2013 год разбился самолет Red Wings во Внуково. В этой страшной катастрофе погиб почти весь экипаж – выжили только бортпроводник и стюардесса. Они летели домой из Чехии, оставив пассажиров в Пардубице. Как потом выяснилось, причиной трагедии стало невероятное стечение обстоятельств. На Ту-204, как и на иностранных воздушных судах аналогичного класса, установлена «защита от дурака». Реверс – обратная тяга двигателей – включается только тогда, когда происходит обжатие стоек шасси, то есть самолет «видит», что он действительно приземлился. Однако в тот момент дул сильный ветер и самолет был пустой, поэтому шасси не «схватились». А пилоты думали, что уже встали на полосу, и продолжали жать на реверс. По идее, им надо было взлетать и уходить на второй круг, но они, судя по всему, не сориентировались. Машина на крейсерской скорости выкатилась за взлетную полосу.

Началось расследование. Регулятор – Росавиация в лице Александра Нерадько – запретила Red Wings полеты. Формально не из-за катастрофы, а потому что у компании, дескать, «плохое финансовое состояние». Хотя это

состояние, если брать соотношение долга к выручке, у Red Wings было лучше, чем у «Трансаэро». Последняя через несколько лет пришла к закономерному финалу – банкротству, а Red Wings летает до сих пор (недавно она объявила о выходе в точку безубыточности) и перевозит по два миллиона пассажиров в год.

Что такое для авиакомпании остановка полетов? Каждый день простоя – это расходы без доходов, потеря клиентов. Мы все это проходили на примере Blue Wings. Росавиация не собиралась продлевать сертификат эксплуатанта. Я подарил компанию за символический один рубль. А после этого от правительства ко мне поступило «щедрое» предложение насчет «Ильюшин Финанс». ВЭБ наконец-то оценил актив и купил 48,4 % акций ИФК у «Объединенной авиастроительной корпорации» аж за 300 с лишним миллионов долларов (на финансирование «суперджета», понятное дело). То есть всю компанию оценили в 700 миллионов, а мой скромный вклад – в 175.

Однако мне сообщили, что надо сделать так называемую «безденежную сделку» – поменять пакет «Ильюшин Финанс» на два тяжелых транспортных «Руслана» Ан-124, принадлежащих ИФК. Если по справедливости, то обмен получался неравноценный: вместо почти шести миллиардов рублей – максимум два с половиной. Но пришлось соглашаться.

Воздушные суда находились в лизинге у воронежской авиакомпании «Полет», принадлежавшей некоему Анатолию Карпову, полному тезке бывшего чемпиона мира по шахматам. Карпов когда-то трудился радистом в отряде сельхозавиации при Воронежском аэропорте, а в «лихие 90-е» приватизировал несколько «Русланов». Самолетов большой грузоподъемности для перевозки крупногабаритных и сверхтяжелых грузов в мире не так уж много, а спрос на такие услуги – огромный. Карпов быстро набрал заказчиков, причем не только в России. Фирма «Полет» стала генеральным перевозчиком Роскосмоса. Ее клиентами были такие компании, как Volkswagen, Rolls-Royce, Siemens, Philip Morris, Ericsson, IBM, Lufthansa и многие другие. Натовцы для транзита грузов своего контингента в Афганистане тоже пользовались услугами «Полета».

При этом свой бизнес Анатолий Степанович организовал очень хитро. Собственно, «Полетов» было два. Одна из компаний-тезок, возившая пассажиров, стояла на учете в управлении налоговой службы по Воронежской области и показывала сплошные убытки. Другая, которая эксплуатировала грузовые самолеты и заключала многомиллионные контракты, обитала на Кипре, где Карпов «скирдовал» деньги в Bank of

Cyprus.

Документы указывают на то, что налоговая инспекция 20 лет не обращала никакого внимания на эти шалости. Денег для того, чтобы обеспечивать своему безналоговому бизнесу надежную «крышу», у Карпова было в избытке. Иностранные клиенты тоже не заморачивались вопросом, куда платить. Министерство обороны Великобритании, например, чтобы не перечислять деньги непосредственно в офшор, «прокладывалось» оптовым консолидатором Chapman Freeborn Ltd. В 1994–2014 годах кипрская компания Карпова Deltaline Overseas Ltd. зарабатывала в среднем 40–50 миллионов долларов в год!

И все было бы хорошо, но пресловутая «жаба» требовала своего – Карпов, чтобы не грузить деньги на Родину из-за бугра, набирал в России кредиты. Из-за долгов ему и пришлось отдать два «Руслана» компании «Ильюшин Финанс». Самолеты «Полет» тут же взял в лизинг. Смысл операции заключался в том, чтобы получить от ИФК деньги, но за лизинг не платить. Карпов вообще предпочитал никому ничего не платить – ни налоги, ни за лизинг, ни зарплату персоналу.

Что любопытно, генеральный директор ИФК Александр Рубцов, начинавший свою карьеру в российском филиале международной аудиторской компании Ernst & Young, а затем трудившийся в нашем банке, к данной ситуации относился вполне доброжелательно. **Для меня всегда было загадкой, почему крупнейшая в России авиализинговая компания, получавшая, по данным тех же аудиторов, огромную выручку, за все годы ни разу не заплатила ни мне, ее основателю и одному из главных акционеров, ни государству ни рубля дивидендов.** Сам собой напрашивается вопрос: может, Карпов тоже «мотивировал» менеджмент ИФК в обход официальной кассы?

В общем, все, что я получил от этой многомиллиардной инвестиции – два старых самолета, которые потом нужно было еще как-то забрать от партнера-жулика. Это как в старом анекдоте про ходоков, пришедших к Ленину: «Владимир Ильич, там у вас в приемной какой-то злой мужик. Мы у него закурить попросили, а он нас по матери послал». – «Так это же Дзержинский! Феликс Эдмундович – добрейшей души человек. Другой бы в морду дал».

В итоге я практически вышел из бизнеса. К слову, расстался с ним безо всякого сожаления. Ко мне тогда как раз пришли два журналиста русской версии Forbes – Александр Левинский и Елена Березанская. Они долго выпытывали, как же так все случилось, а я долго им все объяснял. Обложечный материал, вышедший про меня в мае 2013 г., был озаглавлен

«Как миллиардер Александр Лебедев оказался на задворках бизнеса и политики». Текст поражал своей заказной непосредственностью:

«А вот Лебедеву не до шуток. В начале октября 2011-го по поручению председателя СК А. Бастрыкина было возбуждено уголовное дело по статье о хулиганстве. «По мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти». По этой же статье – с максимальным сроком наказания до пяти лет – осудили танцовщиц из группы Pussy Riot. Один из бывших партнеров банкира не исключает, что он втайне даже надеется попасть в тюрьму и стать мучеником, только бы еще какое-то время остаться в центре внимания. Так может быть, Лебедеву лучше уехать в давно обжитый им Лондон, распродав оставшееся имущество, и зажить спокойно и счастливо?»

Очень знакомо, правда? А ведь процесс только начинался.

Глава 6

Судебный водевиль «Дело Полонского»: разворот на 180°

24 октября 2012 года меня вызвали на очередной допрос в «следственный отдел следственного управления следственного комитета по Бабушкинскому району Следственного комитета Российской Федерации». Заранее было сказано, что мне предъявят обвинение в преступлении, которого я не совершал.

Перед визитом к следователям я встретился с Генри Резником. «Вам это надо? – спросил меня Резник. – Вы же видите, к чему все идет. Наша позиция, с точки зрения закона, непробиваема. Но я не могу гарантировать благоприятный исход. Вы же понимаете, наша судебная система...» Намек был более чем прозрачен. Я мог просто уехать из страны и избежать скамьи подсудимых. Но это значило бросить все, чем ты дорожил, и перестать уважать себя. Поэтому на следующий день мы с Резником явились в Следственный комитет. Роман Сиротин предъявил мне обвинение и положил передо мной бумагу, которую я должен был подписать. Это была так называемая «подписка о невыезде».

Тут произошло первое из череды событий, с помощью которых я пытался создать юридические прецеденты. Дело в том, что у российской правоохранительной системы есть порочная практика – если человека не арестовывают, ему объявляют подписку. Чохом, на автомате. Это своего рода мера психологического давления. Причем именно объявляют, хотя само по себе это нонсенс – слово «подписка» подразумевает, что человек должен что-то подписать.

Между тем это серьезное ограничение свободы, и для того, чтобы применить такую меру пресечения, следователь должен иметь веские основания. То есть у него должны быть мотивированные подозрения, что обвиняемый может скрыться, уничтожить улики или начать оказывать давление на свидетелей. Я на протяжении года исправно являлся на допросы, и никаких оснований подозревать меня в злом умысле у следователя не было и быть не могло.

В 1990 году в Токио была принята Конвенция ООН, известная как «Токийские правила». Согласно этому документу (пункт 3.4), если вы

являетесь подозреваемым или обвиняемым и вас не посадили под арест, то любые ограничения вашей свободы (в том числе подписка о невыезде) могут применяться только с вашего письменного согласия. И никак иначе. Советский Союз ратифицировал эту конвенцию, и, таким образом, согласно конституции, она стала частью российской правовой системы.

Однако в Следственном комитете, само собой, о таких тонкостях даже не слышали, поэтому мне было предложено оную бумагу подписать. Я это делать отказался. Более того, написал, что считаю данное ограничение немотивированным и как-либо ограничивать свою свободу передвижения не собираюсь. Тем не менее уже к вечеру на сайте СКР появилось сообщение, что подписка мне «объявлена», а следователь Татьяна Русакова направила мне специальное разъяснение, в котором пригрозила тюрьмой за попытку выехать из Москвы. Тогда я обратился в Конституционный суд. В определении, которое он вынес по моей жалобе, подтверждалось закрепленное в международных соглашениях России право подсудимых и обвиняемых до суда не давать подписку о невыезде. Формулировка звучит так: *«Само по себе вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отобрания у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия»*.

Тогда, после решения КС, среди известных юристов возникла дискуссия. Адвокат Ходорковского Вадим Ключевант, например, утверждал, что это только ухудшит положение подсудимых, так как в случае отказа давать подписку всех без разбора будут сажать в тюрьму. Мы же с Генри Резником отстаивали свою точку зрения: арестовать гражданина может только суд, в котором следователь должен обосновать свою позицию. Сегодня решением КС уже всю пользуются адвокаты, в том числе и в глубинке.

В конце 2012 года обвинение в совершении мною злодеяний по мотивам политической ненависти поступило из Второго отдела управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Следственного комитета в прокуратуру. Прокуратура бездумно проштамповала обвинительное заключение и направила его в суд. Но тут жизнь «потерпевшего» выдала очередной крутой вираж: **Сергей Полонский под Новый год был арестован полицией Королевства Камбоджа, где он обитал с августа 2012 года.**

Девелопер со свитой кутил на своем маленьком острове недалеко от

города Сиануквилль. Находясь в состоянии наркотического опьянения, он отправился на дальние острова на катере, который ему дал деловой партнер, местный «авторитетный бизнесмен» Николай Дорошенко. В ходе гулянки у Полонского, что называется, снесло крышу. Он избил кхмеров-матросов и сначала запер их в подсобке, а потом заставил прыгать в воду и вплавь добираться до берега. Те вызвали военный патруль, который со стрельбой догнал судно девелопера и арестовал его. Так Полонский с двумя своими айтишниками оказался в местной тюрьме, где сломал вентилятор и устроил поджог, за что был отправлен в карцер.

Когда дело против меня поступило в суд, судья Костюченко отказался его рассматривать и потребовал от прокуратуры уведомить Полонского как положено. Но потом судью поменяли на Бахвалова, и в апреле слушания все-таки начались.

Каждое заседание начиналось с того, что мы требовали обеспечить явку потерпевшего. Генри Маркович резонно доказывал, что главным в обвинении меня в хулиганстве является наличие мотива – «политической ненависти». То есть предполагалось, что у меня были некие серьезные политические разногласия с Полонским, которые и привели к стычке. Однако нам ничего не было известно о политических взглядах этого эпатажного джентльмена, и потому мой адвокат хотел допросить его в суде.

Добровинский каждый раз утверждал, что сделать это не представляется возможным, ибо его клиент сидит в камбоджийской тюрьме. Он даже совершил вояж в далекую тропическую страну, посетив Полонского в тамошних застенках. Правда, вытаскивать его оттуда адвокат, видимо, не собирался. В Москву он вернулся с контрактом о продаже Полонским своего бизнеса... самому Добровинскому и другому миноритарному акционеру бывшего «Миракса» Роману Троценко за 100 миллионов долларов. Это при том, что публичный долг компании, гарантией по которому выступали многочисленные незавершенные стройки и личное поручительство Полонского, составлял полмиллиарда!

В конце апреля камбоджийский судья выпустил Полонского под залог. Девелопер тут же сбежал из страны, воспользовавшись паспортом сына. Он сначала появился в Европе, засветившись в Люксембурге и Швейцарии, потом оказался в Израиле, где попытался получить гражданство. Все это время Добровинский докладывал суду, что потерпевший находится под подпиской о невыезде в Сиануквилле. Однако власти Израиля решили не связываться с человеком со столь скандальной репутацией. Полонского в наручниках доставили в аэропорт и депортировали, запретив впредь появляться на Святой земле. Так он опять оказался в Камбодже.

Там Полонского застала еще одна неприятная новость: следственный департамент МВД возбудил против него уголовное дело по обвинению в мошенничестве: в 2007 году он собрал с дольщиков жилого квартала «Кутузовская миля» более шести миллиардов рублей, из которых три с половиной растворились на офшорных счетах империи «Миракса».

Дольщики остались без денег и без квартир. Пять лет они обивали пороги силовых ведомств, и вот – свершилось. Мне же стало окончательно понятно, что в зале суда мы Полонского не увидим – в России он мог оказаться уже только в наручниках, что явно не входило в его планы. Статья УК «побои» – дело частного обвинения, личное присутствие потерпевшего является обязательным. А поскольку в суд Полонский не придет, дело остается только закрыть.

Впрочем, оно и так разваливалось на глазах. Да иначе и быть не могло – как сказал Резник, в данном случае Фемида столкнулась даже не с фальсификацией, а с придуманным, полностью высосанным из пальца делом. Главный документ, на котором было построено обвинение в «политической ненависти» – «Культурологическая экспертиза профессора Комкова», – вообще пришлось изъять из материалов процесса. Эта бумага была состряпана еще до возбуждения уголовного дела, что является грубейшим нарушением УПК.

По просьбе обвинения был организован просмотр записи той злополучной телепрограммы. Ее запустили с диска на компьютере прямо в зале заседаний. **Интересно было наблюдать за выражением лиц судьи и прокурора. По их реакции мне показалось, что они видят ток-шоу впервые в жизни.** По окончании просмотра Резнику оставалось только развести руками. Он попросил прокуроршу указать, в каком именно моменте у меня обозначились политические разногласия с Полонским. Обвинитель молчала, потупив взор, – из записи следовало, что я вообще ни о чем не разговаривал с «потерпевшим». Да и сами следователи, когда еще осенью 2011 года официально отсматривали запись, написали в протоколе, что «до 49-й минуты (т. е. до фразы Полонского про «летчиков» и «курятников») ничего представляющего значение для уголовного дела не обнаружено».

Потом начался цирк со свидетелями. Один из них, ведущий «НТВшников» Антон Красовский, никак не мог взять в толк, зачем его вообще позвали в суд. «Все же записано на множество телекамер, с разных ракурсов. Зачем я тут?» – удивлялся профессиональный телевизионщик. Он пояснил, что за те три дня между записью и эфиром кадры с инцидентом умышленно раскручивали по указанию гендиректора НТВ Владимира

Кулистикова. Ведь это давало рейтинг, а высокий рейтинг – дорогая реклама. Nothing personal, just business.

Ольга Романова, выступая в суде, подтвердила, что Полонский оскорбил меня в гримерке. Судья долго вытягивал из нее то самое нецензурное слово на букву «м», и Ольге пришлось-таки его произнести. Другие участники съемок – Герман Стерлигов и Сергей Лисовский – в своих выступлениях четко заявили, что Полонский вел себя неадекватно и агрессивно, провоцировал конфликты с другими гостями и пытался задирать меня. «Я ушел раньше времени, – сказал Стерлигов. – Иначе сейчас там, где сидит Александр, сидел бы сам».

И тут случилось нечто совсем странное: в суд потянулись свидетели обвинения, которых вообще не было в студии НТВ – они смотрели передачу по телевизору. Причем **все они были из Рузского района Подмосквья, а их показания были приобщены к делу только летом 2012 года, спустя девять месяцев после «преступления»**. Как они появились в материалах – отдельная песня.

Например, одна женщина сказала, что к ней на троллейбусной остановке подошел офицер ФСБ и спросил, смотрела ли она в сентябре прошлого года «НТВшников». Когда же она ответила, что да, смотрела, молодой человек предложил проехать с ним в Следственный комитет и дать показания. Другую девушку, которой только-только исполнилось 18 лет, пригласили в СКР с связи с тем, что у нее украли мобильный телефон. Дело, между прочим, было в субботу вечером (просто трудовой героизм!). Следователь сказал ей, что телефон они нашли, но, если она хочет его получить, надо дать свидетельские показания. Третий «телезритель» вообще заявил, что ничего не помнит, так как прошло много времени. В конце концов нервы у судьи не выдержали, и он сделал выговор стороне обвинения: «Там 300 человек в зале было, зачем вы сюда тащите людей с троллейбусной остановки?!»

«Неуважение к обществу»

Меня обвиняли в том, что я «грубо нарушил общественный порядок, выразив явное неуважение к обществу» (именно так квалифицирует хулиганство УК). Пришлось показывать суду, что общество я уважаю, а оно нередко отвечает мне взаимностью.

Судите сами. Благотворительный Резервный фонд реализовывал программы в области медицины. Была построена одна из крупнейших в России детских онкологических клиник – Институт детской гематологии и трансплантологии имени Раисы Горбачевой в Санкт-Петербурге, финансировалось лечение детей в Российском онкологическом научном

центре им. Н. Н. Блохина. На протяжении многих лет в Великобритании проводились ежегодные благотворительные приемы для деятелей культуры и звезд шоу-бизнеса, на которых собирались средства для помощи детям. Фонд финансировал реконструкцию Спасо-Яковлевского и Успенского соборов в Ростове Великом, на его средства в Швейцарии был восстановлен мемориал Александру Суворову, в Лондоне появился памятник «Скорбящая» в память о гражданах СССР, погибших во Второй мировой войне, в Воронеже – Осипу Мандельштаму, в сочинской Красной Поляне и в Смоленской области – мемориалы павшим героям Великой Отечественной войны. В Италии была восстановлена фортификация Фридриха Барбароссы XII века, в Швейцарии – исторический памятник XIX века Château Gutsch, где гостили Сергей Рахманинов, Рихард Вагнер, английская королева Виктория и многие другие исторические личности. Я дружил с Театром-мастерской Петра Фоменко, МХТ имени А. П. Чехова и Центром оперного пения Галины Вишневской. На протяжении 10 лет вручалась ежегодная писательская премия им. Юрия Казакова.

Значительную часть жизни я посвятил журналистике и издательской деятельности. С 2006 года выступал издателем «Новой газеты». Мы с Михаилом Горбачевым «купили» 49 % акций газеты, 51 % оставался у журналистского коллектива во главе с выдающимся главным редактором Дмитрием Муратовым. Слово «купили» беру в кавычки, потому что, хотя я и заплатил за актив несколько миллионов долларов, эти акции ничего не стоили – издание было убыточным, и чтобы газета продолжала выходить, я каждый месяц перечислял со своего счета на счет «Новой» деньги в виде благотворительных взносов. Так как журналисты «Новой» всегда писали то, что считали важным и правильным, мне периодически «прилетало» от героев ее публикаций, несмотря на то что я не имел к редакционной политике никакого отношения и максимум, что мог себе позволить, – это опубликовать свою колонку на ее полосах.

В конце 2007 года я начал издавать в столице ежедневную газету «Московский корреспондент». К этому времени лужковская мэрия полностью монополизировала все городские СМИ, и основная идея проекта состояла в том, чтобы дать москвичам альтернативную информацию, рассказывать правду о том, что происходит в городе. Увы, мы не учли, что мало напечатать газету – ее еще нужно донести до читателя. Мэрия планомерно лишила нас возможности рекламироваться, выкинула из киосков, из метро. Тогда мы стали раздавать газеты бесплатно, но милиция отлавливала студентов-разносчиков и забирала их в участки. В итоге к апрелю 2008 года «Московский корреспондент» умер – его задушили

городские власти. Продолжать выпуск не было никакого смысла. В редакции царили упаднические настроения, люди злоупотребляли спиртным. Видимо, напоследок главный редактор решил прославиться и опубликовал нашумевшую байку про президента и Алину Кабаеву. Так что газета была закрыта не по соображениям «цензуры», а в результате наезда лужковской администрации.

В 2009 году лорд Ротермир, владелец холдинга Daily Mail & General Trust, издающий самый популярный в Британии таблоид Daily Mail, продал мне свою вечернюю газету Evening Standard за символический один фунт стрелингов. Это был отнюдь не «подарок» – выходявшая с 1827 года газета, один из символов столицы Соединенного Королевства, была обременена долгами, приносила убытки и стояла на грани закрытия. Команда, которую собрал мой сын Евгений, приняла смелое решение – перевести Evening Standard в бесплатный формат. Мы потеряли выручку, но зато резко вырос тираж, и в газету пришли рекламодатели. Она даже начала получать прибыль, что стало беспрецедентным событием для современной британской прессы.

В 2010 году мы по аналогичной схеме приобрели газету The Independent, основанную в 1986-м тремя бывшими журналистами The Daily Telegraph – Андреасом Уиттамом Смитом, Стивеном Гловером и Мэтью Симондсом. Это независимое либеральное издание, известное своими аналитическими публикациями, также находилось в тяжелом финансовом положении. Чтобы удержать его на плаву, была запущена «сестра» Independent – газета «I», облегченная версия основного издания, ориентированная на молодежь и стоившая всего 20 пенсов. «I» быстро завоевала аудиторию, и спустя несколько лет мы смогли продать ее, получив дополнительные деньги на развитие всего холдинга. К тому времени мы запустили с нуля городской телеканал London Live, а саму Independent перевели в онлайн-формат, прекратив печатать бумажную версию. Сегодня The Independent – мировой бренд, издание с безупречной репутацией. Evening Standard – самая популярная ежедневная газета в Лондоне. Вместе с телеканалом и журналом ES Magazine аудитория наших СМИ – примерно 180 миллионов уникальных пользователей в месяц.

Эти успехи «русских» (на самом деле самих же англичан – ведь они работают менеджерами в наших газетах и на телеканале) на медиарынке Туманного Альбиона уже который год не дают покоя традиционным игрокам. Когда в марте 2012 года в британской столице произошло покушение на беглого мошенника из России Германа Горбунцова, потрошившего российские банки столь же самозабвенно, как Джек

Потрошитель – проститутка в Уайтчепеле, медиамагнат Руперт Мердок, которому принадлежат газеты Times и Sun в Британии, газета Wall Street Journal и телеканал Fox News в США, а также кинокомпания 20th Century Fox, написал у себя в твиттере: *«Еще одного русского застрелили в Лондоне.*

Интересно, чтобы бывший босс КГБ сказал своей газете Independent?» (Another Russian shot down in London. Wonder what exKGB boss could tell his paper Independent?)

Вероятно, Руперт судил по себе: общеизвестна его манера дирижировать своими газетами и телеканалами, решая, что должны писать и говорить «его» журналисты. В отличие от Мердока, я никогда не вмешивался в редакционные дела изданий, к которым имел отношение как собственник, – ни в России, ни в Британии. Это тоже общеизвестно. **Для меня европейская и американская журналистика всегда – еще с тех времен, когда я работал в Лондоне в 1980-х, – была культурным феноменом, цивилизационной ценностью.**

Именно «четвертая власть» сделала западную систему демократии такой, какая она есть, – конкурентной и в достаточной мере прозрачной. А журналисты стояли на страже этой системы – не случайно же появилась «расследовательская журналистика» (investigative journalism), а самих журналистов начали называть «сторожевыми псами демократии» (watchdogs of democracy). **Я и себя отношу к людям этой профессии, так как десятки моих публикаций за последние 10 лет в разных изданиях – от The New York Times и The Wall Street Journal в США, The Guardian и The Financial Times в Британии до «Новой газеты» и «Московского комсомольца» в России – это именно watchdog journalism.**

Короче говоря, к началу судебного процесса над «хулиганом» заслуг перед обществом у меня накопилось немало. Но как положить это все на бумагу и принести в суд? В деле на тот момент был только один комплимент – от Слободской районной Думы. Тогда я решил обратиться ко всем, с кем занимался благотворительностью, за положительными характеристиками. За пару недель было собрано более сотни писем в адрес суда, где люди расхваливали меня на все лады. От Чулпан Хаматовой и Натальи Водяновой, Лии Ахеджаковой и Сергея Юрского, от генерала СВР Юрия Кобаладзе и президента шахматной федерации Кирсана Илюмжинова, от академика Некипелова и членкора РАН Гринберга, от замминистра финансов Сергея Сторчака и экономиста Сергея Гуриева, от директора Эрмитажа Михаила Пиотровского и режиссера Кирилла Серебренникова, от «Новой газеты» и коллектива ялтинского Театра им А. П. Чехова, от церковных иерархов и ассоциации родственников погибших

моряков подлодки «Курск». А гениальный Дмитрий Быков написал свою характеристику в стихах:

Я Лебедева знаю много лет. В нем есть талант, и знания, и харизма. По бизнесу я с ним не связан, нет. Моя оценка то есть бескорыстна. Он «Новую» поддерживал, герой, и до сих пор на это что-то тратит – мне, кстати, тоже платят там порой, но, честно, в нашей школе больше платят. Поэтому не за хозяйский грош, не вследствие хозяйских зуботычин я подтверждаю: Лебедев хорош. Точней, по нашим меркам, он приличен. Его манил когда-то чистоган, он создал банк, с картошкой продвигался, плюс медиа, – но он не хулиган. Я от него не видел хулиганства.

Я с ним в Москве общался и в Крыму, я завтракал с ним даже – так случилось, – и мне не показалось, что ему присущи грубость, хамство и кичливость. Отмечу иронический прищур, умеренность во всем, простые блюда. По мне, он даже сдержан чересчур, но тут понятно: вышел-то откуда? Он в Лондоне, по сути, старожил. Без нарушений этики грубейших признаемся: он просто там служил. И даже больше скажем: он гэбэшник. Мне даже самому не по себе, что защищаю выходца оттуда, – но разве каждый, кто служил в ГБ, такая уж бездарная паскуда? Такие есть, их каждый знает тут, они глумятся над родимым краем, – но все же рядом с сотнями паскуд там люди есть, и мы их тоже знаем. Их, может, только двести или сто, житейские их треплют ураганы, но бдят они. Они напомнить кто? Я думаю, они не хулиганы.

Скажу о «Новой». Фильтровать базар – владельца неперенная забота, но Лебедев мне сроду не сказал: «Пиши про то-то, не пиши про то-то». У «Новой» есть пороки, черт возьми, но главное достоинство, о Боже, – она почти единственное СМИ, которое на СМИ еще похоже. У олигарха шансы быть скотом высокие, но здесь загадки нету: все хулиганство Лебедева в том, что он запал на «Новую газету». Когда б он не поддерживал ее, в «ЕдРе» остался и дружил с элитой, – тогда бы за скандальное битье ответчиком назначен был избитый. (Сейчас в Камбожде мучается он. Во имя солидарности с опальным я верю: он не будет осужден, а будет, как и Лебедев, оправдан.)

Короче, зная лебедевский нрав, я многим бы желал такого нрава. Я думаю, что он отчасти прав, ответивши на хамство хуком справа. И если что-то значит голос мой среди всеобщей умственной разрухи – то я за то, чтоб он пошел домой и продолжал бы дальше в том же духе.

Друзья за рубежом тоже откликнулись. Свои «характеристики» прислали мировые звезды Элтон Джон и Стинг, актеры Кевин Спейси,

Джон Малкович, Хью Грант, «Гэндальф» Иэн Маккеллен, Кира Найтли, режиссер Том Стоппард, скульптор Энтони Гормли и многие другие. Вот что написал, например, мудрый Стивен Фрай:

I have had the pleasure of knowing Mr Alexander Lebedev for some years now, through an introduction by my friend, his son Evgeny.

Alexander Lebedev has always struck me as a man who combines authority, integrity, decency and intelligence with the greatest charm and self-deprecation. That he, like all human beings, is capable of losing his temper is beyond question. But then, which of us isn't? What I believe is utterly inconsistent with Alexander Lebedev's character is hooliganism or the idea of him inciting anyone to hatred. He is a man who, more than most, can listen to arguments with which he disagrees and indeed which go against his most deeply held tenets. I have met many men of great wealth and achievement in the financial and corporate field, but none with so small a sense of self-importance and so great an intellectual curiosity and openness to new ideas.

The kind of outburst the world saw from Mr Lebedev happens thousands of times an hour around the world in bars, salons, boardrooms and bedrooms, and is generally followed by an apology, a slap on the back, a drink and a handshake. It would be a sad, strange and unjust day if this one ill-judged moment should be singled out for special and unusual punishment.

We have all seen the incident on YouTube and we have all seen much, much worse. I hope the good offices of the court and its instincts for natural justice will come to the view that this molehill does not have to be seen as a mountain.

With very many thanks

Stephen Fry

(Я имею удовольствие быть знакомым с Александром Лебедевым уже на протяжении нескольких лет. Мой друг, его сын Евгений, представил меня Александру.

Александр Лебедев всегда восхищал меня как человек, который совмещает в себе авторитетность, целостность, добропорядочность и высокий уровень образованности с величайшим обаянием и скромностью. То, что он, как и любой человек, способен выйти из себя, бесспорно. Но кто из нас никогда не терял самообладания? Но я считаю, что Александру Лебедеву абсолютно не свойственны проявления хулиганства и поведение, побуждающее кого-либо к ненависти. Он является человеком, который, в отличие от многих других, может выслушать точку зрения, с которой он не согласен и которая может идти вразрез с его глубочайшими убеждениями. Я знаком с большим числом людей, весьма богатых и успешных в области финансов и управления, но никто из них не

отличается настолько неразвитым чувством самолюбования и настолько сильным стремлением к познанию и яркой открытостью новым идеям.

Подобно случаю с Александром Лебедевым, о котором стало общеизвестно, люди теряют самообладание тысячи раз в течение часа по всему миру. Это происходит в барах, салонах, залах заседаний советов директоров и спальнях. И, как правило, после таких вспышек гнева люди извиняются, дружески похлопывают друг друга по спине, пропускают по стаканчику и пожимают друг другу руки. И если подобного рода происшествие станет причиной наложения особого и исключительного наказания, это не вызовет ничего, кроме грусти, непонимания и осознания того, как несправедлива жизнь.

У всех нас была возможность посмотреть запись на YouTube, но мы также видели и намного худшее поведение. Я надеюсь на то, что суд проявит благоразумие и естественную склонность к справедливости для того, чтобы не раздувать из мухи слона.

С глубочайшей благодарностью,

Стивен Фрай)

Финальный аккорд

К концу июня, после нескольких месяцев, проведенных в суде, стало очевидно, что обвинение в хулиганстве по мотивам «политической ненависти» попросту смешно и абсурдно. Дело предсказуемо развалилось. Генпрокуратура вдруг сама «сняла» обвинение, отказавшись от преследования меня по 213-й статье. Осталась еще статья 116, часть 2 – «побои по хулиганским мотивам». Прокурор потребовала признать меня виновным и назначить наказание в виде года и девяти месяцев ограничения свободы. Фактически речь шла о домашнем аресте. Резник был полон решимости доказать, что не только «хулиганских мотивов», но и самих побоев не было – я лишь попытался ударить хама, который сам оттолкнулся и упал вместе со стулом. Вот блестящая речь Генри Марковича, которую он произнес в прениях перед вынесением приговора и которая достойна войти в пособия для адвокатов.

* * *

Ваша честь!

Признаюсь, просто не припомню другого такого дела, в котором, какого элемента состава преступления ни коснешься, какие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, ни затронешь, обвинение сразу начинает рассыпаться. От обвинения в хулиганстве прокурор отказалась. И первоначально у меня возникла мысль попросить суд уточнить процессуальную форму этого отказа. Ведь дело возбуждалось изначально

по хулиганству, и лишь затем появилась еще одна статья о побоях. Вроде бы в силу части 7 статьи 246 УПК по обвинению в хулиганстве дело подлежит прекращению. Но немножко поразмышляв, я пришел к выводу, что прокурор права по той причине, что формулы обвинения в хулиганстве и нанесении побоев в обвинительном заключении абсолютно идентичны, предъявлены в качестве идеальной совокупности. Это можно считать пусть маленьким, но все же правовым «шедевром»: хулиганство и побои идеальную совокупность преступлений образовывать не могут – только реальную. Отсюда и отказ прокурора от обвинения в хулиганстве как излишне вмененного. Побои прокурор считает доказанными, но об этом дальше. Отказ от обвинения в хулиганстве прокурор мотивировала отсутствием у Лебедева мотива политической ненависти. Здесь, в общем-то, все понятно. Политическая ненависть была взята с потолка, попросту говоря, придумана.

Никаких политических разногласий между Полонским и Лебедевым в ходе телепередачи не наблюдалось. Что не удивительно: политику и идеологию дискуссия о том, как выживать простым гражданам и бизнесменам при финансовом кризисе, не затронула. На отсутствии мотива политической ненависти я собирался подробно остановиться. Подробно не буду, потому что отказ прокурора от обвинения для суда обязателен. Но немножко остановлюсь, поскольку представитель потерпевшего продолжает настаивать на том, что политическая ненависть была. Отстаивать несуществующий мотив представителя потерпевшего заставляет появление в судебном заседании фигуры приглашенного им в качестве специалиста некоего Комкова. Больше фамилии этого мистификатора из соображений профессиональной гигиены я упоминать не стану. Цену его специальных познаний все участники процесса смогли воочию представить. Она нулевая. Свою квалификацию культуролога – я оставляю в стороне неуместность в нашем деле культорологии в принципе – сей субъект не смог подтвердить ни одним отечественным дипломом. Но именно культорологическая экспертиза, сотворенная по заказу представителей Полонского, стала единственной опорой обвинения в уголовно наказуемом хулиганстве. А ведь в первоначальном заявлении Полонского вообще ни слова не было сказано о каких-либо политических расхождениях с Лебедевым. Полонский просил возбудить уголовное дело, усмотрев криминал в другом пункте статьи 213 УК – это использование оружия или предметов, приспособленных в качестве оружия, – посчитав таковыми кулаки Лебедева. Потом, понятно, появились адвокаты. Они, безусловно, разъяснили ему, что это, конечно, полная чушь. И в показаниях

Полонского появляется одна фраза: «Но все происходило из наших разногласий». Причем Полонский затрудняется определить их суть, называя то политическими, то идеологическими. Что это за разногласия, не разъяснил в прениях и представитель Полонского.

Я прекрасно понимаю сложность положения адвокатов в ряде процессов в ролях как защитников, так и представителей. Деятельность наша односторонняя. Случается, приходится отстаивать несостоятельную, а то и просто глупую позицию доверителя. Но все же, интерпретируя факты в выгодном для доверителя ключе, давая оценки, не вытекающие из обстоятельств дела, адвокат не должен при этом говорить заведомую неправду. Лебедев на этой передаче вообще ни единого слова не сказал о башне «Федерация». Как не говорил он ничего о том, что Полонский строит исключительно элитное жилье и не оказывает помощи сирым, бедным и убогим. Этого просто не было.

В обвинительном заключении за политические расхождения выдана реплика, которую высказал Лебедев в ответ на суждение Полонского о том, что до кризиса компания «Миракс» занимала первое место по благотворительности. Лебедев недоумевает: «Минуточку! Это что ж такое-то? Первое место откуда появилось? Сами себе, что ли, дали?» Это говорит человек, едва ли не самый последовательный и щедрый благотворитель в стране, который занимается этой деятельностью очень долго. И он, конечно, удивляется сказанному Полонским, пришедшим в бизнес значительно позже, зная о том, что конкурсы среди благотворителей для определения рейтинга – кто первое место занимает, кто второе, кто третье – вообще не проводятся. Иное было бы, мягко говоря, странным. Как странно приплести к данному эпизоду политику! За исключением этого вопроса, заданного Лебедевым Полонскому, на протяжении всей передачи никакого общения между ними, никакого спора вообще не происходило. По этой причине от представителя потерпевшего ничего конкретно о политических разногласиях в ходе передачи мы так и не услышали.

И вот прокуратура, проштамповав обвинительное заключение с придуманной политической ненавистью, в судебном разбирательстве все-таки посчитала невозможным прилюдно тиражировать откровенную ложь. Исключения мотива политической ненависти достаточно для того, чтобы отвергнуть обвинение в уголовно наказуемом хулиганстве. Но я очень хотел бы, чтобы в приговоре прозвучал и другой довод, который мне представляется очень важным, – в действиях Лебедева вообще нет хулиганства. Ни с объективной, ни с субъективной стороны. А не только специфического мотива, который это деяние криминализует. Настоящее

дело с вполне заурядным сюжетом приобрело резонансный характер из-за публичности фигур обвиняемого и потерпевшего. Поэтому приговор суда будет обсуждаться в юридическом сообществе.

Я держу в руках Курс уголовного права ведущего нашего ученого-криминалиста Анатолия Валентиновича Наумова, ныне возглавляющего в Академии Генеральной Прокуратуры кафедру уголовного права. В нем автор, рассматривая состав хулиганства на странице 395 тома 2, воспроизводит афоризм, укоренившийся в среде практических работников после принятия Уголовного кодекса 1960 года, который действовал до принятия нынешнего в 1996 году. Афоризм этот отражал судебную практику, использовавшую норму о хулиганстве как своего рода «резервную»: «Аналогии в уголовном праве нет, но есть статья о хулиганстве». Хулиганство на долгие годы превратилось в мешок, сточную канаву, куда сваливались любые случаи дурного поведения.

За последние 20 лет в вопросе уголовной ответственности за хулиганство наша судебная практика прошла колоссальный путь, который отражен в Постановлении Пленума Верховного суда 2007 года. Высший судебный орган страны убрал наконец из состава хулиганства косвенный умысел. «Хулиганство, – разъяснил Пленум, – может совершаться только с прямым умыслом». То есть надо доказывать, что виновный не просто причинил окружающим какие-то неудобства, а стремился грубо нарушить общественный порядок, хотел выразить свое явное неуважение к обществу. Пленум также указал, что само по себе нахождение в общественном месте не предопределяет квалификацию действий лица как хулиганских. Что надо учитывать способ, интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства совершенных действий.

Позиция прокурора полностью расходится с постановлением Пленума. Вместо прямого умысла – «желал», умысел косвенный – «не мог не осознавать», анализ обстоятельств произошедшего подменяется единственно указанием на общественное место. Согласие суда с такой позицией будет означать отбрасывание судебной практики на два десятилетия назад.

Напоминаю, защита просила прокурора конкретизировать в изложении обвинения понятие хулиганского мотива. Потому что этот мотив многообразен. Он может проявляться в пьяной удали, грубом озорстве, стремлении покуражиться, поиздеваться над окружающими, обратить на себя внимание циничным поведением. Хулиган хочет учинить бесчинство, буйство, дебош. Государственный обвинитель разъяснять, в чем состоял хулиганский мотив при двухсекундных действиях Лебедева, не стал. Не

стал потому, что разъяснить это невозможно. Не слышали мы, в чем все-таки заключался хулиганский мотив, и из выступления прокурора в прениях.

Перехожу к обвинению в побоях. Если анализ хулиганства я начал с субъективной стороны преступления, то анализ обвинения в побоях начну с объективной стороны. Здесь обнаружилось различие в позициях государственного обвинителя и представителя потерпевшего. Государственный обвинитель исходит из того, что было два удара и их для состава побоев достаточно. А представитель потерпевшего сказал: «Нет. Ударов было больше, чем два, и соответственно, они не подсчитаны, но, в общем, их было заметно больше». То, что наносилось два удара, очевидно. Но представителя потерпевшего, опытного адвоката, такая очевидность не устраивает. Ему потребно большее количество ударов. И не случайно.

Ну что ж, обратимся к авторитетным научно-практическим комментариям к уголовному кодексу. Вообще мог бы сослаться на 12 таких комментариев, но ограничусь тремя. Теми, какие непосредственно адресованы правоприменителям: судьям, следователям и прокурорам.

Вот первый комментарий. Он 1996 года. Под общей редакцией тогдашнего Генерального прокурора Российской Федерации Скуратова и Председателя Верховного суда Российской Федерации Лебедева. Вот что написано в этом комментарии к статье 116 «Побои». «Побои – это нанесение многократных ударов по телу потерпевшего, его избивание. Удары при этом наносятся твердым тупым орудием многократно (три раза и более)».

Второй комментарий, уже 2001 года. Он издан Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, Институтом повышения квалификации руководящих кадров. Среди авторов комментария, пожалуй, все наши самые известные ученые-криминалисты. Читаю тот же текст: «Побои – это нанесение многократных ударов по телу потерпевшего, его избивание. Удары при этом наносятся твердым тупым предметом многократно (три раза и более)».

И, наконец, еще один комментарий. Свеженький, 2011 года. Указано, что издан для работников прокуратуры. Ответственный редактор – заместитель Генерального Прокурора, Государственный Советник Юстиции 1-го класса, Заслуженный юрист России Малиновский. На странице 347 Комментария прокурорским работникам разъясняется: «Под побоями понимается множественное (не менее трех) нанесение потерпевшему ударов по любым частям тела».

Итак, на протяжении 15 лет в науке и судебной практике не возникало

сомнений в том, что объективная сторона побоев состоит в множественном нанесении ударов, а множественность означает три удара и более. Так ведь и предварительное следствие по данному делу исходит из того, что, да, конечно, нужно три. И ударяется в обвинительном заключении во все тяжкие. Начинает совершать подлоги, искажать содержание тех доказательств, которые имеются в деле. Этот вопрос защита ставила на предварительных слушаниях. Вот и представитель потерпевшего с множественностью ударов согласен, пытается натянуть три удара вместо двух. А прокурор заявляет: и двух достаточно. Эдак мы доживем до «хорошего» времени, когда пара пощечин или пинков под зад будут считаться побоями. Тогда у нас из практики уйдет так называемое «оскорбление действием». У нас сплошь, оказывается, будут побои!

Итак. С первым вопросом все ясно. Нет объективной стороны преступления. Поставлю второй. Ну а если бы ударов было три – дошли ли они до головы Полонского? Прокурор считает, что удары дошли, ссылаясь на показания Полонского и свидетелей и заключение судебно-медицинской экспертизы.

Специальные познания для ответа на данный вопрос необходимы, но не в сфере судебной медицины, а в области спортивных и иных единоборств. Защита к таким специалистам обратилась и получила их заключение. Суть в том, что глаз человеческий не все схватывает. В нашем случае всем было ясно, что ударных движений было два. Но сам контакт кулака Лебедева и тела Полонского глаз не ловит. Это можно установить только подробной раскадровкой, которую следствие не сделало.

Привлекая Ваше внимание к заключению знатоков единоборств, отмечу, что оно полностью удовлетворяет всем требованиям УПК. В нем нет затуманивания мозгов перечислением сложных научных методов. Это отсмотр видеозаписи телепередачи с помощью специальных познаний. И когда свое заключение специалисты основывают на раскадровке, отчетливо видно, что удары головы Полонского не достигли. Специалист в области единоборств Зайчиков убедительно и доходчиво все объяснил. И ценность заключения и показаний специалистов в том, что все их суждения проверяемы участниками процесса и судом просмотром раскадровки. Только на раскадровке видно, что левая рука Лебедева, которой он первоначально блокировал руку Полонского, затем ушла дальше и оказалась за пределами головы Полонского.

Подтверждаются таким образом показания Лебедева, что он выставлял левую руку, чтобы удары пришлись в ее ладонь, а не в голову Полонского. Специалисты, которые десятилетиями трудятся в своей сфере, владеют

знаниями биомеханики. Они говорят: «Вот смотрите. Если бы удар достиг цели, положение головы было бы другое, потому от удара голова откидывается». А в данном случае видно, что голова Полонского даже наклонена вперед. Что от ударов в голову, если бы они дошли, падение было бы иное. Что падение было характерно для усилий, прилагаемых к нижней части тела, а не к верхней. Поэтому с высокой степенью вероятности оно вызвано отталкиванием Полонского от пола. Выводы специалистов соответствуют показаниям единственного человека, который мог уловить контакт рук Лебедева и головы Полонского, – Лисовского. Потому что этот очевидец стоял буквально рядом. И он нам сообщает, что удары до головы не дошли, что Полонский просто оттолкнулся от пола ногами.

И, наконец, я сошлюсь на показания самого Полонского. Полонский в своем заявлении и в своих показаниях категорически утверждает: «Удары были направлены в висок. От них могли наступить любые повреждения, в том числе и тяжкие. Но благодаря своей сноровке и навыкам, которые я приобрел в Воздушно-десантных войсках, мне удалось избежать этих повреждений». Но избежать таких повреждений можно, только уклонившись от ударов. Так что заключение специалистов как раз, вопреки мнению прокурора, подтверждается иными доказательствами, а не опровергается ими.

И, наконец, по вопросу повреждений. По-моему, само по себе обращение на третьи-пятые сутки к судебному медику уже ставит под сомнение, откуда появились эти повреждения? Больше того. При первоначальном обращении в Боткинскую больницу у Полонского вообще не зафиксирована ссадина на скуле. Она, по заключению ООО «Медик», появилась на пятый день. При таких обстоятельствах нельзя утверждать, что действительно удары до Полонского дошли. А остальные повреждения, описанные в судебно-медицинской экспертизе, зафиксированы на бедре. Ясно, что они не могли быть причинены ударами Лебедева в голову Полонского.

Поставлю следующий вопрос. А если бы ударов было три и они достигли головы Полонского – было бы этого достаточно для уголовной ответственности Лебедева за нанесение побоев? Да нет, здесь уже придется проанализировать еще одну составляющую такого рода действий – мотивацию. Именно мотивация даст нам ответ на вопрос о причине этих ударов.

Вообще, предварительное следствие родило здесь еще один «шедевр». Первый – я уже говорил – «идеальная совокупность» побоев и хулиганства.

По обвинительному заключению Лебедев, нанося удары Полонскому, руководствовался сразу двумя мотивами: хулиганскими побуждениями и политической ненавистью. Но такого не может быть – воистину потому, что не может быть никогда. Хулиганские побуждения и ненависть – мотивы конкурирующие. Ненависть – это сильнейшее чувство, овладевающее человеком. Она захватывает сознание, она гложет человека в такой степени, что он не может с собой совладать. В словарях русского языка ненависть определяется как сильнейшая вражда и неприязнь. Сильнейшая! От ненависти человек дрожит, она его душит. Душит до такой степени, что, как сказал герой известного фильма, «я к нему такую сильную неприязнь испытываю, что кушать не могу».

Сейчас у нас получается достаточно интересная ситуация. Уходит «политическая ненависть». Остается непонятно, в чем состоит хулиганский мотив. Обвинительная конструкция такая: Лебедев нанес удары Полонскому, вовсе не питая к нему личной неприязни, а использовал малозначительные предлоги для того, чтобы выразить свое неуважение к обществу. Это высказанное Полонским желание дать в морду и рука, протянутая в сторону Лебедева. Предварительное следствие, конечно, понимало, что здесь не все складывается, и поэтому в обвинительном заключении фраза, произнесенная Полонским, приведена в искаженном виде и вырвана из контекста. Полонский не высказывал завышенное в обвинительном заключении желание «дать кому-нибудь в морду». Он совершенно определенно связал это желание с сидящими рядом с ним Лебедевым и Лисовским, назвав их соответственно «летчиком» и «курятником».

Представитель потерпевшего явно лукавит, заявляя, что он не может себе представить, каким образом желание Полонского дать в морду могло быть воспринято Лебедевым как относящееся конкретно к нему. У меня вертится в голове такая виртуальная картина. Представители потерпевшего, покинувший нас перед прениями Добровинский, мой коллега Самсонов и я. Но мы в разных качествах. Добровинский остается адвокатом, коллега Самсонов – прокурор, а я представитель, не к обеду будет помянут, Следственного комитета. И вот мы на ток-шоу обсуждаем какой-то вопрос. Упрощение порядка предварительного следствия, например. И в какой-то момент я говорю: «Слушайте, тут просто все у нас главные: одни – прокуроры, другие – адвокаты. Я уже просто устал. Уже желание просто дать в морду». Что-то я сильно сомневаюсь, чтоб мои коллеги это проглотили. Если бы проглотили, они относились бы к категории людей, которые молча глотают оскорбления и обтираются после удара. Я,

например, предвижу реакцию Добровинского, который все-таки мне уступает в физических кондициях. Наверное, начал бы крутить пальцем у виска и послал бы какую-то жалобу в Следственный комитет. А вот что касается здоровяка Самсонова, то он бы, скорее всего, как и Лебедев Полонского, спросил: «Как так, что, и мне?» Если бы я на этот вопрос по-одесски ответил вопросом с явно агрессивными нотками – «ты что, хочешь поэкспериментировать?» – то мне кажется, для меня такой эпизод легко бы не закончился. Это абсолютное оскорбление!

Продолжу анализ, от которого уклонилась сторона обвинения. Лебедев после слов о желании дать в морду спрашивает: «И мне?» И получает ответ от Полонского: «Ты хочешь поэкспериментировать?» Если бы в ответ на эти слова Лебедев применил физическую силу, у Полонского в таком случае были бы основания подать заявление в мировой суд о возбуждении уголовного дела о побоях. Потому как чисто личный конфликт и дело частного обвинения. Дальше бы разбирались, сколько было ударов, достигли ли они цели. Исходя, конечно, из личного конфликта. Мотив личной неприязни, он на поверхности лежит.

Если бы, повторяю, ударные движения были ответом на оскорбительное высказывание. Но этого не произошло. Вопреки обвинению, Лебедев как раз не использовал оскорбительное высказывание Полонского для нанесения ударов. Словесный диалог между Лебедевым и Полонским заканчивается примирительной фразой Лебедева. Когда Полонский ему повторяет: «Ты хочешь поэкспериментировать?» – Лебедев ему говорит: «Ты совсем сдурел, дружище?» В любом толковом словаре русского языка сказано: «дружище» – употребляется либо дружески, либо фамильярно-ласкательно. Синонимы – дружище, дружок, старик, старичок, старина. Лебедев смиряет себя, он гасит конфликт дружеским обращением к Полонскому. Все, проехали.

А теперь я прошу участников процесса отмотать пленку, вернуться в школьные годы и вспомнить азы причинности, которой нас учили где-то в восьмом классе, на уроках логики и физики. Есть совокупность обстоятельств, но при их существовании ожидаемого события не происходит. Затем к этой совокупности прибавляется новое обстоятельство, и событие наступает. Вот это новое обстоятельство и является причиной данного события.

Итак, вся словесная перепалка завершилась примиряющей фразой Лебедева. А дальше появляется новое обстоятельство – это рука Полонского перед лицом Лебедева. Прокурор и представитель потерпевшего упирают на то, что Полонский, делая жест в сторону

Лебедева, на него не смотрел. Но важно же не то, что Полонский не смотрел на Лебедева, важно то, что Лебедев не смотрел на Полонского, потому что сидел к нему боком, вернее, усаживался, еще не остывший от хамского высказывания Полонского. Зрители, участники, которые смотрели эту передачу в лоб, видели, что действительно со стороны Полонского нападения на Лебедева не было. Но Лебедев был боком к Полонскому. Лебедев обладает ослабленным зрением, оно у Лебедева минус шесть с половиной. Когда человек с таким минусом, и у него непосредственно перед глазами появляется предмет, он его толком рассмотреть не может, все расплывается. Для того чтобы посмотреть что-то вблизи, он должен снять очки. И Лебедев, только что узнавший о желании Полонского дать ему в морду, реагирует на внезапно появившуюся перед его лицом руку Полонского, воспринимая ее как переход Полонского от словесной агрессии к физической. Каким образом? Блокирует руку Полонского захватом, и мгновенно, буквально в две секунды, делает два ударных движения, начиная их сидя и заканчивая вскочив.

В общем, эта ситуация – классический пример так называемой «мнимой обороны». Когда человек реагирует на нападение, которого в действительности нет. В уголовном праве на этот счет уже много веков существуют правила квалификации, подтвержденные недавним постановлением Пленума Верховного Суда. Надо устанавливать, имел ли основание человек считать, что на него действительно осуществляется нападение? Я полагаю, Ваша честь, что такие основания у Лебедева были. Посмотрите, с чего все начинается? С оскорбления в гримерке. Вы помните показания Ольги Романовой. Она не хотела вообще произносить оскорбительного слова Полонского, выразилась так: «Что здесь делает вот этот чудака на букву «м»?» В помещении в данный момент находился только один мужчина – это Лебедев. Он, естественно, принял эти слова на свой счет.

Далее. Высказанное желание дать в морду. Оно что, исходит от дряхлеющего профессора, которому за 75 лет? Нет. Это желание высказывает биток под сто килограммов, который, между прочим, прошел войну в Нагорном Карабахе, который служил в Воздушно-десантных войсках.

Ну а следующий фактор – личность самого Полонского. Полонский широко известен своим сумасбродством, тем, что постоянно оскорбляет людей, унижает их, совершает импульсивные действия, выплескивает агрессию. В частности, общеизвестно, когда он кидал телефоны своих сотрудников об стену, когда он загнал в туалет журналиста. Человек,

который ведет себя на передаче, как показали многие свидетели, оскорбительно по отношению к людям, провокационно по отношению к Лебедеву.

Поза Лебедева. Лебедев не успел даже сесть в свое кресло. После этой фразы: «Ты что, совсем сдурел, что ли, дружище?» – Лебедев только начал садиться. Кстати, это опять же, видно очень хорошо на раскадровке. И в это время перед его лицом возникает рука человека, который только что высказал желание дать ему в морду. Не будем забывать и про ослабленное зрение. Разве совокупности таких обстоятельств недостаточно для того, чтобы Лебедев считал, что на него совершается нападение, и от него защищался?

Как еще можно объяснить действия Лебедева? Безмотивных действий у психически здоровых людей не бывает. Чего хотел добиться Лебедев? При полной несостоятельности приписать ему хулиганские побуждения это может быть только желание отомстить Полонскому за нанесенную обиду. Но мы уже знаем, что Лебедев не использовал такой «вкусный» предлог и обратился к Полонскому – «дружище». Обвинители не желают видеть слова Лебедева, обращенные к Полонскому, уже после конфликта: «Ты что, совсем с ума сошел? Ты руки-то не распускай!» Эти слова окончательно ставят все на свои места. Их невозможно придумать за 10 секунд, которые прошли между тем, как Полонский упал, и тем, как он встал, в качестве «отмазки» заранее обдуманного преступления. Слова эти – неопровержимое свидетельство восприятия Лебедевым жеста Полонского как реального нападения.

Когда лицо имеет все основания считать, что на него совершается реальное нападение, и при этом не превышает пределов необходимой обороны, квалификация действий человека, который находится в такой ситуации, осуществляется по правилам необходимой обороны. Он не подлежит уголовной ответственности.

Резкая критика, которой я подверг обвинение, естественно приводит к вопросу: а как могло случиться, что это дело оказалось в суде? Как могло случиться, что предъявлялось обвинение, от которого, в значительной его части, отказывается государственный обвинитель?

Я не буду муссировать слухи о том, что это несправедливое дело инспирировано какими-то могущественными силами, которые мстят Лебедеву за его гражданскую позицию, за его свободомыслие. За то, что финансирует «Новую газету», чьи критические выступления затрагивают интересы еще влиятельных коррупционеров. За то, что в своем бизнесе не идет на сомнительные сделки, не «откатывает» высокопоставленным

чиновникам. Хотя, может быть, эти слухи небеспочвенны. Скажу о том, в чем уверен. Есть дурная традиция. Если в возбужденном деле появляется подозреваемый, все усилия направляются на то, чтобы дело довести до суда. Ибо прекращение дела расценивается как дефект, как брак. И направляют дело в суд, потому что суд нашей прокурорско-следственной властью не уважаем. И большая толика вины за это лежит на судебной практике, отторгающей оправдания. Вот наши пинкертонеры и уверены, что любое их творение закончится обвинительным приговором. Все суды скушают, все переварят таким образом, что на выходе будет нечто обвинительное. Оправдать не посмеют.

Примирает меня с этой нерадостной для стороны защиты действительностью поведение в данном деле тех следователей, которые саботировали незаконные указания начальства, не хотели возбуждать дело по хулиганству, не подгоняли доказательства под абсурдное обвинение в политической ненависти.

Я хочу верить в то, что Вы заставите уважать суд не только оправданием Александра Евгеньевича Лебедева, но и вынесением частного определения в адрес предварительного следствия за те художества, за те подлоги, которые выявлены при составлении обвинительного заключения.

Глава 7

От Поповки до Монако (вместо эпилога) *Прощай, Forbes!*

Пусть не обижается Генри Маркович, блестяще защищавший меня в ходе процесса (на его выступления в зале суда должны ходить и студенты, и опытные юристы в обязательном порядке). Судья его слушал внимательно, а девушка из прокуратуры вряд ли понимала, о чем речь. Просто кто-то спросил ее начальство, что там такое происходит, и рекомендовал поступить таким образом. **Для меня очевиден подтекст принятого решения – парень же не бежит за границу, зачем гноить его в тюрьме?** Само следствие и судебный процесс – уже достаточное наказание. Трое детей, двое несовершеннолетних. «Крыша» Полонского уже в отставке.

За «побои» мне назначили 150 часов общественных работ. Но и такого наказания я мог избежать. Мы, разумеется, обжаловали приговор в Мосгорсуде, и состоялся второй процесс. Последнее заседание было назначено на пятницу, 12 сентября. Если бы в этот день я просто не явился в суд, срок давности по делу истек бы сам собой – «преступление» (по официальной версии в приговоре) было совершено за два года до этого. Но тогда пришлось бы прикинуться больным, заручившись какой-нибудь фальшивой справкой, или сделать так, чтобы адвокаты якобы не смогли прийти.

Я решил добиться вердикта – поведение, с точки зрения обывательской логики граничащее с идиотизмом. Впрочем, более строгий приговор я бы уже точно не получил, самое опасное осталось позади. Не очень приятно, когда у тебя семья, дети, планы, а ты все время помнишь, что скоро сядешь в тюрьму на несколько лет за преступление, которого очевидно не совершал. **В разгар процесса, когда мне реально светило небо в клеточку, я без всяких шуток написал письмо премьер-министру Медведеву с просьбой запретить в рамках антитабачной кампании сажать в местах лишения свободы курящих вместе с некурящими.** Это я готовился. Толку, впрочем, от письма не было. Быть может, нашему спортивному президенту стоило бы начать кампанию по борьбе с потреблением в год 750 миллиардов сигарет, которые производят

американские табачные монстры?

Идея потрудиться на благо деревни Поповка, где находится штаб-квартира Национальной земельной компании, появилась у меня, как только стало ясно, что тюрьмы удалось избежать. Я был прописан в Басманном районе столицы, то есть отбывать наказание, по идее, должен был там. Но какой прок москвичам от очередного чернорабочего? У столичного ЖКХ хватает гастарбайтеров, готовых убирать улицы от грязи и снега да еще и отдавать кому надо часть зарплаты. От меня же можно получить только неприятности.

Поэтому я арендовал дом в Поповке и официально поменял место жительства – сегодня это простая процедура уведомительного характера. После этого Федеральная служба исполнения наказаний вынуждена была передать дело в управление ФСИН по Чернскому району Тульской области. Ремонтировать тамошние детские сады нашей компании приходилось уже лет восемь – у государства денег не хватало. Я правильно рассчитал, что местный УИН никогда ранее не сталкивался с осужденными с таким нехарактерным для России приговором (в 99,99 % случаев – заключение, в остальных – оправдание), поэтому другой работы, кроме как в нашем «колхозе», они для меня не найдут.

Так, в декабре 2013-го, я и занялся ремонтом детского сада, который нам в любом случае надо было приводить в порядок. В первый день работ был аншлаг СМИ – центральные телеканалы прислали камеры и делали прямые включения, новость стала едва ли не центральной. С учетом того, что раньше меня показывали по государственному ТВ отнюдь не с хорошей стороны, на этот раз подача была скорее позитивной – мол, богатый олигарх физическим трудом искупает вину на Родине.

Потом количество журналистов поубавилось, но кто-то все равно приезжал. Корреспондент «Комсомольской правды» в Туле Алексей Туманов просто поселился в Поповке и каждый день писал репортажи, помогая мне работать. Мы с ним поставили новую площадку для детишек и закончили ремонт внутри здания. Сделали футбольный мини-стадион. У сельских самоуправлений нет денег на такие «излишества»: вся доходная часть бюджета поселения – шесть миллионов рублей, долги за электричество, проблемы с водонасосными станциями... А ремонт детсада – это миллионов десять. Вот «осужденный Лебедев» и пригодился.

Детей в Поповке теперь много – приходят в детский сад целыми стайками, в новой нарядной одежде. Благодаря нашему хозяйству селяне начали зарабатывать деньги, и Поповка престала вымирать. Это заметно по домам: покрашены, обшиты сайдингом, почти у всех – спутниковые

тарелки. Вот что написала одна из моих любимых журналисток Эльвира Горюхина, которая долгие годы добросовестно наблюдала за эволюцией Поповки:

«Когда размышляешь над феноменом ООО «Максим Горький», главным оказывается мудрость не рушить то, что было. Не уничтожать сельскую жизнь, с чего чаще всего начинается жизнь крупных холдингов. В Поповке не повесили замок на контору. Не разрушая прежнюю структуру (здесь даже директор прежний, которого многие подозревают в потворстве банкротству), «новые» сделали ставку на производственный процесс и передовые технологии».

Эльвира Николаевна права: на земле очень хорошо видишь, как твои инвестиции превращаются в «новый урожай», дома, улыбки на лицах людей. Это и есть настоящее предназначение денег.

У Виктора Пелевина есть рассказ «Пространство Фридмана». Там спецслужбы посылают наделенных большим количеством денег «баблонавтов» (по аналогии с космонавтами) за «горизонт Шварцмана», где существует коридор, изменяющий психику человека. Увы, деньги остаются в представлении большинства основным мерилom как человеческих способностей и характера, так и талантов негодяев и мошенников.

Я это вспомнил, находясь в офисе Akin Gump Strauss Hauer & Feld, когда узнал от юристов о выходе очередного номера Forbes с моей фамилией в списке и цифрой 1,6 миллиарда долларов. Был немало удивлен и еще больше раздосадован. Американские юристы в тот день тоже немало меня удивили – в их тоне и отношении стало куда больше внимания, если не сказать подобострастия, и желания изображать деятельность. А они ее именно изображали – «вели» дело против администрации президента Януковича в связи с экспроприацией 50 % акций отеля «Украина», а сами, как потом выяснилось, имели контракт от того же Януковича по Юлии Тимошенко.

Журнал Forbes, впервые вышедший в переломном для мировой истории 1917 году, весьма поверхностно считает, что состояние – это удовольствие дорогое, и уж совсем не склонен к морализаторству. Его журналистов не интересует происхождение денег, тем более то, на что люди их расходуют. До сих пор не могу понять, как выводятся эти суммы. То у меня состояние выросло до 3,6 миллиарда долларов, то вдруг куда-то все исчезало. Я написал письмо владельцу журнала Стиву Форбсу с просьбой объяснить методику и впредь не включать меня в этот странный рейтинг.

Как, например, измерить состояние олигарха, чья задолженность перед госбанками РФ могла вдвое превышать оценку капитала компаний? Каким образом журнал Forbes включил в свой «список миллиардеров» Хоакина «Мальша» Гусмана – мексиканского наркобарона, который всю жизнь провел на нелегальном положении? **Рейтинг – это еще один маленький винтик в машине по перекачиванию того самого триллиона долларов в год из карманов бедных в карманы богатого жулья.**

Я покинул пресловутый список в 2013–2015 годах, когда расстался со своим бизнесом. Все относительно просто – в Национальном резервном банке хранились деньги клиентов на сумму около миллиарда долларов, банк был атакован недоброжелателями, не стеснявшимися в средствах. Технология подробно описана выше. Вернуть деньги клиентам надо было быстро – они не обсуждают отсрочек. А быстро реализовать акции «Газпрома», «Аэрофлота», ипотечный портфель, недвижимость без больших скидок тоже невозможно. Пришлось продать активы на полтора миллиарда долларов за миллиард. Включая культурный центр под Парижем, самолеты А-321, VIP-джет Global, квартиру в Лондоне, здания в Москве и Питере. Но, **заплатив клиентам все до копейки, я сохранил репутацию. Доказал, что если вести дела честно, то все деньги можно вернуть – даже в самый острый кризис при бегстве вкладов.** Сейчас НРБ – это не бизнес, а шоу-кейс. Он не имеет долгов перед клиентами, не привлекает платных пассивов, не кредитует, не покупает ценных бумаг, не берет рисков. Живет за счет размещения капитала в «Сбере» по межбанку. Надежнее банка не придумать, его может погубить лишь немирный атом. Это – немой укор людям, укравшим те самые 100 миллиардов долларов из 900 банков, которые они преднамеренно обанкротили с 2006 года, и полагающим, что репутация в нашей стране ничего не стоит.

Не скрою, такая мысль и меня нередко посещала в те самые моменты, когда я берег честь смолоду. Коллеги по банковскому цеху крутили пальцем у виска – никто до этого не поступал подобным образом. Для них главное – украсть клиентские деньги, «спулив» их под видом технических кредитов на свои подставки, обанкротить банк, а вкладчиков передать Агентству по страхованию вкладов, которое до недавнего времени прикрывало всю эту незамысловатую механику – мол, раз банк обанкротился, то и дело с концом, взять с него нечего.

Некоторые из применяемых этими людьми «технологий» уже описаны в моей книге, а об их стиле жизни может свидетельствовать милая заметка в одной лондонской газете о жизни «русского олигарха». Суть ее вот в чем: корабельно-судостроительной корпорации German Naval Yards в Киле

построили за 400 миллионов евро суперяхту, причем уже вторую, для некоего «бизнесмена от удобрений» из России. Они выполнили все капризы клиента: судно с оригинальным названием «А» стало самой большой парусной яхтой в мире, в ней есть подводный панорамный отсек, четыре катера и мини-субмарина. Одна беда – чтобы покинуть акваторию Балтийского моря, яхта должна была форсировать Дрогденский пролив между Швецией и Данией. А это невозможно – по своим габаритам (несъемные мачты) и глубине посадки она там не пройдет. Разводных мостов по пути не имеется. В итоге проблему как-то решили, но сама история стала в западной прессе притчей во языцех. Простым селянам в России причуды любителя морских прогулок обернулись ростом цен на удобрения на 25 % за год, хотя парень и так нажил лишних полтора миллиарда только на девальвации рубля. Ну и почему я, потративший те же деньги вместо яхты на самое большое в мире картофельное хозяйство, должен радоваться вместе с немецкими корабелями?

Я не люблю яхт, вилл, частных самолетов и других предметов роскоши, призванных демонстрировать показное превосходство над «лохами». Я защищал интересы самых доверчивых и простоватых людей от «однорукой» игровой мафии, когда тащил свой закон в Госдуме, закопал 200 миллионов евро в Крыму, а не вложил в Мальдивы или Лазурный Берег, вернул людям миллиард долларов, который они мне доверили. Хочу инвестировать в сеть кафе «Петрушка», чтобы накормить соотечественников здоровой едой по доступной цене. **И эта книга имеет целью объяснить некоторые аспекты моей мотивации. Есть ли у меня союзники? Посмотрим.**

Мой манифест

Олигархи, полуолигархи, недоолигархи, коррумпированные чиновники и их многочисленная челядь пасутся на юге Франции летом и в Куршевеле зимой. Возможно, хитрые французские власти специально так устроили – вся ярмарка тщеславия как на ладони. Под ласковым солнцем и пальмами эта фауна сильно смахивает на папуасов из племени вамена, среди которых я жил во время путешествия по Новой Гвинее. Мужчины этой народности на причинном месте носят холим – твердый чехол из оболочки тропического плода. Холимы поражают европейских туристов своим разнообразием, конфигурацией, а главное – габаритами: размер этого фаллоимитатора демонстрирует общественный статус самца. На самом деле, как утверждают женщины племени, это лишь понты – как и яхты в марине Монако.

Коренное французское население смотрит на приезжих русских с

изумлением и плохо скрываемым презрением. Недаром многих из российских жуликов грабили в их виллах, и не один раз. Вся эта долячье вите – бутафорская, показная. С изнанки – цинизм и зависть, ненависть и подбострастие. И вечный человеческий страх. В подкорке у каждого проматывающего сотни миллионов в Монако «чатланина» сидит мысль, что малиновые штаны-то – чужие. Куплены на деньги, которые украдены либо из казны, либо у клиентов банка, либо попилены из взятого кредита. На Родине в любой момент какой-нибудь «эцилоп» может взять его за холим и в чудной решетчатой карете отправить в «эцих с гвоздями». Как вариант – местный, французский Абрадокс устанет на все это смотреть и превратит заигравшихся пришельцев с планеты Плюк в кактусы.

В 2003 году, во время визита президента Владимира Путина во Францию, в нашем культурном центре под Парижем прошло большое мероприятие. Труппа Петра Фоменко играла для гостей свою «Войну и мир». Мне хотелось, чтобы о культурном центре сказали по российским телеканалам, но отношения с послом Авдеевым, к моему сожалению, складывались плохо, и от этого страдало общее дело. Однако по ящику показали другой особняк – точную копию Белого дома в Вашингтоне, который купил на юге Франции один из российских олигархов. Позже я спросил его: «Послушай, все это вредно для репутации бизнес-класса. Яхта, новая вила... Разве нельзя придумать какую-то фишку: восстановить исторический памятник, создать центр культуры и искусства? Нет, ведь надо купить какой-нибудь 25-й объект недвижимости за 100 миллионов долларов. Это же пошло! И к тому же репутация будет соответствующая». В ответ прозвучало: «Знаешь, я везде плохо сплю. С каждой новой покупкой надеюсь, что сон будет лучше». Он, похоже, пошутил. Однако новые Рыболовьевы продолжали это пустое дело.

Как на карте Европы появилось псевдогосударство Монако? 8 января 1297 года Франческо Гримальди, представитель одной из правивших в Генуе семей, захватил замок на скале в Лигурийской Ривьере. Проделал он это довольно подло: Франческо со товарищи, переодевшись монахами-францисканцами, в непогоду постучали в ворота, а когда стражники сжалились и впустили «бедных странников», те выхватили из-под ряс мечи и убили простодушных хозяев. Это событие цинично отражено на гербе правящей династии. С тех пор **Монако можно считать настоящим офшором, существующим благодаря торговым и налоговым преференциям для «нерезидентов»**. Его правители лавировали между большими европейскими державами, попадая под протекторат то Франции, то Испании, то Сардинии. 15 февраля 1793 года французский Конвент

принял решение об аннексии Монако. Княжество, переименованное в Форт-Эркюль, стало кантоном в составе Французской Республики. Все богатства Гримальди были конфискованы, картины и произведения искусства распроданы, сам дворец превратился в казарму, а затем – в госпиталь и приют для нищих. Правда, после краха империи Наполеона «суверенитет» Монако был восстановлен.

Может, властям Франции стоит присмотреться к опыту Первой Республики в этой части? И нам неплохо бы спросить с граждан Пугачева и Мотылева, которые пьют Crystal Rosé на борту своих яхт на рейде Монако, – где деньги из Межпромбанка, Глобэкс-банка, «Российского кредита», еще десятка банков и пенсионных фондов, ограбленных минимум на пять миллиардов долларов? Или поинтересоваться, каким образом избежал экстрадиции на Родину друг князя, беглый мошенник Георгий Беджамов, укравший во Внешпромбанке четыре миллиарда долларов, на которые, среди прочего, был открыт винный бар Wine Palace в Монте-Карло, приобретено 30 % Badrutt's Palace в Швейцарии и десяток самолетов, яхт и вилл?

Многие россияне из-за этих египтян-букато-пугачевых-бородиных-ворониных-мотылевых-алякиных-романовых-антоновых-иващенко-беджамовых-юровых-булочников-мальчевских-захарченко-плякиных почти потеряли веру в человечество, как выразился Остап Ибрагимович Бендер. **По моим подсчетам, за последние 10 лет из преднамеренно обанкроченных российских банков было украдено более 100 миллиардов долларов.** Если это так, то сама банковская система, которую описывали Адам Смит и Давид Рикардо, полностью утратила свои полезные функции. Все эти сотни канувших в Лету частных банков и близко не принесли для реального сектора экономики той пользы, которая перевесила бы на условной чаше весов нанесенный мошенниками ущерб. России не нужно столько мелких банков. А за возврат 100 миллиардов украденных «зеленых портретов», безусловно, нужно бороться. Ведь это больше, чем Фонд национального благосостояния!

Главный вопрос: а как? Через найм иностранных адвокатов и зарубежные суды? Ну, можно по примеру властей Казахстана в случае с Аблязовым или, как в нашем, российском «кейсе» с Пугачевым, годами ходить по судам и платить астрономические гонорары юристам. Я подсчитал: на каждый украденный миллиард долларов придется найти в бюджете России 100–150 миллионов и после примерно 10 лет разбирательств, скорее всего, проиграть. Другая сторона выложит 200–300 миллионов, и на нее будут работать лучшие юристы. И даже если

получится добиться ареста активов мошенников, что непросто и недешево, вряд ли удастся реализовать арестованное за стоящие деньги. Овчинка не стоит выделки – деньги останутся лежать в западных банках и инвестфондах, которые, собственно, и построили этот «грязный бассейн», принимая в него ежегодно по новому триллиону «грязных» долларов. Они будут продолжать пользоваться этим капиталом и делать на нем новые деньги. Надо идти другим путем.

Я предлагаю сделать возврат украденного предметом целенаправленной государственной политики и задействовать для его реализации все имеющиеся в распоряжении государства инструменты. Весь экспорт вооружения и сельхозпродукции из России в 2015 году составил 31 миллиард долларов, а прибыль от него не превысила нескольких миллиардов. Возврат похищенных капиталов – это чистые поступления в казну. Речь идет о формировании отрасли, доходы от деятельности которой для госбюджета были бы сопоставимы с экспортом углеводородного сырья. **В условиях западных санкций, в первую очередь ограничивающих доступ к рынку капитала, эти средства могли бы стать ключевым фактором для обеспечения финансовой стабильности, инвестиций и роста российской экономики. Репатриация незаконно выведенных капиталов должна стать одной из приоритетных задач для государства.**

Меры, предпринимаемые Генеральной прокуратурой России в этой сфере, недостаточны. Так, в 2015 году в страну было возвращено всего шесть миллиардов рублей (т. е. менее 200 миллионов долларов США) из официально зафиксированных «на выходе» 28 миллиардов. При этом речь идет только о взыскании средств, похищенных в результате преступлений коррупционной направленности. Колоссальные суммы, выводимые из банковской и финансовой системы по мошенническим схемам, жертвами которых становятся субъекты хозяйственной деятельности и граждане России, остаются вообще вне поля зрения правоохранительных органов. Пример «полковника Захарченко» очень иллюстративен, но ведь есть и другие «генералы захарченки». Основная проблема заключается в том, что прокуроры действуют формально, в рамках существующих механизмов международной правовой помощи. Между тем мировой опыт показывает, что в этой сфере можно добиваться значительных результатов.

Вот пример США. За последние 10 лет американская прокуратура, используя информацию спецслужб, под угрозой уголовного преследования добилась от ведущих мировых банков (UBS, Goldman Sachs, BNP Paribas и др.) перечисления в госбюджет более 350 миллиардов долларов в рамках

внесудебного урегулирования – за укрывательство налоговых уклонистов, участие в аферах, нарушение режима санкций и пр. Чем мы хуже? Почему нельзя предъявить аналогичные претензии и добиться результата? Отдельные вопросы – к международным аудиторским компаниям, которые помогали совершать хищения, – Ernst & Young, KPMG, PricewaterhouseCoopers и Deloitte Touche Tohmatsu. Либо они возвращают эти деньги, либо становятся персонами non grata. У них у всех в России большие бизнес-интересы, и поэтому я уверен, что для них самих будет выгоднее вернуть если не всё, то хотя бы часть.

Что это означает в конкретных случаях – например, с Беджамовым? Во-первых, пора разобраться по полной программе с опереточным «княжеством». Нынешний правитель Монако Альбер II очень любит рядиться в одежды лучшего друга российского народа, привечая владельцев суперяхт, купленных на украденные у этого народа деньги, – нувориши каждый год устраивают ярмарку тщеславия прямо на рейде перед его резиденцией. Для начала следует вызвать в МИД РФ посла Франции, который представляет в России дипломатические интересы Монако, и заявить ноту протеста. Потом разорвать все отношения с Монако, запретить российским физическим и юридическим лицам транзакции с местными финансовыми учреждениями, а также любые инвестиции в недвижимость княжества. Во-вторых, необходимо предъявить конкретные претензии к финансовым институтам, которые хранят украденные Беджамовым миллиарды. Как правило, это крупнейшие западные банки и инвестфонды (мошенники не будут прятать наворованное в левых «банчках» – знают на личном опыте, что могут сами оказаться жертвами других мошенников).

Эту технологию можно использовать во всех аналогичных случаях. **Системная борьба с мировой финансово-офшорной олигархией, осушение грязного бассейна и использование этих денег для развития человеческого потенциала должны стать одним из лейтмотивов российской внешней политики, работы соответствующих ведомств и средств массовой информации.** У России есть уникальная возможность «перевернуть шахматную доску» и сформировать новую глобальную повестку дня, начав собственную кампанию международных расследований и дипломатических усилий. Если закрыть офшоры, сделать финансовый мир прозрачным и справедливым, то и жизнь крестьян в Поповке станет не хуже, чем в селениях французского Прованса. По-моему, наши люди этого заслуживают.

Приложения

Приложение 1

Генеральному Прокурору
Российской Федерации
Г-ну Скуратову Ю.А.

От г-на Федорова И.И.
почтовый адрес:
322 E. Broadway
Norwell, VA, 23860
fax: (804) 4582349

19 ноября 1996 г.

Уважаемый Господин Генеральный Прокурор.

Весьма неприятные обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам с настоящим письмом.

Весной текущего года руководители так называемого "Национального Резервного Банка" (НРБ) в Москве, господа Лебедев и Костин (последний не так давно назначен на высокий пост управляющего Внешэкономбанком), ответственный сотрудник Мосбизнесбанка (МББ) г-н Чистилик, а также известный в банковских кругах финансист г-н Швецкий пригласили меня для участия в международной финансовой транзакции, механизм которой сводился к следующему.

Используя тесные личные связи с некоторыми руководителями Минфина и ЦБ России, в частности, с руководителем ЦБ г-ном Дубининым (жена последнего работает на ответственной должности в НРБ), указанные лица получили для НРБ от соответствующих правительственных учреждений исключительное право осуществлять на рынке ценных бумаг, российском и международном, операции с тогда новыми, 6-м и 7-м траншами валютных облигаций Минфина России (ВЭБовки). Суть сделки состояла в обмене 6-го и 7-го траншей на 5-й. Вполне легальная операция, часто практикуемая финансовыми организациями.

Получив в свое управление ВЭБовки 6-го и 7-го траншей номинальной стоимостью 300 миллионов долларов, НРБ при моем посредничестве и при

участии МББ как брокера начали продавать указанные ценные бумаги на международном рынке, после чего якобы собирались скупать облигации 5-го транша и передавать их Минфину РФ. В соответствии с заключенным соглашением руководимую мною коммерческим фирмам отводилась законная роль посредника в упомянутой сделке.

Однако в процессе осуществления данной финансовой операции выяснилось, что упомянутые выше господа вовсе не собираются приобретать ВЭБовки 5-го выпуска, а вырученные в результате продажи 6-го и 7-го траншей деньги (около 300 миллионов долларов) они начали просто переводить на счета специально зарегистрированных подставных фирм в различных странах, в основном в швейцарских банках. Указания о переводах, как дополнения к контракту о посредничестве, получал я.

Когда преступная подоплека деятельности господ Костина, Лебедева, Чистилина и Швецкого для меня стала очевидна, в особенности после исчезновения большинства документов из моего временного офиса, я заявил, что выхожу из этого бизнеса. Тогда перечисленные господа стали отговаривать меня от такого шага, приводя в качестве основного аргумента то обстоятельство, что сделка по фиктивному обмену ВЭБовок осуществляется с ведома и согласия г-на Черномырдина, и поэтому в ней нет никакого риска.

Однако, когда через некоторое время я узнал, что бизнесмены, являвшиеся подобно мне посредниками в операциях с валютными облигациями 4-го и 5-го траншей, были просто-напросто убиты, я немедленно вышел из этого преступного бизнеса и вылетел в США.

Тем не менее упомянутые господа не оставили меня в покое и в США. Начали поступать настойчивые требования вернуться в бизнес с ВЭБовками, затем перешедшие в прямые угрозы физической расправы надо мной и моей семьей, причем в каждой угрозе подчеркивалось, что угрожающие мне господа заручились поддержкой з высокопоставленных

российских правительственных кругах, включая лично г-на Черномырдина (чему я не верю).

Около месяца назад господа из МББ и НРБ, подделав ряд юридических и финансовых документов, смогли ввести в заблуждение правосудие Швейцарской Республики, вследствие чего часть принадлежащих мне средств оказались заблокированными, что крайне отрицательно сказалось на функционировании моего бизнеса.

Обращаясь к Вам с настоящим письмом, г-н Генеральный Прокурор, я искренне надеюсь, что Вы окажете помощь в ограждении моей семьи, моего имущества и принадлежащих мне средств от преступных посягательств недобросовестных господ, которых я упомянул выше.

В противном случае я буду вынужден через несколько недель сообщить средствам массовой информации, включая российские, и органам юстиции США известную мне информацию о криминальной деятельности представителей российских финансовых кругов, включая реквизиты банковских счетов, на которых лежат многомиллионные долларовые суммы добытые кечестным путем.

С искренним уважением,

И. Федоров

19 ноября 1996 г.

Приложение 2

Генеральному прокурору
Российской Федерации
Скуратову Ю. И.

Докладная записка по уголовному делу N 18/171845-97.

Настоящее уголовное дело возбуждено 15 июля 1997 г. по фактам неоднократного уклонения от уплаты налогов в крупном размере руководителями Национального резервного банка (НРБ).

Расследование проводится по следующим направлениям:

Первое направление:

-----
1) Уклонение от уплаты налогов руководителями НРБ.

Второе направление (основное):

а) Перевод Лебедевым, Костиным и Швецам денежных средств на
заграничные счета,

2) б) Перевод Федоровым на свой личный счет 7,228,750 долларов
США. Заявление председателя правления НРБ Лебедева о присвоении
Федоровым указанной суммы.

Третье направление:

-----
3) Учреждение руководством НРБ фирм с целью использования их
для необоснованного увеличения уставного капитала банка и для по-
лучения учредителями этих фирм незаконной личной выгоды.

Четвертое направление:

-----
4) Незаконное получение Лебедевым, Кудимовым и Костиным удосто-
верения личности частного охранника, разрешения на право ношения
служебного оружия при исполнении служебных обязанностей, лицензии
на частную охранную деятельность.

ПЕРВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

По данному направлению расследование завершено.

В результате дополнительной проверки специалисты ГНИ по г.
Москве пришли к выводу, что нарушений налогового законодательства

со стороны должностных лиц КБ НРБ не имеется.

ВТОРОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

4 марта 1996 года Правительством Российской Федерации было издано постановление N 229 "О выпуске облигаций внутреннего государственного валютного облигационного займа".

Этим постановлением было дано указание Министерству Финансов Российской Федерации с целью погашения валютной коммерческой задолжности Российской Федерации произвести в 1996 году выпуск внутреннего государственного валютного облигационного займа Российской Федерации, номинированного в долларах США, на общую сумму 3.500.000.000 долларов США двумя сериями по 1.750.000.000 долларов США каждая, со сроками погашения в 2006 году и 2011 году. Предписано выпуск облигаций осуществить в следующей пропорции: 50 процентов облигации 6-го транша и 50 процентов облигации 7-го транша.

*минфин
решил
покупать
облиг.
внешней.*

Этим же постановлением Минфину было дано право осуществить первичное размещение облигаций внутреннего государственного валютного облигационного займа.

19 апреля 1996 года Минфин в лице первого заместителя Министра Финансов Вавилова А.П., и Коммерческий банк "Национальный резервный банк" в лице первого заместителя председателя правления Костина А.Л. заключили договор о покупке ценных бумаг.

Согласно этому договору Минфин продал НРБ на 30 дней облигаций 6-го транша номинальной стоимостью 475.000.000 долларов США и 7-го транша номинальной стоимостью 475.000.000 долларов США.

В договоре было оговорено, что, если продавец (Минфин) в установленный срок, не выполнит взятые на себя обязательства по выкупу облигаций, то они безусловно и безотзывно остаются в собственности покупателя (НРБ).

Так и вышло, НРБ согласно договору перечислил в адрес Минфина 189.762.500,00 долларов США, а Минфин, спустя 30 дней, не выкупил облигации. В результате чего НРБ стал собственником указанных облигаций.

Купив у Минфина облигации внутреннего валютного займа 6-го и 7-го транша, председатель правления НРБ Лебедев А.Е., его первый заместитель Костин А.Л. и их знакомый-менеджер акционерного общества закрытого типа "Центр наукоемких технологий" Швецкий Р.Л.

договорились использовать указанные ценные бумаги для получения незаконной личной выгоды.

С целью реализации преступного замысла Костин А.Л., по договоренности с указанными лицами, от имени Национального резервного банка заключил 30 апреля 1996 г. с фирмой "Edge Investment Group Inc. ", зарегистрированной в Соединенных Штатах Америки, соглашение об обмене облигаций 6-го и 7-го траншей, номиналом 90.000.000 долларов США, на аналогичные облигации 5-го транша, номиналом 50.000.000 долларов США.

Указанную фирму представлял и подписал соглашение Федоров И.И.

Федоров И.И. является лицом без гражданства и постоянно проживает на территории США (грин кард N A070327319).

Полученные облигации 6-го и 7-го траншей Федоров, в период мая-июня 1996 года, по договоренности с Костиным, Лебедевым и Швециким продал Мосбизнесбанку.

В этот же период указанные лица, с целью уклонения от налогов и использования денежных средств, приобретенных заведомо незаконным путем, дали указание Федорову не использовать часть денег, полученных от продажи облигаций 6-го и 7-го траншей, на покупку 5-го транша, а перевести эти деньги на счета конкретных фирм в банки Швейцарии, Кипра, Лихтенштейн.

Выполняя это указание, Федоров, в период мая 1996 года, перевел на конкретные счета в банки Швейцарии, Кипра, Лихтенштейн в общей сложности 10.506.762.50 долларов США.

Как следует из материалов дела, в период 1996-1997 г.г., с этих счетов снимались определенные суммы, которые использовались на оплату кредитных карточек, покупку различных иностранных компаний и другие цели.

Следствие рассматривает изложенные действия Лебедева, Костина и Швецкого с позиции составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 198 и ч. 3 ст.174 Уголовного кодекса РФ.

Расследование по данному эпизоду продолжается.

В рамках данного направления расследуется также и следующий факт.

В июне 1996 года согласно Соглашению от 30 апреля 1996 года об обмене облигаций 6-го и 7-го траншей НРБ перевел указанные об-

лигации номиналом 25.000.000 долларов США на счет фирмы Федорова. Последний, продав эти облигации Мосбизнесбанку, полученные деньги в сумме 7.228.750. долларов США перевел на свой личный счет в Швейцарию и выехал из Москвы. Как пояснил Федоров, он выехал из Москвы в связи с тем, что далее не хотел больше иметь дело с Лебедевым, Костиным и Швецким и принимать участие в их незаконных операциях по переводу денежных средств за границу, а также в связи с тем, что испугался за свою жизнь. Факт перевода денег на свой личный счет Федоров объяснил тем, что якобы указанные лица ему были должны по предыдущим сделкам.

После того, как Федоров скрылся, переведя на свой счет 7.228.750 долларов США, полученные от продажи ценных бумаг, Лебедев, Костин и Швецкий приняли меры к возвращению указанной суммы.

Для этого ими был составлен подложный документ, согласно которому Федоров якобы получил от Мосбизнесбанка ссуду в размере 7.228.750 долларов США.

Далее они по договоренности с работником Мосбизнесбанка Чистилиным составили от имени последнего affidavit (свидетельские показания) в котором обвинили Федорова в том, что он мошенническим путем присвоил 7.228.750 долларов США, выданные ему в качестве ссуды Мосбизнесбанком. Данный affidavit Чистилин, по договоренности с указанными лицами, представил в Английское посольство, где под присягой подтвердил его содержание.

В дальнейшем эти подложные документы были переданы в числе других в английский, швейцарский и американский суды.

На основе представленных документов 15 апреля 1997 года английский суд вынес решение о взыскании с Федорова в пользу Мосбизнесбанка указанной суммы.

В свою очередь 17 апреля 1997 года, на основании представленных документов, Швейцарские власти вынесли решение об аресте счета и банковского сейфа Игоря Федорова в банке "Эрнст унд Зи", где и находилась указанная сумма.

Эти факты и явились основаниями к заявлениям председателя НРБ Лебедева в средствах массовой информации, что "банк выиграл в двух странах суды".

Материалами дела доказано, что Мосбизнесбанк ссуды Федорову не выдавал. и что представленные в суды документы являются подложными.

В рамках данного эпизода расследуется заявление председателя правления банка НРБ Лебедева о присвоении Федоровым свыше 7.000.000 долларов США.

Расследование по данному эпизоду продолжается.

ТРЕТЬЕ НАПРАВЛЕНИЕ:

В период с октября 1996 по июнь 1997 года руководством коммерческого банка "Национальный Резервный Банк" были образованы 16 коммерческих фирм в форме обществ с ограниченной ответственностью и закрытых акционерных обществ.

Учредителями этих фирм стали лица, занимавшие руководящие посты в банке.

Одной из целей создания этих фирм было использование их для необоснованного увеличения уставного фонда путем увеличения паев некоторых пайщиков.

Установлено, что движение средств, которые поступали в уставной фонд НРБ, осуществлялось по следующей схеме.

Ряд учрежденных фирм выпускали простые векселя с различной номинальной стоимостью и продавали их НРБ.

Получив от НРБ на свои счета деньги, соответствующие стоимости векселя, эти фирмы в свою очередь покупали вексель, который по согласованию с НРБ выпускался одним из пайщиков этого банка. В результате чего пайщик, получая деньги за проданный вексель, переводил их в уставной фонд банка.

Кроме этого, учрежденные фирмы использовались их учредителями для получения незаконной личной выгоды.

Так, в указанный период были учреждены фирмы "Росттраст" и "Агроинвестфинанс". Учредителями этих фирм стали Лебедев и другие работники банка. В мае 1997 года эти фирмы учредили ООО "Машдорэкспорт". В июне 1997 года эта фирма стала пайщиком НРБ. При этом фирма "Машдорэкспорт" внесла в уставной фонд банка 17.400.000.000 руб, которые ею были получены от фирмы "Агроинвестфинанс". В свою очередь "Агроинвестфинанс" получила эти деньги от НРБ за проданный вексель.

Таким образом, как считает следствие, за счет средств одних пайщиков банка другие пайщики НРБ увеличили свои пай, что давало им возможность в дальнейшем получать определенную прибыль.

Следствие рассматривает действия Лебедева и других лиц, выпол-

няющих управленческие функции в НРБ, с позиции ст. 201 УК РФ. }
Расследование по данному направлению продолжается.

ЧЕТВЕРТОЕ НАПРАВЛЕНИЕ:

Частное охранное предприятие "Служба безопасности Конус" (ЧОП "СБ Конус") осуществляла охрану КБ НРБ.

В процессе выемки в "СБ Конус" были изъяты следующие документы на Костина и Кудимова: удостоверения личности частных охранников, разрешения на право ношения служебного оружия при исполнении служебных обязанностей, лицензии на частную охранную деятельность. Также были изъяты документы на Лебедева, а именно:

лицензия на частную охранную деятельность и не полностью оформленные: удостоверение личности частного охранника и разрешение на право ношения служебного оружия.

В процессе проверки законности выдачи этих документов установлено, что директор "СБ Конус" Зайцев по договоренности и при участии Лебедева, Костина и Кудимова, с целью получения в органах МВД указанных разрешений, удостоверений и лицензий, дававших право ношения и хранения служебного оружия при исполнении служебных обязанностей, составил ряд подложных документов, а именно:

заявления от Лебедева, Костина и Кудимова о приеме их на работу в ЧОП "СБ Конус", контракты с указанными лицами, приказы о приеме этих лиц на должность сотрудника охраны ЧОП "СБ Конус", специальные анкеты для лиц, претендующих на получение лицензии на частную детективную, охранную деятельность.

В дальнейшем эти подложные документы были переданы в органы МВД и на их основе Кудимову и Костину оформлены удостоверения личности частных охранников, разрешения на право ношения служебного оружия при исполнении служебных обязанностей и лицензии на частную охранную деятельность. Лебедеву была оформлена лицензия на частную охранную деятельность.

Расследование по данному эпизоду в основном закончено.

Заместитель Генерального прокурора РФ

М. Б. Катывев

20.02.98.

Приложение 3

Генеральному прокурору
Российской Федерации
Г-ну Устинову В.В.

Копия:

Центральный Банк Российской Федерации
Г-ну Геращенко В.В

От гр-на Федорова И.И.

Почтовый адрес: *573..Virginia Dare Dr.*
Virginia Dare Dr, Virginia Beach, VA 23451

25. февраля 2002 года

Уважаемый господин Генеральный прокурор,

Написать это письмо было для меня нелегким решением,
ибо оно абсолютно дезавуирует мое послание в адрес
Вашего предшественника г-на Скуратова от 19 ноября 1996
года и опровергает содержащиеся в нем факты. Тем не
менее я иду на это, чтобы искупить вину перед
оболганными мною людьми и восстановить покаянием свое
доброе имя.

Я официально заявляю, что приведенные мною в письме от 19.11.1996 факты в отношении якобы имевших место противоправных действиях со стороны главы Национального Резервного Банка А.Е.Лебедева и главы Внешэкономбанка А.Л.Костина не имеют под собой никаких оснований и являются плодом измышлений, вызванных моим тяжелым моральным состоянием в те годы.

Я вынужден признать несоответствующими действительности выдвинутые мной обвинения в адрес российских банкиров по поводу «махинаций» с 5,6 и 7 траншами валютных облигаций Минфина России, угроз в мой адрес и в адрес членов моей семьи, а также других якобы противоправных деяний, в которых я обвинял господ Лебедева и Костина. Очень надеюсь, что по возвращению в Россию я смогу лично извиниться перед вышеупомянутыми господами за причиненный ущерб их бизнесу и репутации и смогу рассказать о тех людях, которые использовали меня в этой нечистоплотной игре.

С уважением

И.Федоров

НАЦИОНАЛЬНАЯ
РЕЗЕРВНАЯ
КОРПОРАЦИЯ

ООО «НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЗЕРВНАЯ КОРПОРАЦИЯ»
Россия, 117036, Москва, пр-т 60-летия Октября, 10 А
Тел.: +7 (495) 646 5151, факс: +7 (495) 646 5152
ИНН 7728896650 КПП 772801001

В Федеральную Службу Безопасности
Российской Федерации

107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, д. 1/3

№

на №

ЗАЯВЛЕНИЕ о преступлении

Компания Cavenham Limited¹ (Кипр), входящая в холдинг Национальной Резервной Корпорации (далее - НРК)², 10.03.2006 заключила с другими офшорными компаниями Tolido Limited (Кипр) и Cytherian Limited (Британские Виргинские о-ва) договор купли-продажи российского ООО «Принципал плюс», которое на тот момент, выступало заказчиком-застройщиком земельного участка, расположенного по адресу: г. Москва, Проспект 60-летия Октября, владение 12.

Кроме прямого перевода 32.557.802 долл. США фирмам-продавцам за 100% долей уставного капитала ООО «Принципал плюс», Cavenham Limited выкупила права требования к ООО «Принципал плюс» по двум займам у швейцарской компании Interoil Trading S.A. на сумму 2.755.000 долл. США. По имеющейся информации Interoil Trading S.A. контролируется³ Коломойским И.В. (бывший губернатор Днепропетровской области Украины, обвиняемый органами Следственного комитета Российской Федерации в организации особо тяжких преступлений), он же на момент сделки являлся собственником ООО «МКБ «Москомприватбанк».

Помимо этого, в соответствии с условиями данного договора купли-продажи, ЗАО «Национальная резервная корпорация» выкупило 12 векселей у ООО «МКБ «Москомприватбанк» на общую сумму 109.364.195,61 руб. и 1 вексель у ООО «Торговый дом на ходынке» на сумму 65.264.686,98 руб. (всего: 174.628.882,59 руб. или 6.236.745,8 долл. США по курсу ЦБ России). Общая сумма сделки составила 41.549.547,81 долл. США.

Руководство холдингом НРК в период с 2004 по 2009 г.г. осуществлялось Данилициким Анатолием Антоновичем⁴, который также являлся генеральным директором ООО «НРК» - управляющей компанией ЗАО «Национальная Резервная Корпорация».

Вместе с тем, стоимость компании ООО «Принципал Плюс» на момент ее приобретения была существенно завышена, поскольку Общество не осуществляло хозяйственную деятельность, а основными составляющими его актива, являлись затраты в незавершенном строительстве, расходы на приобретение права аренды земли и авансы, выданные подрядчикам. Основной составляющей пассива Общества являлась задолженность по привлеченным займам, а строительные работы финансировались за счет привлеченных займов.⁵

¹ Конечными собственниками Cavenham Limited в 2006 году являлись: Лебедев Александр Евгеньевич – 70%, Кудимов Юрий Александрович – 15% и Данилицкий Анатолий Антонович – 15%.

² Неформализованная группа компаний, объединенная конечным собственником.

³ http://gazeta.zn.ua/ECONOMICS/privatbank_vtyagivayut_v_mezhdunarodnyy_skandal.html.

⁴ По имеющейся информации Данилицкий А.А. в настоящее время проживает на территории России, Англии, Франции и Украины.

⁵ Из «Отчета о результатах проведения юридического аудита, анализа финансово-хозяйственной деятельности, исследования текущего состояния активов и пассивов, формирования расходной и доходной части бюджета, и

Вышеуказанная информация не могла быть не известна руководству холдинга НРК перед совершением данной сделки, поскольку была изложена в выводах «Отчета о результатах проведения юридического аудита, анализа финансово-хозяйственной деятельности, исследования текущего состояния активов и пассивов, формирования расходной и доходной части бюджета, и контроля начисления и уплаты налогов и иных обязательных платежей ООО «Принципал Плюс» по состоянию на 01.03.2006», подготовленного ЗАО «Независимая Консалтинговая группа «2К Аудит – Деловые консультации» и адресованного Манаенкову В.В. - заместителю Данилицкого А.А.

Согласно данным указанного отчета, стоимость незавершенного строительства ООО «Принципал Плюс» составляла не более 6 млн. долл. США, а в соответствии с распоряжением префекта ЮЗАО г. Москвы от 27.05.2004 за № 1041-РП, стоимость права аренды вышеуказанного земельного участка, предоставленного ООО «Принципал Плюс» сроком на 49 лет, составила 1.797.750 долл. США.

В связи с этим, ООО «НРК» в марте 2015 года была проведена независимая оценка стоимости компании ООО «Принципал Плюс» на момент ее приобретения.

Согласно выводам проведенной оценки стоимость 100% долей участия в уставном капитале ООО «Принципал Плюс» с учетом всех условий и обременений по договору купли-продажи от 10.03.2006, на указанную дату составляла порядка 13 млн. долл. США. Таким образом, стоимость компании ООО «Принципал Плюс» по указанному договору была существенно завышена, более чем в 2 раза.

Помимо этого, 12.09.2008 на территории ОАО «Центр Международной торговли» в г. Москве у граждан Белоцерковского В.Г. и Говорливых Р.П. являвшихся водителями Данилицкого А.А., были изъяты денежные средства в размере 53.469.900 руб. По данному факту СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы 15.10.2008 было возбуждено уголовное дело № 346757 в отношении неустановленного лица по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, которое для дальнейшего расследования было передано в следственную часть ГСУ ГУВД по г. Москве, однако 16.02.2009 предварительное следствие по делу было приостановлено, за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.⁶

Анализ изложенных фактов позволяет сделать вывод о хищении денежных средств данного холдинга под видом заключения гражданско-правовой сделки по приобретению компании ООО «Принципал Плюс» по заведомо завышенной стоимости при непосредственном участии подконтрольных Коломойскому И.В. структур. В результате чего, холдингу причинен ущерб в особо крупном размере, не менее 18 млн. долл. США.

В этой связи, прошу в установленном законом порядке проверить изложенные в настоящем заявлении сведения в целях привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

О результатах рассмотрения данного заявления и принятом по нему решении прошу сообщить, в том числе электронной почтой по адресу: vk@nrcorg.ru

Приложение: копия договора купли-продажи ООО «Принципал Плюс» от 10.03.2006 с переводом на русский язык, отчет ООО «Эксперт» № 16/15 об оценке и другие документы, всего на 830 л.

С уважением,

Заместитель Генерального директора

В.К. Кочетков

контроля начисления и уплаты налогов и иных обязательных платежей ООО «Принципал Плюс» по состоянию на 01.03.2006», подготовленного ЗАО «Независимая Консалтинговая группа «2К Аудит – Деловые консультации».

⁶ Уведомления ГУВД по г. Москве от 02.03.2010 и УВД ЦАО г. Москвы от 07.09.2009

Приложение 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

гор. Москва

21 октября 2010 года

Тверской районный суд гор. Москвы в составе:
председательствующего судьи Неверовой Т.В.,
с участием прокурора отдела прокуратуры гор. Москвы Григорян Г.Б.,
при секретаре Магомедовой С.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании постановление старшего следователя 2 отдела СЧ ГСУ при ГУВД по гор. Москве Крылова П.П. о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки документов, содержащих охраняемые федеральным законом сведения, относящиеся в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» к банковской тайне, путем проведения обыска в помещении АКБ «Национальный резервный банк», по адресу: гор. Москва, проспект 60-летия Октября, д. 10 «А»,

УСТАНОВИЛ:

В производстве 2 отдела СЧ ГСУ при ГУВД по городу Москве находится уголовное дело № 89280, возбужденное 03.08.2010г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 4 УК РФ, в отношении неустановленных лиц.

Срок предварительного следствия по данному делу продлен 01.10.2010г. руководителем следственного органа до 04 месяцев 00 суток, то есть до 03.12.2010г.

Предварительным следствием было установлено, что неустановленные лица, находясь в городе Москве, в помещении ОАО АКБ «Российский капитал», расположенном по адресу: город Москва, ул. Б. Молчановка, д. 21 «А», 07.10.2008 года, действуя от имени ОАО «ЦентрЛизинг» ИНН 7701569912, фактически являющейся фиктивной и не ведущей финансово-хозяйственной деятельности, с целью хищения денежных средств указанной кредитной организации заключили кредитный договор № 00-303/К-08 на сумму в 450 млн. рублей, не имея намерений на его исполнение.

После получения указанной суммы на расчетный счет ОАО «Центр Лизинг», денежные средства были похищены неустановленными лицами путем их последующего перечисления на расчетные счета иных подконтрольных неустановленным лицам юридических лиц.

В ходе расследования настоящего уголовного дела было установлено, что в АКБ «Российский капитал» (ОАО) действовала группа из сотрудников банка и иных привлеченных лиц, которые в указанный период времени осуществляли хищение имущества банка.

Преступная группа осуществляла хищение следующим способом: соучастники, используя собственные возможности, привлекали в банк компании, в том числе и фиктивные, которым выдавались заведомо невозвратные кредиты. В последующем кредиты членами преступной группы направлялись на приобретение векселей, эмитированных АКБ «Российский капитал» (ОАО), а кредиты так и оставались непогашенными.

Также в ходе расследования настоящего уголовного дела было установлено, что большая часть указанных выше векселей впоследствии была сосредоточена в АКБ «Национальный резервный банк».

В целях избегания уничтожения и порчи вещественных доказательств, в связи с тем, что интересующие следствие документы содержат охраняемые федеральным законом сведения, относящиеся в соответствии со ст. 26 Федеральным законом «О Банках и банковской деятельности» к банковской тайне, старший следователь 2

отдела СЧ ГСУ при ГУВД по гор. Москве Крылов П.П., с согласия врио заместителя начальника ГСУ при ГУВД по гор. Москве, обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на производство выемки - изъятия путем проведения обыска в помещении АКБ «Национальный резервный банк», расположенного по адресу: г. Москва, проспект 60-летия Октября, д. 10 «А», документов финансово-хозяйственной деятельности, связанных с приобретением векселей, эмитированных АКБ «Российский капитал» (ОАО), за весь период деятельности, а также иных предметов и документов, имеющих важное доказательственное значение для настоящего уголовного дела.

Исследовав представленные материалы, выслушав прокурора, поддержавшего в судебном заседании ходатайство следователя, суд приходит к выводу о том, что постановление о возбуждении перед судом ходатайства составлено по возбужденному уголовному делу, с согласия надлежащего должностного лица, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к его форме и содержанию, при этом орган предварительного расследования имеет достаточные основания полагать, что в помещении, занимаемом АКБ «Национальный резервный банк» могут находиться и могут быть обнаружены в ходе обыска имеющие значение для дела, содержащие охраняемую федеральным законом тайну документы, что подтверждается фактическими обстоятельствами дела и представленными суду материалами уголовного дела.

При этом не подлежит удовлетворению заявленное ходатайство о производстве выемки в части «иных предметов и документов, имеющих важное доказательственное значение для настоящего уголовного дела», поскольку данный перечень предметов и документов следователем в постановлении не конкретизирован.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 165 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Разрешить *производство выемки и изъятия* документов финансово-хозяйственной деятельности, связанных с приобретением векселей, эмитированных АКБ «Российский капитал» (ОАО), за весь период деятельности, *путем проведения обыска* в помещении АКБ «Национальный резервный банк», расположенного по адресу: г. Москва, проспект 60-летия Октября, д. 10 «А».

В остальной части заявленного ходатайства отказать.

Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток со дня вынесения.

Ознакомлен: Лобачев А.Е. *[Signature]*
Председатель ~~правления~~ НРБ
Совета директоров

Постановлено А.Ф. *[Signature]*

Приложение 6

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
РЕЗЕРВНАЯ
КОРПОРАЦИЯ**

ЗАО «НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЗЕРВНАЯ КОРПОРАЦИЯ»
Россия, 115054, Москва, Павелецкая площадь, 2/2
Тел.: (495) 234 4850, факс: (495) 234 4878
ИНН 7704270302 КПП 770401001

АП 07.2009 № 292/25
на № _____

1538

**Министру внутренних дел
Российской Федерации**

Р.Г. Нургалиеву

Уважаемый Рашид Гумарович!

5 мая 2009 г. я обратился к Вам (№247/05 от 05.05.2009 г.) за помощью в разрешении сложной ситуации, в которой оказался входящий в холдинг «Национальная Резервная Корпорация» ОАО «АКБ «Национальный резервный банк» (НРБанк).

В соответствии с Поручением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2008 г. и решением Совета директоров Банка России от 20 октября того же года НРБанк осуществил комплекс мероприятий по восстановлению платежеспособности системообразующего банка ОАО «АКБ «Российский капитал» (Банк РК), предупреждению его банкротства и защитил интересы десятков тысяч вкладчиков и кредиторов. Однако уже на первых этапах оказания финансовой помощи Банку РК была получена информация о том, что основной причиной неплатежеспособности банка оказался не финансовый кризис, а противоправная деятельность его бывшего руководства и владельцев банка по выводу активов с баланса кредитной организации.

Такие факты, как выдача кредитов для покупки акций ООО «Элексброкерс» (в настоящее время практически обанкротившегося) в размере 1,1 млрд. руб. за несколько месяцев до краха Банка РК, «безвозвратное» кредитование дочернего предприятия «Великолукские ткани» на сумму 0,9 млрд. руб., переоформление краткосрочной задолженности компаний группы «Белый Фрегат» в размере 0,6 млрд. руб. накануне принятия решения о санации банка свидетельствуют о преднамеренном ухудшении активов банка.

Были обнаружены и предполагаемые механизмы вывода активов. Это - ООО «Фирма Квант» и ООО «Элит Гранд», через счета которых в 2007-08 гг. было переведено 4,6 млрд. руб. в кипрский банк ЭфБиЭмИ Лимитед. В ряде случаев связь между выделением кредитов, покупкой Банком РК неликвидных акций и переводом средств за рубеж не вызывает сомнений даже при поверхностном анализе.

Следует отметить, что и в процессе санации бывшие акционеры Банка РК предпринимали шаги, ведущие к ухудшению финансового положения банка. Так, например, О.С. Мартынов, получив в апреле 2007 г. кредит в Банке РК на сумму 17 млн. долл. США, в феврале 2009 г. через Третейский суд добился признания этого договора незаключенным по безденежности. В связи с этим 30.03.08 г. было направлено Заявление Начальнику УБЭП ГУВД по г. Москве А.М. Данилову (КУСП № 17324) с просьбой установить лиц, причастных к присвоению указанных средств с признаками состава преступления, предусмотренного статьями 158, 159 или 160 УК Российской Федерации.

Было также установлено, что бывшим Председателем Правления Банка РК И.А. Киреевой неоднократно грубо нарушались внутрибанковские нормативные и регламентирующие документы о предоставлении кредитов, что привело к формированию проблемной ссудной задолженности и созданию условий для значительных денежных потерь для банка. Данные действия, по нашему мнению, могут квалифицироваться по статье 201 УК Российской Федерации, о чем 29.04.09 г. было направлено Заявление Начальнику Управления внутренних дел по Центральному административному округу г. Москвы П.А. Павлюку (КУСП № 6126).

В результате служебного расследования было выявлено, что капитал ООО «Липецкий областной банк», аффилированного с А.М. Иващенко, бывшим Председателем Совета Директоров АКБ «Российский Капитал», был сформирован за счет кредитов последнего, которые, возможно, были впоследствии погашены за счет выведенных активов.

Мы информировали МВД и ФСБ России также о том, что упомянутые бывшие владельцы Банка РК при поддержке некоторых высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов лоббируют применение в отношении Банка РК процедуры банкротства с последующей его ликвидацией в целях сокрытия хищений в особо крупных размерах.

О ситуации, сложившейся в Банке РК, были неоднократно проинформированы Министерство финансов Российской Федерации и Центральный Банк Российской Федерации (письма НРБанка №11917 от 15.12.08 г., №2859 от 12.03.09 г.). В результате в соответствии с приказом Банка России от 19.03.09 г. №ОД-243 была проведена оценка финансового положения Банка РК, которая подтвердила сделанные нами выводы. В итоге Банк России и Агентство по страхованию вкладов приняли решение об изменении процедуры дальнейшего оздоровления Банка РК.

Уважаемый Рашид Гумарович! Как нам стало известно, по просьбе руководства Банка России Департаменту экономической безопасности МВД России поручено разобраться с имеющимися фактами «криминального» характера, приведшими фактически к банкротству АКБ «Российский Капитал».

Так же хочу добавить следующее. Задачу по спасению Банка РК, поставленную перед нами Правительством России, мы выполнили: рискуя собственными средствами, обходясь короткими кредитами, мы смогли удержать банк «на плаву», защитить интересы тысяч вкладчиков. Бывшие же владельцы Банка РК растащенного по углам некогда солидного кредитного учреждения продолжают кампанию в СМИ по очернению результатов нашей работы («Прибыль в санаторных условиях», «Коммерсантъ», №123(4178) от 10.07.2009 г.). Обращаясь к Вам, мы не стремимся как-то наказать заказчиков этой грязной PR-кампании, ведущейся против НРБанка. Мы просим Вас защитить саму систему санации проблемных банков как таковую, а также интересы пострадавших клиентов Банка РК, а также клиентов прочих банков, санация которых не за горами. Для этого, а также для восстановления доверия граждан и бизнеса к банковской системе России государство должно не только поддерживать «проблемные» банки, но и давать объективную правовую оценку действиям руководителей кредитных организаций, пытающихся «списать» на финансовый кризис собственную некомпетентность и злоупотребления, обеспечивать неотвратимость наказания для проворовавшихся «белых воротничков». Вор должен сидеть в тюрьме!

С уважением,

Председатель Совета директоров
Национальной Резервной Корпорации, д.э.н.

А.Е. Лебедев

Приложение 7

МВД России

**ГУВД по г. Москве
Управление Внутренних Дел
по Центральному
Административному Округу
города Москвы**

ул. Средняя Калитниковская, дом 31,

г. Москва, 109029

Тел: (495) 676-40-11, 600-11-11

Факс: (495) 670-64-17

12.06.09 № 01/395364

Председателю Совета
директоров ЗАО «Национальная
Резервная Корпорация»
А.Е. Лебедеву

Павелецкая площадь, д. 2/2,
г. Москва, 115054

Ответ на обращение

Сообщаю, что отделом по борьбе с экономическими преступлениями Управления внутренних дел по Центральному административному округу г. Москвы по Вашему заявлению о нарушении законодательства РФ бывшими руководителями АКБ «Российский Капитал» (ОАО) проведена проверка.

Установлено, что ранее отделом по борьбе с экономическими преступлениями Управления внутренних дел по Центральному административному округу г. Москвы по заявлению, содержащему аналогичные сведения, проводилась проверка. В ходе проведения проверки состава преступления установлено не было, в связи, с чем на основании ст.24 (основания отказа в возбуждении уголовного дела) и ст.148 (отказ в возбуждении уголовного дела) Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем Вам направлено уведомление с разъяснением права обжалования данного постановления в порядке ст.ст. 124 (порядок рассмотрения жалобы прокурором) и 125 (судебный порядок рассмотрения жалоб) Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, с приложением копии постановления.

Учитывая, наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 27 (основания прекращения уголовного преследования) Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации Ваше заявление направлено в информационный центр Управления внутренних дел по Центральному административному округу г. Москвы для приобщения к материалу об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вх. № *343* 29 ИЮН 2009 *244*

В соответствии со ст.ст. 124 (порядок рассмотрения жалобы прокурором) и 125 (судебный порядок рассмотрения жалоб) Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации принятое решение может быть обжаловано в вышестоящей прокуратуре или суде.

Приложение: копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на 1 листах.

Заместитель начальника отдела
по борьбе с экономическими преступлениями

Д.М. Гайлаев

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized, cursive 'G' followed by a horizontal stroke and a diagonal line extending upwards and to the right.

«УТВЕРЖДАЮ»

Врио заместителя начальника
УВД по ЦАО г. Москвы
по экономической безопасности
полковник милиции
В.В. Загудалин

«28» _____ 2009 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела

г. Москва

«28» мая 2009 г.

Оперуполномоченный 3 отделения ОРЧ-1 при ОБЭП УВД по ЦАО г. Москвы старший лейтенант милиции Мокроусов А.Ю. рассмотрев материалы проверки по заявлению (КУСП № 6126 от 29.04.09 г.) Председателя Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» Докучаева М.В. в отношении бывшего Председателя Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» Кирсевой И.А. и начальника Управления кредитования физических лиц Ипатова С.С. о возможном совершении преступления, –

УСТАНОВИЛ:

29.04.2009 года в ОБЭП УВД по ЦАО г. Москвы поступило заявление Председателя Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» Докучаева М.В. в отношении бывшего Председателя Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» Кирсевой И.А. и начальника Управления кредитования физических лиц Ипатова С.С. о противоправной деятельности.

В своем заявлении Председатель Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» Докучаев М.В. указал на то, что В ходе проведения мероприятий по санации АКБ «Российский капитал» было установлено, что прежним руководством Банка в период 2006-2008 годов были выданы пять кредитов семье Жестянкиных:

- Жестянкиной Татьяне Васильевне, 1956 г.р., зарегистрированной по адресу: г. Москва, Рублевское шоссе, д.12, корп.1, кв.81, паспорт 4502 № 289209 выдан 03.04.2002 г. 2-м паспортным столом ОВД «Можайский» г. Москвы; её мужу, Жестянкину Владимиру Васильевичу, 1954 г.р., зарегистрированному по адресу: г. Москва, Можайское шоссе, д.32, кв.120, паспорт 4598 № 368368 выдан 22.04.1999 г. 1-м паспортным столом ОВД «Можайский» г. Москвы; её сыну, Жестянкину Роману Владимировичу,

1977 г.р., зарегистрированному по адресу: г. Москва, Можайское шоссе, д.32, кв.120, паспорт 4502 № 139176 выдан 07.05.2002 г. 2-м паспортным столом ОВД «Можайский» г. Москвы; Кредитный договор № 194/ВКИ-06 от 22.08.2006 г. заключен между Банком и Жестянкиным Р.В. на приобретение недвижимости в размере 650 тыс. долларов США. Зачисленная на счет заемщика сумма была выдана наличными из кассы Банка. Кредитный договор №00-285/КФ-07 от 08.08.2007 г., заключен между Банком и Жестянкиной Т.В. на предоставление кредитной линии с лимитом выдачи в размере 77 млн. рублей на приобретение нежилого помещения. Сумма в размере 3,1 млн. рублей была направлена на оплату задатка по договору купли-продажи недвижимости и оплату аренды нежилого помещения, а сумма в размере 73,9 млн. рублей была получена наличными. Кредитный договор №00-465/КЛ-07 от 30.11.2007 г., заключен между Банком и Жестянкиным В.В. на предоставление кредитной линии с лимитом выдачи в размере 61 млн. рублей на приобретение недвижимости. Сумма в размере 10 млн. рублей была перечислена в КБ «Москоммерцбанк» по договору оказания финансовой помощи, а сумма в размере 51 млн. рублей была получена наличными. Кредитный договор №00-251/КЛ-08 от 08.08.2008 г., заключен между Банком и Жестянкиной Т.В. на предоставление кредитной линии с лимитом задолженности в размере 20 млн. рублей на приобретение недвижимости. Сумма в размере 7,5 млн. рублей была направлена на оплату аренды нежилого помещения, приобретение оборудования и пополнение личного счета, а сумма в размере 12,5 млн. рублей была получена наличными. Кредитный договор №00-261/КЛ-08 от 28.08.2008 г., заключен между Банком и Жестянкиной Т.В. на предоставление кредитной линии с лимитом задолженности в размере 200 млн. рублей на приобретение недвижимости. За несколько траншей было выдано 141 321 000 рублей. Из указанной суммы 41 321 000 рублей были перечислены на оплату аренды нежилого помещения, оплату по договору займа и за выполнение работ, пополнение личного счета, а сумму в размере 100 млн. рублей была выдана наличными. Как показала проверка Службы внутреннего контроля Банка все кредиты выданы вопреки требованиям внутрибанковских нормативных документов, а именно при непредоставлении заемщиками в каждом случае около 10 правоустанавливающих и иных необходимых документов, без рассмотрения Кредитным комитетом и Правлением Банка. По оценке Юридического управления Банка практически по всем кредитным договорам, договора залога должным образом не оформлены, т.е. кредиты фактически не обеспечены, в силу чего обращение взыскания на залоги в судебном порядке мало перспективно. В ходе служебного расследования установлено, что предварительное обсуждение условий кредитования с заемщиками во всех случаях осуществляла лично бывший председатель Правления Банка - Киреева Ирина Алексеевна, 1951 г.р., уроженка г. Раменское, Московской области, зарегистрированная по адресу: г. Москва, Б.Спасогалинищевский пер., д.6, кв.34. Она единолично принимала

решения о предоставлении кредитов и отдавала устные указания бывшему начальнику Управления кредитования физических лиц Банка Ипатову Сергею Сергеевичу, 1972 г.р., уроженцу г. Москвы, зарегистрированному по адресу: г. Москва, Новоясеневский пр-т, д. 16, корп.1, кв.76, на формирование кредитных досье и подготовку сделок с заемщиками. В свою очередь, Ипатов С.С. при отсутствии необходимых документов и решений, осознавая нарушения, отдавал распоряжения подчиненным экономистам на сопровождение сделок с заемщиками и подписывал распоряжения о зачислении денежных средств на ссудные, а затем на личные счета заемщиков. С ноября 2008 года погашение кредитов со стороны заемщиков было остановлено и в настоящее время общая задолженность по данным кредитам составляет около 308 млн. рублей и 670 тыс. долларов США. В своем объяснении Ипатов С.С. указал, что предоставляемые по кредитному договору №00-465/КЛ-07 от 30.11.2007 г. средства, предназначались для приобретения квартиры для сына Жестянкиной Т.В. - Жестянкина Р.В., принадлежащей на правах собственности Киреевой И.А. и ее мужу Цареву А.А. Отсюда видно, что Киреева И.А. имела личную заинтересованность в совершении указанной сделки. На основании изложенного следует вывод, что бывшим председателем Правления АКБ «Российский капитал» (ОАО) Киреевой И.А. и бывшим начальником Управления кредитования физических лиц Ипатовым С. С. неоднократно грубо нарушались внутрибанковские нормативные и регламентирующие документы о предоставлении кредитов, а также условия кредитных договоров, что привело к формированию проблемной ссудной задолженности и созданию условий для возможных значительных финансовых потерь для Банка. Данные действия указанных должностных лиц, по нашему мнению, могут квалифицироваться как «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц...», т.е. по ст. 201 УК РФ.

В процессе проведения проверки, подготовлен и направлен соответствующий запрос в АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (ОАО), получены объяснения от Семеновой Н.Б., Пугачевой Е.Б., Субботиной Л.Б.

Изучив материалы проверки, объективных данных, свидетельствующих о наличии события преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ не установлено, в связи с чем, в возбуждении уголовного дела надлежит отказать.

На основании изложенного и руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 24, ст. 145, ст. 148 УПК РФ,-

ПОСТАНОВИЛ:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ, на основании

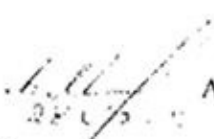
п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по обращению Председателя Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» Докучаева М.В. в связи с отсутствием события преступления.

2. Отказать в возбуждении уголовного дела о совершении преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ в отношении заявителя – Председателя Правления АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» Докучаева М.В. в связи с отсутствием в деянии признаков преступления.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору ЦАО г. Москвы старшему советнику юстиции Кутовому В.В.

4. Копию настоящего постановления направить заявителю – Докучаеву М.В., разъяснив ему право обжаловать данное постановление прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124 или ст.125 УПК РФ.

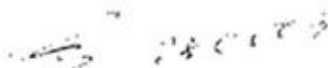
Оперуполномоченный 3-отд. ОРЧ-1
при ОБЭП УВД по ЦАО г. Москвы
старший лейтенант милиции

 А.Ю. Мокроусов

Заместитель начальника ОРЧ-1 при ОБЭП
УВД по ЦАО г. Москвы
майор милиции

 Д.В. Иванов

Заместитель начальника ОБЭП
УВД по ЦАО г. Москвы
подполковник милиции

 Д.М. Гайласов

Копия настоящего постановления «   »   2009 года направлена прокурору Центрального административного округа г. Москвы Кутовому В.В. и заявителю Докучаеву М.В.

Оперуполномоченный 3-отд. ОРЧ-1
при ОБЭП УВД по ЦАО г. Москвы
старший лейтенант милиции

 А.Ю. Мокроусов

Приложение 8

Первому заместителю
Председателя Центрального
банка Российской Федерации

Г.Г. Меликьяну

Уважаемый Геннадий Георгиевич!

Главным следственным управлением при ГУВД по г. Москве расследуется уголовное дело № 89280, возбужденное по ч.4 ст. 159 (мошенничество) УК РФ по факту хищения денежных средств, принадлежащих ОАО АКБ «Российский капитал».

В ходе расследования настоящего уголовного дела получена информация о возможных нарушениях со стороны АКБ «Национальный резервный банк» действующего законодательства, регулирующего банковскую деятельность.

В соответствии с решениями, принятыми 17.10.2008 г. на совещании у Заместителя Председателя Правительства РФ – Министра финансов А.Л.Кудрина о восстановлении платежеспособности ОАО АКБ «Российский капитал» (протокол от 17.10.2008 № КА-ПЗ0-25пр), финансовое оздоровление АКБ «Российский капитал» осуществлялось АКБ «Национальный резервный банк».

На основании решения Совета директоров Банка России от 20.10.2008 г., Банк России разместил в АКБ «Национальный резервный банк» депозит в размере 300 млн. долларов США сроком на 1 год. В соответствии с решением Совета директоров Банка России от 11.11.2008 г. (протокол № 32) депозит в долларах конвертирован в депозит, номинированный в рублях, в размере 8,2 млрд. рублей.

В рамках реализации мероприятий по финансовому оздоровлению АКБ «Национальный резервный банк» осуществлен выкуп 88% акций АКБ «Российский капитал» и произведена смена состава правления и совета

директоров кредитной организации. Общий объем средств, предоставленных АКБ «Национальный резервный банк» за период с 27.10.2008 по 18.03.2009 г. АКБ «Российский капитал» за счет вышеуказанного депозита путем выдачи межбанковского кредита составил 5,3 млрд. рублей.

Получив таким образом через собственных представителей доступ к активам банка, АКБ «Национальный резервный банк» произвел выкуп ликвидных долговых обязательств заемщиков АКБ «Российский капитал» путем заключения договоров цессии, лишив таким образом АКБ «Российский капитал» собственных источников пополнения. Как было установлено в ходе расследования уголовного дела ни один из указанных заемщиков АКБ «Российский капитал» на момент заключения договоров цессии не имел просроченных платежей, то есть заемщики выполняли собственные обязательства в срок и в полном объеме. Подобные действия свидетельствуют о желании представителей АКБ «Национальный резервный банк» извлечь максимальную собственную выгоду вместо выполнения поставленной социальной задачи по оздоровлению и санации.

Таким образом, исполняя функции по финансовому оздоровлению АКБ «Российский капитал» представители АКБ «Национальный резервный банк» нанесли ущерб в особо крупном размере кредитной организации путем замещения ликвидных активов на заведомо неликвидные в собственных интересах, используя при этом средства государственной поддержки.

Кроме того, в ходе расследования уголовного дела получены сведения о нарушении АКБ «Национальный резервный банк» норм федерального законодательства, регулирующего банковскую деятельность, а также инструкций Банка России, которые, в случае необходимости, могут быть Вам предоставлены.

Учитывая изложенное, прошу Вас рассмотреть вопрос о проведении в АКБ «Национальный резервный банк» внеплановой комплексной инспекционной проверки с привлечением специалистов ГИКО Банка России на предмет соблюдения норм федерального законодательства и нормативных актов Банка России.

По результатам прошу незамедлительно информировать.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ БАНК

Акционерный коммерческий банк
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ БАНК"
(открытое акционерное общество)
Россия, 117036, Москва, пр-т 60-летия Октября, д. 10а
Тел.: (495) 213 32 20 Факс: (495) 956 32 30
info.nrb.ru www.nrb.ru
ОКПО 29296062, ОГРН 1027700453224
ИНН/КПП 7703211612/775001001

Министру внутренних дел
Российской Федерации

Нургалиеву Р.Г.

08.10.2011

№ 2498/1000004

на № _____

Уважаемый Рашид Гумарович!

В течение последних нескольких месяцев я неоднократно обращался в различные правоохранительные органы с заявлениями о выводе активов на сумму свыше 5 млрд. рублей бывшими руководителями учредителями АКБ «Российский капитал» (Банк РК), который по просьбе Правительства и Центрального Банка санировал АКБ «Национальный резервный банк» (НРБанк).

Следствием этих обращений явились обыски и проверки самого НРБанка, основанные на сфальсифицированных документах некоторых сотрудников и руководителей правоохранительных органов, в том числе начальника ГСУ при ГУ МВД России по г. Москве Глухова И.А. о якобы имевших место многочисленных нарушениях со стороны НРБанка во время санации Банка РК.

Проведенная Центральным Банком многомесячная проверка НРБанка не выявила ни одного нарушения, в том числе и якобы имевшего место хищения кредита, выделенного НРБанку Центральным Банком на санацию Банка РК.

Подтверждено самое главное – НРБанк успешно санировал Банк РК, не допустив его банкротства.

Фактически же со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов и Центрального Банка была предпринята попытка рейдерского захвата НРБанка, которая по причинам от них независящим, не увенчалась успехом.

На этом фоне и в это же самое время происходили события, которые не привлекли внимания ни сотрудников правоохранительных органов, ни многочисленных чиновников Центрального Банка, призванных по долгу службы осуществлять надзор за банковской деятельностью.

Я имею ввиду ситуацию вокруг теперь уже печально известного Межпромбанка.

Она практически идентична той, которая была и Банке РК, только с гораздо большим ущербом:

- высокорискованная, без обеспечения кредитная политика,
- отсутствие адекватных резервов,
- недостоверная, а, точнее, фальсифицированная отчетность.

В итоге, по предварительным данным, причиненный ущерб может составлять свыше 60 млрд. рублей.

И в это же самое время Межпромбанк на безалоговом аукционе получает 34 млрд. рублей от Центрального Банка.

Не вызывает никаких сомнений, что подобные действия были возможны либо при полном попустительстве со стороны чиновников Центрального Банка, либо при «крышевании» сотрудниками правоохранительных органов.

Мне как кредитору Межпромбанка причинен ущерб. Прошу Вас провести проверку и дать юридическую оценку действиям руководителей Межпромбанка, Центрального Банка и других лиц.

Одновременно, был бы признателен за ответ на мои обращения по поводу Банка РК, которые, по имеющейся информации, приобщены к материалам уголовного дела № 89280, находящегося в производстве ГСУ при ГУ МВД России по г. Москве.

С уважением,

Президент АКБ
«Национальный Резервный Банк»

А.Е. Лебедев

---

notes

СНОСКИ

РЕПО (от англ. Repurchase agreement, репо) – сделка купли (продажи) ценной бумаги с обязательством обратной продажи (покупки) через определенный срок и по заранее определенной в соглашении цене. – *Примеч. ред.*

См. приложение 1.

3

Кому выгодно?

См. приложение 2

См. приложение 2

См. приложение 3

См. приложение 4

См. приложение 5

См. приложение 6

См. приложение 7

См. приложение 8

Credit-linked note – кредитная нота (кредитная облигация), разновидность облигаций, привязанная к кредитному договору. Выпускается кредитором; выплата основной суммы и/или процентов зависит от того, произойдет ли определенное неблагоприятное событие (например, банкротство заемщика) или нет. – *Примеч. ред.*

См. приложение 9 и 9.1.